И. ЛАВРЕЦКИЙ

ВАТИКАН

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1957

И. ЛАВРЕЦКИЙ

ВАТИКАН

РЕЛИГИЯ, ФИНАНСЫ И ПОЛИТИКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1957

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
С. Д. СКАЗКИН

ВВЕДЕНИЕ

Папство, окружавшее феодальный строй ореолом божественной благодати, продолжает защищать интересы эксплуататорских классов и в период капитализма. Современный Ватикан не только религиозный центр, он связан финансовыми и политическими интересами с буржуазией крупнейших капиталистических государств. В Западной Европе действуют вдохновляемые им влиятельные клерикальные партии. Многие из них в течение последнего десятилетия находятся или находились у власти (в Италии, Франции, Западной Германии, Бельгии, Голландии, Люксембурге, Австрии). Католическая церковь является союзницей и опорой реакционных режимов в Испании и Португалии. В США она пользуется все возрастающей поддержкой монополистической олигархии. Активно проявляет себя католическая церковь в Латинской Америке, Африке, Азии и Австралии.

В свете этих фактов понятен постоянный интерес к прошлой и современной деятельности Ватикана. Одним из проявлений этого интереса является все возрастающее количество литературы на эту тему в странах Западной Европы и США. Особенно обильна всевозможная апологетическая литература.

Церковные апологеты отрицают, что своими послевоенными политическими успехами клерикалы обязаны поддержке буржуазии, которая видит в социальной демагогии церкви наиболее действенное оружие для борьбы с коммунистическим влиянием. Церковные апологеты утверждают, что послевоенные политические успехи клерикалов

свидетельствуют о церковном «возрождении», о «религиозном ренессансе» в массах. Однако подобный тезис не подтверждается фактами. Верующих сегодня в капиталистическом мире меньше, чем когда бы то ни было в прошлом. Об этом пишут и говорят сами представители церкви. В послании, красноречиво озаглавленном «Переживает ли церковь агонию?», кардинал-примас Франции Сюар писал в 1947 г.: «Из всех филиппик современного атеизма против церкви мы откровенно признаем один факт: упадок веры во всем мире» [1]. Сюар утешает себя тем, что упадок религиозности наблюдается не только в странах с преобладающим католическим населением, но и во всех других и присущ «всем классам и расам».

Подобное же мнение высказывает священник Пьетро Барбьери, один из советников папы Пия XII, в ватиканском журнале «Идэа»: «Объективный наблюдатель не может не видеть, как уменьшается число верующих, исповедующих свою веру и посещающих постоянно церковь; это отдаление широких слоев общества от обрядовой и церковной практики не происходит одинаково во всех странах и имеет различную степень интенсивности в различных районах одной и той же страны,— следовательно, к нему нельзя подходить с одинаковой меркой, тем не менее факт остается фактом, и для некоторых народов он неоспорим» [2].

Победа Октябрьской социалистической революции освободила от капиталистического гнета трудящихся России и доказала эксплуатируемым всего мира возможность избавиться от несправедливого порядка. Построение социализма в СССР и образование после второй мировой войны могучего социалистического лагеря еще более укрепили в сознании трудящихся масс капиталистических стран веру в свои силы, в возможность добиться самим своего собственного освобождения. Трудящиеся массы Запада ждут сегодня улучшения своего положения не от бога, не от церкви, а от успехов борьбы с капиталистами. Говорить в этих условиях о религиозном возрождении — значит выдавать желаемое за действительность.

Да и сам Ватикан, как это ни парадоксально звучит, не способствует укреплению церковного влияния в массах.

[1] *Suhar*, Agonia della chiesa?, Roma 1948, p. 59.

[2] *Pietro Barbieri*, Ansia religiosa e religione vissuta («Idea», Roma, Gennaio 1955, p. 33).

Ведь это не секрет, что, став на деле политической партией, выступающей в защиту буржуазного общества, превратив антикоммунизм в свой главный символ веры, Ватикан отталкивает от церкви многих трудящихся. Пребывание клерикальных партий у власти дало право верующим требовать от церкви не только наград «в потустороннем мире», но и удовлетворения насущных нужд людей на земле. Клерикалы же и церковь, несмотря на контроль ими государственной машины ряда крупных стран Западной Европы, оказались не в состоянии удовлетворить чаяния масс, которые независимо от их политических или религиозных воззрений желают мира, прогресса и социальной справедливости. Нельзя сказать, чтобы господа Аденауэр, Бидо и Шельба — три наиболее авторитетных представителя западноевропейского клерикализма — выражали перечисленные выше идеалы. Известно, что они были и продолжают оставаться сторонниками «холодной войны» в международных отношениях и проводниками «твердого курса» в вопросах внутренней политики. Такая ориентация, однако, вызывает сегодня все большее возмущение в самом клерикальном лагере, как об этом свидетельствуют многочисленные факты, о которых почти ежедневно сообщает печать Италии, Франции и Западной Германии.

Когда представители прогрессивного лагеря отмечают, что в католических профсоюзах, партиях и других массовых организациях, а также в среде католической интеллигенции все более мощно раздаются голоса за единство всех людей доброй воли, за политику мирного сосуществования, разоружения, запрета атомного оружия, свободы для колониальных народов,— печать Ватикана возмущается и утверждает, что, мол, левые стремятся тем самым изолировать верующие массы от их пастырей, что левые заинтересованы только в одном: дискредитировать Ватикан в глазах его паствы.

Само собой разумеется, что в таких утверждениях нет ни грана истины. Достаточно сказать, что рождественское заявление (1955 г.) папы римского, в котором он высказался за прекращение испытаний атомного оружия, получило широкий отклик в печати Советского Союза и стран народной демократии. Таких фактов, которые свидетельствуют об объективном отношении прогрессивного лагеря к Ватикану, можно было бы привести немало.

И тем не менее Ватикан продолжает выступать против социалистического лагеря заодно с наиболее агрессивными кругами международных реакционных сил. В 1956 г. папа неоднократно обращался к католикам Польши, Венгрии и других стран народной демократии, подстрекая их к сопротивлению властям. Всему миру известно, что кардинал Миндсенти, доверенное лицо Ватикана в Венгрии, был одним из главарей контрреволюционного мятежа в 1956 г. Ватиканская печать систематически извращает мирную политику Советского Союза, называя каждый миролюбивый шаг Советского правительства на международной арене «пропагандой».

Или возьмем такой факт. В своем послании 77-му всегерманскому католическому съезду в Кёльне (сентябрь 1956 г.) Пий XII отстаивал агрессивную политику, проводимую канцлером Аденауэром, и уверял, вопреки фактам, что церковь подвергается жесточайшим преследованиям в странах социализма. В этом же послании папа римский призывал католиков не верить в «мираж ложного сосуществования». Разве это не призыв к продолжению «холодной войны», вызывающей сегодня чувство осуждения и омерзения у каждого честного человека, каких бы философских или религиозных взглядов он ни придерживался?

Однако пристрастие нынешних ответственных деятелей Ватикана к давно обанкротившейся политике «холодной войны», их ненависть к социалистическому лагерю вовсе не означают, что с этим курсом согласны все католики и даже все руководящие иерархи католической церкви.

Видный представитель современной католической мысли Джозеф Муди пишет: «Существование католической церкви зависит от ее умения приспособиться к новым историческим условиям» [1]. «Новые исторические условия» сегодня определяются в первую очередь наличием социалистического лагеря, охватывающего почти треть населения земного шара. Католической иерархии, призывающей к «уничтожению» коммунизма, давно пора уяснить себе этот факт и сделать из него соответствующие выводы.

---

[1] «Church and Society» (Catholic social and political thought and movements, 1789—1950). Ed. by J. N. Moody, New York 1953, p. 95.

* *
*

В современной прогрессивной литературе, советской и зарубежной, имеется не мало работ, в которых с марксистских позиций анализируются различные стороны деятельности Ватикана, такие, например, как его внешняя политика, антинародное поведение его агентуры в странах социалистического лагеря, история иезуитского ордена, и некоторые другие. Слабее всего разработан вопрос о конкретных связях Ватикана и католической церкви с господствующими классами, в частности с финансовым капиталом.

Между тем известно, какое большое значение придавал именно этому вопросу В. И. Ленин. В статье «О значении воинствующего материализма» В. И. Ленин писал: «Особенно важно использование тех книг и брошюр, которые содержат много конкретных фактов и сопоставлений, показывающих связь классовых интересов и классовых организаций современной буржуазии с организациями религиозных учреждений и религиозной пропаганды.

Чрезвычайно важны все материалы, относящиеся к Соединенным Штатам Северной Америки, в которых меньше проявляется официальная, казенная, государственная связь религии и капитала. Но зато нам яснее становится, что так называемая «современная демократия» ...представляет из себя не что иное, как свободу проповедывать то, что буржуазии выгодно проповедывать, а выгодно ей проповедывать самые реакционные идеи, религию, мракобесие, защиту эксплуататоров и т. п.» [1].

Автор настоящей книги попытался изложить основные этапы истории и современной деятельности Ватикана, исходя из вышеприведенных указаний В. И. Ленина, которые по сей день не утратили своей актуальности. Автор обращается не только к марксистской и буржуазной историографии, но в значительной степени и к клерикальной, с особенностями которой будет уместно познакомить читателя.

Как известно, труды великих просветителей XVIII в. и передовых ученых и историков XIX в. нанесли удар церковной апологетике, рисовавшей папство идеальной организацией божественного происхождения.

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 33, стр. 205—206.

Развитие естественных и общественных наук, торжество идей научного социализма и рост рабочего движения в сильнейшей степени подорвали позиции католицизма и папства. Со второй половины XIX в. центральное место в католической философии, социологии и истории заняла борьба против марксизма и защита основ буржуазного строя.

Успехи научной критики религии, католической философии, истории заставили Ватикан выдвинуть своих собственных историков, которые могли бы отстаивать интересы и авторитет церкви с «научных» позиций. Так появилась на свет современная католическая (клерикальная) историческая школа, задача которой состояла в идеализации церковной истории с помощью псевдоисторического метода.

Вдохновителем этой школы был Лев XIII, первый папа, проникнутый буржуазным духом.

Как же воплотила клерикальная историческая школа намерение Льва XIII? Об этом можно судить по примеру одного из ее наиболее авторитетных представителей — немца Людвига фон Пастора (1854—1928), автора 16-томной истории папства [1], которую он начал писать по предложению Льва XIII. С Пастором сотрудничала группа иезуитов, поставлявшая ему документы и аргументы, должные оправдать деятельность папства. Труд Пастора внушителен по объему и по своему научному аппарату. Тем не менее произведение немецкого историка не является объективным историческим исследованием. Пастор не отрицал общеизвестных к тому времени фактов, касающихся аморального облика таких пап, как Сикст IV, Александр VI, Лев X и некоторых других, но он утверждал, что их пороки были характерны для эпохи, а не для церкви. Пастор идеализировал культурную, политическую и дипломатическую деятельность пап, превозносил контрреформацию, восхвалял иезуитский орден. Он замалчивал материальные связи церкви с господствующими классами и обходил многие другие вопросы, разбор которых показал бы папство в истинном свете и мог бы принизить авторитет Ватикана. Насилуя историческую

---

[1] См. *Ludwig von Pastor*, Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters (XV—XVIII), v. I—XVI, Freiburg 1886—1933.

правду, Пастор пытался доказать, что католическая церковь, несмотря на все свои «слабости»,— нужный и полезный человеческому обществу институт. Он облекал в «научную» оболочку тезис иезуитского казуиста XVI столетия кардинала Беллармина, гласивший, что если бы во главе церкви стояли достойные пастыри, то ее долговечность объяснялась бы их мудростью, и это было бы естественно; но так как ею руководят порочные священники, то ее успехи иначе, как сверхъестественными причинами, объяснить нельзя [1].

Тезис Беллармина остается и поныне излюбленным оружием ватиканских апологетов, с помощью которого они доказывают «божественный» характер церкви. Например, монах Паоло Кальяри в своей книге «Папа, видимый вблизи. Апологетические заметки», изданной с разрешения ватиканских властей и приуроченной к «святому» 1950 г., признает, что в прошлом многие из пап были, мягко выражаясь, закоренелыми грешниками. Кальяри пишет о средневековых папах:

«Действительно, как только папа вступал на престол, он немедленно окружал себя детьми своих братьев и сестер, и казалось, что единственной его заботой было обогатить и возвеличить свою семью. Александр VI, Урбан VIII, Лев X, Павел III, Александр VII забывали, что они папы, и помнили только то, что они Борджиа, Барберини, Медичи, Фарнезе и Киджи. Их племянники, даже малолетние, даже при отсутствии у них каких-либо положительных качеств, вершили важными и ответственными делами церкви. Пятно непотизма (покровительство родственникам.— *И. Л.*) охватывает три столетия церковной истории» [2]. Да, говорит Кальяри, история церкви не была идиллией, а была драмой; на «святом престоле» действительно восседало немало недостойных пап; но уже это само по себе есть доказательство божественного происхождения церкви. Ведь если бы церковь не пользовалась божественным покровительством, она давным-давно уже

---

[1] В Ватикане и теперь вспоминают, как Пий VII якобы ответил на угрозу Наполеона покончить с католической церковью: «Ваше величество, если наше духовенство не смогло этого сделать в течение двух тысяч лет своим безнравственным поведением, то добиться этого будет не под силу и вам».

[2] *Paolo Calliari*, Il papa veduto da vicino. Spunti apologetici, Milano 1950, p. 45.

рухнула бы под тяжестью своих собственных преступлений. «Разве это не чудо?» — вопрошает Кальяри и ему подобные [1].

Так изворачиваются современные апологеты папства, выдавая преступления за добродетели.

Особенной популярностью «теория» Беллармина — Пастора пользуется среди клерикальных историков США, ибо с ее помощью легко доказать «священный» характер не только католической церкви, но и капитализма, империализма.

Американский клерикал-историк Мейнард в книге, посвященной истории католической церкви в США, отмечает: «Можно вполне утверждать, что беспорядок, господствующий в католической церкви, доказывает ее божественное происхождение» [2]. Коллега Мейнарда — Эдвард Уоткин в свою очередь пишет: «Католицизм в своем конкретном воплощении (т. е. церковь.— *И. Л.*) может упасть столь же низко, как и высоко подняться; он в своем лучшем виде — самое лучшее, что может показать практическое христианство, в своем худшем виде — он хуже всего. Поэтому (!?) католицизм есть лучшая и правдивейшая из всех религий» [3].

Другие историки-клерикалы, признавая, что многие средневековые папы были моральными уродами и мошенниками, говорят: но такими папы были в светских делах, в своей личной жизни, что же касается вопросов религии, то они оставались, так сказать, формально верными церковным догмам; как люди они были грешны, но как верховные пастыри церкви — безупречны. Так рассуждает, например, итальянский клерикальный историк Паоло Брецци, возводящий папское лицемерие в высшую степень добродетели. Он не отрицает, что многие средневековые папы были недостойными людьми. Он согласен, что такие факты, как удушение папы Иоанна VIII, надру-

---

[1] Такая же точка зрения проводится и в таких трудах, предназначенных для образованного читателя и изданных с разрешения церковных властей, как *F. Hayward*, Histoire des papes, Paris 1929; *Charles Pichon*, Histoire du Vatican, Paris 1946; *Luigi Stefanini*, La chiesa cattolica, Brescia 1952.

[2] *Theodor Maynard*, The story of american catholicism, New York 1943, p. 249.

[3] *Edward Ingram Watkin*, The Catholic Center, New York 1943, p. 63.

гательство Сергия III над трупом папы Формоза, развратная жизнь папы Иоанна XII, продажа папской тиары Бенедиктом IX Григорию VI, и другие свидетельствуют о разложении средневекового папства. Но тут же добавляет: «Никто из этих пап не нарушил вверенных их опеке доктрин, никто из них не санкционировал аморальных действий с точки зрения доктрины... Одним словом, оставаясь верными нашему объективному (?) критерию, можно заключить в отношении этого щекотливого и вызывающего споры периода папской истории, что, несмотря на личные слабости пап, римская церковь оставалась церковью Петра» [1].

Хотя подобные «аргументы» были осмеяны еще великими гуманистами средневековья, в частности Боккаччо, клерикальные историки (за неимением лучших) продолжают перепевать их по сей день.

Клерикальная историография идеализирует церковную деятельность в период феодализма.

Наиболее ярко такая точка зрения выражена в работах итальянского клерикала — историка и экономиста Аминторе Фанфани, в настоящее время занимающего пост секретаря христианско-демократической партии. В своей книге «Роль католицизма и протестантизма в образовании капитализма», впервые изданной в 1934 г., Фанфани характеризует феодализм как систему, вдохновленную идеями католической «справедливой» этики, противопоставляя его капитализму, возникшему якобы под влиянием «эгоистической» протестантской этики [2]. Подобную же идею развивает и американский социолог — католический священник Кронин [3]. Однако Фанфани, Кронин и им подобные воздерживаются по вполне понятным причинам от показа того, как католическая этика в средние века освящала крепостническую эксплуатацию. О «социальной» деятельности церкви и духовенства в этот период они вообще предпочитают умалчивать.

---

[1] *Paolo Brezzi*, Il papato, Roma 1951, p. 96—97.

[2] См. *Amintore Fanfani*, Cattolicesimo e protestantesimo nella formazione storica del capitalismo, Milano 1934, p. 105. Книга Фанфани была переведена на английский, французский и испанский языки и получила широкое распространение в Западной Европе и Америке.

[3] См. *John F. Cronin*, Catholic Social Principles, The social teaching of the Catholic Church applied to American economic life, Milwaukee 1951, p. 11—12.

Клерикальные историки, а вслед за ними и многие буржуазные утверждают, что церковь в колониях играла «положительную роль», что она якобы защищала от колонизаторов местное население, распространяла среди него культуру, приобщала его к пресловутой «христианской цивилизации». Католическая церковь, говорят они, играла роль некоего тормоза, смягчавшего ужасы колониального режима.

Некоторые из церковных апологетов даже пытаются доказать, что церковь стремилась создать в колониях, в частности в Америке, идеальный «христианский порядок», нечто подобное утопическому «городу Солнца» Кампанеллы, и что если эти попытки не увенчались успехом, то тому виною сопротивление мирских колонизаторов. Аргентинский историк Гандия уверяет, например, что даже освобождение Испанской Америки от гнета колонизаторов произошло благодаря христианской проповеди духовенства и «великим» идеям Фомы Аквинского, получившим будто бы распространение среди местного населения [1].

Католические историки пытаются оправдать борьбу папства против объединения Италии, союз Ватикана с фашизмом и нацизмом, современную ориентацию Ватикана на США. При этом они затушевывают политические и экономические связи Ватикана и католической церкви с буржуазией, представляя церковь как некий надклассовый институт, проповедующий вечные истины и действующий в интересах всех классов общества.

Одно из течений клерикальной исторической школы образуют иезуитские историки, характерным представителем которых является иезуит Пьетро Такки-Вентури, бывший исповедник Муссолини и автор «Истории Общества Иисуса в Италии» [2]. В своей книге, написанной в стиле Пастора и тоже по поручению Льва XIII, Такки-Вентури делит историю церкви на два периода: до основания иезуитского ордена и после основания. Все, что происходило в церкви до Лойолы, он считает достойным хулы, все, что имело место после Лойолы, он считает достойным хвалы. Цитируя сотни первоисточников, Такки-

[1] См. *Enrique de Gandia*, La colonia y la independencia («Anales de la sociedad de Geografia e Historia de Guatemala», v. XXVI, 1952, p. 7—8).

[2] См. *Pietro Tacchi Venturi*, Storia della Compagnia di Gesú in Italia, v. I—II, 2 ed., Roma 1950.

Вентури рисует долойоловскую церковь как погрязшую в сквернах. Он обличает «греховную» жизнь пап Александра VI, Юлия II и Павла III. Но вот появляются на свет Лойола и иезуитский орден, и, по утверждению бывшего исповедника Муссолини, происходит чудо: Лойола и иезуиты «исцеляют» папство от всех язв и пороков. Во всей этой иезуитской концепции имеется только одно «но», которое заключается в том, что сам иезуитский орден в своей деятельности погряз столь глубоко в преступлениях, что по сравнению с ним поведение Борджиа и ему подобных долойоловских пап кажется шалостями непорочных отроков. Спрашивается: кого и как могли, в таком случае, исцелить иезуиты?

Другое направление в католической исторической школе представляют сторонники так называемого либерального католицизма. В качестве примера можно привести итальянского исследователя Артуро Карло Емоло [1] и уже упомянутого нами американца Джозефа Муди, занимающихся современной историей церкви. Либеральные историки-клерикалы критически подходят к оценке политической деятельности церкви. Оставаясь, однако, верующими, они пытаются доказать, что церковь не отжила, что ее можно исправить, модернизировать, оздоровить, что она может и должна играть в современном обществе «положительную» роль [2].

Энгельс говорил, что религии, являясь «результатом человеческого творчества, при всей характерной для них искренней восторженности уже при своем основании не могут обойтись без обмана и искажения исторических фактов» [3], тем более они не могут обойтись без фальсификации истории при своем упадке. Католицизм в этом отношении не является исключением, что подтверждают идейные установки клерикальной исторической школы.

---

[1] См. *Arturo Carlo Jemolo*, Chiesa e Stato in Italia negli ultimi cento anni, Torino 1952.

[2] С точкой зрения либеральных клерикалов перекликается современная буржуазная «светская» историография. Большинство буржуазных историков выступает с тех же позиций сторонников «идеальной» церкви, т. е. такой, которая не только проповедовала бы добродетели, но и практиковала бы их. Буржуазные историки ратуют за «здоровую» церковь, против гнилой. По существу они исходят из тех же идейных позиций, что и клерикальные историки.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, О религии, М. 1955, стр. 150.

Католическая историография, однако, стремясь окружить себя ореолом объективности, вынуждена была ввести в научный обиход значительное количество материала, раскрывающего, нередко помимо желания самих авторов, подлинный характер деятельности Ватикана и католической церкви.

Следует отметить, что в последние годы представители Ватикана все чаще высказываются против исторической науки, против историзма. На такую точку зрения у Ватикана имеются свои «веские» причины.

После второй мировой войны в католическом лагере под влиянием успехов социалистических и демократических сил возникло течение так называемых прогрессивных католиков, которые требуют, чтобы церковь не связывала свою судьбу с обреченным на исчезновение старым миром, а вступила бы в союз с коммунистами, представляющими будущее. Вот как излагает программу прогрессивных католиков полемизирующий с ними иезуит Антонио Мессинео в ватиканском журнале «Чивильта каттолика»:

«История уже решила, каков будет результат демократической борьбы между пролетарскими массами, возглавляемыми Россией, и капиталистами во главе с США. Развитие истории неизбежно ведет к победе пролетариата, идущего уверенно к будущему и к завоеванию власти. Новое общество будет выражать победу труда и трудящихся. Поэтому не остается ничего другого, как окунуться в исторический поток, с тем чтобы постараться направлять его течение, выражать его нужды, взять в свои собственные руки дело пролетариата, объединиться с ведущими его силами, понять коммунизм и воспринять его точку зрения.

В понимании прогрессивных католиков политика «протянутой руки» церкви и католиков по отношению к марксистским течениям должна быть не более или менее осторожной тактикой, а императивом, категорически диктуемым развитием истории. Отказаться от этой политики или, хуже того, объединиться с консервативными силами обозначало бы идти назад, плыть против течения, выскочить за рамки истории и тем самым приговорить себя к разгрому. В таком случае безжалостное диалектическое движение опрокинуло бы церковь, виновную в нежелании

понять смысл истории и в отказе немедленно возглавить ее передовые отряды» [1].

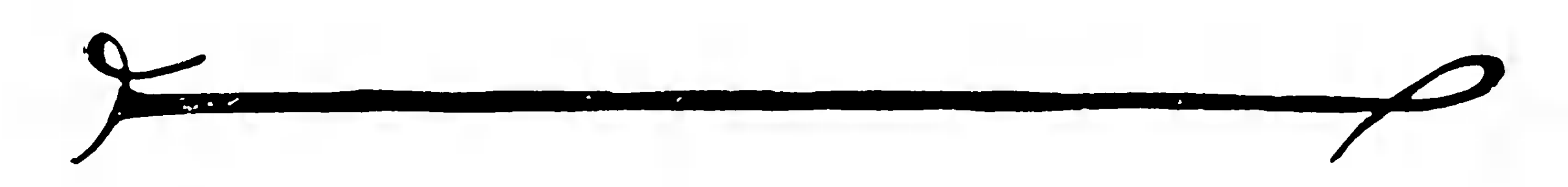
Итак, даже иезуит Мессинео вынужден признать, что точка зрения прогрессивных католиков опирается на неопровержимые факты. Тем хуже для фактов, отвечает на это иезуитский апологет: истории в общепринятом понятии нет, а следовательно, нет и исторической неизбежности, ведущей к победе социалистического строя. Мессинео признает только одну «историю», главным действующим лицом которой является бог. Без его воли не падает даже волос с головы человека. Бог делает историю; отсюда следует, что история — в понятии Мессинео — не может привести к победе трудящихся, к победе коммунизма. Если же на историю смотреть, как на процесс, в котором одни фазы, менее развитые, сменяются другими, более развитыми, если в исторические события внести «принципы физической и материальной взаимосвязи», т. е. если вместо мистики и церковных легенд встать на подлинно научную точку зрения, то тогда «история ликвидируется», испаряется, а с нею, по-видимому, и объект спора [2]. Такова «логика» иезуита Мессинео, этого современного представителя клерикальной историографии.

Последовательная, обоснованная документами критика марксистами реакционной политики Ватикана и клерикалов оказывала и оказывает большое влияние не только на низы клерикального лагеря, которым она раскрывает глаза. Под давлением этой критики руководящие клерикальные круги вынуждены маневрировать, лавировать, представляться иногда более «демократичными», «радикальными», чем они есть на самом деле. Это находит свое отражение и в клерикальной литературе, которая, будучи не в состоянии замолчать точку зрения прогрессивного лагеря, должна полемизировать с ним. Так, несмотря на анафемы и отлучения, передовые идеи проникают и туда, куда церковь не допускает передовых людей: в клерикальные школы и организации, в клерикальные профсоюзы, даже в среду духовенства и монастыри, пробуждая умы, ломая отжившие понятия и побеждая вековые предрассудки.

---

[1] *A. Messineo*, Lo storicismo progressista («Civilta Cattolica», Roma, 5. V. 1956, p. 247).

[2] См. *A. Messineo*, Il providenzialismo progressista («Civilta Cattoca», Roma, 2. VI. 1956, p. 470).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАПСТВА В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА

«Добродетели» и пороки средневекового папства, которые историки-идеалисты объясняют личными качествами римских первосвященников (пап), в действительности имеют более глубокие корни. Роль средневекового папства определялась, в частности, тем, что католическая церковь была крупнейшим землевладельцем,— ей принадлежало не менее третьей части всего католического землевладения. Она идейно объединяла феодальный мир в странах Западной Европы и освящала господствовавшие в нем порядки, прежде всего эксплуатацию крестьянских масс и их порабощение, в чем она была сама непосредственно заинтересована.

Насколько «мистическое тело Христа», как называют теологи католическую церковь, во главе с папством выражало интересы феодального строя и являлось его продуктом, можно судить по экономической деятельности папства, точнее — по источникам его доходов и по его расходам в указанный период.

«Пророки» и «учители», возглавлявшие ранние христианские общины, проповедовали бедность, воздержание, презрение к мирским благам и самопожертвование как средство обретения «царства небесного». Они не пользовались особыми правами по сравнению с другими членами общин.

В конце II в. с победой умеренного течения в христианстве и образованием церковной организации на первый план в ней выдвигаются епископы, ведавшие первоначально имуществом общины и представлявшие ее перед

внешним миром. Влияние и власть епископов основывались не на «моральном авторитете», а на том обстоятельстве, что они, как экономы общин, распоряжались ее материальными средствами. Большое экономическое и политическое влияние приобрел епископ Рима — столицы империи. На основе римского епископства образовался со временем институт папства.

Значение епископской власти еще более возросло, когда христианство стало официальной религией Римской империи (с первой четверти IV в.). Императоры и крупные землевладельцы укрепляли церковь богатыми дарениями, в результате чего она превратилась в собственника огромных земельных владений с рабами и колонами.

Церковная собственность непрерывно увеличивалась в результате дарений. Церковное землевладение росло и в период войны между византийцами и готами, когда царившая повсеместно анархия и междоусобицы побуждали даже многих представителей высшего слоя знати искать у церкви убежища и защиты. Еще быстрее росла собственность церкви в правление Юстиниана, постоянно покровительствовавшего церкви и способствовавшего увеличению ее богатства [1].

Процесс концентрации земельной собственности в руках церкви происходил на всех территориях, входивших в состав бывшей Римской империи.

Например, в Галлии с обращением франков в христианство короли соперничали между собой в дарениях церкви. Они жаловали церковь землей, деньгами, драгоценностями, ценной утварью и др.

То же имело место в Испании, где в период раннего средневековья епископы и аббаты превратились в крупных землевладельцев — феодалов. Испанское духовенство собирало налоги со своих земель, требовало от крестьян отбытия барщины [2].

Особенно богатела церковь в Италии. В VI в. папе Григорию I (540—604) принадлежали бывшие императорские латифундии в Сицилии и Калабрии. Он «был самым богатым земельным собственником в пределах Римской империи»,— не без гордости пишет о нем иезуит

[1] См. *Дж. Луццато*, Экономическая история Италии, М. 1954, стр. 167—168.

[2] См. *Рафаэль Альтамира-и-Кревеа*, История Испании, т. I, М. 1951, стр. 124.

Агостино Саба, автор трехтомной «Истории церкви», и тут же добавляет простодушно: «Наш папа предпринял справедливые меры по отношению к рабам, чтобы к ним относились по-человечески, и часто освобождал их. Но не следует считать, что все рабы получили свободу» [1].

Духовенство не стеснялось в средствах, чтобы заполучить земельную собственность и другие материальные блага в свои руки. Для этого использовались всевозможные трюки, уловки, подлоги, в том числе фабрикация чудес. «Если на дарителей,— пишет немецкий историк Рот,— уже не производило больше впечатления изображение небесного блаженства и адских мук, то привозили мощи из далеких краев, перемещали их из одной церкви в другую... и строили новые церкви; в IX веке это была целая отрасль промышленности... Когда посланцы суассонского монастыря Сен-Медар с большим трудом выпросили в Риме тело св. Себастиана и к тому же украли тело св. Григория и останки обоих были помещены в монастыре, то к новым святым сбежалось столько народа, что окрестность была им усеяна, как саранчой, и искавшие помощи исцелялись не поодиночке, а целыми толпами. Монахам пришлось поэтому мерить деньги четвериками, которых они насчитывали 85, и их золотой запас достигал 900 фунтов» [2].

Подделкой документов для захвата имущества занималось много духовных лиц, в том числе сами папы, которые не брезгали пользоваться для приумножения своего состояния подложными документами. Папы и церковные соборы ревностно охраняли право церкви получать дарения и угрожали отлучением всем тем, кто его оспаривал.

Папы раннего средневековья не контролировали церковь за пределами Рима и южных областей Италии. Церковная знать на местах избиралась своими капитулами и утверждалась королевской властью, которая присваивала себе львиную долю церковных доходов. В VIII в. образовалось папское государство — «Церковная область». На протяжении нескольких столетий папство вело настойчивую борьбу за первенствующую власть римского епископа над всей христианской церковью. В известной

---

[1] *Agostino Saba*, Storia della chiesa, v. I, Torino 1927, p. 463—464.

[2] См. *Ф. Энгельс*, К истории древних германцев, М. 1938, стр. 66—67.

мере эти планы были осуществлены. Папство стало крупным феодалом, влияние которого распространялось далеко за пределы церковных владений.

В XI в. позиции папства значительно укрепились. Большую роль в этом отношении сыграло клюнийское движение, зародившееся в X в. в монастыре Клюни во Франции. Клюнийцы требовали проведения церковных реформ для поднятия авторитета духовенства и папства и укрепления церковной дисциплины.

Под их влиянием получило большое распространение движение нищенствующих монахов. Но нищенствующие монахи, вместо того чтобы «возродить» церковь, стали бичом крестьянского населения, которое они преследовали своими вымогательствами и насилиями. Церковный собор 1131 г. признал, что «пламя жадности возжигает сребролюбие монахов; они смешивают правду с неправдой, чтобы приобрести себе как можно больше денег». «Деньги,— возмущается в XIII в. францисканец Бонавентура,— этот смертельный враг нашего ордена, возбуждают в наших братьях такую алчность, что прохожие боятся с нами встречаться и бегут от нас, как от наглых грабителей. Наша бедность есть ужаснейшая ложь. Мы просим милостыню, как бедняки, а плаваем в роскоши».

При папе Льве IX (1049—1054), ревностном приверженце клюнийской программы, все имущество и доходы церкви были провозглашены собственностью папы. Этим решением окончательно погребалась легенда о церковном имуществе, как об имуществе бедных, а папа получал возможность бесконтрольно распоряжаться доходами церкви и укреплять с их помощью свою светскую власть.

Преемник Льва IX папа Григорий VII (1073—1085) начал борьбу с императором Генрихом IV за «инвеституру», т. е. за право возводить в сан, назначать и смещать епископов. До этого таким правом пользовались светские государи. Короли и императоры продавали епископские и другие церковные должности, что доставляло им немалый доход. Стремление Григория VII отнять у светских государей право инвеституры и поставить папскую власть над императорской нашло свое выражение в опубликованном им документе, известном под именем папского «Диктата». В нем Григорий VII провозглашал право пап низлагать императоров, возводить в сан и отрешать от него епископов, учреждать новые епархии, делить

их или объединять, перемещать епископов с одной кафедры на другую, освобождать подданных от присяги «негодным владыкам» и т. п.

Теократические притязания папства не были полностью осуществлены вследствие сопротивления им светских феодалов и императорской власти. Вопрос об инвеституре решился компромиссом между папской и императорской властями, укрепившим авторитет папства и способствовавшим дальнейшему скоплению богатств в руках церкви.

Сохранению и накоплению церковных богатств должно было служить и введение Григорием VII безбрачия духовенства. Оно затрудняло передачу по наследству церковных должностей и владений и препятствовало раздроблению и утечке церковной собственности [1]. Фактически, однако, безбрачие духовенством никогда не соблюдалось.

В XII столетии складывается центральный управленческий аппарат церкви — римская курия. Он состоял из ряда учреждений — кардинальской коллегии и канцелярий, большинство из которых продолжает существовать и поныне. Первостепенную роль в курии играли учреждения, ведавшие доходами церкви. Следует отметить, что все учреждения курии в большей или меньшей степени добывали средства для папской казны. По словам немецкого историка Бецольда, средневековая курия походила на исполинскую машину, предназначенную исключительно для выколачивания денег. Ее продажность и ненасытность отмечаются с поразительным единодушием всеми средневековыми источниками.

«Поговорка, что в Риме все продажно, не заключала в себе никакого преувеличения, потому что, действительно, за деньги можно было получить все, от ничтожнейшего прихода до кардинальской шапки, от позволения употреблять во время поста масло до разрешения убийства и кровосмешения» [2].

---

[1] «В эпоху реформации, когда имущества церкви были захвачены светскими государями, а духовные лица превратились в государственных чиновников, получающих определенное жалование, совершенно естественно исчез всякий интерес к сохранению безбрачия духовенства. Протестантское духовное лицо может иметь детей сколько ему угодно: оно не найдет церковных имуществ, которые могло бы прибрать к рукам и передать детям» (*Карл Каутский*, Предшественники новейшего социализма, т. I, М. 1924, стр. 34).

[2] *Фридрих фон Бецольд*, История реформации в Германии, т. I, СПБ 1900, стр. 7.

Основным учреждением папской курии была апостольская камера, игравшая роль казначейства или министерства финансов. Впервые о существовании камеры упоминается в булле (грамоте) Бенедикта VIII от 1071 г., но только в XIII в., в связи с ростом папского влияния на христианский мир, камера приобретает то значение, которое сохраняется за ней вплоть до конца средних веков [1].

В камеру поступала большая часть папских доходов. Камера заведовала чеканкой монеты и обладала функциями административного трибунала церкви. При Урбане VI (1379) камера решала все судебные дела, касавшиеся интересов папского престола. В XVII в., по свидетельству современника, камера имела право судить «баронов, князей, послов, высоких чиновников, епископов, архиепископов, патриархов и кардиналов» [2].

Камеру обычно возглавлял пользующийся особым доверием папы кардинал с титулом камерариуса (впоследствии — камерленго). О значении этой должности можно судить по тому, что камерариусы неоднократно избирались папами (из пап последних десятилетий пост камерленго занимали Лев XIII и Пий XII). Камерариус обладал большим влиянием при папском дворе. В дополнение к своим прямым функциям он ведал служебным персоналом папского дворца, удостоверял смерть папы, руководил церковью в период между смертью папы и избранием его преемника и председательствовал на конклавах (собрание кардиналов, избирающее папу) [3].

Камерариус был послушным исполнителем папской воли. Подлинным руководителем камеры следует считать самого папу, который устанавливал налоги и сборы, контролировал их поступления и распоряжался собранными камерой средствами. Французский историк Ренуар, изучивший папские архивы авиньонского периода (XIV в.), отмечает, что финансовые вопросы занимали в папской переписке столько же места, сколько и вопросы теологии [4].

Персонал камеры назначался камерариусом и состоял из его заместителя — вице-камерариуса, занимавшего с

---

[1] *Nicoló del Re*, La curia romana, Roma 1952, p. 265.

[2] *G. Lunadoro*, Relazione della Corte de Roma, Bracciano 1650, p. 69.

[3] Все эти функции выполняет теперь кардинал-камерленго.

[4] См. *Ives Renouard*, Les relations des papes d'Avignon et des compagnies commerciales et bancaires des 1316 á 1378, Paris 1941, p. 4.

XV в. также пост губернатора Рима, кассира, принимавшего под расписку деньги и ответственного за их хранение, клерков и курьеров.

В распоряжении камеры имелся большой штат финансовых агентов — коллекторов, которые собирали на местах папские налоги, подати и прочие поступления. Обычно в юрисдикцию коллектора входила целая страна. Подчиненные ему субколлекторы собирали папские налоги в одной или нескольких епархиях. Полномочия коллекторов превышали власть епископов. Коллекторы имели право отлучать от церкви упорствующих должников камеры и накладывать интердикт на местность, в которой последние проживали [1]. Роль чрезвычайных коллекторов играли специальные папские легаты, в задачи которых входило взимать экстраординарные подати, накладывавшиеся папами на те или иные области или страны.

В XII—XIII вв. камера пользовалась услугами ордена тамплиеров для хранения, перевозки и обмена денег, поступавших в распоряжение папской казны. Немецкий историк Прутц указывает, что в этот период орден тамплиеров располагал колоссальными финансовыми средствами. В начале XIV в. имущество ордена оценивалось в 25—62 млн. франков, приносивших ему около 2 млн. франков дохода, которые, говорит Прутц, при переводе на курс XIX в. представляли бы в 25 раз бóльшую сумму. «Храм, тампль, главный дом ордена в Париже, сделался прямо какой-то интернациональной биржей, на которую обращались при своих сделках коммерческие люди, отдаленные друг от друга большими пространствами; так поступали даже государи: французские короли перенесли туда свою казну и приказали производить там платежи и прием денег. Понятно, что орден не занимался такими делами просто из любви к ближнему, без всякого барыша для себя. Военная сила и крупный землевладелец, с которым никто не мог конкурировать, орден храмовников, идя по такому пути, сделался, наконец, и финансовой великой державой» [2]. Орден тамплиеров был ликвидирован в начале XIV в. Его богатством завладела французская корона.

---

[1] См. *Ives Renouard*, Les relations des papes d'Avignon et des compagnies commerciales et bancaires des 1316 á 1378, p. 12.

[2] *H. Prutz*, Staatengeschichte des Abendlandes in Mittelalter, B. II, Berlin 1887, S. 49—50.

В первой половине XIII в. папская камера начинает пользоваться услугами крупных итальянских банкирских и торговых компаний, которым все чаще поручается сбор церковных налогов в областях и краях христианской Европы.

«Через аппарат компаний собирание церковных доходов производилось значительно скорее, а в случае нужды — а она была у папской курии почти постоянно — компании авансом выдавали папе всю сумму еще не собранного дохода, стараясь собрать его затем с прибылью для себя. Капиталы, заложенные в депозиты, могли принести большую прибыль, так как размер доходов по одной только провинции вырастал до нескольких тысяч, а иногда и десятков тысяч лир. Многие банковские компании собирали доходы церкви с нескольких провинций, а иногда и с нескольких стран» [1].

В XIII в. папскую камеру обслуживали сиенский банкир Бонсиньори и флорентийские компании Моцци и Фрескобальди. В XIV в. на службе курии находились банкиры: луккский — Рикарди и пистойский — Кьяренти, флорентийские — Спини, Скали, Барди, Перуцци, Альберти и Тичи.

Банкирам было выгодно обслуживать папство. Они получали до 3% с капитала, хранимого ими на счету камеры. Немаловажное значение имело для банкиров покровительство пап, наделявших их почетными званиями, привилегиями, различными грамотами и рекомендациями. Папы ценили сотрудничество банкиров и ростовщиков и помогали им получать деньги у строптивых должников, угрожая последним церковными карами вплоть до отлучения. Работа на курию способствовала расширению влияния и авторитета банкирских компаний в период средневековья.

Торговые и банкирские компании оказывали папам, кроме финансовых, и другие ценные услуги, в том числе поставляли политическую и военную информацию. Агенты и курьеры банкиров, постоянно путешествовавшие по различным странам, собирали и пересылали своим хозяевам важные данные политического и военного значения. Папы располагали сетью своих собственных осведомителей из

---

[1] *В. И. Рутенбург*, Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века, М.—Л. 1951, стр. 76.

числа духовенства. Но связь с ними была поставлена плохо. Конфиденциальные сведения, получаемые папами от банкирских компаний, отличались большей точностью, поступали периодически и существенно дополняли материал, поступавший в курию из других источников [1].

Ренуар публикует в своем исследовании письмо папы Климента VI от 20 января 1348 г. флорентийскому банкиру Якову Альберти, в котором «наместник бога», отнюдь не надеясь на содействие божественного провидения, просит организовать ему добычу сведений явно разведывательного характера. «Мы испытываем живейшее желание,— писал Климент VI в указанном письме,— быть точно осведомленными о всех новостях и происходящих событиях, чтобы иметь возможность своевременно принимать меры... Полностью полагаясь, что касается этого дела и других дел, на твою скромность, мы просим тебя немедленно написать своим сотрудникам, где бы они ни находились, приказывая им быстро сообщать нам или твоим доверенным людям, проживающим при нашем дворе, все новости и все свежие события, достойные сообщения, доходящие до их сведения,— в таком виде, в каком они происходят, и каждый раз, когда они появляются. И ты тоже не забывай сообщать их нам письмом. Что касается расходов твоих или твоих доверенных людей по этому делу, то они будут возмещены твоим представителям, проживающим при курии, по их требованию, о чем мы дадим указания» [2].

Особенно усилились связи папства с банкирами и ростовщиками в период Возрождения, когда в Риме действовали конторы крупнейших банкирских домов Европы — Медичи, Фуггеров и др. В этот период банкиры нередко являлись подлинными выборщиками пап, снабжая кандидатов на папский престол деньгами для покупки кардинальских голосов.

Дом флорентийских банкиров Медичи неоднократно таким способом обеспечивал членам своей семьи избрание в папы. Лев X, Климент VII, Пий IV — отпрыски рода Медичи — добились избрания благодаря тому, что банк Медичи скупал им необходимые голоса кардиналов.

---

[1] См. *Ives Renouard*, Les relations des papes d'Avignon et des compagnies commerciales et bancaires des 1316 á 1378, p. 395.
[2] Там же, стр. 397—398.

Кардиналы и епископы также постоянно пользовались услугами банкиров и ростовщиков.

Апостольская камера была главным, но не единственным финансовым учреждением курии. Многие папы содержали при себе еще личного казначея (кубикуляриуса), действовавшего независимо от камерариуса.

Кардинальская коллегия в свою очередь имела своего камерариуса (впервые упоминается в 1289 г.), распределявшего фонды, которые поступали из камеры и других источников в распоряжение кардиналов.

Собственными источниками дохода, изрядно пополнявшими папскую казну, располагала и папская канцелярия, первые сведения о которой относятся к VIII в. Канцелярия выдавала заинтересованным лицам буллы, охранные грамоты, дипломы, свидетельства и прочие документы, взимая за все плату по определенной таксе, фигурировавшей в «Книге налогов апостольской канцелярии» («Liber taxarum cancellariae apostolicae»).

Чиновники канцелярии были организованы в коллегии, каждой из которых приписывались доходы определенного бенефиция в папских владениях. Из этих доходов выплачивалось чиновникам жалованье. Доходы же канцелярии поступали непосредственно в папскую казну.

В конце XV в. была учреждена датария, функции которой до того выполнялись канцелярией. Датария ставила даты на всех входящих и исходящих документах курии — прошениях, просьбах, свидетельствах и т. п., за что взимала плату. Таких дат на каждом документе ставилось свыше десятка, и за каждую дату следовало платить особо. Например, на просьбах ставились дата поступления, дата согласия, дата уплаты издержек и другие. Кроме этого, датария выдавала разрешения на смешанные браки и на браки между близкими родственниками, а также привилегии монастырям и капитулам; она устанавливала полюбовные соглашения с должниками папской казны. За все свои услуги датария взимала поборы.

Трибуналы курии — св. пенитенциарий, св. римская «рота», св. апостольская сигнатура — тоже приносили доход папской казне.

Пенитенциарий появляется в конце XII в. Этот трибунал ведал «отпущением грехов», каждое его решение оплачивалось по особой таксе.

Трибунал «роты» появляется в XIII в. Это высший церковный судебный орган. Основной доход трибунал «роты» черпал от разводов, которые по каноническому праву могут иметь место только с согласия и разрешения римской курии.

Трибунал сигнатуры отпочковался в конце XV в. от канцелярии. Он рассматривал жалобы, просьбы, прошения, поступавшие на имя папы, взимая с клиентов соответствующий налог.

Крупные доходы получали и другие учреждения курии.

Часто доходы из одного источника поступали в разные учреждения одновременно. По данным, опубликованным Лунтом, заместитель архиепископа Трира, получивший в XVI в. папскую конфирмацию в курии, уплатил за нее по 51 счету, в том числе по 19 счетам канцелярии, 4 — датарии, 4 — сигнатуры и т. д.[1] Многие суммы поступали прямо кубикуляриусу, минуя все прочие инстанции (например, поступления от продажи индульгенций за крестовый поход против турок в XV в.). К нему же поступали доходы датарии.

Папа распоряжался всеми поступлениями курии. С его согласия часть доходов поступала кардиналам. Остальные суммы расходовались папами по своему усмотрению. Папа в этом отношении был и остается безотчетным лицом. Единственная «ревизия» папской казны проводилась после смерти папы, когда делалась опись оставленных им ценностей и денег.

Точных цифр о папских доходах или о доходах отдельных учреждений курии в литературе не имеется, несмотря на обилие публикаций на эту тему. Более или менее детально обследован только авиньонский период (XIV в.) на основе архивов курии, частично хранящихся во Франции. Данные, относящиеся к этому периоду, суммированы в капитальной работе Ренуара.

Поступления папской курии можно разделить на две статьи: доходы, поступавшие папе как светскому государю, и доходы, которые он получал как «наместник бога» на земле, как глава католической церкви, торгуя церковными должностями, церковными таинствами и накладывая на верующих подати и налоги. Строго разграничить

---

[1] См. *William E. Lunt*, Papal revenues in the middle ages, v.II, New York 1934, p. 298—299.

эти статьи нельзя, учитывая двойственный характер папской власти. Взять, к примеру, вассальную дань, которую, начиная с X в., в течение столетий платили папе короли Сицилии (40 тыс. флоринов), Арагона (8 тыс. флоринов), Англии (8 тыс. флоринов), Польши и других стран. Вассальный налог, «светский» по своему характеру, уплачивался, однако, папе как главе церкви.

Папство взимало большое количество всевозможных налогов и податей. В период позднего средневековья имя им было легион, говорит Лунт[1].

Одним из старейших папских налогов был налог «ценза», который платили аббатства и приходы, изъятые из ведения епископов и находившиеся под покровительством папы. Практика изъятия началась в VIII в. и быстро разрослась, ибо монастыри предпочитали отдаваться под опеку папы, спасаясь от набегов феодалов и алчности епископов. Впоследствии налог ценза был распространен на все церковные епархии и монастыри[2]. Перечень плативших этот налог числился в особом реестре — «Цензовой книге» («Liber censuum»), впервые составленной в 1192 г. камерариусом Ченчио (впоследствии папа Гонорий III) и неоднократно пополнявшейся на протяжении средневековья.

В этом реестре фигурирует также налог, известный под названием «грош св. Петра». Он был введен в X в. в Англии, а затем и в Скандинавии. По этому налогу каждый очаг должен был платить папской казне один грош (пенни).

Начиная с XIII в. продажа духовных должностей становится наиболее прибыльным источником папской казны. Высшие церковные должности назывались бенефициями — «доходными местами», так как епископства и аббатства владели поместьями и крепостными, а также городами, деревнями, мануфактурами, доходы с которых присваивались епископами и аббатами. Например, в Англии в правление Иоанна Безземельного (1199—1216) только бенефициарии-иностранцы получали в год 76 тыс. марок дохода, что превышало в 3 раза тогдашние доходы королевской казны. В Германии, по свидетельству одной хроники XIII в., доход архиепископов достигал 201 тыс.

---

[1] См. *William E. Lunt*, Papal revenues in the middle ages, v. II, p. 58.
[2] См. там же, стр. 61—63.

марок в год, тогда как доход герцога Саксонского равнялся 2 тыс. марок. В XVIII в. архиепископ Майнцский имел 1400 тыс. флоринов годового дохода, а 24 члена его кафедрального капитула — 380 тыс. флоринов [1]. В Польше архиепископ Гнезенский владел 11 городами, 271 деревней, 83 имениями и 87 мельницами, а Краковский — 21 городом, 38 деревнями с земельной площадью в 25 квадратных километров. В Чехии в XIV в. «церковь владела почти половиной всех земель в стране. Особенно велики были вотчины главы католической иерархии Чехии — архиепископа Пражского. Архиепископ не только был крупнейшим землевладельцем, но обладал правами почти самостоятельного государя. Он имел свои вооруженные отряды и своих палачей, сам собирал налоги на территории своих громадных владений, обладал правом судить и казнить проживавшее там население» [2].

В Испании некоторые епископства, как например в Хероне, владели обширными угодьями, замками, крупными капиталами и многочисленными крепостными. В провинции Толедо церковь владела селениями и городами и даже имела свои собственные войска. В XV в. 7 испанских архиепископств и 40 епископств «зарабатывали» ежегодно 476 тыс. дукатов [3]. Эти доходы непрерывно росли. Испанский историк Альтамира приводит данные, показывающие, что королевские доходы Леона и Кастильи в 1675 г. равнялись 22 946 тыс. дукатов, а ежегодный доход 31 епископа этих королевств равнялся 21 580 тыс. дукатов, из коих они выплачивали королевской казне 614 тыс. дукатов, чистый же их доход составлял 20 966 тыс. дукатов.

Во Франции даже накануне революции 1789 г. духовенство получало огромные доходы со своих бенифициев: 11 архиепископов и епископов — 8500 тыс. франков в год, генеральные викарии и крупные каноники — 13 млн., 15 аббатов — 9 млн., 700 приоров — 1500 тыс. франков [4].

Бенефиции в средние века считались самыми надежными источниками дохода, и папство стремилось захва-

---

[1] См. *Edgar Alexander*, Church and Society in Germany (1789—1950) («Church and Society», p. 351).

[2] *Б. Т. Рубцов*, Гуситские войны, М. 1955, стр. 74.

[3] См. *Рафаэль Альтамира-и-Кревеа*, История Испании, т. I, стр. 457.

[4] См. *Fredrick Nielsen*, The history of the Papacy in the XIXth. Century, v. I, London 1906, p. 141.

тить в свои руки торговлю ими. До XII в. епископы и аббаты в большинстве случаев избирались своими капитулами и утверждались королевской властью. Как правило, такие выборы носили формальный характер, фактически же короли продавали церковные должности тем мирянам или представителям духовенства, кто больше давал за них. Так же поступали и папы в своих владениях.

Лицемерно нападая на продажу церковных должностей (симонию) королевской властью, папы отстаивали свое право заниматься симонией — распоряжаться бенефициями по своему усмотрению. Такую точку зрения канонически обосновали в «ученых» трактатах теологи средневековья [1].

Получив право на инвеституру, папство тем самым обеспечило себе монополию на продажу бенефициев. Инвеститура давалась за высокую плату, известную под названием «сервициа». Это была та самая симония, которую церковь провозглашала ересью. Однако инквизиция, как не без иронии отмечает Ли, никогда не преследовала пап, повинных в этой ереси, а только тех, кто обвинял в ней папство [2].

Сервициа чаще всего выплачивалась в следующем объеме: «общая сервициа» («servitia communia») равнялась трети годового дохода бенефиция и делилась поровну между папой и кардинальской коллегией. Сверх этого сумма размером в половину «общей сервиции» выплачивалась заинтересованным лицом субдьяконам курии; сумма размером в одну треть последней цифры выплачивалась старшим чиновникам курии, и «мелкая сервициа» («servitia minuta»), или чаевые, давалась обслуживающему персоналу. Полагалось к тому же делать денежный подарок кардиналу — докладчику.

В общем бенефициарий выплачивал около годового дохода своего бенефиция папе, кардиналам и чиновникам курии.

В начале XIV в. Климент V стал заменять эту сложную систему единым налогом, известным под названием «аннаты». Анната равнялась годовому доходу бенефиция. На протяжении почти всего средневековья сервиции и

---

[1] См. *Bernard Guillemain*, La politique beneficiale du pape Benoît XII, Paris 1952, p. 21—22.

[2] См. *Генри Чарльс Ли*, История инквизиции в средние века, т. II, СПБ 1912, стр. 581.

аннаты существуют бок о бок. Обычно сервициа выплачивалась прелатом, получавшим инвеституру в Риме, а аннаты — получавшими ее на месте. Те, кто платил сервиции, не платили аннат, и наоборот. Аббатства вначале уплачивали аннаты каждые 8 или 20 лет, а с 1469 г. по решению Пия II платили их каждые 15 лет. Если бенефиций давал особенно крупный доход и на него претендовало несколько кандидатов, камера, кроме аннаты, требовала выплаты добавочных сумм.

Папа Иоанн XXII (1316—1334) ввел реестр под названием «Такса всех церквей и аббатств всего мира» («Taxa omnium mundiae eclesiarum una cum abbaciarum»), в которой отмечались доходы бенефициев всего католического мира. Такса служила основой для вычисления сервиций и аннат. Цены на бенефиции постоянно росли. В XIV в. аннаты за отдельные бенефиции достигали 12 тыс. гульденов.

Следующие цены на епископства существовали в Чехии в XIV в.: пражское епископство стоило 2800 злотых, оломоуцкое — 3500, литомышльское — 800, причем они оплачивались не иначе, как золотом. В Чехии в первой половине XIV в. папе выплачивали аннаты 600 бенефициариев [1].

На Констанцском соборе (1414—1418) французское духовенство жаловалось, что папская казна получала за епископские и аббатские должности во Франции 697 тыс. золотых.

В Германии накануне реформации, по данным немецкого историка Циммермана, «каждый прелат при вступлении в должность должен был внести от 15 тыс. до 20 тыс. и более гульденов, и случалось, как например в Пассау, что в восемь лет престол был три раза, а в восемнадцать — четыре раза вакантным; так что в этот срок пришлось платить аннаты 4 раза. В Майнце в семь лет, от 1505 по 1513, архиепископский престол был трижды вакантен, и каждый раз на подданных, и без того уже разоренных налогами, налагался сбор в 20 тыс. гульденов» [2].

Папскому престолу было совершенно безразлично моральное лицо покупавшего церковную должность.

---

[1] См. *Иосеф Мацек*, Гуситское революционное движение, М. 1954, стр. 16.

[2] *В. Циммерман*, История крестьянской войны в Германии, т. I, М. 1937, стр. 113.

Папа назначал на епископские должности несовершеннолетних детей, родители которых уплачивали авансом аннаты, внебрачных детей прелатов и аристократов, считавшихся с точки зрения канонического права «порочными» по своему рождению. Например, Бенедикт XII в первый год своего пантификата разрешил продажу бенефициев 374 «незаконнорожденным», две трети которых были дети духовенства, а остальные — побочные дети аристократов [1].

В порядке вещей были назначения мирян на духовные должности, в папских областях это практиковалось вплоть до 1870 г. В Германии перед реформацией продажу наиболее доходных бенефициев папы предоставляли за умеренный процент крупным торговым компаниям, в частности банкирам Фуггерам.

Торговля бенефициями особенно процветала в период Возрождения. Папы торговали ими, как «свиньями и коровами», по выражению одного современника.

«Торг приходами всякого рода, который велся в Риме,— пишет Бецольд,— своею откровенностью и своим разнообразием действительно напоминает игру на какой-нибудь сильно оживленной бирже» [2].

По подсчетам французского историка Гильемэна, поступления с продажи бенефициев составляли две трети ежегодных доходов авиньонских пап [3], которые с особым рвением взыскивали аннаты. Современная хроника упоминает, что духовный суд в Авиньоне в течение только одного года отрешил от должности и отлучил от церкви за неуплату аннат 1 патриарха, 5 архиепископов, 30 епископов и 46 аббатов.

Выплатой аннат и сервиций не кончались финансовые обязательства прелатов по отношению к папской казне. В 1245 г. на Лионском соборе по настоянию Иннокентия IV было принято решение, обязывающее всех священников (за исключением кардиналов и прелатов курии), владевших бенефициями, если они не проживали в течение шести месяцев в году в своей епархии, отда-

---

[1] См. *Bernard Guillemain*, La politique beneficiale du pape Benoît XII, p. 34.

[2] *Фридрих фон Бецольд*, История реформации в Германии, т. I, стр. 79.

[3] См. *Bernard Guillemain*, La politique beneficiale du pape Benoît XII, p. 150.

вать папским коллекторам в течение трех лет половину своих доходов [1].

Бенефициарии были обязаны посещать Рим хотя бы один раз в три года якобы для поклонения «святым» местам.

Такие визиты в Рим сопровождались богатыми подношениями папе и кардиналам, в этом и заключалась их основная цель.

В XIII в. был введен порядок, по которому бенефициарий мог откупиться от поездок в Рим, уплатив взамен папской казне налог визитации, размер которого равнялся стоимости поездки от места проживания бенефициария в Рим и обратно.

Епископы были обязаны, кроме того, периодически посещать приходы своей епархии. При посещении они взимали со священников особый налог. В XIII в. папа разрешил епископам взимать этот налог, не посещая прихода, при условии, что половина налога будет выплачиваться папской казне.

Епископам и аббатам вменялась оплата расходов, связанных с пребыванием и перемещением в их епархиях папских легатов. Легаты обычно получали от епископов и аббатов суммы, намного превышавшие их нужды, и часть этих сумм они были обязаны вносить в папскую казну.

Налог на незаконное пользование доходами («fructus male percepta») платили в камеру те епископы или аббаты, которые держали свои должности вопреки каноническому праву («незаконнорожденные», состоявшие в браке и т. п.).

Так называемое «право останков», или сполиация («jus spollii»), разрешало папе завладевать наследством епископа. Лунт говорит, что доходы от этой статьи были особенно значительны в XIV в. [2]

Папская казна присваивала себе также доходы вакантных бенефициев.

Крупным источником дохода папской казны были сборы на крестовые походы и субсидии на религиозные войны.

Сборы на крестовые походы чаще всего назначались размером в $^1/_{10}$ годового дохода духовенства. Взимались

---

[1] См. *Giuseppe Martini*, La politica financiaria dei papi in Franzia intorno alla metá del secolo XIII, Roma 1950, p. 20.

[2] См. *William E. Lunt*, Papal revenues in the middle ages, v. II, p. 107.

они иногда в течение 6 лет подряд. Нередко налог на крестовые походы распространялся и на мирян. Например, Григорий IX потребовал в 1235 г., чтобы каждый христианин во Франции вносил в неделю по 1 дукату на очередной крестовый поход. Такие притязания пап, конечно, выполнялись только частично.

Деньги, собранные папами на крестовые походы и для борьбы с «неверными», тратились ими чаще всего на другие цели. Часть этих денег шла в карман папских родственников и фаворитов, часть — на уплату долгов курии, на подкупы и интриги против христианских государей.

«Клир во всей Европе,— отмечает итальянский историк Мартини, говоря о XIII в.,— сопротивлялся и протестовал против кабалы и отвратительной алчности римского престола и его агентов...» [1] Папы не обращали никакого внимания на эти протесты и изобретали все новые предлоги для выкачивания денег. В каждой стране, кроме обычных поборов, папские коллекторы собирали десятки различных местных налогов. Так, в Чехии папство взимало в XV в. чрезвычайные сборы, известные под названием «благотворительной субсидии» («subsidia caritativa») [2]. В Испании в XVI в. существовали следующие папские налоги: налог крестовых походов (или «буллы»); десятина, размер которой согласно булле 1529 г. равнялся четвертой части всех прибылей и доходов духовенства; субсидия на постройку галер, утвержденная Пием IV в 1561 г. (она составляла ежегодно 420 тыс. дукатов, выделявшихся из доходов духовенства на постройку флота для войны против турок и мавров) и налог на избыточные доходы, утвержденный Пием V в 1567 г. В распоряжение папы поступали к тому же доходы от военно-церковных орденов, доходившие до 200 тыс. дукатов в год [3].

Высшее духовенство выколачивало из прихожан не только все эти суммы, которые оно должно было выплачивать папе, но и огромные доходы для себя, иначе не было бы расчета приобретать бенефиции. Таким образом, вся тяжесть содержания живших в роскоши пап, кардиналов и их окружения ложилась на народные массы.

---

[1] *Giuseppe Martini*, La politica finanziaria dei papi in Franzia intorno alla metá del secolo XIII, p. 31.

[2] См. *Иосеф Мацек*, Гуситское революционное движение, стр. 16

[3] См. *Рафаэль Альтамира-и-Кревеа*, История Испании, т. II, стр. 179.

Как говорит Ли, «бенефиции, купленные за наличные деньги, являлись простым и спокойным местом, из которого следовало извлекать как можно больше доходов, не стесняясь ни лихоимством, ни всевозможными происками; прямые же обязанности христианского пастыря сводились к минимуму» [1].

Иезуит Такки-Вентури приводит многочисленные факты, показывающие, что епископские кафедры часто замещались детьми кардиналов и знати и переходили из поколения в поколение к членам одной и той же семьи. Для выполнения церковных обязанностей, соответствующих их сану, епископы нанимали «подлейших и невежественных», по словам кардинала Гаспара Контарини (XVI в.), монахов, которым давали звание «выполняющих обязанности епископа» («vescovi suffraganei») и возлагали на них все церковные службы. Сами же епископы заботились только о том, как побольше выручить денег от своих подопечных.

Большие доходы епископам приносил суд: дела о наследстве, поборы от выдачи документов, различные штрафы, накладываемые церковными судами на прихожан.

Следуя примеру пап, церковная знать эксплуатировала крепостных в своих бенефициях, торговала приходами и церковными таинствами. Зависевшие от нее клирики и приходские священники в свою очередь стремились выжать побольше денег из своих прихожан.

Средневековый немецкий богослов Петер Кантор говорил о епископах, что они были ловцы денег, а не душ, а их служители — «винный фильтр, который доставляет прелатам добычу разбоя, а себе оставляет осадок греха» [2].

Одним из основных источников дохода духовенства была десятина — десятая часть урожая, которую церковь начала взимать еще в IV столетии. Феодалы десятину не платили. Этот налог всецело ложился своим тяжелым бременем на плечи колонов и крепостных крестьян. Доходы от десятины должны были делиться на четыре равные части. Одна из них предназначалась епископу, другая — приходскому священнику, третья — на нужды церкви, четвертая — на бедных. В действительности епископы и приходские священники присваивали

---

[1] *Генри Чарльс Ли*, История инквизиции в средние века, т. I, стр. 18.

[2] См. там же, стр. 14.

себе львиную долю десятины. Папская казна в свою очередь получала часть десятины, взимаемой в церковных владениях.

Неуплата десятины считалась тяжким грехом, а иногда и ересью. Церковные соборы неоднократно предавали прихожан, не плативших десятину, анафеме.

В XIV в. в Англии, пишет Мортон, «общее мнение было таково, что священников больше интересует десятина, чем спасение душ своей паствы. Справедливость этого мнения подтверждает список типичных для крестьян «грехов», составленный в помощь священникам при исповеди. Первым в этом списке значился отказ платить десятину, и следующие за этим два греха состояли в неуплате десятины в срок и сполна. Почти все из остальных девятнадцати грехов заключались в нарушении установленных церковью правил или в неуплате податей и неисполнении повинностей, которыми обязаны были крестьяне лорду манора» [1].

Так, выколачивая из крестьян десятину, священники одновременно заботились об интересах феодалов. Не следует поэтому удивляться, отмечает английский историк Александр Кормак, что в странах Западной Европы термин «десятина» стал синонимом незаконного налогообложения, взимаемого при помощи насилия и угроз [2].

Другим источником дохода для духовенства были церковные обряды и службы. Крестины и свадьбы, исповедь и покаяние, отпевание и похороны, поминальные молебны — все это приносило доход клиру. В своих буллах папы постоянно напоминали о долге верующих выполнять различные религиозные обряды, в особенности те, за которые духовенство взимало плату. Над верующим от колыбели до гроба была простерта жадная рука священника и монаха. «Это за исповедь, это за обедню, это за таинство, это за отпущение грехов, это за проповедь, это за благословение, это за погребение, это за освящение святой водой, это за молитву. И последний грош, который бабушка завязала в платочек, чтобы ни разбойник, ни вор не нашли его, и этот грош отнимут у нее...» [3] — писал Ян Гус, комментируя ненасытную алчность духовенства.

---

[1] *А. Л. Мортон*, История Англии, М. 1950, стр. 112—113.

[2] См. *Alexander A. Cormack*, Tiends and agriculture, London 1930, p. 52.

[3] См. *Иосеф Мацек*, Гуситское революционное движение, стр. 13.

Папа Иоанн XXII (1316—1334) сделал исповедь обязательной для всех верующих. Он запретил врачам посещать больных, которые предварительно не исповедовались. Сперва за исповедь и покаяние взималась плата, потом, в результате многочисленных протестов прихожан, разрешалось брать только добровольные пожертвования. В действительности же духовенство всегда требовало за исповедь соответствующую мзду [1].

Рядовое духовенство отличалось крайним невежеством. В период Возрождения, указывает иезуит Такки-Вентури, большинство приходских священников не умело читать и писать. Их отличительной чертой были корысть и сластолюбие. В Италии народ говорил, что вернейшим способом попасть в ад было сделаться священником («se vuoi andare al inferno, fatti prete»). Монахи вели себя столь же недостойно, как и священники. «Отрицать это — означало бы противоречить явным и неопровержимым доказательствам»,— вынужден признать Такки-Вентури. Он же приводит многочисленные факты морального разложения, царившего в монастырях в период Возрождения [2].

Монахи и священники, руководившие «богоугодными заведениями» («opere pie») — приютами, больницами и богадельнями, к которым были приписаны бенефиции, наживались за счет сирот, больных и престарелых, как об этом свидетельствует в своем трактате «О помощи бедным» («De subventione pauperum») испанский теолог Люис Вивес (XVI в.), цитируемый все тем же Такки-Вентури [3].

Таким образом, вся церковная иерархия, начиная с папы и кончая монахом, жила за счет трудового люда. Церковь эксплуатировала трудящихся подобно всем феодалам.

Одним из наиболее доходных источников папской казны на протяжении столетий была торговля индульгенциями. Христианская церковь приписывает себе право прощать верующим «грехи», т. е. действительные или мнимые отступления от требований церкви (не в одних

---

[1] См. *Henry Charles Lea*, A history of auricular confession and indulgencies in the Latin Church, v. I, London 1896, p. 408.

[2] См. *Pietro Tacchi-Venturi*, Storia della Compagnia di Gesú in Italia, v. I, p. I, p. 52—62, 70—91.

[3] См. там же, стр. 373.

только церковных вопросах), накладывая на «виновных» наказания (эпитимии). Уже в XI в. применялось «отпущение грехов» за деньги. В начале XI в. французский епископ Понтий обещал всем, подпадавшим под тяжкую эпитимию, даровать третью часть покаянного наказания взамен за пожертвования в казну Монтмажурского монастыря и посещение его церкви в день годовщины ее посвящения. Индульгенция Понтия имела большой, как бы мы теперь сказали, финансовый успех, и вскоре подобные же индульгенции стали выдаваться другими епископами Франции и соседних с нею стран.

В XII в. Абеляр, французский философ и теолог, жаловался, что «воспламененные жадностью к деньгам епископы под предлогом сооружения храмов, освящения алтарей, благословения кладбищ или других подобного рода торжеств созывают многолюдные собрания и таким образом корыстуются, давая смягчения покаянных наказаний на треть или на четверть покаянного срока всем собравшимся на торжество».

Большое распространение получили индульгенции в связи с крестовыми походами. Вначале папы обещали участникам крестовых походов прощение грехов. Затем такое же прощение могли получить все те, кто вносил лепту, равную оплате проезда в Палестину.

Постепенно папы распространили принцип отпущения грехов за плату на ряд преступлений. Например, Григорий IX разрешил в 1240 г. приору ордена проповедников во Франции прощать отлученных от церкви за побои, нанесенные духовным лицам, за сумму, равную расходам по поездке в Рим и пребыванию там [1]. Дело в том, что за тяжкие грехи, в том числе за нанесение побоев священникам, можно было получить отпущение, только исходатайствовав его лично через курию, а значит, и соответствующе оплатив эту операцию папской казне. Такие грехи назывались грехами, входившими в юрисдикцию святого престола. Став на стезю выдачи отпущения грехов за деньги, папы тем самым, как признает вполне преданный папству католический историк Пастор, низвели выдачу индульгенций к уровню финансовой операции.

---

[1] См. *Giuseppe Martini*, La politica finanziaria dei papi in Franzia intorno alla metá del secolo XIII, p. 18.

В XIII в. теолог Александр Галесский разработал, а Фома Аквинский развил учение о «сокровищнице преизбыточествующей благодати». Они утверждали, что капли христовой крови достаточно для искупления всех грехов человечества, остальная же пролитая Христом кровь, его страдания и смерть, а также заслуги «святых» и «блаженных» составляют добавочный запас «благодати», находящейся в распоряжении христовых наместников — пап. Папы могут черпать из этого запаса заслуги и дарить или продавать их грешникам или тем, у кого их мало, обеспечивая таким образом заинтересованным доступ в рай.

Учение о «преизбыточествующей благодати» было выгоднее духовенству, чем бытовавшая дотоле «теория», тоже приносившая немалые доходы церкви, по которой доступа в рай можно добиться обладанием мощей и реликвий и чем большим количеством мощей и реликвий обладал грешник, тем надежнее он ограждал себя от загробного наказания. Бецольд приводит пример кардинала Альбрехта Бранденбургского, собравшего коллекцию мощей из 8933 частиц и 42 «целых» мощей, обеспечивавших ему, по его подсчетам, отпущение грехов сроком на 39 245 120 лет 220 дней[1]. Но как бы ни было прибыльно духовенству производство мощей и реликвий и их сбыт, это было кустарничество по сравнению с торговлей индульгенциями. Ведь индульгенцию (кусок пергамента, а с изобретением типографского станка — клочок бумаги) было несравненно легче сфабриковать, перевезти и хранить, чем мощи или реликвии «праведников». Индульгенции намного упрощали торговлю отпущением грехов и даже облагораживали ее, учитывая, что до этого духовенство продавало такие открывающие доступ в рай «святыни», как «молоко богоматери», земля с поля под Дамаском, из которой бог «сотворил» Адама, «пальцы святого духа» и т. п.

Продажей индульгенций в Ватикане заведовал трибунал пенитенциария, он же устанавливал на них цены. Бенедикт XII (1334—1342) превратил пенитенциарий в настоящий насос для высасывания денег из верующих. Он ввел в действие знаменитую «Таксу священного апо-

---

[1] См. *Фридрих фон Бецольд*, История реформации в Германии, т I, стр. 105.

«Такса римской канцелярии или Банк папы»
(Таксы пенитенциария).
Французск. изд. 1744 г.

стольского пенитенциария», перечислявшую особо тяжкие грехи, прощение которых выдавалось только курией. Текст этого прейскуранта преступлений был впервые опубликован аббатом Денфиле в конце прошлого столетия.

Такса пенитенциария постоянно пополнялась новыми списками преступлений. Известны около 10 первопечатных изданий упомянутой таксы, относящихся к XV в. Одно из таких изданий было обнаружено советским историком папства С. Г. Лозинским в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и опубликовано в 1954 г.[1] Вот некоторые из расценок этого своеобразного прейскуранта, говорящие сами за себя: отпущение для того, кто написал ложные свидетельские грамоты, расценивалось в 7 гроссов; «отпущение для того, кто в церкви познал (плотски) женщину и совершил другое непотребство,— 6 гроссов»; «отпущение для того, кто растлил девушку,— 6 гроссов»; «отпущение для того, кто убил отца, мать, брата, сестру, жену или другого кровного родственника,— 5 или 6 гроссов»; «отпущение для мужа, который ударил свою жену так, что она произвела выкидыш прежде времени,— 5 гроссов»; «отпущение и диспенсация за хищения, поджог и убийства мирян,— 8 гроссов» и т. д.

Индульгенции фабриковались в Риме и оттуда отправлялись в ящиках во все концы Европы, где уполномоченные на то священники и монахи продавали их с амвона и на площадях, используя для этого приемы, заимствованные у уличных продавцов и зазывал ярмарочных балаганов.

«В течение средних веков,— пишет Ли,— общество не знало более гибельного бича, чем «квестуарии», или продавцы индульгенций и отпущений грехов, наводнявшие всю Европу; эти люди, носители святынь и привилегий, полные обмана и обладавшие крепкими легкими, продавали снятие эпитимий и долгих лет чистилища, открывали двери рая, проделывали всевозможные обманы, бесчестили церковь и в то же время разоряли доверчивых людей. Иногда это были уполномоченные агенты Рима или какого-нибудь епархиального епископа; иногда они брали

---

[1] См. *С. Г. Лозинский*, Папский «департамент покаянных дел»; *Б. Я. Рамм*, Папские тексты отпущения грехов (сб. «Вопросы истории религии и атеизма», т. II, М. 1954, стр. 320—350, 412—454).

на откуп округа за определенную сумму или за часть выручки; иногда, наконец, они покупали у курии или у местного прелата грамоты, разрешавшие им их торговлю»[1].

В XV в. основным рынком для сбыта индульгенций стала Германия. Ненасытность папских легатов, коллекторов податей и продавцов индульгенций вызывала протесты не только немецких феодалов, но и местной церковной аристократии, которую обирание папскими чиновниками паствы лишало существенной доли доходов. Характерно в этом отношении письмо Мартина Майера, канцлера архиепископа Майнцского, кардиналу Энею Сильвию Пикколомини (впоследствии Пий II, 1458—1464), в котором Майер писал: «Изобретена тысяча способов для того, чтобы римский престол мог утонченными приемами вытягивать из нас, варваров, деньги... Но в настоящее время князья наши пробудились от долговременного сна, они начинают подумывать, как бы освободиться от угнетающих нас бедствий, и уже окончательно решили совершенно сбросить с себя римское ярмо и восстановить свою древнюю свободу. И это будет немалая напасть для римской курии, если князья действительно совершат то, что они задумали»[2].

Несмотря на всё растущие протесты, папы продолжали изобретать новые поборы и расширять продажу индульгенций в Германии. Особенно усердствовал в этом Лев X (1513—1521), ставший кардиналом в 14-летнем возрасте. Лев X заключил в 1514 г. сделку с немецким банкирским домом Фуггеров и с 24-летним архиепископом Майнцским и Магдебургским Альбертом (звание архиепископа Альберт купил через Фуггеров) о продаже в Германии индульгенций на сумму в 50 тыс. дукатов. Под руководством Фуггеров Альберт рассылал по всем немецким землям монахов и проповедников, всеми правдами и неправдами сбывавших индульгенции верующим. Особенно «прославился» продажей индульгенций монах Тецель, деятельность которого послужила поводом для выступления Лютера.

---

[1] *Генри Чарльс Ли*, История инквизиции в средние века, т. II, стр. 578.

[2] См. *Карл Каутский*, Предшественники новейшего социализма, т. II, М.—Л. 1925, стр. 7.

Тот же Лев X послал в 1519 г. в Швейцарию францисканца Бернардина Самсона в качестве «генерального комиссара» по продаже индульгенций. Впоследствии этот францисканец хвалился, что он добыл в Швейцарии трем папам 1800 тыс. дукатов. Хотя в XVII в. массовая продажа индульгенций ввиду всеобщего возмущения была свернута, торговля ими полностью никогда не прекращалась и продолжается по сей день, хотя и не в таких масштабах, как в XV—XVI вв.

Отпущение грехов за плату практиковалось и практикуется папством также при помощи празднования так называемых «святых» годов, во время которых дается индульгенция паломникам при посещении «святых» мест в Риме, причем подразумевается, что, посещая Рим, верующие не поскупятся на пожертвования, дарения и подношения в пользу церкви.

Церковь объявляла «святыми» такие годы, которые суеверными людьми считались «худыми», предвещавшими несчастья,— например, годы, оканчивавшиеся на цифру 100, 50, 13. Народное воображение связывало такие цифры с эпидемиями, войнами и стихийными бедствиями. Особенно наживалось духовенство на им же самим распространявшихся слухах о «конце света». В конце IX в., пишет Гегель, «по всей Европе распространился всеобщий страх, вызванный ожиданием приближающегося страшного суда и верой в близкую гибель мира. Чувство страха побуждало людей совершать бессмысленнейшие поступки. Некоторые дарили все свое имущество церкви и проводили всю жизнь в покаянии, большинство предавалось распутству и проматывало свое имущество. При этом только церковь выиграла благодаря дарениям и завещаниям» [1].

В средние века, отмечает испанский историк Колмейро, «когда начинались эпидемии, вызывавшие большую смертность, или распространялся слух о предстоящем конце мира, пожертвования церквам и монастырям превосходили границы самого пламенного благочестия» [2].

Первый «святой» год — 1300-й — был провозглашен папой Бонифацием VIII (1294—1303). Объявление 1300 г.

---

[1] *Гегель*, Соч., т. VIII, М.—Л. 1935, стр. 352.

[2] *Manuel Colmeiro*, Historia de la Economia Politica en España, v. II, Madrid 1863, p. 148.

«святым» преследовало двоякую цель. С одной стороны, оно должно было показать могущество церкви, которая таким актом предотвращала ужасы, «грозившие» человечеству в этом «фатальном» году, с другой стороны, ожидалось, что паломники, прибыв в Рим, оставят обильные пожертвования у алтарей римских церквей. В 1300 г., как известно, никакого конца мира не произошло; что же касается подношений, то, если верить хроникам, священники в течение всего «святого» года днем и ночью граблями, не считая, сгребали монеты, приносимые на алтарь св. Петра[1]. После этого столь счастливого начинания папы провозглашали «святые» или «юбилейные» годы все чаще и чаще, изыскивая для этого иногда самые нелепые предлоги. Так, папа Урбан VI (1378—1389) установил празднование юбилейных годов каждые 33 года «ввиду краткости нашей жизни» и «смерти Иисуса» в возрасте 33 лет.

«Святой» 1450 год, по словам современника, привлек в Рим столько золота, что его почти не осталось в остальной части Италии[2]. Папский престол, не довольствуясь поступлениями от паломников, посещавших Рим, продавал отдельным городам так называемые юбилейные очистительные буллы, которые якобы освобождали верующих от всех грехов без необходимости совершать трудное и дорогостоящее путешествие в Рим. В 1392 г. город Мюнхен уплатил за такую буллу 500 гроссов, а Прага — 100 гроссов. Промыслом «святых» годов Ватикан занят по сей день (последний «юбилейный» год был 1950-й).

Инквизиция, основанная в XIII в. «для обнаружения, покорения и предупреждения ереси», служила также немаловажным источником дохода для папской казны.

Еще Иннокентий III (1198—1216) повелел, «чтобы в областях, подчиненных нашему светскому суду, имущества еретиков подвергались конфискации; что касается остальных стран, то мы повелеваем, чтобы эта мера применялась светскими князьями под страхом наложения на них духовных наказаний. Имущества еретиков, отрека-

---

[1] См. *М. С. Корелин*, Важнейшие моменты в истории средневекового папства, СПБ 1901, стр. 131; *Карл Каутский*, Предшественники новейшего социализма, т. II, стр. 142.

[2] См. *Ermanno Ponti*, Il banco de Santo Spirito y sua funzione economica nella Roma papale (1605—1870), Roma 1951, p. 7.

ющихся от ереси, не будут возвращены им, если только не будет благоугодно кому-нибудь сжалиться над ними» [1].

Со временем в Италии как в церковных областях, так и за их пределами установился обычай распределять выручку от конфискаций между общиной, инквизицией и папской канцелярией. Большие деньги получала папская канцелярия, выдавая охранные грамоты тем, кто попадал под суд или опасался вызова в суд инквизиции, кто был отлучен от церкви за уклонение от инквизиционного суда или кто был осужден инквизицией за пределами папских областей.

Арестованный инквизицией должен был дать подробные показания относительно своего имущественного состояния, указать имена своих должников, с которых инквизиция взыскивала задолженность в свою пользу. С другой стороны, инквизиция не утруждала себя уплатой долгов еретика. За отмену правовых ограничений, накладывавшихся на родственников еретиков, инквизиция взимала особую плату. Если заподозренные в ереси освобождались под залог, то он обычно не возвращался. Инквизиция, стремясь завладеть богатыми наследствами, нередко провозглашала умерших еретиками. Доходы одной только испанской инквизиции от конфискаций превышали в начале XVI в. 1 млн. дукатов в год.

Предпринятый Иннокентием VIII (1484—1492) террористический поход против «ведьм», усиленно проводившийся в Германии с целью подавления антипапских настроений, превратился, по свидетельству современника, в «жирный суп» для папской казны. Имущество «ведьм» конфисковывалось инквизицией, которая выплачивала папской казне 2,5 гульдена с каждой женщины, обвиненной в ведовстве. Недаром средневековый каноник Корнелий Лоос называл процессы против «ведьм» алхимией, с помощью которой из человеческой крови добывалось серебро и золото [2].

Таким образом, борьба с «ересью» и «ведовством» была изрядным источником доходов для папства и церкви.

---

[1] *Генри Чарльс Ли*, История инквизиции в средние века, т. I, стр. 317.

[2] См. *Я. Шпренгер* и *Г. Инститорис*, Молот ведьм, М. 1930, стр. 41.

В погоне за наживой папы широко практиковали продажу должностей курии. С этой целью постоянно увеличивали число чиновников курии.

Сикст IV (1471—1484) учредил коллегию из 72 аббревиаторов (составителей сокращенной формы папских бумаг) и продал эти должности за 38 400 дукатов. Он же создал затем фантастические должности страдиотов, янычар и мамелюков. Юлий II (1503—1513) организовал новую коллегию — архивариусов, места которых продал за 70 тыс. дукатов. Лев X учредил 1200 новых должностей и продал их за 900 тыс. скуди. Он же учредил орден св. Петра на 401 человека, за награждение которым брал 1000 скуди. Пий IV увеличил число продаваемых должностей до 3500 и т. д.

Цены на должности курии непрерывно росли. По данным Лозинского, «за короткое время — в середине XVI в.— место солицитора поднялось с 300 дукатов до 1250, писец бреве в 1503 г. платил за свою должность 700 дукатов, а в 1514 г.— 1300; «собиратель слова» в 1486 г.— 500 дукатов, а в 1514 г.— 1400. Место писца в дни Каликста III (1455—1458) стоило 1 тыс. дукатов, а через 50 лет, при Юлии II,— 2 тыс., а при его преемнике Льве X — 3 тыс. Точно так же плата за должность таксатора выросла за короткое время с 2 тыс. до 5 тыс. дукатов. Начальник «отделения слова» платил в первые годы XVI в. 5500 дукатов, привратник — 2600, курьер — 800. Регистратор ходатайств в дни Пия II вносил 50 дукатов, а в 1514 г.— 1450. Естественно, что каждый чиновник папской курии старался вернуть вложенный капитал и, не получая жалования, высасывал все соки из просителей разных «милостей», которыми кишел Рим. Места эти в папской канцелярии часто продавались людям, вовсе и не служившим в канцелярии. Эти лица вносили деньги за должность и получали ежегодно от канцелярии определенный процент (обычно 10%), а через 10 лет им возвращалась внесенная сумма» [1]. Купившие должность в курии нередко нанимали служащих, которые за них выполняли работу и собирали взятки.

По подсчетам католического историка Адольфа Готлоба, за период от Сикста IV до Пия IV (около ста лет)

---

[1] *С. Г. Лозинский*, Папский «департамент покаянных дел» («Вопросы истории религии и атеизма», т. II, М. 1954, стр. 338—339).

было продано папами должностей на сумму в 1923 тыс. скуди.

Система продажи должностей превращала папскую курию в гнездо взяточничества, где чиновники без зазрения совести грабили клиентуру «святого престола». Взятки брали и требовали в курии все — от писца до кардиналов и папы включительно. Об этом говорят бесчисленные свидетельства современников, церковные источники, решения соборов и другие документы, цитировать которые здесь нет необходимости, ибо указанный факт не оспаривается даже церковными апологетами.

Папы ухитрялись продавать свои собственные доходы. Они организовывали своеобразные акционерные общества («monte»), распоряжавшиеся доходами определенных бенефициев. Держателям акций таких обществ обеспечивался в среднем годовой доход в 10%. Изобретателем этой системы был Климент VII, основавший в 1526 г. «Общество веры» («Monte della Fede») с капиталом в 200 тыс. скуди. Затем были основаны общества, обеспеченные доходами от соляной, мукомольной и других монополий. При Григории XIII (1572—1585) действовало 12 подобных обществ с капиталом в 4720 тыс. скуди, дававших держателям акций от 4 до 12% дохода в год[1].

В 1605 г. папой Павлом V был основан депозитный банк «Святого духа» («Santo Spirito»), существующий и поныне, вклады в который были гарантированы доходами римского монастыря Святого духа, обладавшего многочисленными поместьями.

Немалый доход получала папская казна в XV и XVI вв. от монополии на продажу квасцов, установленной папами во второй половине XV столетия. До этого Европа покупала квасцы, которые применялись для крашения тканей, дубления кож и других целей, у турок. Когда же были обнаружены залежи квасцов на папских землях, у местечка Тольфа, папский престол запретил верующим под угрозой отлучения от церкви покупать квасцы у «неверных» и обязал приобретать квасцы, добываемые на папских землях. В 1461 г. было организовано папское «Алюминиевое общество» («Societas aluminium») по добыче и продаже квасцов, которое сдавалось папами в

---

[1] См. *Vittorio Franchini*, Gli indirizzi e le realta del settecento economico romano, Milano 1950, p. 3031.

«Папский банк беззакония» (торговля индульгенциями).
Французская гравюра XVIII в.

аренду различным купцам и банкирам (Киджи, Медичи и др.). Продажа квасцов приносила папской казне до 100 тыс. дукатов в год прибыли.

Источником дохода для папской казны была также монопольная торговля хлебом в Риме и папских областях. Сикст IV, например, скупал зерно на юге Италии по 1 дукату за меру, а продавал его римлянам по 4—5 дукатов, гнилое же зерно продавал по 3 дуката. Спекуляцией зерном занималось основанное Юлием II учреждение «Аннона», в обязанности которого официально входило обеспечение и продажа съестных продуктов населению Рима. «Аннона», которую апологеты папства рисуют как благотворительный институт, продавала частным торговцам разрешения на торговлю зерном по повышенным ценам. При Юлии II было продано 141 такое разрешение за 91 тыс. дукатов.

По словам нидерландского посла при папском дворе Бленвиля (XVII в.), склады «Анноны» были маленьким Перу и подобно ему давали золото и серебро их владельцу — папе римскому. «Совершенно ошибочно,— писал Бленвиль,— называть эти склады общественными хлебохранилищами, они только выгодные магазины, преследующие обычный коммерческий барыш и зачастую ложившиеся тяжелым бременем на папское государство, которое позволяло отдельным своим любимцам разорять и страну и папскую казну. Опустошенная казна так или иначе должна была пополняться разными поборами и налогами, вконец подрывавшими жалкое население папской области».

Кроме перечисленных, следующие источники служили в различные периоды средневековья доходными статьями для папской казны: 1. Имущество и ценности, завещаемые верующими папскому престолу. 2. Пожертвования, оставляемые у алтарей римских церквей (половина шла духовенству, обслуживающему церкви, половина — папе). 3. Различные дарения, жертвования и подношения верующих папе. 4. Штрафы за богохульство, введенные Пием V (1566—1572). За ругательства по адресу бога и святых уплачивались штрафы от 25 до 100 дукатов. 5. Замена тюремного наказания штрафом. 6. Продажа дворянских титулов или подтверждение их законности. 7. Пожертвования на постройку церквей и монастырей, треть которых (а иногда и большая часть) поступала в папскую казну.

8. Поступления от композиций. Композицией называлась сумма, уплачиваемая клиентом курии, получившим непосредственно от папы отпущение грехов или диспенсацию (разрешение) на действия, считавшиеся незаконными с точки зрения канонического права (усыновление «незаконнорожденного» или сына еретика и т. п.). Композиция уплачивалась сверх обычных сборов канцелярии и других учреждений курии; ее размер зависел от состояния просителя и устанавливался по соглашению с ним [1]. 9. Доход от соляной монополии. 10. Налог на евреев, проживавших в папских владениях. 11. Чеканка, время от времени, монеты низкой пробы. 12. Налог на публичные дома, приносивший папской казне в XV в. около 20 тыс. дукатов в год. 13. Налог на лотереи и пари, в том числе на пари о назначении новых кардиналов, о дне смерти папы, об имени нового папы, установленный при Сиксте V (1585—1590). 14. Доходы от игры в лото, введенной Климентом XII в 1732 г. [2], и т. п.

Куда же шли и как расходовались огромные средства, поступавшие в папскую казну? Ренуар, исследовавший финансы авиньонских пап, составил, по неполным данным, таблицу их доходов и расходов. Ниже мы приводим данные (во флорентийских флоринах), относящиеся к правлению Климента VI и Иннокентия VI (середина XIV в.), которые частично отвечают на заданный вопрос:

Доходы	Климент VI	Иннокентий VI
1. Сервиции	501 270	455 870
2. Налог визитации	293 792	223 800
3. Налог крестовых походов	98 359	42 840
4. Поступления от коллекторов (аннаты и т. п.)	680 102	581 765
5. Десятина и другие налоги	—	221 356
6. Разные, включая займы	405 154	1 010 636
Всего . . .	1 978 977	2 536 267

[1] См. *William E. Lunt*, Papal revenues in the middle ages, v. II, p. 129—132.

[2] См. *Ermanno Ponti*, Il banco de Santo Spirito y sua funzione economica nella Roma papale (1605—1870), p. 11—13. Азартная игра в лото, унаследованная итальянским государством от папства, по сей день составляет один из источников дохода итальянского бюджета.

Расходы	Климент VI	%	Иннокентий VI	%
1. Кухня	174 818	10,11	76 838	3,84
2. Булочная	13 138	0,73	8 668,5	0,40
3. Вино	40 647	2,30	38 851	2,20
4. Конюшня	23 421	1,27	15 628	0,89
5. Одежда	95 907 (за 5 лет)	12,00	—	—
6. Произведения искусства	39 573	2,50	9 729	0,56
7. Книги	2 290	0,13	319,5	0,01
8. Постройка зданий . . .	202 537	12,20	35 155	2,00
9. Содержание суда . . .	2 358	0,14	969	0,05
10. Оружие	20 820	1,18	1 150	0,05
11. Содержание войска . .	213 155	12,00	176 676	8,80
12. Содержание двора . . .	340 806	20,10	282 482	14,12
13. Наем помещений . . .	2 414	0,14	3 144	0,16
14. Покупка недвижимости	42 656	2,68	1 441	0,07
15. Милостыня	287 027	17,00	144 529	7,20
16. Войны	161 806	9,80	797 605	40,00
17. На укрепление Авиньона	—	—	124 737	6,20
18. Взято лично папой . .	—	—	240 915	12,00
Всего . . .	1 663 373	100	2 122 728	100[1]

Даже эти далеко не полные данные в высшей степени поучительны. Они говорят о том, что папы расходовали на свои личные нужды большую половину доходов римской курии. Что касается милостыни бедным, которую папы были вынуждены подавать как для укрепления своего влияния на верующих, так и для того, чтобы держать в спокойствии массу нищенствующего люда, населявшего папские владения, то Климент VI расходовал больше на свой стол и свой гардероб, чем на всех своих нуждающихся подданых, а «скромный» Иннокентий VI положил в свой карман почти вдвое больше, чем дал всем бедным своих владений.

Папы были большими прожигателями жизни. Их аппетиты намного превышали доходы курии. За исключе-

[1] См. *Ives Renouard*, Les relations des papes d'Avignon et des compagnies commerciales et bancaires des 1316 *à* 1378, p. 32/1.

нием Иоанна XXII, прославившегося своей скаредностью и оставившего после себя наличными 17 млн. гульденов и на 7 млн. серебряной посуды и драгоценностей, и Павла II, после которого было обнаружено драгоценностей на 1 млн. дукатов, жемчуга — на 300 тыс. и 7 тыс. наличными, большинство пап оставляло своим преемникам только долги. Вновь провозглашенный папа начинал свою деятельность, прибегая к услугам ростовщиков, чтобы иметь возможность оплатить расходы по коронации. Папе Мартину V (1417—1431) пришлось с этой целью заложить после избрания папскую тиару. О нем же говорили, что он не стоит ни алтына («papa Martino no vale un quatrino»). Зато его преемник Евгений IV купил себе новую тиару за 38 тыс. дукатов, на изготовление которой пошло 15 фунтов золота и 5,5 фунта жемчуга. Павел II в свою очередь заказал себе тиару стоимостью в 130 тыс. дукатов.

Папы любили великолепие и роскошь, делали царские подарки своим любовницам и фаворитам, тратили миллионы на постройку и украшение своих дворцов. Даже духовник скряги Иоанна XXII Пелайо говорил, что церковное богатство тратится папами на шутов и собак. Сикст IV, о котором его современники писали, что он был

Губитель города, небес позор,
Насильник мальчиков, прелюбодей и вор [1],

дарил своим фаворитам дворцы, виллы, поместья и княжества. Папа Александр VI истратил целое состояние на вакханалии, которые он, по свидетельству его церемониймейстера Бурхарда, устраивал в ватиканских дворцах. О Льве X говорили, что он промотал три папства: свое, своего предшественника и своего наследника. Лев X дошел до того, что в погоне за деньгами, как передает Бурхард, закладывал ростовщикам ковры своего дворца, серебряную посуду и даже... статуи апостолов из папской капеллы!

Лев X оставил после себя столько долгов, что на покрытие их были проданы с молотка папские драгоценности, в том числе тиара. Вырученной суммы, однако, оказалось недостаточно. «Все римские банкиры были

[1] *Стефано Инфессура* и *Иоганн Бурхард*, Дневники, М. 1939, стр. 90.

наполовину разорены,— пишет Корелин,— вследствие банкротства расточительного преемника св. Петра» [1].

По свидетельству современника, цитируемого Такки-Вентури, Павел III устраивал карнавальные празднества в «апостольском» дворце, во время которых кардиналы в масках возили на своих спинах нагих женщин. Иезуит Такки-Вентури вынужден признать, что распущенность и разложение, царившие в кругах папства,— это давно и неопровержимо установленный исторический факт [2].

Папский непотизм, как ненасытная пиявка, систематически питался за счет казны «святого престола». Как правило, в папы избирались кардиналы преклонного возраста. Зная, что их смерть не за горами, они спешили поскорее обогатить свою семью. Папы дарили своим родственникам (особенно непотам — племянникам) огромные суммы денег, земли, дворцы, произведения искусства.

По существовавшей традиции папы назначали своих детей, братьев и племянников кардиналами и поручали им ключевые посты в римской курии: главы кардинальской коллегии, статс-секретаря, губернатора Рима, губернаторов папских провинций и т. д. Добившись высоких постов, папские родичи, жившие всегда под угрозой скорой кончины их высокопоставленного покровителя, развивали энергичную стяжательную деятельность. Они вели себя, как саранча, пожирая с удивительной быстротой богатства, стекавшиеся в Ватикан со всех сторон христианского мира.

При Сиксте IV его племянники Пьеро, Джованни и Джульано делла Ровере присваивали и проматывали почти все доходы курии. Пьеро делла Ровере купил себе за 40 тыс. дукатов город Имолу. Джованни получил от папы графство Синегалии и церковное владение Мондавио с прилегающей территорией; папа добыл ему в жены дочь Фредериго Урбинского, благодаря чему герцогство Урбино перешло к семье Ровере.

Иннокентий VIII имел семь признанных им сыновей и дочерей. Его называли «настоящим папой» Рима, так как считали, что улицы «вечного» города полны его детьми.

---

[1] *М. С. Корелин*, Важнейшие моменты в истории средневекового папства, стр. 157.

[2] См. *Pietro Tacchi-Venturi*, Storia della Compagnia di Gesú in Italia, v. I., p. I, p. 33.

Иннокентий дарил своим детям дворцы, поместья и крупные суммы денег.

О родственниках папы Александра VI генуэзский посланник при его дворе Д. Боккаччо писал, что даже десять пап не смогли бы удовлетворить аппетиты такой голодной своры. Лев X возвел своих четырех племянников в кардинальские достоинства. Они отличались столь ненасытной жадностью, что Павел III, преемник Льва X, вынужден был осудить их на смерть. Это не помешало ему самому назначить своих малолетних внуков кардиналами (14-летнего Александра Орсини и 16-летнего Гвидо Сфорца) и отдать княжества Парма и Пьяченца на откуп своим детям. Юлий III подарил своему брату Бальдовино дель Монте герцогство Камерино. Григорий XIII сделал своего сына Джакомо Буонкомпаньи маркизом Виньола и приобрел для него четыре синьории в Неаполитанском королевстве с титулом герцога. Сикст V произвел двух своих племянников в кардиналы, назначив им ренту в 100 тыс. скуди в год; другого племянника сделал маркизом, потом князем, двух племянниц выдал замуж за князей. Григорий XIV сделал своего племянника князем Монте Марчиано.

Леопольд Ранке, исследовавший римские архивы, писал, что, по обнаруженным им документам, Климент VIII за 13 лет управления церковью передал своим родственникам более миллиона «чистых денег» [1]. Племянник Павла V Сципион Боргезе один получил от своего дяди такую же сумму. Григорий XV назначил своего племянника князя Людовико Людовиси камерленгом с рентой в 200 тыс. скуди в год при общем доходе папской казны в 1,5 млн. скуди. Урбан VIII передал родственникам, по свидетельствам современников, баснословную сумму в 105 млн. скуди. Он ухитрился содрать весь мрамор с Колизея и построить из него дворец своей семье. О нем римляне говорили, что «Рим разрушили не варвары, а Барберини».

Бесподобный непотизм Урбана VIII вызвал большое недовольство в кругах римской знати, опасавшейся чрезмерного усиления мощи семьи Барберини. Желая утихомирить враждебные ему настроения, Урбан VIII

---

[1] См. *Леопольд Ранке*, Римские папы в последние четыре столетия, т. I, СПБ 1874, стр. 363.

создал в 1640 г. комиссию из авторитетных теологов и поручил ей выяснить, вправе ли папа покровительствовать своим родственникам. Комиссия постановила, что папа волен учреждать своим родственникам майораты с чистым доходом, не превышающим 80 тыс. скуди в год, а дочерям (!) — выдавать приданое до 180 тыс. скуди. Незадолго до своей смерти Урбан VIII задал другой комиссии теологов вопрос: «Не чересчур ли покровительствовал папа своим племянникам?». На что комиссия ответила: «Племянники папы приобрели многочисленных и могущественных врагов, поэтому справедливо и даже необходимо для чести апостольского престола оставить им средства, позволяющие сохранить, несмотря на происки их врагов, достоинство, которое не может быть принижено после смерти папы» [1].

При Иннокентии X казной Ватикана заведовала его невестка Олимпия Майдалкини, жадная на деньги куртизанка [2].

Клерикальные историки воздают хвалу Пию VI (1775—1799) за то, что он осушил часть понтийских болот, однако они стыдливо умалчивают о том, что указанный папа сделал своего племянника князем и подарил ему лучшую часть понтийских земель, осушенных каторжным трудом тысяч крестьян папских областей.

Под стать папам были кардиналы, из числа которых папы избираются. Должности кардиналов были связаны с бенефициями, а поэтому тоже являлись объектом торга. Кардиналы были самыми богатыми бенефициариями церкви. Они владели поместьями, угодьями и крепостными, получая доходы от закрепленных за ними аббатств, соборов и приходов.

Кроме доходов с бенефициев, кардиналы участвовали в прибылях курии. Цены на кардинальские шапки были особенно высоки. Последнее обстоятельство объясняет, почему папы постоянно увеличивали число членов кардинальской коллегии. С 12 (по числу мифических апостолов) в период раннего средневековья кардинальская коллегия выросла до 70 мест при Сиксте V (1586). Папы поступали с кардинальскими должностями так же, как и

---

[1] «Les papes princes italiens», Paris 1860, p. 76—77.

[2] См. *Mary I. M. Bell*, A Short] History of the Papacy, London 1951, p. 355.

с другими бенефициями. Они нередко смещали уже назначенных кардиналов и вновь продавали их места. Лев X обвинил четырех богатых кардиналов во главе с кардиналом Петруччи в заговоре. Папа велел задушить Петруччи, а состояние его присвоил себе. Трех других кардиналов он приказал подвергнуть пытке и заставил уплатить колоссальный откуп. Вслед за тем Лев X сразу продал 39 кардинальских шапок за 229 тыс. дукатов, т. е. за сумму, превышавшую годовой доход курии.

В период Возрождения, не без гордости отмечает Такки-Вентури, кардиналы принадлежали к самым аристократическим семьям Европы. Они воспитывались в роскоши и блеске королевских дворов и церковной службе предпочитали пиры и зрелища, охоту, путешествия и войны. От священника у них было только одеяние, которое они, и то не всегда, носили, а в епископствах и аббатствах они видели лишь неиссякаемый источник наживы. Так их рисует иезуит Такки-Вентури [1].

Кардиналы продавали свои голоса во время конклава, присваивали себе крупные суммы из папской казны, брали взятки,— одним словом, вели себя столь же «добродетельно», как папа и его родственники.

Что поведение кардиналов не имело ничего общего не только с «праведностью», но и с самой обыденной честностью, об этом свидетельствует существовавший на протяжении средневековья обычай, по которому папа на смертном одре прощал кардиналам специальной формулой совершенные ими кражи («Male oblata et furta»), если таковые не превышали суммы в 600 гульденов!

В XVI в., несмотря на потерю для католической церкви Англии и Германии, доходы папской казны непрерывно росли, главным образом благодаря притоку золота (через Испанию, Португалию и отчасти Францию) из американских и азиатских колоний. Но еще быстрее увеличивались долги папской казны, ибо аппетит папы и его окружения рос в геометрической, а поступления — в арифметической прогрессии. Папы, приобщившись к вкусам эпохи Возрождения, строили себе дворцы, памятники в свою честь, великолепные соборы (например, собор св. Петра в Риме), усыпальницы, а все это требовало больших средств.

[1] См. *Pietro Tacchi-Venturi*, Storia della Compagnia di Gesù in Italia, v. I, p. I, p. 10.

В результате — непрерывный рост займов и соответствующий хронический дефицит папской курии. Об этом можно судить по следующим цифрам. Годовой доход папской казны при Льве X исчислялся в 320 тыс. скуди, а долг — в 1 млн. скуди; при Юлии II доход увеличился до 350 тыс. скуди; при Павле III — до 706 тыс. скуди; в 1576 г. доход составлял уже 1 млн. скуди, в 1587 г.— 1358 тыс., а долг в этом году равнялся 7500 тыс. скуди; в 1592 г. доход был равен 1585 тыс. скуди, а долг — 12 242 тыс. скуди, причем две трети дохода шли на уплату процентов ростовщикам и держателям акций различных папских предприятий. При Урбане VIII (в первой половине XVII в.) долги выросли до 30 млн. скуди, а в 1672 г., при Иннокентии XI, они достигли баснословной для того времени суммы в 72 млн. скуди. Леопольд Ранке, обнаруживший эти цифры в римских архивах, не без юмора заключает, что «если вексельные обороты средних веков развитием своим обязаны преимущественно свойству папских доходов, которые стекались в курию со всех стран света, то не менее имела значение и система государственных долгов, которые теперь охватывают всех нас и обслуживают все движение торговли, система эта также впервые развивалась в церковной области» [1].

Когда с укреплением абсолютизма королевская власть начала ограничивать доходы церкви и иностранные поступления в папскую казну в связи с этим стали идти на убыль, папы пытались возместить потери, увеличивая налоги и эксплуатацию населения церковных областей, о бедственном положении которого говорят многочисленные свидетельства современников. Камерариус кардинал Саккети писал папе Александру VII в 1664 г.: «По подсчетам, произведенным мною лично прошлой ночью, долг апостольской камеры превышает 50 млн. Не только нет никакой надежды, что этот долг уменьшится, но существует уверенность, что он будет беспрерывно увеличиваться. Несчастные подданные (папских владений.— *И. Л.*), будучи не в состоянии выдержать столь чрезмерное бремя и потеряв надежду, что оно когда-либо облегчится, оставляют в большом количестве свои дома и родные места; они скитаются целыми семьями, выпрашивая милостыню;

---

[1] *Леопольд Ранке*, Римские папы в последние четыре столетия, т. I, стр. 321.

они умирают от истощения или бегут за пределы римских областей, чтобы, к нашему стыду, стать подданными других властелинов. Таким образом, вследствие этого население римских областей сократилось наполовину... Эти злополучия (папских подданных.— И. Л.), святейший отец, хуже тех, которые терпели евреи в Египте! С народами, не завоеванными мечом, а уступленными римскому престолу государями или добровольно подчинившимися ему, поступают бесчеловечнее, чем с рабами в Сирии или Африке» [1].

Между тем в недрах абсолютистского строя росла новая сила — буржуазия. Для развития буржуазных отношений экономические позиции церкви, как, впрочем, и всего феодализма, представляли серьезное препятствие. Епископства, как и мелкие княжества со своими земельными владениями, городами и деревнями, обособленными от остального мира, со своими таможенными барьерами и тысячами других причуд, мешали установлению национального рынка, мешали развитию капитализма. Церковные владения в большинстве случаев не платили налогов, и это было другой причиной, вызвавшей недовольство городской буржуазии и монархов. Гражданское и каноническое право признавало собственность церкви, как на века закрепленную за нею. Собственность могла только попасть в руки церкви, но не высвободиться из них. И эти «мертвые руки» тормозили экономическое развитие, сужая поле деятельности капитала. В XVIII в. католические монархи (протестантские сделали это на два столетия раньше) при активной поддержке буржуазии начинают «облегчать» церковь от имущественного бремени. В Португалии Помбаль, в Испании министры Карла III Аранда, Кампоманес и Флорида-Бланка провели ряд реформ, ограничивших права церкви. Из «католических» стран был изгнан иезуитский орден. К XVIII в. авторитет папства настолько упал, что Климент XIV (1769—1774) был вынужден распустить столь дорогое его сердцу «Общество Иисуса», причем не без того, чтобы не постараться извлечь даже из этого денежной выгоды: он заточил в каземат крепости св. Ангела иезуитского генерала Риччи и велел пытать его, требуя выдачи казны ордена. Риччи, как и подобало ревностному иезуиту, предпочел отдать богу душу, чем отдать золото «святому отцу».

---

[1] «Les papes princes italiens», p. 170.

Гневными словами клеймил итальянский просветитель Антонио Дженовези (1713—1769) папство этого периода: «Церковь давно уже превратилась в политическое и экономическое предприятие. Приезжайте в Рим и взгляните на кардинальские дворцы, на сказочные виллы, на столы, заваленные посудой из чистейшего золота. О, несчастная церковь, ставшая пошлым и грязным зрелищем! Твои епископы уже давно превратились в профессоров лжи и обмана, торгующих законом божьим. Кто говорит — религия, говорит — богатство...» [1].

Таково было положение во владениях папы накануне французской буржуазной революции.

Изложенные факты показывают, что католическая церковь, возглавляемая папством, не только защищала интересы феодалов, но и сама была крупнейшим феодальным эксплуататором. Огромная армия духовенства во главе с папой жила за счет трудящихся масс, подавляющее большинство которых составляли крепостные крестьяне. Это они своим потом и кровью оплачивали как все счета курии, так и трапезу последнего монаха.

Папы и подвластная им церковная иерархия, не стесняясь в средствах, выкачивали деньги от верующих. Надувательства, ложь и обман, спекуляция на религиозных предрассудках — все служило этой цели. Весь аппарат римской курии, все способности ее прелатов были направлены на добычу презренного металла. Папы перещеголяли средневековых алхимиков: они действительно из воздуха добывали золото. Церковь торговала мощами и реликвиями, «святыми» дарами и отпущением грехов. Она извлекала пользу от инквизиции, от крестовых походов, от крови мучеников за веру и от пепла сожженных еретиков, от «святых» и от «ведьм», не пренебрегая торговлей квасцами и налогами на публичные дома. Все это прикрывалось двуличной и лицемерной проповедью отречения от мирских благ и осуждением «греховных страстей плоти», что не мешало самим папам и церковной знати утопать в роскоши и грешить в свое удовольствие.

Церковь освящала и санкционировала «именем всевышнего» феодальный строй, феодальную эксплуатацию.

С укреплением абсолютизма церковь стала инструментом королевской власти, продолжая участвовать наравне

---

[1] См. *E. Rotta*, Il origine del Risorgimento, v. II, Milano 1948, p 725—726.

с нею в эксплуатации трудящихся. Она распространяла в массах веру в святость и незыблемость существующего порядка, призывая к послушанию и повиновению «цезарю». Ее проповедь непротивления злу, ее обещания царства небесного страждущим усыпляли народные массы, приучали их к рабской покорности. Поэтому на ее стороне всегда были власть и закон.

Следует, однако, отметить, что папство и церковь пользовались влиянием в массах на протяжении столетий не потому, что они защищали интересы эксплуататоров, а потому, что в глазах верующих они выступали в роли представителей сверхъестественной силы — бога, вера в которого была особенно сильна в простых людях, обреченных на нищенское существование и невежество. Духовенство обещало избавление от всех невзгод, правда, в «потустороннем мире», избавление ложное, мифическое, но тем не менее с верой воспринимавшееся забитыми крестьянскими массами.

Если бы на католическую церковь, такую, какой она сложилась в период феодализма, если бы на это учреждение, не без иронии писал в XVIII в. Адам Смит, не нападал никакой другой враг, кроме человеческого разума, то оно сохранилось бы на вечные времена. Этот громадный и тщательно построенный организм, потрясти который, а еще меньше свалить, по словам английского экономиста, не могла вся мудрость человека, был сперва ослаблен, а потом и частично разрушен развитием новых производительных сил в недрах феодального общества. «Подобно крупным баронам,— указывает Смит,— духовенство тоже стремилось получать более высокую ренту со своих поместий, чтобы расходовать ее точно таким же образом на удовлетворение своего личного тщеславия и прихотей. Но такое увеличение ренты можно было обеспечить только предоставлением земельных участков в аренду своим крестьянам, которые благодаря этому становились в значительной мере независимыми от нее. Таким образом, постепенно были ослаблены и совсем разорваны те узы заинтересованностей, которые привязывали низшие классы народа к духовенству... Низшие классы народа перестали смотреть на это сословие, как делали это до сих пор, как на помощника и целителя в своей нужде и болезнях. Напротив того, их возмущали суетность, роскошь и расточительность более богатого духовенства, которое

казалось теперь расходующим на свои собственные удовольствия то, что всегда рассматривалось как достояние бедных» [1].

Первым актом кризиса католической церкви, вызванного широким народным движением против феодализма и феодальной церкви, была реформация, вторым — французская буржуазная революция 1789 г. Реформация поколебала, но не разрушила влияние папства, сумевшего сохранить часть своих позиций благодаря, в частности, поддержке Испании и Франции. Немаловажную роль в укреплении и консолидации католической церкви в послереформационный период сыграло превращение «католических» держав — Испании, Португалии и Франции — в колониальные империи, захват этими державами Америки и порабощение ее населения, проникновение их на Восток — в Азию, Индонезию и на Филиппины. Указанное обстоятельство представляет большой интерес также в том отношении, что раскрывает участие католической церкви в порабощении и эксплуатации новых земель. Пролить свет на колонизаторскую роль церкви тем более важно, что буржуазная историография, не говоря уже о клерикальной, освещает этот вопрос с позиций явно апологетических.

Сказанное побуждает нас ознакомить читателя более подробно с участием папства и католической церкви в колониальной экспансии XVI—XVII вв., прежде чем перейти к анализу событий, последовавших вслед за французской буржуазной революцией.

---

[1] *Адам Смит*, Исследование о природе и причинах богатства народов, т. II, М.—Л. 1935, стр. 322—323.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В КОЛОНИЯХ (XVI—XVIII вв.)

Колониальные захваты Испании, Португалии и Франции в Америке, а также проникновение европейских держав в Азию, Африку и на Филиппины происходили при самом деятельном участии папства и католической церкви.

Получив сведения о результатах первого путешествия Колумба, Фердинанд и Изабелла потребовали от папы Александра VI (Борджии) выдать им буллу, узаконивающую право испанской короны на вновь открытые земли. Такая булла была нужна Испании, чтобы оградить себя от притязаний португальцев, экспедиции которых действовали в том же районе, где и Колумб.

В 1493 г. Александр VI издал четыре буллы, первые две из коих помечены 3 мая, третья — 4 мая и четвертая — 25 сентября того же года. Обилие булл объясняется испано-португальским соперничеством. Если первые две подтверждали «права» испанской короны на открытые Колумбом острова и земли, то третья булла (от 4 мая) устанавливала зону влияния Испании, идущую к западу от меридиана, проходящего на расстоянии 100 лиг (приблизительно 555 километров) от Зеленого мыса. «Право» на владение землями на восток от этой линии папа передал Португалии [1].

---

[1] По Тордесильясскому договору между Испанией и Португалией, заключенному в 1494 г., демаркационная линия была установлена по меридиану, идущему на расстоянии 370 лиг на запад от Зеленого мыса. Перевод буллы от 4 мая 1493 г. и Тордесильясского договора дан в книге «Путешествия Христофора Колумба», М. 1956, стр. 240—243, 375—377.

Четвертая булла передвигала, ввиду протестов португальцев, демаркационную линию чуть дальше на запад.

Раздел папой открытых и не открытых еще европейцами земель на испанскую и португальскую зоны влияния вызвал недовольство католических государей, обойденных этим решением. Король Франции Франциск I отказался признать папское решение. «Солнце светит на меня, как и на других,— заявил он.— Я был бы счастлив, если бы мне показали статью в завещании Адама, на основе которой я лишаюсь моей доли раздела мира» [1].

На основании какого права папа делил вновь открытые земли между испанскими и португальскими завоевателями? В тексте булл говорится, что на основании власти, исходящей от всемогущего бога и переданной папам по наследству св. Петром, и на основании наместничества Иисуса Христа, которое они выполняют на земле. Такую власть папы стали приписывать себе в период борьбы за первенствующую роль в церкви и гражданском обществе.

Почему, однако, папа «подарил» столь поспешно почти целый континент именно испанской короне? Причины тому были разные. По-видимому, основная причина заключалась в том, что укрепление Испании, являвшейся одним из главных оплотов католической церкви в Европе в период, когда авторитет церкви заметно падал в Германии и Англии, играло на руку папству. С развитием реформационного движения это обстоятельство приобретало все большее значение. В Риме надеялись, что распространение католицизма на вновь открытых землях компенсирует потери католической церкви в Европе и укрепит не только Испанию, но и папский престол. Такая идея неоднократно высказывалась католическими теологами XVI в. Один из них, Геронимо де Мендиета, участник завоевания Америки, считал, что действиями завоевателя Мексики Кортеса руководит сам бог и что этот захват возместит церкви за убытки, нанесенные ей «проклятым» Лютером [2].

Угроза реформации заставляла папство укреплять отношения с Испанией ценой существенных уступок, в числе которых была передача испанской короне права патроната

---

[1] См. *Silvio Zavala*, New points on the Spanish colonisation of America Philadelphia 1943, p. 27.

[2] См. *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, Harrisburg, Pa 1945, p. 247.

над американскими колониями. Патронат превращал испанского короля в фактического главу церкви и духовенства в колониях. По патронату высшее духовенство назначалось и смещалось королевской властью, решения которой лишь утверждались римской курией. Официально папа мог сноситься с духовенством в колониях только через Верховный совет Индий, ведавший из Севильи всеми колониальными делами. Взамен корона брала на себя обязательство полностью удовлетворять материальные нужды духовенства в колониях, в частности обеспечивать сбор десятины. Впоследствии папы вынуждены были передать права патроната также королям Португалии и Франции, которые тем самым в свою очередь превращались в своих колониях в «заместителей наместника Христа на земле».

Патронат не обозначал, что папство отказывалось от вмешательства в колониальные дела. Это вмешательство приняло постоянный характер, начиная с 1568 г., когда Пий V по предложению генерала иезуитского ордена Франциско Борджии основал конгрегацию «Пропаганда веры» («Propaganda fide») якобы для организации миссионерской деятельности. В действительности же конгрегация «Пропаганды» осуществляла в интересах курии контроль над церковью в колониях, минуя патронат. Об этом говорит то обстоятельство, что решение организовать конгрегацию «Пропаганды» было принято после отказа Филиппа II разрешить въезд папского нунция в испанские колонии [1]. Через аппарат «Пропаганды» поступали из колоний в Рим крупные суммы денег и большое количество товаров. Для управления доходами и собственностью, которыми быстро обрастала «Пропаганда», была организована в 1632 г. специальная хозяйственная конгрегация (Congregazione dell'Economia), просуществовавшая до 1908 г. [2]

Вынужденные наделить «католические величества» правом патроната, папы тем не менее энергично отстаивали принцип превосходства духовной власти над светской в колониях. Когда испанский теолог и юрист XVII в. Солорсано Перейра заявил в своей книге «Индейская политика» («Politica indiana»), что в колониях Америки

---

[1] См. *Nicoló del Re*, La curia romana, p. 81.
[2] См. там же, стр. 86.

королевская власть должна главенствовать над церковной, его труд был немедленно занесен Римом в «Индекс запрещенных книг» [1].

На более энергичные действия папство не решалось, ибо сотрудничество с Испанией в эксплуатации колоний приносило папской казне выгоды. В XVI в. поток золота и драгоценностей, хлынувший в Испанию после открытия Америки, способствовал увеличению как дарений испанских королей папе, так и поступлений в папскую казну из Испании по другим каналам. Известно, что папы получили от испанских королей крупные суммы на достройку собора св. Петра, золото на его украшение, долю драгоценностей, образцы которых по сей день хранятся в Ватиканском музее, награбленных Кортесом в Мексике и Писсарро в Перу. По свидетельству испанского историка XVII в. Льюиса Кабреры, папская казна в течение 30 лет (в конце XVI и начале XVII в.) получила из Испании 1600 тыс. дукатов только в качестве королевской субсидии, выплачивавшейся ежегодно на основе конкордатов [2].

Как уже было сказано, золото текло в папскую казну и непосредственно из колоний через аппарат «Пропаганды». Хотя испанская корона запрещала частным лицам, в том числе духовенству, вывоз драгоценных металлов из колоний, агенты «Пропаганды» находили тысячи способов обойти подобные запреты. Об этом говорят протесты испанских королей перед папами против нелегального вывоза духовенством золота из колоний [3]. В особенности много ценностей поступало в курию через иезуитский орден, представители которого в колониях, несмотря на патронат, непосредственно подчинялись Риму и поддерживали с ним прямую связь.

Завоевания колоний Испанией принесли духовенству огромные материальные выгоды. На протяжении почти 300 лет духовенство в колониях состояло почти исключительно из испанских священников и монахов. Даже креолам (т. е. испанцам, родившимся в колониях) затруднялся доступ к церковной карьере. Между 1493 и 1637 гг.

---

[1] См. *Magnus Mörner*, The political and economical activities of the Jesuits in the La Plata region, Stockholm 1953, p. 87.

[2] См. *Joaquin Ramirez Cabanãs*, Las relaciones entre México y Vaticano, México 1928, p. 48.

[3] См. *Lucas Ayarragaray*, La Iglesia en America y la dominación española, Buenos Aires 1935, p. 43—44.

из 369 епископов в колониях не было и десятка креолов [1]. Метисы стали допускаться к духовному званию только в конце XVII в. и то при условии, что они смогут доказать свое «белое», т. е. испанское, происхождение. Негры и мулаты в священники не допускались на всем протяжении колониального периода. Таким образом, испанское духовенство полностью господствовало в колониальной церкви.

Католическое духовенство, церковь и религия с точки зрения интересов испанской короны были незаменимыми элементами для успешного покорения и усмирения индейцев и для удержания их под ярмом колонизаторов. Американский историк Паркс отмечает, что «проповедь католицизма была составной частью испанской колониальной системы и священники фактически входили в состав королевской бюрократии» [2]. Многие представители церковной знати назначались на колониальные должности вице-королями, губернаторами.

Церковь, освящавшая феодальный строй в Европе, освящала и жестокий колониальный режим в Америке, поэтому испанская корона придавала первостепенное значение деятельности духовенства. В инструкциях Карла I вице-королю Новой Испании (Мексика) Мендосе (1535 г.) говорится: «Прежде всего, как только вы приедете в страну и начнете понимать что-либо в ней, узнайте, какие меры предпринимались и предпринимаются в духовных и правительственных делах, главным образом это касается постройки церквей, божественной службы и обращения в христианство и воспитания в христианском духе индейцев» [3]. Более двухсот лет спустя в одной из своих резолюций, от 3 июля 1768 г., Верховный совет Индий писал: «Основное правило в Индиях заключается в том, что в столь отдаленных странах строго соблюдаемые религиозные обязанности являются крепчайшей связью, которая держит в повиновении народы» [4]. Но, может быть, наиболее ярким и красноречивым документом, свидетельствующим о значении религии, церкви для колонизато-

---

[1] См. *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 264, 569.

[2] *Г. Паркс*, История Мексики, М. 1949, стр. 109.

[3] *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 251.

[4] *Ricardo Konetzke*, Colección de Documentos para la Historia de la formación social de Hispano-America (1493—1810), v. I, Madrid 1953, p. XVII.

ров, является знаменитое «Рекеремьенто» (требование), которое читалось или предъявлялось конкистадорами в виде ультиматума индейцам при покорении Америки. Автором этой своеобразной прокламации был испанский теолог Лопес де Паласиос Рубиос. «Рекеремьенто» сообщало индейцам, что они и их земли отданы папой испанским королям, и требовало от индейцев признать церковь «госпожой и владычицей вселенной», а папу и испанского короля — «господами и королями этих островов и материков». Индейцам сообщалось, что в случае их неповиновения им будет причинено «наивозможнейшее зло и ущерб, как то и следует делать с вассалами, которые не желают признавать своего сеньора и сопротивляются и противоречат ему»[1].

Королевский указ повелевал конкистадорам читать вслух сей продукт богословской и колонизаторской премудрости «всем жителям островов и материков моря — океана» и действовать согласно этому требованию. Участник конкисты (завоевания) Лас Касас писал впоследствии, что, ознакомившись с «Рекеремьенто», он не знал, что делать — плакать ему или смеяться. Каково было индейцам! Они говорили, что папа, по всей вероятности, был пьян, когда дарил, что ему не принадлежало, а испанский король, принявший подобный дар, был, по всей вероятности, сумасшедшим[2].

Впрочем, индейцам не всегда представлялась возможность высказать свое мнение конкистадорам по поводу «Рекеремьенто», ибо чаще всего конкистадоры, огласив его, тут же принимались наносить индейцам «наивозможнейшее зло и ущерб». Ведь испанский текст «Рекеремьенто» индейцы все равно не понимали, а переводчики не всегда имелись под рукой у конкистадоров.

Несмотря на всю свою нелепость, принципы, провозглашенные в «Рекеремьенто», как отмечает мексиканский историк Саваля, в течение долгих лет оставались официальной доктриной испанской короны, и завоевание Мексики и Перу было осуществлено в согласии с ними[3]. Ва-

[1] «Documentos inéditos de ultramar», 2a. Serie, v. XX, Madrid, s. d. p. 311—314.

[2] См. *Genaro García*, Carácter de la Conquista española en America y en México, 2a. ed. México 1940, p. 56.

[3] См. *Silvio Zavala*, New points on the Spanish colonisation of America, p. 45.

Участие духовенства в конкисте.
Фреска мексиканского художника Х. Клементе Ороско

тикан, церковь и духовенство одобряли этот позорнейший документ. Даже сегодня, когда апологеты церкви вынуждены вспомнить о «Рекеремьенто», они защищают его, утверждая, что не его содержание было порочным, а порочными были индейцы, отказывавшиеся подчиниться ему! Испанский иезуит Костантино Байле писал не так давно буквально следующее: «Плохое в отношении «Рекеремьенто» заключалось в том, что оно было предназначено для людей, а читалось полуживотным» [1].

Если подобную колонизаторскую и расистскую точку зрения отстаивают сегодня представители церкви, то можно легко себе вообразить, как относились к индейцам сами конкистадоры и сопровождавшее их духовенство четыреста лет тому назад.

Идея бога, религия тесно переплетались в сознании конкистадоров с идеями грабежа и наживы. Солдат Кортеса Берналь Диас, высадившись в Мексике, воскликнул: «Мы прибыли сюда, чтобы обогатиться и прославить имя божие!». Его командир Кортес, захватив Мексику и

[1] *Lewis Hanke*, The Spanish struggle for Justice in the Conquest of America, Philadelphia 1949, p. 35.

начав ее систематическое ограбление и истребление индейцев, повторял вновь и вновь, что он это делает не из корыстных побуждений, а из «идеальных», что его единственная задача — «уничтожить идолов и обратить туземцев в христианство» [1].

Церковь скрепляла своим авторитетом эту ложь, освящала разбой колонизаторов и получала за это долю от награбленного. Берналь Диас с завистью говорит в своих воспоминаниях, как при дележе выкупа, уплаченного верховным вождем ацтеков Монтесумой, наиболее крупные доли после короля и Кортеса получили монахи — участники завоевания. То же самое происходило всюду, где появлялись конкистадоры. Духовенство не только санкционировало злодеяния завоевателей,— оно само принимало в них деятельное участие. Параллельно с действиями конкистадоров, направленными на захват территории и на уничтожение индейских «империй», как организованных очагов сопротивления, духовенство повсеместно истребляло индейских жрецов, храмы, рукописи, украшения, статуи, фрески и прочие предметы культуры и культа индейцев, стараясь духовно обезоружить индейские массы. Пока догорали подожженные по приказу монахов индейские святилища, толпы индейцев сгонялись для постройки грандиозных католических соборов и церквей, один вид которых должен был заставить их трепетать перед могуществом завоевателей. В сохранившихся текстах майя XVI в. о церковном строительстве говорится, как о страшном народном бедствии. Впрочем, рабский труд индейцев при постройке церквей не отрицается и самими испанскими светскими и духовными хронистами. Об этом пишут Мендиета, Ремесаль и многие другие участники конкисты, как о чем-то само собой разумеющемся. О масштабах церковного строительства и тем самым о размерах применения с этой целью рабского труда индейцев говорит следующая цифра: за сто с лишним лет после начала конкисты к 1623 г. духовенство построило руками порабощенных индейцев в Испанской Америке 70 тыс. церквей и часовен [2].

---

[1] *Robert Richard*, La conquête spirituelle du Mexique, Paris 1933, p. 23.

[2] Указанную цифру мы почерпнули из такого заслуживающего в данном случае доверия источника, как произведение испанского иезуита *Demetrio Ramos Pérez*, Historia de la colonización española, Madrid 1947, p. 459.

Чтобы обеспечить успех христианству, духовенство в Америке, как оно это делало и в Африке и в Азии, повсеместно включало в церковный ритуал распространенные среди местного населения предрассудки и суеверия. Церкви строились, как правило, в священных для индейцев местах, новые храмы украшались индейским орнаментом, изображения Христа и святых писались с чертами индейцев, церковные праздники приурочивались к индейским религиозным празднествам. Чудесам и явлениям богородицы и здесь не было числа.

В своей жестокости по отношению к индейскому населению духовенство не уступало светским поработителям. В качестве примера можно указать на деятельность францисканца Диего де Ланда, свирепствовавшего в Юкатане во второй половине XVI в. Ланда сжигал древние индейские рукописи, разрушал индейские храмы и произведения искусства и подвергал индейцев утонченным пыткам. Заподозренные в отступничестве индейцы получали «для начала» по приказу Ланды до 200 ударов плетью. Если это не убеждало, их подвешивали на вывернутых руках, обливали спину кипящим воском, жгли каленым железом или пытали водой. Ланда подверг пыткам и телесным наказаниям 6330 индейцев; из них 157 вскоре умерли от последствий пыток, а большинство оставшихся в живых стали калеками на всю жизнь. 12 июля 1562 г. Ланда устроил в Мани торжественное аутодафе, на котором присутствовали испанские власти и индейская знать. Во время этого «празднества» были уничтожены многие реликвии древней культуры майя — рукописи, написанные иероглифическим письмом, статуи, художественные сосуды с изображениями. Осужденные индейцы кончали самоубийством в тюрьме до аутодафе или умирали от пыток. Их трупы монахи бросали в костер [1].

По свидетельству современников, в монастырях имелись специальные камеры для пыток индейцев, оснащенные дыбами, цепями, плетьми и прочим палаческим инструментом [2]. Представители духовенства требовали применения насилия к индейцам. Епископ Мексики Сумаррага и

[1] См. *Ю. В. Кнорозов*, «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда как историко-этнографический источник (*Диего де Ланда*, Сообщение о делах в Юкатане, М.—Л. 1955, стр. 31—32).

[2] См. *Genaro García*, Carácter de la Conquista española en America y en México, p. 65.

другие писали королю в 1531 г., что индейцы повинуются только из-за страха перед наказанием [1]. Участник конкисты монах Геронимо де Мендиета провозглашал, что «священники должны сечь индейцев для их же благополучия. Плети столь же необходимы для них (индейцев.— *И. Л.*), как и хлеб для их уст» [2].

Антонио Ульоа, испанский ученый, обследовавший вместе с Хорхе Хуаном американские колонии в первой половине XVIII в., пришел к выводу, что порка индейцев была обычной мерой наказания во всех испанских владениях. Описывая экзекуции над индейцами, Ульоа отмечает: «Раньше так поступал только энкомендеро [3], а теперь коррехидор, помещик, плантатор и, что больше всего вызывает возмущение,— служитель алтаря. Все они, в том числе и духовенство, относятся с такой же жестокостью к беззащитным индейцам, как и к рабам неграм» [4].

Конкистадоры видели в духовенстве не только своих союзников, но и своих конкурентов в ограблении и эксплуатации индейцев. Кортес и другие главари захватчиков неоднократно обращались к испанской короне, требуя обуздать чрезмерный аппетит служителей бога [5]. Духовенство не оставалось в долгу и обвиняло конкистадоров в жестокости и алчности, т. е. в пороках, в которых оно само было повинно. Этим взаимным обвинениям мы и обязаны обилию дошедшего до нашего времени обличительного материала как в отношении действий колонизаторов (показания в основном представителей духовенства), так и действий духовенства (показания в основном светских колонизаторов).

Против произвола конкистадоров и духовенства выступал участник конкисты Лас Касас (1474—1564), который впервые появился в Америке в 1510 г. Зверства и алчность конкистадоров и сопровождавших их монахов и священников вызвали у него глубокое возмущение.

---

[1] См. *Genaro García*, Carácter de la Conquista española en America y en México, p. 65.

[2] «Studies in the administration of the Indians in New Spain», v. III, Berkley 1938, p. 21.

[3] Энкомендеро — колонизаторы, владевшие землями с приписанными к ним индейцами.

[4] *Jorge Juan* y *Antonio Ulloa*, Noticias secretas de America, v. I, Madrid 1918, p. 301—302.

[5] См. *Charles S. Braden*, Religious aspects of the Conquest of México, Chapel Hill. N. C. 1930, p. 15, 219.

Духовенство освящает истребление индейцев.
Старинная гравюра

В Мексике Лас Касас, опасаясь репрессий со стороны колониальных властей, вступил в доминиканский орден, который был обойден конкистадорами. Лас Касас усердно собирал материал о преступлениях колонизаторов и духовенства, использованный им впоследствии для многочисленных обличительных сочинений, прославивших его имя.

В 1542 г. Лас Касас написал свою знаменитую «Кратчайшую реляцию о разрушении Индий», увидевшую свет в Севилье десять лет спустя [1]. В этом произведении он рассказал о чудовищных зверствах конкистадоров и священников, о массовом истреблении индейцев, об их нечеловеческой эксплуатации и т. д.

Среди клерикальных и реакционных историков до недавнего времени преобладала тенденция открещиваться

---

[1] См. *Bartolomé de Las Casas*, Brevisima relación de la destrucción de las Indias, Sevilla 1552.

от Лас Касаса. Они утверждали, что Лас Касас преувеличил злодеяния конкистадоров, приумножил число их жертв, что он «оклеветал» церковь, выдумал «черную легенду» о ее деятельности в колониях.

С развитием исторической науки в Латинской Америке, с публикацией новых архивных документов и свидетельств участников конкисты, подтверждающих факты, приводимые Лас Касасом, продолжать опровергать его стало невозможным даже для иезуитов. Вследствие этого в клерикальном лагере появилась другая, диаметрально противоположная первой тенденция: выдавать Лас Касаса за подлинного представителя церкви и колонизаторов. Посмотрите на Лас Касаса, говорят теперь некоторые клерикальные и реакционные историки, вот какими были колонизаторы, вот каким было католическое духовенство! С подобным «успехом» можно было бы утверждать, что Джордано Бруно или Кампанелла были типичными представителями церкви в XVI столетии. Еще при жизни Лас Касаса духовенство поносило и старалось дискредитировать его, ибо он разоблачал не только энкомендеросов, но и попов. Незадолго до своей смерти Лас Касас написал папе римскому письмо, в котором говорил: «Величайший скандал и не меньший ущерб наносят нашей святейшей христианской вере епископы, монахи и священники, которые на новых землях баснословно обогащаются, их подданные, обращенные недавно в веру, пребывают в такой полной и невероятной нищете, что многие из них из-за произвола, голода, жажды и чрезмерного труда каждый день попустому гибнут. Со всей скромностью умоляю, ваше святейшество, объявить таким священникам, что они обязаны на основе естественного и божественного закона, как они действительно обязаны, возвратить все золото, серебро и драгоценные камни, приобретенные ими, ибо они их взяли и отобрали у людей, терпевших великие бедствия и теперь страдающих от них, и которым они по божественному и естественному закону обязаны также раздать свое собственное имущество» [1]. Неудивительно, что Лас Касаса духовенство колоний глубоко ненавидело, называло антихристом.

---

[1] *Agustin Yañez*, Fray Bartolomé de Las Casas, México 1942, p. 12.

Лас Касас, как непримиримый разоблачитель колонизаторского режима, не типичная фигура среди испанского духовенства, а исключение из правила: подавляющее большинство духовенства обращалось с индейцами столь же жестоко, как и все колонизаторы.

«Церковь,— пишет американский историк Лесли Бирд Симпсон,— жила, подобно другим испанским учреждениям, трудом индейцев, и использование духовенством... принудительного труда ничем существенным не отличалось от поведения других (колонизаторских.— *И. Л.*) сословий. Строительство бесчисленных церквей и монастырей, уход за ними, содержание многочисленного духовенства — все это лежало на плечах индейских трудящихся... Духовенство, кроме того, участвовало нелегально в торговле, и многие священники уступали соблазну использовать свой авторитет среди индейцев для личной выгоды» [1].

Церковь превратилась в колониях в могучую материальную и духовную силу. Всюду лучшие земли, как правило, принадлежали духовенству. «К концу колониального периода,— сообщает консервативный мексиканский историк Лукас Аламан,— около половины всех богатств Мексики [2], Перу, Колумбии и Эквадора и почти половина богатств других латиноамериканских стран оказалась в руках церкви и богатого католического духовенства». Из остальных богатств значительная часть находилась в закладе у той же церкви [3].

Богатые энкомендеросы дарили церкви крупные земельные участки. Кто не жертвовал на церковь, мог навлечь на себя подозрение в ереси. По свидетельству одного современника конца XVIII в., жившего в Венесуэле, «завещание, в котором не фигурировали дарения монастырям, вызывало сомнение о спасении души того, кто совершал подобную ошибку...» [4]

Кроме земли, церковная знать владела недвижимым имуществом в городах. Лучшие кварталы Мехико, Лимы

---

[1] *Lesly Byrd Simpson*, The repartimiento system of native Labor in New Spain and Guatemala («Studies in the administration of the Indians in the New Spain», v. III, Berkley 1938, p. 82—83).

[2] Более подробно о земельных владениях церкви в Мексике см. *François Chevalier*, La formation des grandes domaines au Mexique (Terre et société aux XVI—XVII siècle), Paris 1952, p. 301—344.

[3] См. *Уильям Фостер*, Очерк политической истории Америки, М. 1955, стр. 125.

[4] *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 264, 569.

и других колониальных центров принадлежали церкви. В Лиме к началу XVII в. монастыри занимали больше площади, чем мирская часть города, и большинство жителей вынуждено было платить духовенству за наем домов или земли.

Духовенство широко занималось ростовщичеством. В Мексике «церковь была ростовщическим учреждением, владевшим по крайней мере двумя третями имевшегося в обращении капитала. Она давала помещикам займы и приобретала закладные на их поместья» [1]. Гумбольдт рассказывает, что церковь в Мексике в конце XVIII в. располагала закладными на сумму в 233 650 тыс. франков [2].

Монахи специализировались на торговых операциях. Духовные ордены объединялись в крупные импортные компании. Они закупали по оптовым ценам товары, получаемые из Испании, с Филиппин, а также из Азии, а затем перепродавали их втридорога. Как показывают донесения папских агентов, хранящиеся в архивах ватиканской конгрегации «Пропаганда веры», монахи в испанских колониях вели широко разветвленную торговлю вином среди населения, в частности среди индейцев, которых они нередко силой заставляли покупать его [3]. В Сант-Яго (Чили) монахи в постные дни скупали всю рыбу на рынке и продавали ее втридорога у ворот монастырей [4].

Немалый доход получала церковь от преступлений инквизиции, введенной в испанских колониях в 1569 г. [5]

---

[1] *Г. Паркс*, История Мексики, стр. 114.

[2] См. *Alexander de Humboldt*, Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne, v. I, Paris 1825, p. 441.

[3] См. *Lucas Ayarragaray*, La Iglesia en America y la dominación española, p. 43.

[4] См. *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 595.

[5] Жертвами инквизиции в испанских колониях являлись неугодные церкви выходцы из Испании и их потомки — креолы. Инквизиция не занималась индейцами, так как они находились в полной зависимости от колонизаторов, которые могли расправляться с ними без необходимости прибегать к услугам инквизиционного трибунала. К тому же обвинение индейцев в ереси повело бы к их массовому истреблению, ибо индейцы были далеки от ортодоксального соблюдения всех церковных обрядов и канонов. Такое истребление не было в интересах ни церкви, являвшейся крупнейшим крепостником в колониях, ни светских колонизаторов.

Инквизиция располагала своими плантациями и поместьями, но главный источник ее доходов составляла продажа конфискованного имущества осужденных ею «еретиков». В Мексике были годы, когда выручка от конфискаций приносила инквизиторам до 3 млн. песо (в 1649 г.) [1]. В Картахене в 1655 г. после вычета всех издержек инквизиционный трибунал выручил от конфискации имущества осужденных и заподозренных в ереси 430 414 песо. Пока существовал колониальный режим, инквизиция из года в год продолжала «свой монотонный труд осуждений и конфискаций» [2].

Во время ликвидации инквизиции в Мексике в 1813 г. у нее было конфисковано 1 775 676 песо (из коих 1 394 628 инвестированными в различные предприятия) [3]. Одновременно при ликвидации инквизиции в Перу у нее было изъято около 2 500 000 песо [4].

Другим постоянным источником церковных доходов была десятина. Сборы с десятины, которые поступали в виде налогов в королевскую казну, должны были делиться по закону следующим образом: $^1/_4$ — епископу, $^1/_4$ — соборному капитулу. Оставшаяся половина делилась на 9 частей, из коих $^7/_9$ шли в пользу приходского духовенства, а $^2/_9$ поступали в королевскую казну. В действительности же, как это отмечают многочисленные источники, королевская казна не только отдавала духовенству причитающиеся ей $^2/_9$ десятинного сбора, но и отчисляла церкви крупные добавочные средства [5].

Большие деньги церковь выручала от продажи индульгенций под видом так называемой буллы крестовых походов, покупка которой приравнивалась к поездке в Палестину на поклон «святым» местам. «В Америке стало духовной обязанностью покупать буллу каждый год или два, что служило доказательством правоверности като-

---

[1] См. *Henry Charles Lea*, The Inquisition in the Spanish dependencies, New York 1908, p. 219.

[2] *Bernard Moses*, The Spanish dependencies in South America, London 1914, p. 348.

[3] См. *Henry Charles Lea*, The Inquisition in the Spanish dependencies, p. 288.

[4] См. там же, стр. 354—355.

[5] См. *Genaro García*, Carácter de la Conquista española en America y en México, p. 64.

лика» [1]. В 1786 г. только в Мексике церковь выручила от продажи буллы крестовых походов 416 883 песо [2].

О размерах доходов церкви в колониях дают представление следующие цифры, относящиеся к вице-королевству Новой Испании. В конце XVIII в., по подсчетам благосклонного к церкви историка Васконселоса, в этой колонии ежегодно поступало в церковную казну около 22 млн. песо в год. Что означала эта цифра, можно судить по тому, что в тот же период доходы королевской казны в Мексике равнялись 20 млн. песо, из коих только 3,5 млн. пересылалось метрополии, а остальное шло на нужды местной колониальной администрации. Таким образом, доходы испанского короля в Мексике равнялись всего лишь 15,5% доходов церкви.

Доходы отдельных епархий, как например епархии Куско (Перу), достигали 400 тыс. песо в год (1781) [3]. Столь же высоки были доходы епархий Мексики и Гватемалы.

Львиная доля церковного дохода оседала в карманах епископов, аббатов и прочей духовной знати.

В конце XVIII в. архиепископ Мексики получал в год около 130 тыс. песо дохода. Такой цифре мог позавидовать любой испанский вице-король. Епископ Пуэбли получал 110 тыс., епископ Вальядолида — 100 тыс., Гвадалахары — 90 тыс. Другие епископы, члены инквизиционного трибунала и прочие церковные вельможи получали столь же высокие доходы. Как передает Гумбольдт, посетивший Америку в 1799 г., доходы высшего духовенства превышали доходы многих немецких государей [4]. По подсчетам Генри Ли, провинциалы монашеских орденов «вырабатывали» в течение трехлетнего пребывания в колониях в XVIII в. от 300 тыс. до 400 тыс. песо [5]. В Венесуэле монахи в конце XVIII в. в несколько лет сколачивали себе состояние в 60—80 тыс. долларов [6].

---

[1] *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 592.

[2] См. *Charles Edward Chapman*, Colonial Hispanic America: a history, New York 1933, p. 159.

[3] См. *Demetrio Ramos Pérez*, Historia de la colonización española, p. 439.

[4] См. *Alexander de Humboldt*, Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne, v. I, p. 439—440.

[5] См. *Henry Charles Lea*, The Inquisition in the Spanish dependencies, p. 515.

[6] См. *J. Fred Rippy* and *Jean Thomas Nelson*, The Cruzaders of the jungles, Chapel Hill, N. C. 1936, p. 320.

Как священники, так и монахи вели сытую и беспутную жизнь. В периодических обзорах вице-королей о положении в колониях в течение всего XVI в. постоянно указывается, что духовенство живет в конкубинате, крадет, не повинуется власти, утопает в роскоши и пренебрегает церковными законами. В одном из таких обзоров вице-король Толедо писал в 1569 г., что перуанское духовенство проводит все свое время, занимаясь торговлей, азартными играми и любовными похождениями [1].

Двести лет спустя Ульоа сообщал о перуанском духовенстве: «Оно живет столь распутно и скандально, не отказывая себе ни в каком удовольствии, что, хотя и имеются слабости у всех людей во всех странах, в том числе и у жителей Перу, кажется, что указанное духовенство отличается тем, что всех превосходит развратными обычаями своей сумбурной жизни» [2].

Духовенство тратило крупные средства на украшение церквей, соборов, монастырей, епископских резиденций. Монастыри и резиденции церковной знати не уступали в блеске и роскоши дворцам других колонизаторов. В них устраивались пиры, вечера и карнавалы. В помещении капитулов хранились груды серебра и разных драгоценностей. Иногда всего лишь трое монахов занимали целый монастырь, владевший обширными угодьями.

Приходские священники вели такой же привольный образ жизни, как и монахи. Индейцы должны были под угрозой порки и отлучения от церкви оплачивать сытую жизнь духовенства.

За церковные требы они расплачивались работой на поповской земле и принесением священнику различных подношений, и все же они всегда оставались у него в долгу. «Несчастный индеец оставался в долгу у священника, несмотря на то, что последнему шли в счет долга куры, картофель и даже дочери (!) должника» [3]. К этому следует добавить, что конкубины (любовницы священников) эксплуатировали жен и детей индейцев, заставляя их работать на себя. Настоятель прихода по установившемуся обычаю раз в год, чаще всего в праздник «свято-

---

[1] См. *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 266—267.

[2] *Jorge Juan* y *Antonio Ulloa*, Noticias secretas de America, v.I, p. 169.

[3] *Emilio Romero*, Historia económica del Perú, Buenos Aires 1949, p. 162.

го», которому был посвящен приход, устраивал генеральную чистку незамысловатого скарба индейца. «Когда настает день приходского святого,— писал Ульоа, — священник накладывает руку на все, что индеец сберег в течение года, в том числе на птиц и животных, которых его жена и дети вырастили в своем шалаше, лишая себя еды и питаясь только дикими травами и кореньями» [1].

Неудивительно, что индейцы говорили: остерегайтесь быка спереди, осла сзади, а попа со всех сторон.

Особенно преуспевал в эксплуатации индейского населения и в накоплении богатств иезуитский орден.

Иезуиты занимали среди духовенства Испанской Америки ведущее положение. В отличие от белого духовенства и своих соперников — доминиканцев, францисканцев и августинцев, иезуиты располагали в колониях единой организацией и более энергичными и предприимчивыми кадрами. Их орден был к тому же единственной колониальной церковной организацией, поддерживавшей непосредственную связь с папским престолом, интересы которого он представлял и охранял в колониях.

Руководители иезуитского ордена в колониях назначались не королевской властью, как это было с другими монашескими орденами, а непосредственно Римом. Американские иезуиты, отмечает Диффи, пересылали своему ордену в Рим крупные суммы денег [2].

Губернаторы провинций, муниципалитеты и энкомендеросы щедро одаривали иезуитов земельными угодьями. При основании новых городов им оставляли участки, прилегающие к центральной площади, и большие массивы пахотной земли. Располагая крупными денежными фондами, иезуиты в свою очередь скупали по дешевке землю и недвижимую собственность у разорившихся колонизаторов.

Все, что возделывалось на их плантациях, изготовлялось в их факториях — продукты труда рабов и крепостных индейцев, — иезуиты сбывали на местном рынке или экспортировали. Они создали в колониях широко разветвленную торговую организацию со складами, лавками и транспортом.

---

[1] *Jorge Juan* y *Antonio Ulloa*, Noticias secretas de America, v. II, p. 10.

[2] См. *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 584.

Рабы, говорит Диффи, составляли ценнейшую часть иезуитского добра в Америке [1]. Иезуиты не только владели рабами, но и участвовали в работорговле. «Имея нужду в работниках,— отмечает Гризингер,— для своих громадных

Игнатий Лойола,
основатель ордена иезуитов.

предприятий между Картахеной и Кито, они ежегодно посылали несколько кораблей к Анголе на берегу Африки, где невольники продавались очень дешево. Расходы на покупку и поимку негров и на содержание невольничьих кораблей они покрывали с избытком, перепродавая часть человеческого груза мексиканским плантаторам» [2].

---

[1] См. *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 584.
[2] *Теодор Гризингер*, Иезуиты, т. I, СПБ 1868, стр. 338.

Сохранилось письмо директора французской организации по работорговле Поншатрена (начало XVIII в.), в котором он сообщал в Париж, что иезуиты привезли в Буэнос-Айрес два корабля с 800 рабами «здоровыми и больными» и что эти рабы были проданы им по 250 и 150 талеров за штуку»[1].

По уставу («конституции») иезуитского ордена, введенному Лойолой и действующему поныне, местный руководитель ордена (провинциал) должен ежегодно посылать три отчета иезуитскому генералу в Рим. Это так называемый «секретный список» («catalogus secretus») членов ордена с характеристикой их поведения, «главный список» («catalogus rerum»), или опись имущества и других ценностей, контролируемых орденом, и ежегодный финансовый отчет («anuas») о доходах, торговых и других экономических операциях. Шведский историк Мёрнер, исследовавший несколько «главных списков» иезуитов города Кордобы (вице-королевство Ла Плата), сообщает, что в 1686 г. местная иезуитская коллегия, в которой числились 66 иезуитов, владела 300 рабами, 11 тыс. овец, 5 тыс. лошадей и 13 тыс. рогатого скота. В том же году иезуитский новициат в Кордобе, состоявший из 29 иезуитов и послушников, владел 300 рабами, 30 тыс. овец и 13 тыс. рогатого скота. В 1692 г. число рабов, являвшихся собственностью коллегии, выросло до 455 человек[2].

В Чили, по данным 1767 г., иезуитам принадлежало 50 крупных плантаций, множество крепостных крестьян и негров-рабов[3].

Главными центрами иезуитской деятельности в испанских колониях были Перу, Мексика и Парагвай. В Перу, богатейшей испанской колонии Америки, иезуиты владели землями, факториями и плантациями, на которых в 1767 г. работали десятки тысяч крепостных индейцев и 5200 рабов. «В Перу,— по словам американского историка Мозеса,— как и всюду, иезуиты преследовали мирские цели накапливания богатств. Они искали дарений и

---

[1] См. *Salvador de Madariaga*, The Fall of the Spanish American Empire, New York 1948, p. 265.

[2] См. *Magnus Mörner*, The political and economical activities of the Jesuits in the la Plata region, p. 789.

[3] См. *L. Galdames*, A history of Chile, Chapel Hill 1941, p. 86.

охотились за наследствами, входили в сношения с имущими людьми и использовали средства убеждения, которые лишь духовные пастыри в состоянии употребить; они приобретали многочисленные поместья и превращали их продукцию в материал для торговых операций; они пересылали огромные суммы денег в Европу своим собратьям, стремившимся покорить европейские правительства; они подчиняли своему влиянию авторитетных людей церкви и государства и пользовались в общественных делах силой накопленного богатства» [1].

В Лиму, где помещалось верховное руководство ордена в испанских колониях Америки и где пребывал верховный иезуитский казначей («прокурор»), стекались иезуиты-спекулянты со всех колоний. Их деятельность вызывала протесты местных торговцев, внимая которым вице-король Амат издал в начале XVIII в. приказ о выселении из Лимы всех не проживавших там постоянно иезуитов на том основании, что они, «к удивлению мирян, занимались темными торговыми махинациями среди бела дня на площадях, улицах и рынках, а также в тавернах и других публичных местах, не исключая наинизших притонов» [2].

В Мексике иезуиты владели поместьями, сахарными заводами, фермами и другим недвижимым имуществом. По поводу иезуитских владений в Мексике вице-король архиепископ Хуан Палафокс писал папе Иннокентию X (1644—1655) следующее: «Их стада рогатого скота и овец бесчисленны. Я знаю две коллегии их, из которых у каждой по 300 тыс. голов овец, а у других более 60 тыс. быков. Все светское духовенство вместе имеет 3 небольших сахарных завода, а иезуитам, у которых в одном Мехико до 10 коллегий, принадлежат 6 самых больших сахарных заводов из всей Центральной Америки, и каждый из этих заводов представляет ценность в 0,5—1 млн. песо. Некоторые из них дают более 100 тыс. чистого барыша, и даже самые малые приносят не меньше 25—30 тыс. Кроме того, иезуитам принадлежат обширные земли, простирающиеся на многие мили и отдаваемые в аренду; все эти земли исключительно плодородны и в

---

[1] *Bernard Moses*, Spain's declining power in South America (1730—1806), Berkley 1919, p. 128—129.

[2] *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 585.

изобилии производят маис, табак и прочее. Им еще принадлежат богатые серебряные копи, и вообще богатство и могущество их так велико, что белому духовенству вскоре придется выпрашивать у них милостыню» [1].

Как показывает недавно обнаруженная в мексиканских архивах французским ученым Франсуа Шевалье и им же опубликованная «Инструкция братьям иезуитам — управляющим имениями» (относится к началу XVIII в.), в иезуитских поместьях Мексики повсеместно применялся рабский труд [2]. Иезуиты не щадили ни детей, ни женщин. Инструкция предписывает использовать индейцев для работы, начиная с пятилетнего возраста. Специальный раздел перечисляет различные телесные наказания, которым подвергались в иезуитских имениях индейцы, и способ их применения. Инструкция говорит, что религия должна способствовать более успешной эксплуатации рабов, она поучает: «Сделайте из рабов добрых христиан, и вы сделаете их хорошими работниками» [3].

Цитируемый документ был направлен в Новую Испанию иезуитским руководством в Риме. Таким образом, инструкция подтверждает, что деятельностью иезуитского ордена в колониях непосредственно руководил Рим.

Самой богатой, золотоносной жилой иезуитов в Америке были их владения в Парагвае. Реакционные историки (например, аргентинец Гондра) израсходовали немало чернил, пытаясь доказать, что иезуитские владения в Парагвае представляли собой воплощение «идеала справедливости». Как же в действительности выглядел этот идеал?

Пользуясь тем, что испанцы не уделяли особого внимания Парагваю, где не были обнаружены золото и другие драгоценные металлы, иезуиты в начале XVII в. прибрали к рукам эту богатейшую по своим естественным ресурсам область, населенную трудолюбивым индейским племенем гуарани. Действуя силой и обманом, подкупая и делая различные поблажки индейским касикам (родовым вождям), иезуиты поработили гуарани и организовали настоящее рабовладельческое государство с насе-

---

[1] *J. de Palafox* y *Mendoza*, Obras, v. XI. Madrid 1762, p.30—32.
[2] См. Instrucciones a los Hermanos Jesuitas administradores de Haciendas. Prólogo y Notas de François Chevalier, México 1950.
[3] Там же, стр. 23.

лением приблизительно в 150 тыс. человек и территорией в 200 тыс. квадратных километров. Иезуиты сконцентрировали индейцев в редукциях, регламентировали каждый их шаг и с помощью касиков, игравших роль надсмотрщиков за рабами, заставляли своих подопечных от зари до захода солнца трудиться на плантациях, пастбищах и факториях. В свободное от работы время индейцев заставляли молиться и выполнять церковные обряды. Гуарани, загнанным в редукции, иезуиты запрещали иметь даже собственную одежду или домашнюю птицу. Иезуитские владения, как не без иронии отмечал Вольтер, действительно представляли собой «образец» разума и справедливости: в них «падрес» (отцы) владели всем, а народ — ничем [1]. От непосильного труда, истощения, голода и систематических побоев гуарани под игом иезуитов быстро вымирали. Население редукций, которое в XVI в. насчитывало 150 тыс. человек, в начале XVII в. упало до 120 тыс., а к 1739 г. уменьшилось до 74 тыс. [2]

Рабовладельческое государство иезуитов располагало своей собственной армией, арсеналами и многочисленными факториями и мастерскими. Многие редукции имели стада в 50—100 тыс. голов скота. Экспорт кожи, парагвайского чая и сушеного и соленого мяса был одной из главных статей дохода парагвайских иезуитов. Вывоз кож достигал в XVIII в. 290 тыс. штук в год. Монополия добычи и экспорта парагвайского чая находилась в руках иезуитского ордена. Иезуиты вывозили из Парагвая также табак, сахар, шерсть, хлопок, маис, рис, ткани, ковры и многие другие продукты и товары. Из Европы они ввозили контрабандным путем (т. е. не уплачивая колониальной администрации пошлины) большое количество самых разнообразных изделий.

Из Парагвая члены ордена Лойолы вели торговлю с Бразилией, Чили, Перу и Аргентиной. В Буэнос-Айресе и Санта-Фэ у них имелись свои собственные торговые базы и склады. Французский путешественник Франсуа Корель, посетивший Аргентину во второй половине XVII в., писал в своих воспоминаниях, что «почти вся торговля Буэнос-Айреса и всего Парагвая находится в руках иезуитов.

---

[1] См. *Вольтер*, Философские повести, М. 1954, стр. 129.

[2] См. *Д. Е. Михневич*, Очерки по истории католической реакции иезуиты), М. 1955, стр. 204—205.

Они извлекают из этого такую выгоду, какую хотят. Иезуиты настолько могущественны и богаты, что вскоре никто не будет в состоянии соперничать с ними. Они многократно заставляли удалять мешавших им чиновников, и так как они имеют возможность давать большие взятки, то им известно, каким способом можно избежать правительственных распоряжений»[1].

Парагвайская рабовладельческая вотчина приносила иезуитам фантастические барыши. Чистый доход, получаемый иезуитами, доходил до 10 млн. песо в год[2], что намного превышало годовой доход папской казны в XVII и XVIII вв.

В испанских колониях Америки иезуиты достигли большого могущества. В 1767 г., когда их изгнали оттуда, выяснилось, что 2260 иезуитских монахов держали в своем подчинении 717 тыс. индейцев[3].

Говоря о духовенстве в Испанской Америке, особо следует отметить деятельность миссионеров, действовавших на так называемых внутренних границах колоний, т. е. там, где жили еще не покоренные племена индейцев.

Миссионеры в испанских колониях числились на службе военных властей, от которых получали жалованье. Руководители миссионерских орденов в колониях назначались не церковными властями, а королевской властью. Религиозные миссии строились как форты или крепости в не покоренных или в не усмиренных еще районах колоний. Что таких районов было много, т. е. что индейцы оказывали ожесточенное сопротивление колонизаторам, показывает число миссий, которых в 1780 г. (к концу колониального режима!) было свыше 600, из коих 120 иезуитских[4].

Военный характер религиозных миссий подтверждается многочисленными документами и свидетельствами современников, развенчивающими легенду о мирном проникновении миссионеров. В докладе одного чиновника казначейства Новой Испании от 1758 г. мы читаем, меж-

---

[1] *François Coreal*, Voyages aux Indes Occidentales, contenant ce qu'il y a vu de plus remarquable pendant son sejour depuis 1666 jusqu'en 1697, v. I, Amsterdam, s. d., p. 203.

[2] См. *Теодор Гризингер*, Иезуиты, т. I, стр. 337.

[3] См. *Уильям Фостер*, Очерк политической истории Америки, стр. 138—139.

[4] См. *Demetrio Ramos Perez*, Historia de la colonización española, p. 469.

ду прочим, следующее: «Пресидиос (укрепленные военные посты) строятся и миссии основываются на материке в тех случаях, когда необходимо оборонять завоеванные районы от вражеских (иностранных) вторжений и набегов воинственных варварских племен и укреплять и распространять нашу святую веру, что обычно является предметом обсуждения военно-хозяйственных хунт» [1].

Иначе говоря, миссионерами руководили военные власти колоний. Как правило, миссионеров охранял и подкреплял солдатский гарнизон. Миссионер Ромуальдо Картахена указывал в одном из своих донесений колониальному начальству в 1772 г., что в тех населенных пунктах, где миссии не подкреплены гарнизоном, индейцы убивают миссионеров, оставляют пуэбло и уходят в лес. «Там, где нет солдат,— писал с озлоблением Картахена,— нет успеха. Индейцы — дети страха, и на них производит большее впечатление блеск сабли, чем глас самого красноречивого проповедника» [2]. Миссионеры сотрудничали с испанскими войсками, признает историк-иезуит Эгия Руис, ибо «в конце концов цель как того, так и другого вида оружия была одна и та же: завоевать подданных для бога» [3]. Столь «альтруистические» цели не мешали, однако, миссионерам грабить индейские племена, сколачивать себе самыми постыдными средствами состояния и приумножать богатства своих орденов.

По свидетельству современников, миссионеры продавали товары индейцам по крайне завышенным ценам. Миссионеры требовали за церковную службу продукты индейского труда, которые потом продавали, присваивая вырученные деньги [4].

Индейское население ненавидело миссионеров. Иезуитский историк Данн, прославляющий деятельность миссионеров в Калифорнии и других землях Новой Испании, захваченных впоследствии США, почти половину текста своих книг уделяет описанию индейских восстаний и

---

[1] *Herbert Bolton*, Wider Horizons of American History, New York 1939, p. 129.

[2] Там же, стр. 131.

[3] *Magnus Mörner*, The political and economical activities of the Jesuits in the La Plata region, p. 285.

[4] См. *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 582.

бунтов, происходивших на территориях миссий [1]. Церковь и из этого обстоятельства пыталась извлечь своеобразную пользу: она провозглашала миссионеров, убитых в столкновениях с индейцами, «святыми мучениками».

В Мексике за 300 лет испанского владычества, в течение которых церковь выкачала от местного населения, по самым скромным подсчетам, 6 млрд. песо, духовенство создало всего лишь 29 просветительных учреждений, в том числе 10 начальных школ [2]. Инквизиция строго следила, чтобы в колонии не попадали крамольные книги.

В период владычества испанцев и долго еще после их изгнания церковь была и оставалась союзницей колонизаторов. К движению за независимость, вспыхнувшему в 1810 г., отнеслись сочувственно только священники-метисы, игравшие роль парий в духовном сословии [3]. Церковная же знать выступила почти единодушно со светскими колонизаторами против патриотов. Рядовых священников, которые, как метисы Идальго и Морелос в Мексике, присоединялись к патриотам, церковь предавала проклятию, отлучению. Например, объединенный приговор вице-короля и инквизитора Мексики герою борьбы за независимость Морелосу гласил, что он осуждался на смерть как «еретик и распространитель ереси, гонитель и преследователь церковного начальства, осквернитель святых таинств, раскольник, развратник, лицемер, неисправимый враг Христа, поклонник еретиков Гоббса, Гельвеция, Вольтера и Лютера и им подобных прокаженных авторов, материалистов и атеистов; предатель бога, короля и папы», и это все за то, что он требовал «свободы и земли» для народа своей родины [4]. Даже буржуазный историк Мэчэм, пытающийся в своей книге «Церковь и государство в Латинской Америке» оправдать деятельность церкви, вынужден признать, что «нет чернее страницы в истории католиче-

---

[1] См. *Peter Master Dunn*, S. J., Pioneer Black Robes on the West Coast, Berkley — Los Angeles 1940; *его же*, Pioneer Jesuits in Northern México, Berkley — Los Angeles 1944; *его же*, Early Jesuits Missions in Tarahumara, Berkley — Los Angeles 1948.

[2] См. *Rafael Ramos Pedrueza*, La lucha de clases a través de la historia de México, México 1935, p. 31.

[3] В Мексике в борьбе за независимость (1810—1821) из 6 тыс. священников только 140 выступали на стороне патриотов. *J. Eyzaguirre*, Intereses catolicos en America, v. II, México 1863, p. 253.

[4] См. *Vicente Saenz*, Morelos y Bolivar, México 1947, p. 87.

ской церкви в Америке, чем отношение церковной иерархии к движению за независимость»[1].

Отношение церковной знати к освободительному движению в испанских колониях соответствовало позиции папства, отстаивавшего до конца господство колонизаторов. Ватикан боролся против освободительного движения в Латинской Америке, пишет известный аргентинский общественный деятель Родольфо Гиольди[2]. В булле 3 января 1816 г., обращенной к духовенству Испанской Америки, Пий VII восхвалял «чрезвычайные добродетели и способности» короля Фердинанда VII и призывал рекомендовать пастве «повиновение... королю и должную ему верность»[3]. Только в 1827 г., когда испанцы были уже изгнаны из Америки, папа под угрозой образования автокефальных церквей назначил епископов в некоторых латиноамериканских республиках вопреки патронату, на который все еще претендовал испанский король Фердинанд VII. Но и тогда Пий VII поспешил заверить короля, что, поступая так, он, папа, заботился не только об интересах церкви, но и об интересах короля, ибо «религиозные связи есть единственное, что может призвать выбившихся из колеи подданных (т. е. латиноамериканцев) к вашему послушанию»[4].

Назначение Ватиканом епископов в бывших американских колониях Испании походило на признание де-факто новых республик. Испанский король не хотел мириться с подобным актом. В связи с протестами Фердинанда VII новый папа — Пий VIII приостановил назначение епископов и подверг неофициальных агентов латиноамериканских республик в Риме всяческим унижениям и оскорблениям.

Лишь боязнь потерять свои позиции и желание вновь обрести источники дохода в бывших испанских колониях заставили Ватикан, да и то только 25 лет спустя после начала освободительного движения, признать латиноамериканские республики. Но и после этого церковь продол-

---

[1] *Lloyd J. Mecham*, Church and State in Latin America, Chapel Hill N. C. 1939, p. 47.

[2] См. *Rodolfo Ghioldi*, Los catolicos y la politica de la unidad de acción («Cuadernos de cultura», Buenos Aires, Mayo 1955, p. 12).

[3] *Lucas Ayarragaray*, La Iglesia en America y la dominación es pañola, p. 179.

[4] Там же, стр. 262.

жала опираться в Латинской Америке на недобитых колонизаторов, на помещиков и плантаторов, на компрадоров и другие реакционные элементы, вдохновляя их на борьбу с прогрессивными силами.

В Мексике церковь вела войну против прогрессивного движения Реформы, возглавляемого президентом Хуаресом. Католическое духовенство с восторгом встретило Максимильяна и франко-испанское вторжение в 1861 г. Ватикан и католическая церковь вместе с внутренней и международной реакцией пытались задушить мексиканскую революцию 1910 г.

Такую же реакционную политику проводила церковь и в других латиноамериканских республиках. В XIX в. и позже американские интервенты в странах Латинской Америки, как правило, получали поддержку церковных кругов, которые для того, чтобы сохранить свои привилегии и богатство, всегда готовы были изменить национальным интересам. Реакционные диктатуры в Латинской Америке и сегодня опираются на поддержку церкви. Католическая иерархия во многих республиках продолжает владеть землями и другим недвижимым имуществом, как и в колониальный период. Она тесно связана с местными реакционными силами, с международными монополиями, в особенности американскими, эксплуатирующими Латинскую Америку.

* *
*

Роль католической церкви в период владычества испанцев на Филиппинах по существу мало чем отличалась от ее роли в испанских колониях Америки. Испанцы приступили к захвату Филиппин во второй половине XVI в. В 1564 г. из мексиканского порта Навидад направилась на Филиппины первая крупная конкистадорская экспедиция под командой Лопеса де Легаспи. Ей сопутствовала группа монахов-августинцев во главе с Андресом де Урданета, который 30 лет провел в испанской армии и участвовал во многих походах испанских захватчиков. Августинцы, руководимые Урданетой, помогали Лопесу де Легаспи в захвате Филиппин. На Филиппинах появились вскоре представители и других монашеских орденов (в 1575 г.— францисканцы, в 1581 г.— иезуиты, в 1583 г.— доминиканцы, в 1606 г.— реколеты). «Способ-

ности испанских миссионеров, с необычайной легкостью менявших сутану на кирасу и крест на меч, развернулись на Филиппинах в полной мере. На протяжении захвата Филиппин мы встречаем испанских монахов, особенно иезуитов, не только в качестве инициаторов дальнейшей колониальной экспансии, но и в качестве прямых руководителей военных экспедиций»[1]. Королевская власть поощряла переезд монахов на Филиппины, оплачивая им расходы по поездке (около 700 песо) и гарантируя жалованье до 100 песо в год.

Филиппины в административном отношении зависели от вице-короля Мексики. Испанские колонизаторы воспроизводили на Филиппинах заведенные ими порядки в американских колониях. На Филиппинах была установлена энкомиенда и духовенство получило такие же права и привилегии, которыми оно пользовалось в американских колониях.

Характерной чертой испанского господства на Филиппинах было засилье монашеских орденов, которые хотя вели между собой ожесточенную борьбу за преобладание, но выступали единым фронтом против колониальной администрации, временами пытавшейся умерить аппетиты монахов. Столкновения с властями обычно кончались победой монахов.

Католическая церковь не допускала вплоть до XIX в. филиппинцев к церковным должностям. Даже в середине XIX в. из 792 филиппинских приходов только 181 возглавлялся филиппинцами или метисами, остальные были в руках испанцев.

Филиппинцы в монахи не принимались. В 30-х годах XIX в. филиппинец Аполинарио де ля Крус, которому не было разрешено стать монахом, отрекся от католицизма и основал свою собственную христианскую церковь. В 1841 г. испанцы, поддерживаемые монахами, организовали массовое избиение сторонников де ля Круса.

Монашеские ордена на Филиппинах захватывали землю и недвижимость местного населения. Большие богатства скопили в своих руках иезуиты. В 1767 г., в момент закрытия ордена, у них было конфисковано имущество стоимостью 1320 тыс. песо, хотя, как говорит американ-

---

[1] *А. А. Губер*, Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм, М. 1948, стр. 26.

ский историк Барроус, большая часть иезуитского имущества оказалась засекреченной и избежала конфискации [1]. В конце XIX в. монашеские ордены владели на Филиппинах 425 тыс. акров первосортной земли, в том числе 272 тыс. акров в районе Манилы [2].

Обвинения в ереси и преступлениях против испанской короны служили церкви поводом для конфискаций земли и имущества у местного населения. Стремясь захватить большие участки земли, монашеские ордены искали «еретиков и преступников» среди высших классов филиппинского общества, тем самым толкая многих представителей филиппинских помещиков и буржуазии сперва на бегство из страны, а затем и на участие в освободительной борьбе [3].

Главными жертвами монашеской эксплуатации были крестьянские массы Филиппин. Десятки тысяч крепостных крестьян работали на монастырских плантациях. Продукты их труда монахи сбывали в Испанию и в другие страны, получая большие барыши. Филиппинский патриот XIX в. Хосе Рисаль в своей книге «Noli me tangere» («Не прикасайся ко мне») [4], служившей как бы знаменем для освободительного движения, рассказывает о беспримерной эксплуатации монахами крестьян. Произведение Рисаля включено Ватиканом в «Индекс запрещенных книг».

Католическое духовенство, служившее в течение 300 лет опорой испанским колонизаторам, при оккупации Филиппин американскими войсками в конце XIX в. перешло на службу к новым поработителям. «Единственно заботясь о материальных выгодах церкви,— сообщал в 1899 г. русский посол в Мадриде,— и будущности духовных корпораций в отторгнутых от Испании колониях, местное духовенство с той минуты, как оно убедилось в тщетности усилий Испании сохранить за собой свои колонии, открыто стало на сторону завоевателей, забывая как свою национальность, так и долг признательности испанскому правительству, с помощью которого духовные

---

[1] См. *David P. Barrows*, History of Philippines, Rev. ed. Chicago 1925, p. 237—239.

[2] См. там же, стр. 40—42.

[3] См. *А. А. Губер*, Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм, стр. 67.

[4] См. *José Rizal*, Noli me tangere, Novela tagala, Berlin 1887.

корпорации могли в течение трех столетий бесконтрольно хозяйничать»[1]. Американское правительство со своей стороны, желая закрепить за собой поддержку католического духовенства, проявляло к нему самые дружественные отношения. Еще накануне подписания Парижского договора ватиканский статс-секретарь Рамполла не без удовольствия заявил в Риме русскому представителю Чарыкову, что «США относятся справедливо к интересам римско-католической церкви в своих новых владениях»[2]. В 1903 г. американское правительство выкупило у монастырей часть принадлежавших им земель, выплатив в качестве компенсации 7237 тыс. долларов, довольно крупную для того времени сумму. В 1908 г. американский конгресс ассигновал католической церкви добавочную сумму в 403 030 долларов в качестве компенсации за понесенный ущерб во время захвата Филиппин американскими войсками[3].

* *
*

Католическая церковь приняла активное участие в колониальных захватах Португалии. Это в первую очередь относится к тем же иезуитам. Уже в 1542 г., т. е. два года спустя после основания их ордена, иезуиты организовали в Коимбре (Португалия) колледж для подготовки миссионеров. Пользуясь покровительством португальских колонизаторов, иезуиты с поразительной для того времени быстротой обосновываются в Бразилии, Африке и Азии. В 1542 г. они появляются в Гоа (Индия), в 1543 г.— на Цейлоне, в 1546 г.— на Молуккских островах, в 1547 г.— в Конго, в 1549 г.— в Бразилии, в 1555 г.— в Эфиопии, в 1560 г.— в Восточной Африке, Анголе и Японии, в 1565 г.— в Макао, в 1579 г.— в Китае, в 1598 г.— в Пегу и Бенгалии, в 1604 г.— в районе Зеленого мыса и Гвинеи, в 1613 г.— на Мадагаскаре, в 1616 г.— в Камбодже, в 1624 г.— в Тибете, в 1626 г.— в Тонкине и Сиаме, в 1642 г.— в Лаосе[4].

---

[1] *А. А. Губер*, Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм, стр. 300.
[2] Там же.
[3] См. *David P. Barrows*, History of Philippines, p. 303.
[4] См. *Antonio G. Mattoso*, Historia de Portugal, v. II, Lisboa 1939, p. 56—57.

В 1551 г. португальская корона получила от папы право патроната, но папы через иезуитский орден продолжали контролировать духовенство в португальских колониях.

Недостаток людей заставил португальцев в первое время опираться главным образом на «дипломатический» талант монахов и миссионеров, добивавшихся посулами и обманами доверия местного населения и облегчавших тем самым проникновение колонизаторов.

Португальский историк Люсиу де Асеведу сообщает, что в начале XVII в. крупнейшая расходная статья бюджета португальских властей в Бразилии — 6500 крусадос — предназначалась на субсидии миссионерам. Указанная выше сумма распределялась следующим образом: 3 тыс. крусадос получала иезуитская коллегия в Баии, 2500 — иезуиты в Рио-де-Жанейро и 1000 крусадос — иезуиты в Пернамбуко. Комментируя эти цифры, Асеведу отмечает: «Пособие миссионерам являлось самым выгодным расходом. Как всегда, крещение было прелюдией закрепощения более низкой расы. Вслед за проповедником евангелия, а часто и вместе с ним появлялся солдат и колонизатор, ищущий наживы. Обращение в христианство открывало путь поместью, сахарной плантации, домашнему рабству» [1].

Пользуясь покровительством колониальных властей, иезуиты захватили в Бразилии огромные площади земли и поработили десятки тысяч индейцев. В XVII в. в их руках оказались обширные области в провинциях Мараньяум, Пара, Пернамбуко, Амазонес и Сан-Пауло. Даже бразильский историк Жильберту Фрейре, с симпатией относящийся к деятельности иезуитов в колониальный период, называет их политику «религиозным империализмом». Порабощая индейцев, иезуиты выступали в то же время против светских колонизаторов и требовали замены рабства индейцев рабством негров. Такое требование объяснялось двумя обстоятельствами: с одной стороны, иезуиты стремились захватить в свои руки власть над местным населением, поработить его сами; с другой стороны, они надеялись увеличить свои доходы торговлей

---

[1] *J. Lucio de Azevedo*, Épocas de Portugal económico, Lisboa 1947, p. 256—257.

рабами-неграми, в которой принимали деятельное участие [1].

Попытки представить иезуитов в Бразилии как защитников индейцев от произвола колонизаторов не выдерживают критики. Иезуиты Нобрега, Анкиета и другие, выступавшие за замену индейского рабства негритянским, одновременно призывали своих собратьев проявлять по отношению к индейцам намеренную жестокость. «Апостол» индейцев иезуит Нобрега поучал в 1559 г., что «индейцев нельзя оставлять на свободе, ибо они являются примитивными людьми» [2]. Другой «апостол», Анкиета, поучал, что «меч и железо — лучшие инструменты проповеди... Обращение в христианство должно быть скорей всего следствием страха, чем любви» [3].

«Иезуиты были хозяевами как рабов-индейцев, так и негров,— указывает историк колониальной Америки Диффи.— Ранние поселенцы считали их оппозицию к рабству индейцев лицемерием и обвиняли их в том, что их проповедь сводилась к следующим словам: «Не трогайте индейцев, чтобы мы могли использовать их в наших целях»» [4].

Генерал-губернатор провинции Мараньяум сообщал в 1751 г. в Лиссабон, что иезуитские миссионеры «содержали своих подопечных индейцев в самом жалком рабстве, в невежестве, нищете, обогащаясь за их счет. Их властолюбие и алчность в равной степени опасны: они стремятся не только управлять, но и завладеть всей провинцией Мараньяум» [5].

Миссионеры в португальских колониях вели себя по отношению к индейцам с такой жестокостью, как рабовладельцы по отношению к неграм. «Тирания в миссиях ничем не уступала тирании в рабовладельческих плантациях» [6],— признает Фрейре.

---

[1] Иезуиты доходили до того, что заставляли индейцев жить с негритянками, чтобы иметь возможность продавать их детей — мулатов — в рабство.

[2] *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 725.

[3] *Gilberto Freyre*, The Masters and the Slaves, New York 1946, p. 163.

[4] *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 724.

[5] *Henrique Handelmann*, Historia do Brasil, Rio de Janeiro 1931, p. 297.

[6] *Gilberto Freyre*, The Masters and the Slaves, p. 174.

Церковь в Бразилии целиком находилась в руках португальского духовенства. Индейцы не допускались к духовному званию.

Приходские священники находились на службе у плантаторов-рабовладельцев. С открытием алмазных россыпей в конце XVII в. в провинции Минас-Жераес многие светские и духовные колонизаторы нахлынули туда в надежде на легкую добычу. Священники и монахи даже из Португалии устремлялись в погоне за алмазами в Бразилию. «Скандальное поведение монахов, забывших обет бедности и охваченных постыдной алчностью, достигло таких размеров, что им был запрещен доступ в район россыпей. Но декреты были бессильны остановить их. Сильней запретов оказалась страсть к золоту. В качестве крайней меры губернатор Сан-Пауло потребовал от епископа отлучить некоторых от церкви. Но сомнительно, имели ли канонические наказания больший результат, чем королевские указы» [1].

Моральный уровень духовенства был чрезвычайно низок. Духовенство жило в конкубинате. В монастырях господствовали «вольные» нравы. О женских монастырях Баии, бывшей в течение двух столетий центром колониальной администрации в Бразилии, Диффи пишет: «Монахини принадлежали в своем большинстве к зажиточному классу и располагали многочисленными служанками. Иногда четверо служанок обслуживали одну монахиню. Через служанок монахини поддерживали связь с молодыми людьми, в результате чего происходили «скандалы». Серенады, любовная поэзия и ухаживания у окон с железными решетками были столь же свойственны монахиням, как и девушкам, не отказавшимся от бренного мира... Какие бы ни были достоинства церкви, ясно одно, что ее деятельность в Бразилии далеко не отвечала тем идеалам, которые она провозглашала» [2].

* *
*

В страны Азии и Востока католическое духовенство проникло при поддержке португальских захватчиков. Как и в Бразилии, здесь главным образом действовали иезуи-

---

[1] *J. Lucio de Azevedo*, Épocas de Portugal económico, p. 310—311.

[2] *Bailey W. Diffie*, Latin American civilisation, p. 735; см. также *Gilberto Freyre*, The Masters and the Slaves, p. 447—448.

ты, представитель которых Франциск-Ксавер (причисленный впоследствии к «лику святых») организовал в середине XVI в. первые иезуитские опорные пункты в Индии, Японии и Китае. Франциск-Ксавер сочетал в себе свойства конкистадора, купца и религиозного фанатика. Он, говорит иезуитский историк американец Ринг, прекрасно отдавал себе отчет в значении торговли для духовного проникновения [1]. Ему всегда сопутствовала большая группа португальских купцов.

И в Азии португальцам приходилось действовать больше хитростью и обманом, так как у них не имелось в достаточном количестве людей, чтобы подчинить себе силой такие большие страны, как Индия, Китай или Япония. Поэтому иезуитская помощь была для португальских захватчиков крайне важной, тем более что иезуиты под личиной проповедников проникали в самые глухие уголки Азии и Малайского архипелага.

Главными опорными пунктами иезуитов были в Юго-Восточной Азии португальская колония Гоа, а на северо-востоке — португальская колония Макао. Из Гоа иезуиты распространяли свои щупальца на Индию, Цейлон, Сиам, Индо-Китай и Индонезию. Опираясь на Макао, они действовали в Китае и Японии. Ватикан провозгласил португальского короля «защитником веры» на Востоке. Португальский патриарх с местонахождением в Гоа являлся верховным главой всего католического духовенства в Индии и других странах Азии. Так продолжалось почти четыреста лет, вплоть до 1953 г., когда Ватикан с целью сохранить свое влияние в Индии назначил кардиналом индийца Валериана Грасиаса. Этот акт вызвал протесты португальского правительства, которое при поддержке своих заокеанских покровителей продолжает цепляться за Гоа и подавляет террором освободительное движение на этой территории.

Начиная с Франциска-Ксавера, отмечает американский историк Пенроз, «иезуиты пользовались любым средством, всеми видами подкупа, угроз и пыток, чтобы обратить в христианство жителей Азии» [2]. Индийский католический священник Арпутасами в своей монографии «Католиче-

---

[1] См. *George C. Ring*, S. J., Religion of the far East, Milwaukee 1950, p. 123.

[2] *Boies Penrose*, Sea Fights in the East Indies in the years 1602—1639, Cambridge, Mass 1936, p. 14.

ская церковь в Индии» признает, что все миссионеры, в том числе католические, действовавшие в Индии, преследовали корыстные цели: «Таким же образом, как различные политические державы эксплуатировали Индию экономически и политически, каждая в соответствии со своими собственными планами и эгоистическими целями, точно так же европейские миссионеры различных конгрегаций и национальностей в большинстве своем думали лишь о своих собственных интересах и о своей собственной славе» [1].

С появлением англичан в Индии действовавшие там иезуиты и другие представители католического духовенства перешли на службу к Ост-Индской компании, которая обязалась, со своей стороны, выплачивать им постоянное жалованье. 27 мая 1720 г. апостольский викарий в Индии (представитель папы и глава местного духовенства) Мауриций принес торжественную клятву от имени католической церкви служить верой и правдой англичанам. Он обещал, что «католическое духовенство в Индии будет верным его британскому величеству и воздержится от каких-либо действий, идущих прямо или косвенно против интересов и авторитета его британского величества и почтенной (Ост-Индской) компании, что оно будет повиноваться всем приказам губернатора и его наследников» [2].

Из Индии иезуиты вели торговлю колониальными товарами с европейскими рынками. В 1697 г. губернатор французской Индии Мартен сообщал из Пондишери своему правительству: «Известно, что после голландцев самую обширную торговлю ведут иезуиты, так что в этом отношении им уступают англичане, датчане, французы и даже сами португальцы, которые водворили их в здешнем краю» [3]. Тот же Мартен отмечал, что «из Европы не приходит сюда ни одного корабля, на котором не было бы какой-нибудь клади для иезуитов».

В Китае иезуиты не менее энергично занимались торговыми и финансовыми операциями. В докладе папского легата француза Летурнона, посетившего в начале XVIII в. Китай, говорится, что «иезуиты имеют в Пекине три дома.

---

[1] *Michael Arputhasamy*, L'Eglise catholique dans l'Inde, Fribourg 1948, p. 48.

[2] Там же, стр. 60—61.

[3] *Теодор Гризингер*, Иезуиты, т. I, стр. 330—331.

Каждый дом занимается ростовщичеством с оборотом от 50 тыс. до 60 тыс. теалов» [1].

Иезуиты ставили своей целью в Китае добиться решающего влияния на дворцовую клику императора. Чтобы легче втереться в доверие к китайцам, иезуиты прикрывали свои подлинные намерения «научной» деятельностью: занимались астрономией и математикой, алхимией и магией, писали картины, служили переводчиками, строго выполняя все китайские обряды и церемонии. Одно время в XVII в. они носились с идеей женить китайского императора на родственнице папы римского, чтобы породнить две «небесные» династии.

* *
*

Остановимся вкратце на деятельности католического духовенства во французских колониях.

В XVII столетии французы проникли в Канаду, в район Нового Орлеана и в американскую Гвиану, захватили ряд Антильских островов, укрепились в Пондишери (Индия). В связи с этой экспансией в 1659 г. в Париже организовалось общество иностранных миссий, в задачу которого входило подготавливать французских миссионеров, должных защищать в колониях исключительно интересы французских колонизаторов.

В 1664 г. была основана по инициативе Кольбера французская Ост-Индская компания, ставившая себе целью захват колоний в Юго-Восточной Азии. Компания широко пользовалась услугами миссионеров, подготовлявших почву для ее проникновения в этот район. Французский историк Томази пишет, что французские миссионеры «превратились в лучших помощников, если не инициаторов французской политики колониальной экспансии» [2]. Португальцы препятствовали проникновению французских миссионеров на Восток, считая их своими конкурентами. Французские миссионеры Мот-Ламбер и Палью, направившиеся в Сиам во второй половине XVII в., вынуждены были из-за препятствий, чинимых им португальцами, совершить путешествие не морским путем, а сухопутным —

---

[1] *Arnold H. Rowbothan*, Missionary and Mandarin, Berkley — Los Angeles 1942, p. 154.

[2] *A. Tomazi*, La Conquête de l'Indochine, Paris 1931, p. 11.

через Малую Азию, Персию и Индию. Благодаря махинациям Мот-Ламбера, Палью и других миссионеров французам удалось добиться для себя свободы торговли в Сиаме, организовать там фактории и получить право держать военные гарнизоны в Банкоке и Марги [1].

Французам, соперничавшим с испанцами и португальцами, приходилось прибегать к более тонким уловкам и хитростям. Их миссионеры отличались большей гибкостью, чем испанские и португальские. Они допускали представителей местного населения в духовное сословие, широко применяли подкуп местных вождей. Миссионеры торговали среди местного населения вином — этим «молоком» короля Франции, как называли вино во французских колониях. Во всем остальном французское духовенство мало чем отличалось от испанского или португальского.

В Канаде церковь стала таким же крупнейшим собственником земли, каким она была в испанских и португальских колониях. За время французского господства церковь захватила здесь две трети всей обрабатываемой земли (2 096 754 акра лучших земель, из коих 891 945 акров приходилось на долю иезуитов) [2]. Даже ныне католическая церковь в Канаде является богатейшим земельным собственником. Почти одна треть недвижимости в Монреале принадлежит различным церковным учреждениям. Недаром Монреаль называют Римом Америки.

Проводниками французского проникновения в Канаду были иезуиты. Они были первыми колонизаторами Канады, по их указанию назначались первые губернаторы. Первостепенное значение для колонизаторов в Канаде имели добыча и сбыт мехов. Колонизаторы обирали индейские племена, обманывали их при покупке мехов, спаивали. В 1632 г. индейцы-ирокезы подняли восстание против французских захватчиков, длившееся свыше 30 лет, вплоть до 1665 г. В усмирении индейцев активно участвовало духовенство, в частности иезуиты, провозгласившие войну с ирокезами крестовым походом [3]. Иезуиты вели широко разветвленную торговлю мехами и были особенно заинтересованы в подавлении сопротивления индейцев. Во второй половине XVII в. губернатор Новой Франции пи-

---

[1] См. *A. Tomazi*, La Conquête de l'Indochine, p. 12.

[2] См. *Франк Грант*, Канада в плену у религии, М. 1930, стр. 24.

[3] См. *Leon Pauliot S. J.*, Etude sur les Relations des Jesuites de la Nouvelle France (1632—1672), Montreal — Paris 1940, p. 263.

сал Кольберу, что иезуиты гоняются за пушным зверем с не меньшим рвением, чем за душами, и что большинство их миссий — это торговые посты [1].

В середине XVIII в. иезуиты, руководимые миссионером Лавалеттом, приобрели большое влияние на антильском острове Мартиника, где у них имелись плантации хлопчатника, табака и сахарного тростника. На иезуитских плантациях в Мартинике работали тысячи рабов. Сахар, табак и хлопок иезуиты вывозили во Францию. Все шло без заминки, пока Лавалетт не пустился в различного рода спекуляции и в конце концов обанкротился, не оплатив векселей на 2,5 млн. франков. Банкротство Лавалетта, связанного с крупнейшими французскими банками, вызвало скандал во Франции и способствовало изгнанию в 1764 г. иезуитов из этой страны.

* *
*

Таким образом, история испанских, португальских и французских колоний показывает, что папство содействовало колониальным захватам и порабощению народов колоний «католическими» государями.

В колониях сама церковь выступала в роли жестокого эксплуататора местного населения. Из награбленного немалая часть поступала в папскую казну, что делало папство соучастником колонизаторов.

Католическое духовенство и папство поддерживали колонизаторов в их борьбе с освободительным движением, а после изгнания колонизаторов стали защищать интересы местной реакции.

---

[1] См. *Claude de Bonnault*, Histoire du Canada Francais (1534—1763), Paris 1950, p. 85.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВАТИКАН ИДЕТ НА ВЫУЧКУ К КАПИТАЛИЗМУ

Французскую революцию католическая церковь восприняла как апокалиптическое бедствие. Во Франции церковь была отделена от государства и ее имущество конфисковано [1]. Управленческий аппарат церкви был сильно расстроен. Влияние церкви в народе упало.

Католический историк Курт вынужден признать, что другой участи церковь и не заслуживала. «Связанная с судьбами королевской власти,— пишет он,— церковь превратилась в ее подспорье, и общественное мнение считало ее ответственной за все недостатки режима, составной частью которого она являлась. У нее не было связи с духом общества, она была лишена закваски, необходимой для брожения умов, мир идей не поддавался ее влиянию» [2].

Между тем папа Пий VI предавал анафеме французский народ и его революционных вождей в надежде, что европейская реакция задушит революцию. В своей энциклике от 30 июня 1791 г. папа призывал контрреволюцию не падать духом. «Мы придем вам на помощь»,— воинственно возвещал глава католической церкви. «А вы, французы, враги трона, тираны, к которым вся земля питает отвращение,— дрожите! — угрожал Пий VI французскому народу.— Наши силы объединятся против вас. Слишком

---

[1] Конфискованное в период Французской революции имущество церкви оценивалось в 2 млрд. франков (*Nielsen Fredrick*, The history of the Papacy in the XIX th. century, p. 141).

[2] *G. Kurth*, L'Eglise aux tournauts de Histoire, Bruxelles 1929, p. 176.

долго молились мы, чтобы напомнить вам ваши обязанности. А вы неизменно остаетесь более твердыми, чем скала... Ваше порочное собрание решило ввести в действие без санкции вашего повелителя конституцию, которая навсегда останется позорным пятном на вашей нации...» [1]

25 февраля 1792 г. Пий VI обратился с подобострастным посланием к Екатерине II, призывая императрицу усилить интервенцию против революционной Франции. Благодаря Екатерину II за ее поддержку контрреволюции, папа писал ей: «Вы не поверите, непобедимейшая государыня, до какой степени ободрен мой дух этими блестящими свидетельствами вашей симпатии, в какой мере я считаю себя обязанным по отношению к вам. Я оказался не в силах таить в недрах моего сердца те истинные чувства, которыми я проникнут в отношении вашего величества, и решил выразить их хотя бы этим посланием. Примите же это выражение моей глубочайшей признательности, примите мою благодарность, для выражения которой у меня не хватает слов, с той самой добротой, действие которой я уже испытал на себе» [2].

С такими же посланиями «наместник бога» обращался и к австрийскому императору Францу II. В одном из них (от 8 августа 1792 г.) Пий VI молил довести войну против Франции до победного конца. Папа подбадривал Франца II: «Вы обладаете таким духом, который можно признать осененным благодатью самого господа бога, ибо с самого начала вашего царствования вы только к тому и стремитесь, чтобы подавить силой оружия ваших могущественных и упорных врагов, восстановить в их стране церковь и французское государство и возвратить нам все то, что было похищено у нас силой» [3].

Однако ни благословления, столь усердно расточаемые монархам, ни проклятья и анафемы по адресу революционной Франции не могли повернуть историю вспять. В 1796 г. французская армия вступила в папские области и заставила папу выплатить контрибуцию в 21 млн. скуди. В 1798 г. Наполеон, используя в качестве предлога убийство в Риме французского генерала Дюфо, приказал своим

---

[1] «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой Французской революции». Сб. материалов, ч. 1, М. 1933, стр. 69—70.

[2] «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой Французской революции», ч. 1, стр. 76.

[3] Там же, стр. 78.

войскам оккупировать «вечный» город. В том же году по Толентинскому договору папа обязался уплатить французам добавочные 10 млн. скуди контрибуции. Наполеон ликвидировал светскую власть папы, а самого Пия VI приказал выслать во Францию. В 1799 г. Пий VI скончался на чужбине, так и не отдавая себе отчета в значении тех событий, свидетелем которых он оказался.

Спасение папству пришло от того, от кого оно менее всего ожидало помощи. Наполеон, предав революцию, решил воспользоваться услугами церкви и папы. Он считал, что религиозный дурман ему может сослужить полезную службу: помочь держать в повиновении и послушании народные массы Франции и завоеванных им стран.

«Общество не может существовать без социального неравенства,—рассуждал Наполеон,—а социальное неравенство не может существовать без религии. Когда человек умирает с голоду на виду у другого, который объедается, он не в состоянии примириться с такой разницей, если не существует авторитета, указывающего ему: этого желает бог, необходимо, чтобы существовали бедные и богатые, но после смерти, на том свете, распределение (богатств) будет сделано по-другому» [1].

Исходя из подобных «принципов», Наполеон заключил в 1801 г. с новым папой — Пием VII (1800—1823) конкордат, на основе которого была восстановлена католическая иерархия во Франции и духовенство превратилось в один из оплотов нового режима наряду с чиновниками и жандармами. Министерство внутренних дел стало заведовать всеми вопросами церкви, оно не только выплачивало жалованье клиру (архиепископам — 15 тыс. франков, епископам — 10 тыс., священникам — от 1500 до 1000 франков, не считая казенного дома и огорода), но и предписывало ему содержание проповедей. Наполеон с полным основанием говорил: «Мои префекты, мои епископы, мои жандармы». После подписания конкордата церковь с раболепием служила новому господину, провозгласив его «ниспосланным богом для счастья человечества» [2]. Церковь во Франции приняла новый катехизис, отредактированный лично Наполеоном, прославлявший

---

[1] *Roger Garaudy*, L'Eglise, le communisme et les chrétiens, Paris 1939, p. 35.

[2] *André Latreille*, L'Eglise catholique et la revolution Francaise, v. II, Paris 1950, p. 126.

„В страхе бегут представители духовенства и знати".
Революционная гравюра 1789 г.

его диктатуру и призывавший верующих выполнять приказы императорской власти. «Каковы обязанности христиан по отношению к государю, который ими управляет, в частности к Наполеону I, нашему императору?» — таков был один из вопросов нового катехизиса. Ответ гласил: «Христиане обязаны выражать по отношению к государю, ими управляющему, в частности к Наполеону I, императору, чувства любви, уважения, послушания и верности. Они обязаны нести военную службу и платить налоги для защиты империи и его трона, возносить страстные молитвы за его здоровье и за духовное и мирское благополучие государства». «Почему мы должны выполнять все эти обязанности?» — вопрошал далее катехизис. «Во-первых, потому,— следовал ответ,— что бог создал империи и их распределил согласно своей воле, наделив нашего императора своими благодатями как в мире, так и на войне. Это бог сделал его самодержцем, он его сделал инструментом своего могущества и воплощением своего образа на земле» [1].

[1] *André Latreille*, L'Fglise, catholique et la revolution Francaise, v. II, Paris 1950, p. 127.

Наполеон, высоко оценивая поддержку папства, способствовавшую укреплению его диктатуры, возродил католицизм не только во Франции, но всячески ему покровительствовал и в протестантских областях Германии, где католическая церковь впервые после реформации получила возможность действовать на равных правах с протестантской. Наполеон разрешил Пию VII поселиться в Риме и установил для него дотацию, на увеличение которой были направлены все помыслы этого «святого» человека. С упорством и усердием, достойными лучшего применения, Пий VII лично и через своих посланцев напоминал вновь и вновь Наполеону о «полной невозможности просуществовать» («absolue impossibilité de subsister») только на дотацию и молил возвратить ему хоть часть бывших его владений, якобы столь необходимых для поддержания его пастырского престижа [1].

В расчеты Наполеона, однако, не входило восстановление папского государства. Он хотел подчинить папство интересам своей политики. Пий VII и его ближайшие советники (кардинал Гонзальви и др.) это прекрасно понимали. Внешне проявляя повиновение перед императором и постоянно клянча у него увеличение субсидии и другие подачки, Пий VII одновременно поддерживал тайные сношения с англичанами, флот которых после Трафальгара господствовал в Средиземном море и постоянно напоминал папе, что могущество Наполеона не так уж прочно, как оно казалось.

Двойная игра Пия VII кончилась тем, что в 1807—1808 гг. Наполеон вновь оккупировал папские владения, присоединив их, на этот раз уже формально, к Франции, а в 1809 г. лишил папу светской власти и выслал его самого сперва в Савону, а потом в Фонтенебло, куда были вывезены также все архивы Ватикана.

В 1813 г. Наполеон заставил Пия VII подписать новый конкордат, по которому папа согласился на постоянное пребывание во Франции. Взамен Наполеон обещал выплачивать папе ежегодно дотацию в 2 млн. франков. Но провести новый конкордат в жизнь не пришлось. Быстрое продвижение союзнических войск к Парижу вынудило Наполеона отпустить Пия VII в Рим.

---

[1] См. *Gaetano Salvemini*, Mussolini diplomático, Bari 1952, p. 275.

Венский конгресс восстановил папское государство. Участники «Священного союза» не без основания считали папу ценным союзником в борьбе с революцией. Возвратившись в Рим, Пий VII поспешил возродить инквизицию и иезуитский орден. «Мы были бы виновны перед богом,— писал Пий VII в булле, восстанавливавшей «Общество Иисуса»,— если бы среди угрожающих христианству опасностей отвергли полезную помощь, ниспосланную нам самим божественным провидением, и оттолкнули бы от челна св. Петра, гонимого жестокою бурею, сильных и испытанных гребцов, готовых рассекать волны моря, которые ежеминутно грозят поглотить нас» [1].

«Сильные и испытанные гребцы» быстро захватили в свои цепкие руки управленческий аппарат церкви и проникли во все поры церковной жизни. Уже в январе 1814 г., т. е. еще за несколько месяцев до официального восстановления ордена, иезуиты организовали в Париже «Миссионерское общество Франции» якобы с целью обратить в христианство французских «безбожников». В действительности «Миссионерское общество Франции» превратилось в филиал бурбонской полиции, которой оно помогало выявлять и вылавливать революционных деятелей.

С еще большим усердием «длинная рука» иезуитов действовала в Италии, где монархическая реакция охотно пользовалась услугами ордена Лойолы. Современники отмечают поповское засилье в Пьемонте, на небольшой территории которого действовало в 30-х годах прошлого столетия 600 монастырей.

В Тоскане, Парме и в Неаполитанском королевстве церковь помогала восстанавливать «порядок». Но хуже всех приходилось жителям папского государства, которым с 1814 г. снова пришлось испытать на своем теле жестокую десницу «наместника бога». С возвращением Пия VII в Рим в церковных областях воцарились прежние порядки и обычаи: торговля должностями и святыми дарами, расточительная, скандальная жизнь духовенства, произвол и бесчинства папских непотов... Политически ненадежных заставляли исповедоваться каждые 15 дней у священников, назначаемых полицией. «Дело дошло до того,— говорит французский историк Сорен,— что в Риме было запрещено зажигать фонари на улицах, так как это

---

[1] См. *Ж. Губер*, Иезуиты, СПБ 1899, стр. 314.

полезное изобретение напоминало о пребывании в городе еретиков; по этой же причине было запрещено прививать оспу» [1].

Секретный агент Меттерниха сообщал в Вену в 1822 г., т. е. к концу правления Пия VII: «Можно утверждать, что в настоящее время Рим представляет собой в духовном отношении очаг запустения, а в мирском отношении — беспорядка. Жители склонны больше к предрассудкам, чем к подлинной вере. В этом правительстве кардиналов, прелатов и священников политика сводится к непрерывной игре фарисейства и макиавеллизма. Экономическая жизнь находится в унизительном беспорядке... Финансы пребывают в худшем состоянии, чем можно это выразить словами. Продажность министров и их невежество наносят изрядный ущерб казне... Во всех папских областях суд открыто продается...» [2].

При Льве XII (1823—1829) еще более усилилось преследование инакомыслящих, увеличились налоги и эксплуатация трудового населения. Один из папских инквизиторов — кардинал Ривароло только в одном 1825 г. осудил на смерть 568 «либералов». В 1827 г. кардинал Джюстианини, епископ Имола, приказывал прокалывать язык виновным в «богохульстве» (в этом преступлении обвинялись все итальянские демократы и патриоты, неугодные церкви), обещая доносчикам индульгенцию сроком на 10 лет. Даже агент Меттерниха выражал недовольство по поводу порядков, господствовавших в папских областях. В октябре 1825 г. он доносил своему хозяину: «Вавилон — вот имя, соответствующее Риму. Все здесь добывается золотом... Римское духовенство на добрые $^{2}/_{3}$ — двуличное и продажное; проповедники в большинстве случаев безразличны к своим обязанностям или неверующие. Сие правительство (т. е. церковное.— *И. Л.*) — турецко-теократическое» [3].

Опасаясь, что подобные порядки могут вызвать революцию, великие державы представили Ватикану в 1831 г., по случаю избрания в папы Григория XVI (1831—1846), меморандум, советуя провести кое-какие реформы. Однако правление Григория XVI мало чем отличилось

---

[1] *Эли Сорен*, История Италии от 1815 года до смерти Виктора-Эммануила, СПБ 1898, стр. 36.

[2] «Les papes princes italiens», p. 84.

[3] Там же, стр. 86—87.

от правления его предшественников. Григорий XVI — «тупой и пьяный злодей», умерший от чрезмерного употребления марсалы, как говорил о нем Герцен, был игрушкой в руках своего «всемогущего» лакея Гаэтано Морони...

Кардиналы были под стать папе... «Что это за страшные жесткие и подозрительные лица (напоминающие инквизицию и аутодафе), и что за веющие могилой лысины; в их отживших чертах виделась бесчувственность бессемейных стариков и жестокосердие дипломатов-иерофантов. Да, это люди инквизиции и реакции...» [1],— писал о кардиналах Герцен в своих знаменитых «Письмах из Виа-дель-Корсо».

Герцен отнюдь не преувеличивал. Еще тогда правоверный католик Ламенне, посетивший Рим в 1832 г., говорил о сотрудниках Григория XVI, что они «карьеристы, скупые, испорченные, фанатичные идиоты» [2].

В папских владениях процветал шпионаж. Для ареста достаточно было простого доноса. Особенно преследовались лица, причислявшиеся в церковно-полицейских документах к «классу, называемому мыслящим».

«Настоятели приходов,— сообщает итальянский историк Демарко,— имели право в любое время дня и ночи врываться в дома жителей, чтобы убедиться, не нарушаются ли законы благочестия и религиозные предписания... Под предлогом невыполнения религиозных обрядов священники производили обыски и аресты» [3].

Тысячи политических заключенных томились в застенках инквизиции, в тюремных казематах. «Тюрьмы в Риме и папских владениях,— по свидетельству Герцена,— к концу его (т. е. Григория XVI) святительства были до того полны, что во всех публичных зданиях начали помещать арестантов i politici» [4]. Многие спасались от преследований бегством за границу.

«Изменой,— говорит Кинг,— навлекавшей смертную казнь и конфискацию имущества, считалось присутствие

---

[1] *А. И. Герцен*, Письма из Франции и Италии. С того берега М.—Л. 1931, стр. 87.

[2] *E. L. Woodward*, Three studies in european conservatism (Metternich, Guizot, The catholic church in the nineteenth century), London 1929, p. 268.

[3] *Domenico Demarco*, Il tramonto dello stato pontificio (Il papato di Gregorio XVI) Torino 1949, p. 97.

[4] *А. И. Герцен*, Письма из Франции и Италии. С того берега, стр. 84.

на собрании тайного общества; пожизненные галеры грозили всякому участвовавшему в побеге члена тайного общества... а также за всякую попытку к привлечению нового члена. Святотатство, как бы оно ни было чуждо политических целей, причислялось к измене и наказывалось смертной казнью» [1].

Книги на экономические темы считались богопротивными и опасными. Церковная цензура их запрещала. В печати не разрешалось упоминать о вращении земли. Церковные власти насаждали мракобесие, считая, как говорил один из ватиканских прелатов — монсиньор д'Азелио, что «невежественным народом легче управлять».

Между тем «невежественный народ» ненавидел папскую власть, чиновников и полицейских в рясе, видя в них своих притеснителей и эксплуататоров. В папских областях повсюду действовали ложи карбонариев, подпольные клубы.

«Это и не могло быть иначе,— отмечает Кинг, комментируя настроения, царившие среди папских подданных.— Все эти строгие охранительные законы находились в чудовищном противоречии с нравственной распущенностью тех, кто являлись их блюстителями. В то время как требовалось посещение церкви на пасхе, повседневная торговля священными требами и спекуляция вечным спасением производились с тем же бесстыдством, как и в дни Лютера. В то время как людям не оказывали медицинской помощи, если они отказывались от причастия, скрытое вольнодумство процветало среди римского духовенства. Цензура заботилась о нравственной чистоте театральных пьес, в то время как церкви оставались центрами интриг. Дети, которых в школе принуждали к строжайшему выполнению религиозных обрядов, слышали с кафедры похвалы набожным разбойникам, которых святые охраняли от виселицы. Финансовые потребности заставляли держать открытыми по воскресеньям лотереи, в то время как лавки и кофейни должны были запираться» [2].

Судьбами церковного государства вершили церковная иерархия во главе с папой и «черная» знать [3], состоявшая

---

[1] *Больтон Кинг*, История объединения Италии, т. I, М. 1901, стр. 82.

[2] Там же, стр. 86—87.

[3] В Италии «черной» знатью называют аристократические (дворянские) семьи, связанные на протяжении столетий с папством.

из потомков пап и родственников кардиналов во главе с князьями Колонна, Орсини, Русполи, Альдобрандини, Дориа, Одескальки, Боргезе, Роспильоси, Массимо и Торлониа, которые со своими женами, дочерьми и любовницами диктовали политику «святого престола». Кардиналы, управлявшие провинциями, пользовались неограниченной властью, и их произволу не было предела. Лучшие земельные угодья, дворцы — одним словом, все богатства принадлежали церковной и «черной» знати, а масса населения жила в голоде и нищете. «Нигде в другом месте не было столько бездействия, столько безработицы и столько нищих, как в Риме» [1],— указывает Демарко. Население страдало от хронического голода. В 1837 г. булочники разносили хлеб под охраной солдат, опасаясь нападения голодной толпы. В Риме было множество воров, в пригородах свирепствовали разбойники. Чтобы обезопасить путешественников, вырубались деревья по сторонам дорог, как в Англии в XIII в.

В экономическом отношении папские владения представляли собой наиболее отсталое феодальное государство Европы. О железных дорогах не было и помину. Папа Григорий XVI провозгласил их делом рук дьявола и искушением, ниспосланным людям богом за первородный грех Адама и Евы. В каждой провинции существовали свои единицы меры и веса; провинции были отгорожены одна от другой таможенными барьерами. Фабрик не существовало. Продажа вина, соли, рыбы и хлеба сдавалась папской казной на откуп спекулянтам.

Папские финансы находились в «хроническом хаосе» [2], хотя папская казна продолжала наполняться золотом, как и в былое время. В 60-х годах только ежегодные поступления от «гроша св. Петра» составляли 8 млн. скуди в год. Накануне объединения Италии доходы с церковных владений превышали 50 млн. лир [3]. Но всех этих миллионов «наместнику бога» не хватало. Львиную долю доходов, как обычно, присваивали папские родственники, фавориты, кардиналы. Дефицит и национальный долг росли из года в год. Григорий XVI, загнавший вновь евреев в гетто, не

[1] *Domenico Demarco*, Il tramonto dello Stato pontificio, p. 97.

[2] *D. A. Binchy*, State and Church in fascist Italy, London 1937, p. 304.

[3] См. *Э. Серени*, Развитие капитализма в итальянской деревне 1860—1900), М. 1951, стр. 143.

брезгал жить на займы у парижского Ротшильда. В 1831, 1832 и 1837 гг. папа получил у Ротшильда займы на сумму в 12 млн. скуди [1]. Папу обслуживали также банкиры и ростовщики помельче: Торлониа (Рим), Пароди (Генуя) и другие. В последний год правления Григория XVI долг папского государства превышал 26 млн. скуди, а годичный дефицит доходил до 900 тыс. скуди.

Все эти факты показывают, что папство после реставрации, как и французские Бурбоны, ничему не научилось. Наиболее характерным в этом отношении был период правления последнего папы-короля — Пия IX (1846—1878).

Граф Мастай Ферретти, будущий Пий IX, вначале думал посвятить себя военной карьере. В девятнадцатилетнем возрасте он поступил на службу к Наполеону и в звании лейтенанта служил в почетной гвардии императора, весело проводя время в Париже. После крушения империи будущий папа сменил французский мундир на австрийский, а затем перешел на службу в папскую гвардию Пия VII [2]. Вскоре эпилепсия, которой страдал молодой офицер, заставила его оставить военную службу. Без особого труда он сменил мундир на рясу. Став прелатом, Мастай Ферретти получил важную миссию: посетить Латинскую Америку в качестве неофициального агента курии для установления контактов с католической иерархией в заокеанских республиках. В 1823—1824 гг. он странствует по Америке, затем, возвратившись в Рим, делает быструю духовную карьеру. В 30 с лишним лет Мастай Ферретти — уже епископ. О нем идет молва, что он не чужд либеральному духу и даже симпатизирует идее объединения Италии. В 1846 г., когда умирает Григорий XVI и в воздухе начинает попахивать революцией, либеральствующий епископ Мастай Ферретти оказывается наиболее подходящим кандидатом в «наместники бога». Хотя ему всего лишь 50 лет, возраст «непристойный» для папы, кардиналы голосуют за него, ибо курии нужен молодой, предприимчивый глава, могущий отстаивать ее интересы перед надвигающейся новой революционной бурей.

---

[1] *Domenico Demarco*, Il tramonto dello Stato pontificio, p. 145. Последний известный заем у Ротшильда был сделан папством накануне ликвидации его светской власти, в июле 1870 г., на сумму в 200 тыс. скуди.

[2] См. *Эли Сорен*, История Италии, стр. 123—124.

Одним из первых актов нового папы была энциклика «Куи плюрибус», в которой он осудил коммунизм как греховную доктрину, к радости Меттерниха и русского царя. Именно эту энциклику подразумевают Маркс и Энгельс, причисляя в первых строках «Коммунистического манифеста» папу к силам старой Европы, объединившимся для «священной травли коммунизма». Но ни террором, ни заклинаниями остановить революцию было невозможно. В 1847 г. Пий IX, опасаясь народного восстания, вынужден был сделать кое-какие уступки общественному мнению: разрешить издание газет и учредить государственный совет — нечто наподобие парламента. Флирт папы с демократией длился недолго. В 1848 г. Пий IX выступил против войны с Австрией, оккупировавшей северные области Италии, и попытался ликвидировать свои реформы. Это вызвало всеобщее возмущение в Риме. Папа бежал на остров Гаэта. В Риме народ провозгласил республику во главе с Мадзини и Гарибальди.

С Гаэта папа-беглец стал взывать о помощи, обращаясь к неаполитанскому королю Фердинанду II, к будущему Наполеону III, к Испании и Австрии, которые в ответ послали против Римской республики свои войска [1]. Только когда Римская республика была задушена, а народ Рима усмирен, в 1850 г., Пий IX возвратился в свою столицу, где под охраной иноземных штыков он продержался в качестве светского государя еще долгих двадцать лет.

Опираясь на французский гарнизон и на наемную швейцарскую гвардию, представлявшую собой пестрое сборище международных авантюристов, наподобие современного иностранного легиона, Пий IX жил в постоянном страхе перед народом.

Правой рукой Пия IX и главой его правительства в течение почти 30 лет был кардинал Джакомо Антонелли. Несмотря на кардинальское звание, Антонелли не был даже священником. Папский наместник глубоко ненавидел все прогрессивное, отличался ненасытной страстью к деньгам и любовными похождениями. Внебрачная дочь Антонелли после его смерти в течение долгих лет судилась

---

[1] Пий IX называл впоследствии Наполеона III «человеком провидения» в благодарность за вооруженную помощь (*F. S. Nitti*, Meditazioni e ricordi, Milano 1953, p. 20).

с Ватиканом, пытаясь получить наследство своего отца, присвоенное Львом XIII. Один брат Антонелли, Филиппо, возглавлял ватиканский «Банка Роман», капиталом которого свободно распоряжались как сам всесильный кардинал, так и его многочисленная родня. Другой брат кардинала, Людовико, ведал хозяйственным управлением папских областей. Среди прочих сотрудников Пия IX следует отметить начальника полиции прелата Филиппо Нардони, человека с уголовным прошлым, сидевшим в молодости в тюрьме за растраты.

Пий IX возглавлял борьбу реакционных сил против объединения Италии, которое угрожало ликвидировать средневековые привилегии «святого престола» и его влияние на Апеннинском полуострове. Папство было главным застрельщиком феодальной контрреволюции в Италии, которая нашла свое выражение в создании банд религиозных фанатиков-санфедистов, организованных иезуитами по указанию Пия IX. Санфедисты сеяли террор в южных областях Италии, грабя и убивая итальянских патриотов во имя «святого отца и господа бога». С этими головорезами итальянскому правительству пришлось бороться еще долго после объединения страны.

Папа отлучил от церкви Мадзини, Гарибальди и всех тех, кто боролся за объединение Италии. Не было такого проклятия, такого бранного слова, которых бы папа не посылал в адрес итальянских патриотов. Волки, изменники, фарисеи, воры, лжецы, лицемеры, одержимые водянкой, нечестивцы, исчадия сатаны, погибели, греха, враги бога, адские чудовища, воплощенные демоны, смрадные трупы, предатели, иуды — вот далеко не полный букет эпитетов, которыми наделял «святой отец» тех, кто боролся за объединение своей родины [1].

Идеологическим кредо Пия IX был «Силлабус», или «Список современных заблуждений», провозглашенный им в 1864 г. В «Силлабусе» Пий IX предал проклятию не только коммунизм, социализм, но и всю современную ци-

---

[1] См. *Вильям Гладстон*, Рим и папа перед судом совести и истории, М. 1903, стр. 193. Пий IX во всех отношениях был посредственной личностью. Он любил балы, пиршества и великосветские сплетни. Его официальные биографы с гордостью отмечают, что он ежедневно менял белье и поливал себя обильно одеколоном (*R. de Cesare*, Roma e lo stato del papa, v. I, Roma 1907, p. 140).

Казнь итальянского патриота папскими властями в 60-х годах XIX в. *Из архива римского муниципалитета*

вилизацию в целом. Пий IX проклял, в частности, всех тех, кто утверждал, что «церковь в своей деятельности не должна пользоваться насилием и обладать прерогативами светской власти» (заблуждение XXIV); что «церковь не имеет естественного и законного права приобретать и владеть земными благами» (заблуждение XXVI); что «папа должен примириться и прийти к согласию с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией» (заблуждение XXX) и т. д. В «Силлабусе», который не

отменен Ватиканом и по сей день, Пий IX называет свободу совести безумием, свободу слова — смердящим заблуждением.

Потуги Пия IX задержать развитие истории оказались тщетными. Существование самостоятельного папского государства с его архаичными феодальными порядками, инквизицией, полицейскими в рясах являлось главным препятствием к объединению Италии, итальянский народ в конце концов ликвидировал светскую власть папы, и территория папского государства стала частью объединенной Италии. 20 сентября 1870 г. несколько артиллерийских залпов по «Священным воротам» (Порта Пия), охранявшим подступы к Риму, оказалось достаточным, чтобы папское государство прекратило свое существование. В последовавшем плебисците из всего населения Рима только 46 человек голосовало за папу, т. е. против присоединения Рима к Италии. Последним самодержавным актом Пия IX было провозглашение догмата о папской непогрешимости, одобренного под давлением иезуитов «вселенским» собором, созванным Пием IX незадолго до занятия Рима итальянскими войсками. Один из участников собора — хорватский епископ Иосиф Штроссмаер, не пожелавший голосовать за непогрешимость папы, заявил, что всей воды в реке Тибре не хватило бы, чтобы смыть грязь даже с самой маленькой странички постыдной истории папства. Эти слова могут служить достойной эпитафией тысячелетней истории папского государства, столь бесславно завершившего свои дни в 1870 г.

Добиваясь ликвидации светской власти пап, итальянская буржуазия тем не менее не выступала против католической церкви как таковой. Выражаясь словами итальянского историка Фабио Кусина, экономическая действительность породила воинственный антиклерикализм итальянской буржуазии, но ею он был и ограничен[1]. Правда, итальянская буржуазия с таким же энтузиазмом скупала отчужденные от церкви земли, как в свое время это делала французская. Но она и не помышляла посягать на религиозный авторитет католической церкви. «Облегчив» папу от тягот светской власти и от части поместий и латифундий, буржуазия мечтала заключить союз капитала и креста, видя в религии, церкви и папе «полезные

[1] См. *Fabio Cusin*, L'Italia unita. 1860—1876, Roma 1952, p. 63.

для общества» элементы. Эту идею выразил еще в 1850 г. Кавур, заявив в пьемонтском парламенте, что «для прогресса современного общества необходимо участие двух моральных сил, могущих воздействовать на общество: религии и свободы» [1], подразумевая под свободой власть буржуазии. Вот почему по «законам о гарантиях», принятым итальянским парламентом в 1871 г., итальянское государство не только обеспечивало свободу действий папе и папской курии и неприкосновенность Ватикана и других занимаемых папой дворцов и зданий, но и устанавливало папе ежегодную субсидию размером в 3225 тыс. лир (1 622 425 долларов), что соответствовало сумме расходов папского двора в последние годы существования церковного государства. Либерализм был проявлен и в отношении церковных имуществ. Итальянское правительство изъяло из владения церкви 940 тыс. гектаров, но это были главным образом залежные земли, которые приносили незначительный доход; в руках же духовенства осталось после распродажи церковных земель (в 1906 г.) еще свыше 400 тыс. гектаров лучшей земли, в том числе богатейшие латифундии в Лоретто, Асизе и Падуе. Иначе говоря, и после «ограбления» церкви итальянской буржуазией Ватикан продолжал оставаться крупнейшим помещиком Италии.

В области политической, говорит Кусин, «итальянское государство вело себя не менее мягко по отношению к своему клерикальному противнику, продолжавшему нападать на него и вызывать против него ненависть и вражду во всем мире. Все это позволило Антонио Грамши предположить, что правящие классы были настроены столь консервативно, что почти с удовлетворением смотрели на успехи своих врагов, которые по складу своей души таковыми не являлись. Факт остается фактом, что, несмотря на острую полемику и словообильные протесты левых либералов и несмотря на то, что проекты антиклерикальных законов периодически вносились на рассмотрение парламента, а после 1874 г. частично им принимались, католическая церковь имела возможность использовать все привилегии мученика, который в действительности жил припеваючи. Как отмечал один современник, в Италии «за церковью, презираемой и ненавистной, ухаживают, как за сумасшедшей

---

[1] *Luigi Salvatorelli*, La chiesa e il mondo, Roma 1948, p. 115.

бабкой в ожидании ее смерти»[1]. Так на деле выглядел «ужасный» антиклерикализм Кавура и его преемников.

Лишенный светской власти, Пий IX до последнего дня своей жизни не терял надежды возвратить утерянное с помощью французских или австрийских штыков. Он отказался от правительственной субсидии, ибо ее принятие обозначало бы признание итальянского государства, на быструю гибель которого папа возлагал все свои надежды.

Впрочем, папа теперь в деньгах не очень нуждался. Потеря Рима и светской власти способствовала, как ни странно может показаться на первый взгляд, укреплению папских финансов. С ликвидацией светской власти папа сразу освободился почти от всех своих долгов, на покрытие которых уходило до этого около половины его доходов: «узник» ведь не был обязан, да и не мог платить ввиду «обстоятельств, не зависящих от него». Затем сильно сократились расходы курии, связанные с содержанием явной и тайной полиции, армии, чиновников и т. п. Итальянское государство сохранило за церковью имущество стоимостью в 1 млрд. лир (приблизительно 500 млн. сегодняшних долларов), продолжавшее давать изрядную ренту. К тому же во время распродажи церковных имуществ часть из них была приобретена доверенными людьми Ватикана, оставаясь, таким образом, в его владении. Многие из церковных предприятий по торговле мукой, солью и т. д. незадолго до присоединения Рима к Италии превратились в «частные» акционерные общества, продолжая свою деятельность под контролем Ватикана[2]. Доход от «гроша св. Петра» (сбор которого производился с 1860 г. во всех странах) постоянно увеличивался после «пленения» Пия IX. В 1866 г. «грош св. Петра» равнялся 1800 тыс. долларов, а в начале 70-х годов — уже свыше 4 млн. долларов[3]. Этим не ограничивались доходы ватиканской казны. Большие суммы поступали в Ватикан через конгрегацию «Пропаганда веры», которая получила, например, в 1850 г. 3 309 646 золотых франков[4].

---

[1] *Fabio Cusin*, L'Italia unita. 1860—1876, p. 126—127.

[2] См. *Alberto Caracciolo*, Roma capitale. Dal Risorgimento alla crisi dello stato liberale, Roma 1956, p. 121—122.

[3] См. *Michel Williams*, The Catholic Church in action, New York 1934, p. 153.

[4] См. *Edmond de Pressensé*, Du catholicisme en France, Paris 1851, p. 35.

К перечисленным источникам следует добавить, по словам американского священника Уильямса, книга которого издана с благословения церковных властей, доходы папской канцелярии, датарии, доходы от продажи папских орденов и дворянских титулов, поступления от разрешений на смешанные браки и от бракоразводной деятельности трибунала «рота», доходы от паломников, ценные подарки и наследства [1]. Итальянский историк Сальвемини указывает, как на источник дохода, на дивиденды от ценных бумаг, которые стали накапливаться в Ватикане еще с правления Пия IX [2]. К этому следует прибавить поступления от продажи индульгенций, чем Ватикан продолжает промышлять, несмотря на превратности судьбы.

Если учесть, что даже в 80-х годах прошлого столетия, по официальному заявлению английского кардинала Вогана, на нужды Ватикана требовалось всего около 2 млн. долларов [3], то станет очевидным, что Ватикан никаких финансовых затруднений испытывать не мог. Тем не менее папа постоянно жаловался на свое «бедственное» положение. Вопли и стенания курии, рисовавшие папу чуть ли не в рубище и умирающим с голоду (в католических странах духовенство распространяло среди верующих лубочные картинки, изображавшие папу узником, спящим в темнице на соломе!), преследовали цель, как справедливо отмечает Кусин, открыть пошире кошельки католиков во всем мире и, конечно, не имели ничего общего с действительным положением папской казны [4]. Благодаря всем этим обстоятельствам «бедный» Пий IX совершил поистине «чудо»: он не только не оставил своему преемнику долгов, но даже завещал ему 30 млн. лир (около 15 млн. долларов).

Необходимо указать и на другое немаловажное для папства последствие ликвидации светской власти. Лишившись ее, папство тем самым «очистило» себя от наиболее уродливых и позоривших его в общественном мнении атрибутов: террористического аппарата (полиции, тюрем, министерства войны) и таких проявлений «экономической» политики, как торговля должностями, сдача на откуп

---

[1] См. *Michel Williams*, The Catholic Church in action, p. 155.
[2] См. *Gaetano Salvemini*, Mussolini diplomatico, p. 269.
[3] См. *George Seldes*, The Vatican: Yesterday, Today, Tomorrow, New York 1934, p. 248.
[4] См. *Fabio Cusin*, L'Italia unita. 1860—1876, p. 116.

целых отраслей хозяйства, налогов. Папа стал только главой церкви, что способствовало поднятию как лично его, так и церковного авторитета и возрождению в массах иллюзий в отношении «христианских добродетелей», якобы присущих духовенству вообще и папе в частности. Всем этим не преминул воспользоваться пропагандистский церковный аппарат еще при Пии IX для укрепления авторитета Ватикана. Пий IX продолжал оставаться типичным папой-феодалом.

В середине XIX в., когда Европа содрогается от первых больших капиталистических кризисов и законы капиталистического производства и международного обмена регулируют жизнь народов и решают судьбы войны и мира, когда США появляются на мировой арене и борьба за колонии приобретает лихорадочный ритм, когда в Париже вспыхивает пламя пролетарской революции,— в этих условиях папство Пия IX продолжает оставаться не только в отношении позиций, которые оно защищает, но и в отношении оружия, которое оно употребляет в их защиту, в основном феодальной властью. Свой конфликт с итальянским государством оно мыслит в свете феодальных и династических отношений [1]. Не без злорадства встретил Пий IX Парижскую коммуну. Ватиканская пресса приветствовала «всеобщее столпотворение» в надежде, что буржуазия поймет, насколько ей нужна могущественная церковь. «Интернационал, вооруженный факелами и керосином,— это инструмент божеского гнева. Выбирайте: с папой или Интернационалом!» [2] — вопил орган иезуитов в Италии «Чивильта каттолика» в начале 70-х годов.

И тем не менее политические и материальные интересы неуклонно толкали папство, католическую церковь и клерикальные организации в отдельных странах в объятия буржуазии, втягивая их в фарватер капиталистической деятельности. Папство и буржуазию взаимно притягивала их вражда к социалистическому движению. По мере роста этой силы, по мере развития рабочего движения и социалистических партий католическая церковь и буржуазия политически сближались, прощая друг другу старые обиды и прегрешения.

---

[1] См. *Ercoli*, Fine della «questione romana» «Lo stato operaio», Febbraio 1929, p. 125.

[2] *Federico Chabod*, Storia della politica estera italiana dal 1870 al 1896, v. I, Bari 1951, p. 407.

Во Франции союз католической церкви с буржуазией впервые открыто осуществился в 1848 г., когда эти две силы объединились для совместной борьбы с рабочим классом. Тогда Тьер приветствовал поддержку церкви, заявив, что только «церковь может учить бедных смирению, обещая им вечное спасение» [1]. Этот же аргумент склонял на все лады Монталамбер, представитель клерикалов в Национальном собрании. «Христианский народ,— убеждал своих буржуазных коллег этот идеолог современного католицизма,— можно устрашить, кроме штыков, и другими мерами: там, где соблюдается закон бога, сам бог выполняет обязанности полиции» [2]. Религия, уверял он, не только обязывает подчиняться власти, но и уважать ее в сердцах. «Мне нет необходимости повторять,— восклицал Монталамбер,— что́ религия обозначает для собственности... В чем заключается сегодняшняя проблема? Привить уважение к собственности тем, кто ее не имеет. Но я не знаю другого средства для достижения этого, за исключением одного: заставить их верить в бога! И не в неопределенного бога эклектиков, той или другой системы, а в бога катехизиса, в бога, продиктовавшего десять заповедей, осудившего навеки воров. Вот единственная вера, действительно общедоступная, способная с успехом защищать собственность» [3].

Церковь устами Монталамбера открыто говорила, что она готова окружать ореолом благодати буржуазный строй и играть роль его духовной полиции.

Союз буржуазии и церкви стал основой империи Наполеона III.

В Германии сближение между католической церковью и буржуазией наступило тоже в период революции 1848 г., когда впервые появились католические союзы и объединения, заигрывавшие с рабочими. Идеологом таких организаций был архиепископ Майнца Кеттелер. В своей книге «Рабочий вопрос и христианство», изданной в 1864 г., Кеттелер гневными словами бичевал капиталистическую эксплуатацию, но только для того, чтобы призывать рабочих искать спасения в... католической религии, что вполне устраивало буржуазию. Маркс после поездки

---

[1] *J. N. Moody*, Chatolic Social and Political Movements. 1789—1950 («Church and Society», p. 134).

[2] *Roger Garaudy*, L'Eglise, le communisme et les chrétiens, p. 34.

[3] Там же, стр. 37.

по Германии, в 1869 г., писал Энгельсу: «Во время поездки через Бельгию, пребывания в Аахене и путешествия вверх по Рейну я убедился, что необходимо энергично бороться с попами, особенно в католических местностях. В этом духе я буду действовать через Интернационал. Эти собаки (например, епископ Кеттелер в Майнце, попы на Дюссельдорфском съезде и т. д.) заигрывают, где это им кажется удобным, с рабочим вопросом. Фактически мы на них работали в 1848 г., они одни пожали плоды революции в эпоху реставрации»[1]. Католическая церковь, напуганная пробуждением рабочего класса, стремилась втереться к нему в доверие, предлагая одновременно свои услуги буржуазии в качестве укротителя пролетариата.

В Италии процесс сближения католической церкви с буржуазией совершался медленнее и с бо́льшими трудностями, чем в других странах. Но даже в 70-х годах, когда Пий IX особенно злобствовал против ненавистных ему либералов, стремление клерикалов распространить свое влияние на трудящихся в противовес социалистам не могло не вызвать симпатии буржуазии. В 1874 г. на конгрессе объединения клерикальных организаций Италии «Опера деи конгресси» была принята резолюция, призывавшая создавать католические рабочие союзы, которые должны были действовать, исходя из принципов «христианской любви» и «непротивления злу», т. е. несопротивления капиталистической эксплуатации. Что касается крестьян, то тот же конгресс обязывал католические организации охранять их от «проказного заражения антирелигиозными, революционными и социалистическими идеями», что опять-таки играло на руку итальянской буржуазии.

Но если спор в области политической и идейной между папством и итальянской буржуазией длился еще долго, то в сфере материальных отношений разногласия преодолевались несравненно быстрее благодаря предпринимательской деятельности Ватикана.

В 1830 г. был учрежден ватиканский «Банка ди Сконто». В 1834 г. Ватикан основал «Банка Романа» с капиталом в 300 тыс. скуди для спекуляции недвижимым имуществом. В том же году был модернизирован банк «Святого

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXIV, стр. 236.

духа». В 1836 г. в Риме прелаты П. Мирини и К. Л. Моринини основали сберегательную кассу, которая десять лет спустя уже насчитывала вкладов на сумму в 10 млн. скуди. В 1852 г. Ватикан увеличил капитал «Банка Романа» и привлек к участию в нем крупных римских финансистов [1]. В 1845 г. возникло существующее поныне ватиканское акционерное общество «Сочьета дель Акуа Пия Антика Марча» по эксплуатации римского водопровода. В 1871—1875 гг. дивиденды этого общества увеличились в 10 раз. В 1852 г. Ватикан основал при участии английского капитала акционерное общество «Сочьета Англо-Романа пер Иллюминационе а Гас». В 1875 г. капитал и дивиденды этого общества составляли соответственно 3250 тыс. лир и 289 683 лиры, а в 1890 г.— 14 млн. и 1 928 366 лир. Из последнего общества в 1883 г. выделилось другое ватиканское предприятие — «Сочьета Электрика Англо-Романа» [2].

Начиная с 40-х годов стали появляться многочисленные католические журналы и газеты, в частности «Оссерваторе романо», ставший впоследствии официозом римской курии, и журнал иезуитского ордена «Чивильта каттолика», «теоретический» орган Ватикана, призывавший в своем первом номере бороться с «ужасной гидрой социализма». Тогда же появились зачатки массовых клерикальных политических организаций.

Все это были первые шаги Ватикана на его пути к сближению с капитализмом. Со смертью Пия IX это сближение пошло семимильными шагами.

Новый папа — Лев XIII (1878—1903) был первым «капиталистическим» папой на троне св. Петра. Его правление открывает новый период в истории церкви — период сотрудничества с буржуазией. О папах XIX в., ему предшествовавших, даже клерикальный историк Муди пишет: «Отсталые и тупые, они были не в состоянии обуздать политические силы, которым сопротивлялись, отчасти потому, что не понимали их как слёдует. Значение экономических факторов, преобразовывавших Европу, выпадало из их поля зрения. В целом они не смогли предложить конструктивные решения проблем, выдвинутых политиче-

---

[1] См. *R. de Cesare*, Roma e lo stato del papa, v. I, p. 51.

[2] См. *Alberto Caracciolo*, Roma capitale. Dal Risorgimento alla crisi dello stato liberale, p. 126—127.

скими и социальными изменениями. В результате потери религии в старых католических областях Европы были исключительно велики»[1].

Поворот Ватикана в сторону буржуазии осуществил Лев XIII.

Католическая историография пытается представить Льва XIII как поборника социальной справедливости и друга рабочих, как папу-праведника. В действительности же наследник Пия IX был реакционером, все помыслы которого были направлены на достижение союза с буржуазией против трудящихся. В нем уживались пороки средневековых пап с навыками буржуазного политикана. Непотист, как и большинство его предшественников, Лев XIII покровительствовал своим родственникам столь же усердно, как и папы эпохи Возрождения. Он назначил своего брата Джузеппе кардиналом, племянников Людвика и Рикардо — тайными камергерами, племянника Камило — полковником папской дворянской гвардии и начальником дворцовой стражи, племянника Микеле — крупным чиновником папской канцелярии. Даже на пост настоятеля собора св. Петра Лев XIII поставил одного из своих племянников. Другой его племянник, Станислао Печчи, получил графский титул и был назначен одним из директоров принадлежавшей Ватикану Римской сберегательной кассы. Он стал впоследствии итальянским представителем крупного американского концерна «Оливер бразерс корпорэйшн»[2].

Пребывание в Бельгии, где до своего избрания Лев XIII занимал в течение ряда лет пост нунция и имел возможность наблюдать возникновение буржуазного католического движения, убедило его в том, что в современных условиях для укрепления своих позиций церковь должна действовать более гибкими методами, чем при Пии IX. Лев XIII считал, что церковь обязана искать соглашения с правительствами крупнейших европейских держав, главным образом с теми государственными группировками, выступавшими в той или иной мере против Италии, ослабление которой, по его мнению, было необходимой предпосылкой «возрождения» папства. Он меч-

---

[1] *J. N. Moody*, The papacy («Church and Society», p. 41).

[2] См. *Andrzej Nowicki*, Watykański bank Pacellich, Warszawa 1952, s. 13—14.

тал, говорит Сфорца, о распаде Италии на федерацию маленьких республик, возглавляемую папой римским [1].

Лев XIII в течение 25 лет вел сложную международную игру с целью возродить «Священный союз», идейное руководство которым осуществлял бы Ватикан. Большое место в таком союзе Лев XIII отводил царскому правительству России, в котором он видел надежнейший оплот контрреволюции в Европе и с которым стремился установить тесные дружественные отношения, предлагая царю поддержку католической церкви в Польше и на Балканах. Сообщения русских дипломатических представителей при Ватикане, в их числе А. Извольского, частично опубликованные в 1931 г. Е. А. Адамовым, подробно излагают дипломатические планы Льва XIII.

Уже в первом разговоре с Извольским, в марте 1888 г., Лев XIII, «перечислив все акты со времени принятия им первосвященнического сана, направленные к поддержанию начал порядка и мира и к обузданию разрушительных стремлений», стал заверять, что «он пришел к тому выводу, что и в пределах русской империи союз правительства с римским престолом может лишь облегчить первому достижение высших государственных целей» [2]. Далее, продолжает Извольский, «папа с жаром заявил, что его неизменное правило — внушать как иерархии, так и пастве повиновение законной власти и что он готов доказать на деле, что влияние его на епископов всегда сообразно с интересами русской государственной власти». Свою речь Лев XIII закончил предложением Александру III заключить союз с Ватиканом. «Почему бы государству, как Россия, стремящемуся к поддержанию охранительных начал и желающему прочного и справедливого мира в Европе, не иметь этой силы (т. е. католической церкви.— *И. Л.*) своею союзницей?» [3] — вопрошал папа царского дипломата. В сентябре того же года Извольский вновь встретился с Львом XIII, который «по своему обыкновению импровизировал пространную политическую речь». Основной мыслью этой речи было доказать «необходимость солидарности и единения между великими консерва-

---

[1] См. *Carlo Sforza*, Contemporary Italy, London 1946, p. 96.
[2] См. *Е. А. Адамов*, Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма. 1877—1900, М.—Л. 1931, стр. 72.
[3] Там же, стр. 73.

тивными державами, особенно Россией, и св. престолом, неусыпно работающим над поддержанием нравственного и политического порядка в Европе». Коснувшись польского вопроса, папа заверил, что его авторитет будет всегда употребляем на то, чтобы «внушить католикам Польши повиновение законам и верность их государю» [1].

Не менее настойчиво Лев XIII добивался союза с Германией Вильгельма II.

Одной из главных задач католической церкви Лев XIII считал борьбу с рабочим движением, с социализмом. Уже в одной из своих первых энциклик он призывал власть имущих «убедиться, что цели церкви и государства тесно связаны» и «что церковь Христа более подготовлена для борьбы с язвой социализма, чем человеческие законы, судебные репрессии или сила оружия» [2]. В 1891 г., когда Италия была охвачена массовым забастовочным движением, Лев XIII опубликовал свою энциклику «Рерум новарум», которая по сей день остается основным программным документом католической церкви в области социальной политики [3]. В «Рерум новарум» Лев XIII не щадит красок для описания бедственного положения рабочих при капитализме. Он осуждает чрезмерную эксплуатацию рабочих капиталистами. Но, говорит он, богатые и бедные всегда были и всегда будут. Рабочие не должны бороться с капиталистами, а сотрудничать с ними, ибо они не могут существовать без капиталистов, как и капиталисты без рабочих. Частную собственность Лев XIII провозглашает богоданной и священной. Нарочито подменяя понятия личной и частной капиталистической собственности, Лев XIII убеждал рабочих, что отмена частной собственности нанесет им не меньший вред, чем капиталистам, ибо лишит рабочего возможности приумножить свое состояние, т. е. стать капиталистом, чего якобы он может достичь, если проявит смирение, прилежание и бережливость. Лев XIII выискивал самые невероятные доводы в защиту капиталистического строя. Он утверждал, например, что отмена

[1] *Е. А. Адамов*, Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма. 1877—1900, стр. 89.

[2] *Federico Chabod*, Storia della politica estera italiana dal 1870 al 1896, v. I, p. 407.

[3] Энциклика «Рерум новарум» была написана по поручению Льва XIII его советниками — кардиналом Зильяри и прелатами Боккали и Вольпини (см. *Francesco Magri*, L'Azione cattolica in Italia, v. I, Milano 1953, p. 82).

частной собственности приравняет людей к животным, у которых таковой не имеется! Лев XIII осуждал также национализацию земли. «Даже если земля разделена между частными собственниками,— уверял он,— она продолжает обслуживать нужды всех, так как все поддерживают свою жизнь ее плодами». То, что большая часть земли находится в руках помещиков и кулаков, эксплуатирующих массу крестьянства,— об этом Лев XIII предпочитал не распространяться. Лев XIII призывал трудящихся объединяться в христианские рабочие ассоциации в защиту указанных принципов.

«Рерум новарум», которую справедливо называют «антикоммунистическим манифестом», была встречена с большим ликованием международной буржуазией, ибо в этом документе буржуазия получала то идеологическое оружие для борьбы с рабочим классом, которого она сама оказалась не в состоянии выковать.

При Льве XIII католическая церковь стала принимать активное участие в политической жизни крупнейших европейских государств. С благословения Льва XIII образовались и начали действовать буржуазные католические партии в Германии, Австрии, Бельгии и Франции. В Италии при его поддержке получила развитие «Опера деи конгресси» — массовая католическая организация, которая хотя и не принимала участия в выборах ввиду непризнания Ватиканом итальянского государства, тем не менее вела по всей стране активную агитацию и пропаганду, собирая при поддержке церковного аппарата силы реакции. «Непризнание» итальянского государства на деле обозначало борьбу с прогрессивными силами этого государства и союз с его реакционными силами, а не воздержание от политической деятельности, как то утверждают некоторые либеральные и клерикальные историки.

Политика Ватикана, направленная на укрепление союза с буржуазией, наталкивалась на определенные препятствия как со стороны некоторых кругов буржуазии, опасавшихся усиления клерикалов, так и со стороны отдельных течений в самом клерикальном лагере, выступавших с позиций «Силлабуса» против буржуазной демократии. При Льве XIII эти противоречивые тенденции неоднократно порождали конфликты между буржуазными правительствами и церковью. Лев XIII начал свое правление с улаживания конфликта с Германией. Ему пришлось

пережить острый кризис в отношениях с итальянским правительством в 1898 г. и, наконец, оставить своему преемнику Пию X решать «французский вопрос», который кончился в конечном итоге поражением клерикалов и отделением церкви от государства в начале XX столетия. Европейская буржуазия была готова сотрудничать с Ватиканом, с церковью для борьбы против социализма и рабочего движения, она стремилась к этому, но она требовала, чтобы церковь подчинялась ей.

Так рассуждала и итальянская буржуазия. Лев XIII тем не менее надеялся, что революционная волна заставит итальянское правительство рано или поздно просить помощи у церкви, единственной реакционной силы, располагающей массовой базой и могущей благодаря этому обеспечить существующий социальный порядок. И тогда Ватикан мог бы диктовать условия для решения «римского вопроса» [1]. Эти настроения довольно ярко выразил в 1897 г. на съезде «Опера деи конгресси» ее президент Саккетти, который предупредил либералов, что если они «хотят, чтобы церковь спасла их от социализма, то пусть сперва сдадутся на нашу милость, пусть преклонятся перед знаменами церкви» [2]. Итальянское правительство, однако, не думало идти в Каноссу.

Если политические маневры Льва XIII замедляли установление дружественных отношений между католической церковью и итальянским правительством, то его финансово-спекулятивная деятельность, наоборот, укрепляла связи Ватикана с господствующими классами. Лев XIII, не в пример своему предшественнику, был сыном своего века. Он питал почти что патологическую страсть к биржевой игре, акциям, чековым книжкам. Одним из его первых распоряжений после избрания в папы было установить в его личной капелле огромный несгораемый шкаф, в котором «наместник бога» держал акции и другие ценные бумаги — австрийские, баварские, французские, бельгийские. Несколько лет спустя одного несгораемого шкафа оказалось мало, и он приказал установить второй [3]. «Лев XIII

---

[1] *Giorgio Candeloro*, L'Azione cattolica in Italia, Roma 1950, p. 24.

[2] *Gabriele de Rosa*, Storia politica dell'Azione cattolica in Italia, v. I, Bari 1953, p. 165.

[3] См. *R. de Cesare*, Papa Leone XIII e il Conclave («Nuova Antologia» N. 758, Roma 1903, p. 358); *Andrzej Nowicki*, Watykański bank Pacellich, s. 15.

Здание ватиканского «Банко ди Рома» в Риме

всегда прекрасно был информирован о биржевых курсах,— вспоминал знавший его лично французский журналист Жозеф Гальтье.— Могу подтвердить, что папа часто консультировался по этому поводу с г-ном Эрнестом Пачелли, городским советником Рима и председателем административного совета «Банко ди Рома»» [1].

Существующий и поныне ватиканский «Банко ди Рома» был учрежден по инициативе Льва XIII в 1880 г. Во главе этого учреждения, кроме упомянутого выше дяди нынешнего папы Пия XII, стояли князья Бонкомпаньи и Роспильоси, маркизы Саккетти и Теодоли и другие видные представители «черной» аристократии. Вместе с ними действовал Ромуло Титони, брат министра, члена итальянского правительства, которому был подарен пакет акций. Участие Титони в руководстве «Банко ди Рома» знаменовало срастание финансовых интересов Ватикана и итальянской буржуазии. «Банко ди Рома» стал заниматься биржевыми спекуляциями и приобретать различные интересы на Ближнем и Среднем Востоке. В этот же период (80-е—90-е годы) возникали в Италии по инициативе Ватикана,

[1] См. *Joseph Galtier*, Les finances du Vatican («Le Temps», Paris, 8. VIII. 1903).

как грибы после дождя, многочисленные ссудные кассы и различного рода ростовщические и спекулятивные организации.

Широкий размах получила деятельность Ватикана в области страхования. В конце прошлого столетия агенты Ватикана учреждали по всей Италии компании по страхованию от огня, града и других стихийных бедствий, от несчастных случаев, на случай смерти и т. п. Ватиканские дельцы, используя суеверия и религиозные предрассудки своих клиентов, убеждали их, что при страховании в католических компаниях они могут рассчитывать на покровительство бога и тем самым надежнее обеспечить себя от разных напастей, чем при страховании в компаниях, не связанных с церковью.

Проклятия Льва XIII против итальянского государства не помешали ему воспользоваться благоприятной конъюнктурой в связи с бурным ростом Рима после провозглашения его столицей Италии. Кроме уже упомянутых нами акционерных обществ по эксплуатации водопровода, газа и электричества, в период пребывания на папском престоле Льва XIII возникли ватиканские трамвайные и мукомольные компании — «Сочьета пер ле Транвие е льи Омнибус» и «Сочьета Молини Пантанелла» (последнее общество существует по сей день, являясь собственностью семьи Пачелли). Финансируемая «Банко ди Рома» «Сочьета Молини Пантанелла» скупала мельницы и пекарни. В 90-х годах «Пантанелла» уже диктовала цены на хлеб в Риме. Орган социалистической партии «Аванти!» писал в 1897 г.: «Господа граф Эдоардо Содерини, Эрнесто Пачелли и их друзья из «Банко ди Рома», получив при поддержке кардинала Рамполла и соответственно с согласия Льва XIII крупную сумму «гроша св. Петра» с поручением реализовать ее, скупают все мельницы Рима. После покупки «Пантанелла» последовало приобретение «Молини дель Тевере»... С момента, когда упомянутые господа добились монопольного владения мельницами, цена на муку, а следовательно, и на хлеб повысилась» [1].

При Льве XIII Ватикан инвестировал крупные капиталы в строительство в Риме и энергично участвовал в спекуляции строительными участками. Финансировал эту деятельность, кроме «Банко ди Рома», ряд других вати-

---

[1] «Avanti!», Roma, 26.VIII. 1897.

канских кредитных учреждений, таких, как «Банка Дженерале ди Рома», «Кредито Мобилиаре» и «Банка Артистико-Операйа». Строительством, куплей и продажей недвижимого имущества непосредственно занимались ватиканские предприятия «Сочьета Дженерале Иммобильяре ди Лавори ди Утилита Публика эд Агриколя» (широко известная как «Иммобильяре», существует и поныне) и «Сочьета Артистико-Операйа Эдификатриче ди Касе пер ле Клясе Повере е Лабориозе»[1].

В конце XIX столетия ватиканский капитал контролировал в Риме водопровод, освещение (газ и электричество), транспорт, мукомольную и строительную промышленность. В этих областях хозяйственной деятельности ватиканский капитал преобладает в Риме и сегодня.

Захватив в свои руки столичные предприятия общественного пользования, клерикальные финансовые круги, как указывает итальянский историк Альберто Караччоло, опираясь на «Банко ди Рома» и на другие кредитные учреждения, контролируемые Ватиканом, стали входить в соглашения с другими капиталистическими группами, отваживаясь на более смелые операции. Срастание клерикальных и буржуазных интересов при Льве XIII проявлялось уже на столь высоком уровне, что даже в директорате итальянского правительственного Национального банка заседали представители Ватикана[2].

Бурная финансово-спекулятивная деятельность Льва XIII протекала не без потрясений. Если папа был «непогрешим» в области догмы и морали, он таким не оказался в области финансов, отмечает по этому поводу итальянский историк Сальвемини[3]. Кризис недвижимости, начавшийся в Риме в 80-х годах, поглотил немало ватиканских капиталов (около 20 млн. лир) и чуть не вызвал банкротства «Банко ди Рома», показав тем самым, что законы капиталистической экономики в равной степени действуют как на светский, так и на «божеский» капитал и что финансовые судьбы «святого престола» столь же превратны, как и обычной капиталистической компании. Чтобы оправиться от потерь, Лев XIII прибегнул к старому

---

[1] См. *Alberto Caracciolo*, Roma capitale. Dal Risorgimento alla crisi dello stato liberale, p. 123, 132.
[2] См. там же, стр. 162.
[3] См. *Gaetano Salvemini*, Mussolini diplomático, p. 269.

испытанному средству: он отпраздновал два «юбилея» — в 1888 и 1893 гг. (десятилетие и пятнадцатилетие своего понтификата), во время которых получил «на руки» от различных капиталистов «на благотворительные цели» 40 млн. лир (по 20 млн. на «юбилей»), что тогда составляло довольно крупную сумму (около 20 млн. долларов) [1].

Много неприятностей доставил Ватикану скандал с фальшивыми облигациями «Банка Романа», разразившийся в 1893 г. Афера «Банка Романа», в которой были замешаны виднейшие представители ватиканских и клерикальных финансовых кругов, в течение нескольких лет волновала общественное мнение Италии. Но правительство, члены которого также были замешаны в подлогах ватиканского банка, сделало все возможное, чтобы замять это дело. В результате пострадали только мелкие вкладчики «Банка Романа», а руководившие им аферисты вышли сухими из воды.

Лев XIII требовал, чтобы все католические массовые организации периодически проводили сбор средств для папской казны. Резолюция X съезда «Опера деи конгресси» от 1892 г. предписывала собирать «папские» деньги во время собраний католических организаций, семейных и церковных праздников, через католические газеты, заводить «папские копилки» в католических семьях и не забывать папу в своих завещаниях [2].

Крупные суммы денег получал Лев XIII и из США, где церковная иерархия с его согласия энергично выступала в защиту капитализма, укрепляя свои связи с миллиардерами. Столь разнообразная финансово-экономическая деятельность церковных и клерикальных организаций позволила Льву XIII, несмотря на крупные потери от неудачных спекуляций, оставить солидное наследство в 15 млн. франков [3].

Если Лев XIII повернул церковную машину в сторону сотрудничества с европейской и американской буржуазией, то его преемник Пий X (1903—1914) завершил эту метаморфозу, благословив союз церкви и клерикалов с крупной итальянской буржуазией, что, в свою очередь, способствовало дальнейшему срастанию финансовых

---

[1] См. *Gaetano Salvemini*, Mussolini diplomático, p. 269.

[2] См. *Andrzej Nowicki*, Watykanski bank Pacellich, p. 11—12.

[3] См. там же, стр. 15.

интересов Ватикана с интересами итальянского финансового капитала. Хотя формально Пий X продолжал отстаивать свои права на светскую власть, в действительности он сотрудничал с итальянским правительством. Орландо, бывший министром юстиции и культов с 1907 по 1910 г., рассказывает в своих воспоминаниях, что в этот период Пий X поддерживал через него постоянную тайную связь с правительством Джолитти. При Пии X, пишет Орландо, «отношения (между итальянским правительством и Ватиканом) с юридической стороны продолжали оставаться враждебными, а на практике господствовало сотрудничество, которое мне трудно вообразить более тесным» [1].

Ватикан провозгласил в 1954 г. Пия X «святым». Что же представлял собой этот «святой», заслуги которого перед церковью с таким усердием прославляет ватиканская пропаганда? Как и Лев XIII, Пий X совмещал в себе средневековое мракобесие с навыками и вкусами капиталистического деляги. Ярый сторонник «Силлабуса», часто цитируемого им в своих посланиях, Пий X, по словам Сфорца, беспредельно ненавидел всех тех, кто считал, что церковь должна примириться с современной демократией [2]. Подобные тенденции, известные под названием модернизма, были в то время особенно распространены среди американского, французского и немецкого духовенства. Пий X осудил «модернизм» особой энцикликой в 1907 г. Модернизм Пий X называл, не церемонясь, «французской болезнью церкви».

В течение долгих лет Пий X находился под идейным влиянием испанского кардинала — инквизитора и мракобеса Вивес-и-Туто, закончившего свои дни в доме для умалишенных.

Выходец из богатой крестьянской семьи, Пий X питал глубокое уважение к богатству и богатым людям. В своих ранних проповедях он прославлял власть имущих и убеждал бедных с терпением и покорностью нести свой крест, ибо «такова воля божья». Подобные выступления способствовали его быстрой церковной карьере. Будучи еще сравнительно молодым прелатом, он был назначен патри-

---

[1] *V. E. Orlando*, Su alcuni miei rapporti di governo con la Santa Sede, Napoli 1930, p. 72.

[2] См. *Carlo Sforza*, Contemporary Italy, p. 84.

архом богатой аристократической венецианской епархии. На этом посту будущий «святой» отличился тем, что в 1895 г. основал вместе с группой венецианских капиталистов «Банк св. Марка» (существующий и поныне). Как свидетельствует учредительный акт, в числе первых акционеров «Банка св. Марка», кроме будущего Пия X, фигурировало 9 других священников венецианской епархии, в том числе настоятель монастыря «босых кармелитов» [1]. После своего избрания в папы Пий X назначил директора «Банка св. Марка» адвоката Сильвио Фумиани главным церемониймейстером папского двора. Как указывает один из официальных биографов Пия X — бенедиктинец Сегмюллер, венецианские фабриканты (католики и некатолики!) щедро снабжали будущего папу деньгами на «общественную деятельность». И это естественно, ибо он, как говорит Сегмюллер, «для удержания своих прихожан от участия в социалистическом движении основывал (католические) рабочие союзы» [2]. Другой биограф Пия X — польский прелат Кшешкевич отмечает, что «не одна забастовка была предотвращена благодаря его (Пия X.— *И. Л.*) слову любви» [3].

Встревоженный ростом социалистического движения в стране, Пий X распустил «Опера деи конгресси», в которой под давлением классовой борьбы возникло левое течение, возглавляемое священником Мурри. В 1904 г. папа, напуганный первой генеральной забастовкой в Италии, разрешил католикам «с целью внести свою лепту в поддержку социального порядка» поддерживать на выборах в парламент наиболее реакционных кандидатов. Голоса католиков обеспечили избрание реакционного правительственного большинства, что вызвало волну энтузиазма по отношению к Ватикану в кругах промышленников и банкиров и сказалось на положении «Банко ди Рома», которому, как из рога изобилия, потекли правительственные субсидии и займы для различных финансовых спекуляций.

Участие католиков в парламентских выборах на стороне правительства означало не только то, что Ватикан шел на открытый союз с буржуазией против пролетариата, отодвигая на второй план «римский вопрос», но и то, что сам Ватикан, став капиталистической силой, готов был

[1] См. *Andrzej Nowicki*, Watykanski bank Pacellich, p. 17—18.
[2] *Fridolin Segmüller*, Pius X, Roma 1926, p. 47, 87.
[3] *Andrzej Nowicki*, Watykanski bank Pacellich, p. 30.

ринуться в бой на защиту политической власти буржуазии всякий раз, когда этой власти грозила опасность.

Активная политика Пия X, направленная против социалистического движения, вызвала дальнейшее сближение Ватикана с царским правительством России, которое в свою очередь было не прочь использовать услуги Ватикана для борьбы с революцией. Сохранилась записка министра иностранных дел графа Ламздорфа на имя Николая II, в которой он писал в начале 1906 г., что «Ватикан мог бы оказать неоценимую услугу в смысле сообщения русскому правительству о сосредоточенных в Париже нитях разрушительной еврейско-масонской организации, фактических данных по вопросу об указанной организации и ее разветвлениях, за которыми в Ватикане не могут не следить самым бдительным образом» [1]. На записке Ламздорфа Николай II написал: «Следует приступить к переговорам безотлагательно. Вполне разделяю вышесказанные здесь мысли».

Царское правительство не ошибалось в своих надеждах. Действительно, Ватикан поддерживал и поддерживает борьбу буржуазии с революционным движением. Для того чтобы следить за международным рабочим движением, иезуиты по указанию Пия X основали секретную церковную организацию — «Благочестивое содружество» («Sodalitium Pianum», известную также как «Сапиньер»). Ее возглавлял заместитель статс-секретаря прелат Бениньи. «Деятельность Бениньи,— сообщает итальянский историк Габриэле де Роза,— проходила в атмосфере тайны, шифров, заговора» [2]. В 1921 г. «Сапиньер» была официально распущена, а в 1923 г. вновь воскресла и действует по сей день, пользуясь различными наименованиями и прикрытиями.

При Пии X усилилось участие католической церкви в эксплуатации и закабалении колоний. Как в прошлом, так и теперь особенно активно действовали в колониях иезуиты. Они помогали бельгийскому королю Леопольду II поработить Конго, французским колонизаторам — эксплуатировать Мадагаскар и Индо-Китай, англичанам — Родезию. Иезуиты прочно обосновались в Сирии, Ливане и во

[1] «Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел» № 6, Петербург 1918, стр. 270.

[2] *Gabriele de Rosa*, L'azione cattolica, v. II, Bari 1954, p. 113.

многих других африканских и азиатских странах. Вместе с другими миссионерами иезуиты оказывали ценную помощь ватиканским финансовым организациям, проникавшим в колонии следом за империалистами, а иногда и раньше их. Например, Триполитанию в первую очередь «освоил» ватиканский капитал через «Банко ди Рома», а затем ее завоевали итальянские империалисты.

Захват итальянскими империалистами Триполитании тесно связан с деятельностью в этом районе ватиканского «Банка ди Рома» и действовавших по его указке католических миссионеров.

Ватиканский банк стал проникать в страны Ближнего Востока в первом десятилетии XX столетия.

В 1902 г. «Банко ди Рома» открывает отделение в Париже и договаривается с банком «Креди сосьете финансьер» о взаимной поддержке на Ближнем Востоке. В 1904 г. «Банко ди Рома» учреждает филиал в Александрии (Египет), в 1905 г. участвует в создании Абиссинского банка, в 1906 г. открывает филиал на Мальте и участвует в создании государственного банка в Марокко, в 1907 г. открывает филиал в Триполи, в 1910 г.— в Барселоне и в 1911 г.— в Константинополе. В отличие от двух других крупных банков Италии — «Банка Коммерчиале» и «Кредито Итальяно», которые хотя и участвовали в колониальной экспансии, но все же сосредоточивали большую часть своих капиталов в итальянской промышленности,— «Банко ди Рома» уделял основное внимание капиталовложениям в странах Средиземноморского бассейна, что отвечало интересам итальянского империализма в этом районе [1].

Особенно важные позиции приобрел «Банко ди Рома» в Триполитании, где под его контролем оказались крупные земельные участки, фактории, пароходные компании и другие предприятия. Стремление «Банко ди Рома» воспроизвести все виды деятельности международных монополий, действовавших на территории турецкой империи, получили тогда, говорит Канделоро, название «пачеллизма», от фамилии дяди нынешнего папы, ставшего президентом «Банко ди Рома» в 1903 г. и руководившего им в течение последующих 20 лет [2].

---

[1] См. *Дж. Канделоро*, Католическое движение в Италии, М. 1955, стр. 373.

[2] См. там же, стр. 374.

Филиал ватиканского «Банко ди Рома» в Триполи

Укрепившись через «Банко ди Рома» в Триполитании, Ватикан начинает толкать итальянское правительство на вооруженный захват этих территорий. Джолитти, вынужденный считаться с антиимпериалистическими настроениями итальянских масс, медлил с развязыванием военных действий. Тогда «Банко ди Рома» демонстративно вступил в переговоры с группой германских и австрийских капиталистов, предложив продать им все свои интересы в Триполитании. Сведения о переговорах, не без участия самих ватиканских кругов, проникли в печать и произвели впечатление разорвавшейся бомбы среди итальянских финансистов и капиталистов, которые не менее Ватикана были заинтересованы в порабощении африканских народов. Под давлением этих кругов и Ватикана Джолитти объявил в 1911 г. войну Турции и послал войска для захвата Триполитании.

Итальянская и мировая печать в свое время подробно писала о роли Ватикана и «Банко ди Рома» в развязывании ливийской, или, как ее также называют, триполитанской, войны. В депеше от 10 октября 1911 г. русский поверенный в делах при Ватикане Волконский сообщал Нератову, что «общественное мнение единодушно признает

заинтересованность курии в теперешнем кризисе и почти нераздельно приписывает ей на этот раз определенные итальянские симпатии... Но едва ли не самым главным грузом на чаше весов является известная связь Ватикана с Banco di Roma. Достаточно вспомнить то обстоятельство... что во главе названного учреждения стоит г. Эрнест Пачелли, представитель клерикального Рима, дядя восходящего светила ватиканской дипломатии, монсиньора Евгения Пачелли. Значительность же роли этого банка в нынешнем конфликте настолько очевидна, что даже переоценивается в здешнем общественном мнении, доходящем до утверждения, будто война вызвана именно деятельностью руководителей Banco di Roma...

В заключение позволю себе высказать мысль, что удачный результат итальянского военного предприятия доставил бы здешнему клерикальному миру возможность сочетания земных приобретений с соблюдением духовного нейтралитета» [1].

То же самое сообщал своему правительству и тогдашний американский посол в Риме. «Хорошо информированные круги считают,— писал он,— что Ватикан субсидирует газетную кампанию (за войну с Турцией.— *И. Л.*), ввиду крупных интересов в этом деле «Банко ди Рома»» [2].

Руководство «Банко ди Рома» не скрывало своего участия в колониальной авантюре итальянского империализма. В начале 1913 г. Эрнест Пачелли произнес перед акционерами банка речь, в которой, между прочим, отметил: «Вы должны испытывать чувство достойной гордости, узнав еще раз, что если Италия укрепилась в Северной Африке, то это прежде всего благодаря деятельности капиталов вашего банка... Эту великую добычу подготовило Италии незаметное проникновение вашего банка» [3].

Итальянским империалистам удалось захватить Триполитанию только после продолжительных кровопролитных боев, в которых погибли десятки тысяч солдат. Триполитанская война принесла народу неисчислимые бедствия, зато итальянским капиталистам, в особенности ватиканскому банку, игравшему столь видную роль в этой пре-

---

[1] «Международные отношения в эпоху империализма». Документы из архивов царского и временного правительств, 1878—1917. Серия вторая. 1900—1913, т. 18, ч. II, М. 1938, стр. 126.

[2] *W. Askew*, Europe and Italy's acquisition of Libya, 1942, p. 36—37.

[3] «L'Economista italiano», Roma 19. IV. 1913.

ступной авантюре, она принесла колоссальные барыши. Сумма оборотов «Банко ди Рома» поднялась в период войны почти вдвое по сравнению с 1910 г.: с 21 753 021 812 лир в 1910 г. до 35 201 502 895 лир в 1912 г. Основной капитал «Банко ди Рома» вырос с 40 млн. лир в 1907 г. до 200 млн. лир в 1912 г.[1] В результате этих изменений ватиканский «Банко ди Рома» превратился во второй по величине капитала банк в Италии, как об этом свидетельствует следующая таблица:

Капитал пяти крупнейших итальянских банков[2]

1907 г.		1912 г.	
«Банка д'Италия» . .	240 000 000	«Банка д'Италия» .	240 000 000
		«Банко ди Рома» .	200 000 000
«Банка Коммерчиале»	105 000 000	«Банка Коммерчиале»	130 000 000
Кредито Итальяно» .	75 000 000	«Кредито Итальяно»	75 000 000
«Сочьета Банкария» .	50 000 000	«Сочьета Банкария»	50 000 000
«Банко ди Рома» . .	40 000 000		

Триполитанская война показала, как тесно переплелись финансовые интересы Ватикана и итальянской буржуазии, что должно было отразиться и на их политических отношениях. В 1912 г. Джолитти, вынужденный издать закон о расширении избирательного права и опасаясь, что новые избиратели усилят социалистическую партию, заключил с клерикалами официальный избирательный пакт (так называемый пакт Джентилони).

Правительство Джолитти обещало клерикалам не принимать законов против религиозных конгрегаций или законов, могущих «нарушить религиозный мир в стране» (например, закон о разводе), и юридически приравнять экономические и социальные организации церкви к светским. На выборах 1913 г. католики, выставившие своих кандидатов в 64 округах, собрали 302 тыс. голосов и добились избрания 29 депутатов. Кроме этого, они хвастались, что благодаря их поддержке были избраны 228 реак-

---

[1] См. *Andrzej Nowicki*, Watykanski bank Pacellich, p. 97.
[2] См. там же, стр. 98.

ционных депутатов и провалено свыше 100 левых кандидатов (социалистов, республиканцев и радикалов). Социалисты и примыкавшие к ним группировки провели 96 депутатов и получили 1147 тыс. голосов.

Накануне первой мировой войны Ватикан ориентировался на центральные державы в надежде, что их победа над Францией и Россией приведет во Франции к власти клерикальные силы и откроет широкие возможности для деятельности католической церкви в России. Ватикан надеялся, что Италия будет придерживаться нейтралитета. Как свидетельствует депеша австрийского посла при Ватикане, ватиканские круги встретили с большим удовлетворением нападение Австрии на Сербию. Статс-секретарь Мерри дель Валь заявил послу от имени Пия X, что «папа сожалеет, что Австрия столько выжидала, чтобы примерно наказать сербов» [1].

Пий X умер в конце 1914 г. На его место был избран маркиз делла Киеза (Бенедикт XV, 1914—1922), связанный родственными узами с представителями финансовой олигархии Генуи. Бенедикт XV в молодости был адвокатом. Только на 26-м году своей жизни он решил посвятить себя духовной, вернее — духовно-дипломатической деятельности, поступив в папскую дипломатическую школу (Академию дворян-священников). На церковном поприще генуэзский аристократ, миллионер и адвокат не замедлил сделать блестящую карьеру. При Пии X он занимал пост заместителя статс-секретаря. Избранный в папы, Бенедикт XV продолжал ориентацию своего предшественника на центральные державы [2], убеждая их купить нейтралитет Италии соответствующими уступками.

Действуя в угоду империалистическим правительствам, развязавшим войну, Бенедикт XV в одной из своих первых энциклик обрушился не на подлинных организаторов империалистической бойни, а на социалистов. Об этом выступлении папы Ромен Роллан писал в своем дневнике:

«Папа, голоса которого все так ждали, возвысил его, наконец, и сделал это для того, чтобы осудить... социализм! В новой энциклике сказано, что «менее обеспечен-

---

[1] *Carlo Sforza*, Les batisseurs de L'Europe moderne, Paris 1931, p. 148.

[2] См. *V. E. Orlando*, Su alcuni miei rapporti di governo con la Santa Sede, p. 64.

ные, которые борются против богатых, не только грешат против справедливости и милосердия, но они совершают насилие над самим разумом, тем более что и они тоже могли бы путем честного соревнования в труде создать себе лучшие условия, если они этого бы захотели...».

Конечно, нужно, чтобы наместник Христа говорил о любви к ближнему. Но «...эта любовь, разумеется, не должна иметь своим результатом упразднение классовых различий... Но все же эта любовь приведет к тому, что те, кто находятся в наилучшем положении, некоторым образом снизойдут до стоящих на нижних ступенях и не только будут соблюдать по отношению к ним справедливость, но и будут обходиться с ними с добротой, приветливостью и терпением; эта любовь приведет также и к тому, что и стоящие внизу, в свою очередь, будут радоваться процветанию верхних и будут полагаться на их поддержку,— точно так же, как младший из сыновей в семье полагается на покровительство старшего».

Что за пренебрежительная благосклонность! Что за аристократическая спесь! — Видно, что человек, написавший это, ни разу не вкусил нищеты. И ему легко напоминать людям притчу Менения Агриппы [1], ему, кто присвоил себе роль головы в живом организме! — Вся эта мысль основана на поклонении победоносной силе и выражается так: всякая власть — от бога, и все существующие власти установлены богом. Всякая власть, имеющаяся над людьми, будь то власть князя или ему подчиненных, имеет божественное происхождение» [2].

Победа Октябрьской революции в России, ее огромное влияние на весь мир, бурный рост революционного движения в Европе — все это вызвало тревогу в Ватикане, руководящие круги которого мобилизовали все церковные силы на защиту капиталистического порядка. В Германии, Австрии, Венгрии, Чехословакии, Польше, Франции, Италии католическая церковь выступила после войны в роли надежного пособника контрреволюции и в качестве одного из застрельщиков антисоветской войны.

---

[1] Менений Агриппа — римский консул. В 503 г. до н. э. согласно легенде он уговорил восставших плебеев вернуться в Рим, рассказав им призывающую к покорности притчу.

[2] См «Литературная газета», 1 марта 1955 г.

Бывший посол Керенского при Ватикане Лысаковский уже в качестве представителя при папе колчаковского и деникинского «правительств» сообщал в октябре 1919 г. в Париж Сазонову, что папский престол с симпатией относится «к борьбе с большевизмом, которого он более всего боится». Бенедикт XV в личной беседе с Лысаковским выразил надежду, что «в скором времени покончено будет с большевиками» [1].

Результаты войны сказались отрицательно на финансовых делах Ватикана. Французские конгрегации перед войной вложили большие капиталы в русские ценные бумаги, которые оказались обесцененными в результате Октябрьской революции. В связи с этим обстоятельством французские конгрегации временно прекратили выплату субсидий («гроша св. Петра») Ватикану. Католическая церковь в Австро-Венгрии — второй по значению источник поступлений в ватиканскую казну — большинство своих капиталов держала в австрийских ценных бумагах, которые погорели вместе с падением Австро-Венгерской монархии. Многие итальянские церковные институты и сам Ватикан, рассчитывая на победу центральных держав, вложили в начале войны крупные капиталы в те же австрийские бумаги, с тем же прискорбным для них результатом.

Послевоенные перемены отразились прежде всего на положении «Банко ди Рома» — этого центра ватиканской финансовой державы. В начале 20-х годов «Банко ди Рома» было необходимо 1500 млн. лир, чтобы избежать очередного банкротства. Не исключено, однако, что Ватикан, распространяя эти сведения, и на этот раз преднамеренно преувеличивал свои потери и убытки, стремясь добиться от дружественных правительств и частных лиц увеличения дарений, льготных кредитов, концессий и налоговых облегчений. Что финансовое положение Ватикана преднамеренно рисовалось в мрачных тонах, видно хотя бы из смехотворной версии, исходившей от ватиканских кругов, что к концу правления Бенедикта XV финансовые дела Ватикана обстояли настолько плачевно, что новый папа — Пий XI обнаружил на текущем счету всего лишь 10 тыс.

---

[1] См. *М. М. Шейнман*, Ватикан между двумя мировыми войнами, М.—Л. 1948, стр. 33.

лир [1]. Клерикальный историк Таунсенд со своей стороны пытается убедить читателей, что если бы синьора Ланди, экономка Пия XI, не штопала ему чулки и белье, то бедному папе нечего было бы носить! [2] Вздорность подобных басен вряд ли требует опровержения. Финансовые дела Ватикана после войны пошатнулись, но не настолько, чтобы папа был вынужден ходить в заплатанной рясе.

С особенным рвением Ватикан взывал к милосердию американских миллиардеров. В 1919 г. была издана в Филадельфии с благословения местного архиепископа брошюра под названием «Политическая и финансовая независимость Ватикана». Автор брошюры иезуит Г. А. Годрайс расписывал «критические финансовые условия Ватикана» и призывал верующих собрать капитал в 25 млн. долларов, проценты с которого могли бы обеспечить текущие расходы папского двора [3]. Был ли этот фонд собран, неизвестно, за исключением разве того, что вслед за этой публикацией прибыл в Нью-Йорк заместитель ватиканского статс-секретаря монсиньор Черрети, которому клерикальная организация «Рыцари Колумба» вручила чек на миллион долларов.

Бинки и Сальвемини указывают, что Пий XI в 1923, 1926 и 1928 гг. получил в США крупные займы. Но эти займы, по-видимому, ничего не имели общего с текущими нуждами Ватикана, ибо уже в 1924 г. доходы только от «гроша св. Петра» составляли 18 млн. лир, а в 1926 г. они уже равнялись 25 млн. лир [4] — сумма, более чем достаточная на покрытие текущих расходов Ватикана. Вполне естественно поэтому предположить, что американские займы были использованы Пием XI на различные финансовые спекуляции с целью наверстать убытки, понесенные в результате послевоенной конъюнктуры.

В 1928 г. официальный ватиканский справочник «Папский ежегодник» опубликовал следующее заявление: «Его святейшество Пий X, начиная с 1927 г., предпринял реорганизацию финансового ведомства Ватикана. Руководство делами апостольского двора (т. е. Ватикана.— *И. Л.*)

---

[1] См. *D. A. Binchy*, State and Church in fascist Italy, p. 307.

[2] См. *Waud L. Townsend*, The biography of His Holiness Pope Pius XI, London 1930, p. 160.

[3] См. *Gaetano Salvemini*, Mussolini diplomático, p. 271—272.

[4] См. *George Seldes*, The Vatican: Yesterday, Today, Tomorrow, p. 254.

отныне будет осуществляться под контролем особой кардинальской комиссии. Дарения верующих, привозимые епископами в Рим, будут впредь находиться на особом счету и расходоваться под личным контролем папы. Казначеем назначено доверенное лицо, в обязанности которого входит вести приходо-расходную отчетность. Баланс будет подводиться еженедельно. Расходы папского двора определены в 20 млн. лир в год. Отчетность будет вестись в соответствии с самыми современными принципами и находиться под строгим контролем»[1].

Итак, по официальному заявлению, расходы Ватикана определялись в 1928 г. в 20 млн. лир в год. А доходы? По официальным данным за 1929 г., доходы исчислялись в 180 млн. лир. Но Сельдес, приводящий эту цифру в своей книге, подчеркивает, что она далеко не соответствует подлинным доходам Ватикана, которые он оценивал в миллиард лир в год[2]. Как следует из этих цифр, в конце 20-х годов доходы Ватикана уже во много раз превышали расходы.

Существенному увеличению доходов Ватикана способствовало заключение в 1929 г. Латеранского договора с правительством Италии. Ватикан тотчас же после окончания первой мировой войны стал искать соглашения с итальянским государством, что должно было привести к окончательной ликвидации «римского вопроса». Образование в 1919 г. в Италии официальной клерикальной партии «пополяри» еще раз подтвердило, что церковь признает буржуазное государство и открыто выступает в его защиту. Экономические интересы церкви и буржуазии давно уже были тождественны, их объединяли и ненависть к рабочему движению и страх перед социалистической революцией. Таким образом, действительных причин для продолжения конфликта не существовало. Буржуазия и фашисты во главе с Муссолини считали церковь своей надежной союзницей. Ватикан, со своей стороны, надеялся при заключении соглашения с правительством Италии получить крупную денежную компенсацию в счет субсидии, которая размером в 3225 тыс. лир ежегодно, с 1871 г., включалась в итальянский бюджет и которую Ватикан ни разу не инкассировал.

---

[1] См. *George Seldes*, The Vatican: Yesterday, Today, Tomorrow, p. 254.
[2] См. там же, стр. 253.

В январе 1923 г. в условиях строгой конспирации состоялась встреча Муссолини и статс-секретаря Ватикана кардинала Гаспарри на квартире тогдашнего президента «Банко ди Рома» графа Сантуччи. Как впоследствии рассказал в своих воспоминаниях Сантуччи, Муссолини и Гаспарри пришли к соглашению начать переговоры о ликвидации «римского вопроса». Одновременно Муссолини обещал спасти «Банко ди Рома» от угрожавшего ему тогда очередного банкротства [1]. Судя по показаниям бывшего министра финансов Муссолини ди Стефано, некоторое время спустя после встречи Муссолини с Гаспарри ватиканский банк действительно получил от итальянского правительства безвозмездную ссуду размером приблизительно в 1500 млн. лир, немедленно после чего и начались переговоры о договоре.

Тем самым Пий XI запродал фашизму свою душу, ибо, принимая деньги, церковь фактически обязывалась оказывать фашистскому режиму максимальную поддержку. Муссолини, враг коммунизма и демократии, был идеальным политическим союзником для Ватикана. Пий XI, чтобы угодить своему покровителю, пошел на роспуск партии «пополяри», многие деятели которой перешли к фашистам и сотрудничали с Муссолини вплоть до его свержения.

Инкассированные «Банко ди Рома» миллионы были лишь частью капиталов, полученных Ватиканом от Муссолини. На основе финансовой конвенции, приобщенной к Латеранскому договору, заключенному в феврале 1929 г., Ватикан получил от фашистского правительства в качестве «возмещения убытков, понесенных Ватиканом в результате ликвидации папского государства и его присоединения к Италии», еще 1800 млн. лир (1000 млн. в итальянских государственных ценных бумагах и 800 млн. лир наличными). Таким образом, всего Ватикан получил от Муссолини за ликвидацию «римского вопроса» 3300 млн. довоенных лир.

Эти капиталы пришлись как нельзя кстати Ватикану, потерпевшему, как и все капиталисты, изрядные убытки во время краха нью-йоркской биржи в конце 1929 г. С помощью капиталов, полученных от Муссолини, Ватикан реорганизовал свои финансы и поставил их на тот

[1] См. *Gaetano Salvemini*, Mussolini diplomático, p. 274.

«солидный» фундамент, на котором они зиждутся по сей день. Часть из них была инвестирована в акции французских и венгерских железных дорог и в другие ценные бумаги [1]. По некоторым подсчетам, эти инвестиции приносили Ватикану перед войной около 90 млн. лир дохода в год.

При Пии XI авторитет Ватикана в капиталистическом мире значительно возрос. Ненависть к СССР, к коммунизму, к рабочему движению, которую постоянно проявлял Пий XI, превращала его в естественного союзника фашизма. Многочисленные энциклики Пия XI против коммунизма, крестовые походы, организованные им против Советского Союза, революционной Мексики и республиканской Испании, поддержка реакционных режимов, запрет католикам участвовать в народном антифашистском фронте — все это делало Пия XI в глазах капиталистов достойным уважения и поощрения.

Таков был путь, пройденный Ватиканом за 60 лет,— от ликвидации светской власти в 1870 г., от проклятий Пия IX по адресу буржуазии, от «Силлабуса» до союза с фашизмом и до Латеранского договора. Это был период, в течение которого католическая церковь из силы, стоявшей на службе феодализма, превратилась в политического партнера буржуазии, а Ватикан, продолжая оставаться религиозным центром и отстаивать средневековую мистику, вырос в одну из крупнейших финансовых сил капиталистического мира. Так католицизм сделал «скачок» из эпохи феодализма в эпоху империализма и стал «респектабельной» религией не только в буржуазной Италии, но и в таких протестантских странах, как Англия, Голландия, Германия и США.

---

[1] См. *George Seldes*, The Vatican: Yesterday, Today, Tomorrow p. 252.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

РИМСКАЯ КУРИЯ И ЕЕ ФИНАНСОВОЕ МОГУЩЕСТВО

Значение современного Ватикана определяется в первую очередь тем, что Ватикан олицетворяет собою верховное руководство католической церкви, которая является важным политическим фактором в ряде западноевропейских и американских стран.

Как же организовано это верховное руководство и что оно из себя представляет? Римская курия (так называется система учреждений при папе, с помощью которых он управляет из Ватикана католической церковью) представляет собой одно из самых антидемократических правительств в мире. Она никому не подотчетна, за исключением своего главы — папы римского. Она не избирается, а им же назначается. Действия папы, его сотрудников и учреждений римской курии окружены тайной.

Римская курия состоит из сети учреждений, которые именуются в зависимости от традиций и назначения (или с целью маскировки) конгрегациями, управлениями, канцеляриями, комиссиями, трибуналами или институтами. Ей подчинено и образовавшееся в 1929 г. карликовое «государство-город» — Ватикан. Одно из старейших учреждений мира, курия на протяжении многих столетий своего существования изменялась в своей структуре и функциях. Ныне она представляет собой вполне современную управленческую организацию.

Во главе курии стоит папа, являющийся, по учению церкви, «непогрешимым» и «наместником бога». Папа считается самодержавным монархом. Он лично возглавляет особо важные учреждения курии, другие он контро-

лирует через им же назначаемые советы кардиналов или через своих уполномоченных — прелатов или светских лиц.

Кардинальская коллегия (полный состав — 70 человек) пользуется сегодня меньшей самостоятельностью, чем когда-либо в прошлом. В настоящее время кардинальская коллегия собирается только для того, чтобы выслушивать и формально одобрять заявления папы, которым Ватикан желает придать особое значение. Однако коллегия сохраняет свое значение как орган, из состава которого избирается папа. Обычно папы стремятся обеспечить себе избрание такого преемника, который во всем продолжал бы их политику. Пользуясь недолговечностью князей церкви (кардиналами, как правило, назначаются прелаты преклонного возраста), вновь избранный папа в короткий срок заполняет коллегию верными ему людьми. Например, в первые 16 лет правления Пия XII умерло 53 кардинала, т. е. две трети всего состава коллегии, что позволило папе назначить на освободившиеся места своих единомышленников. Кардинальскую коллегию папы заполняют из числа преданных прелатов, пользующихся доверием буржуазных правительств. Поэтому очень трудно попасть в это учреждение прогрессивно настроенным священникам или образовать в нем какую-либо активную оппозицию правящему папе. Кардиналы при посвящении дают торжественный обет послушания папе, за нарушение которого последний может лишить их кардинальского звания. В прошлом непокорных кардиналов папы сажали в тюрьму или умерщвляли. В современных условиях Ватикан заставляет неугодных ему князей церкви уходить в монастырь или (что случается очень редко) отказаться от звания. Так, например, французский кардинал Бийо, выразивший несогласие с решением Пия X, осуждавшим «Аксион франсез» (о чем будет дальше сказано), был вынужден под давлением Ватикана отказаться от кардинальского звания.

Если кардинальская коллегия как учреждение имеет лишь формальное значение и не пользуется влиянием при жизни папы, то этого нельзя сказать об отдельных кардиналах, в особенности о кардиналах курии, которые являются непосредственными сотрудниками и советниками папы и в качестве таковых возглавляют различные служ-

бы курии. Некоторые из них оказывают на политику Ватикана значительное влияние. Так, при Пии IX кардинал Антонелли вершил судьбами курии; большим авторитетом пользовался кардинал Рамполла — статс-секретарь и доверенное лицо Льва XIII; фактически диктовал политическую линию Пию X кардинал Мерри дель Валь.

Часть кардиналов, действующих вне курии, также достигает в ряде случаев большого влияния на папу. Известно, например, что в настоящее время таковым пользуется в ватиканских кругах американский кардинал Спеллман, тесно связанный с крупными капиталистическими кругами своей страны.

По мере того как папа стареет и приближается час его смерти, а вместе с тем и момент избрания нового папы, приобретают все большее влияние кардиналы, имеющие по тем или иным обстоятельствам шансы возложить тиару на свою голову. Кардиналов, претендующих на избрание в папы, называют «папабиле». Даже самым дряхлым кардиналам, и тем мерещится тиара. Ведь в прошлом на конклавах неоднократно голоса разделялись и в папы избирались компромиссные, случайные и серые фигуры.

Реальные шансы быть избранными в папы до сих пор имели только итальянские кардиналы. За последние несколько сот лет папами избираются лишь итальянцы, и итальянские прелаты ревностно охраняют свою монополию на руководство курией. Но времена меняются: уже сегодня больше половины кардиналов не итальянцы, и, хотя курия все еще контролируется итальянцами, нельзя предвидеть, какова будет обстановка при избрании нового папы.

Пий XI как-то назвал папу кардиналом, переставшим желать смерти папы. Между кардиналами — претендентами на папский престол постоянно идет острая борьба за голоса, за влияние. В курии, как правило, действует несколько враждебных камарилий, поддерживающих того или иного кандидата в папы. «Папабиле» «дружески ненавидят» друг друга и не пропускают случая, чтобы скомпрометировать своих конкурентов.

Кардиналы курии — это лишь одна из влиятельных групп Ватикана. Могущественной силой в Ватикане и во всей католической церкви является иезуитский орден, давно уже занимающий господствующее в ней положе-

ние[1]. Если учреждения курии возглавляются папой или кардиналами, то главные исполнительные должности в них находятся в руках иезуитов.

Иезуиты контролируют ватиканский аппарат пропаганды. Они возглавляют высшую духовную академию католической церкви — Грегорианский университет (основанный Лойолой), ректором которого состоит генерал иезуитского ордена. Преподавательский состав этого университета — иезуиты. Почти все папы последнего столетия (Лев XIII, Пий X, Бенедикт XV, Пий XI и Пий XII) — бывшие питомцы Грегорианского университета, т. е. выученики и ставленники иезуитов[2].

Грегорианский иезуитский университет в Риме поставляет католической церкви также кардиналов, епископов и другой руководящий состав. За последние сто лет 77 его бывших воспитанников стали кардиналами, 575— епископами, тысячи заняли другие видные должности в руководящих органах церкви. В 1952—1953 гг. в этом университете учились 2373 священника и монаха 60 национальностей. Кроме Грегорианского университета, иезуитскому ордену подчинены 115 университетов, свыше 400 институтов и колледжей и сотни других светских учебных заведений в разных странах капиталистического мира. В Риме иезуиты руководят такими «стратегическими» учебными заведениями Ватикана, как «Руссикум» (он же колледж св. Терезы), Украинский («рутенский»), Польский, Румынский, Венгерский, Литовский церковные институты, Латиноамериканский колледж, институт «Сан-Франческо Саверио», готовящий миссионеров для Азии и Африки, Американская духовная академия, английский колледж

---

[1] В начале 1955 г. иезуитский орден насчитывал 32 899 членов, из которых 5593, или 17%, действовали в колониальных странах (см. «Informations catholiques internationales» № 24, Paris 1956).

[2] Хотя иезуиты по уставу отказываются от церковных званий (епископов, кардиналов и т. д.), на деле это правило не соблюдается. Например, следующие американские иезуиты имеют звание епископа и архиепископа: Теодор Эммирт — епископ в Кингстоне (Ямайка), Уолтер Фитцджеральд—епископ в Фербанксе (Аляска), Филипп Котэ — бывший епископ в Сучжоу (Китай), Томас Робертсон — архиепископ в Бомбее (Индия), Фердинанд Пенерта — архиепископ в Калькутте (Индия) (см. «The American catholic Who's who, v. 10/1952—1953», Michigan). Иезуиты, однако, предпочитают управлять церковью через подставных лиц, через своих воспитанников, учеников, тайных иезуитов. К этому их принуждает дурная слава, окружающая орден даже в лоне самой католической церкви.

св. Бэда, в числе питомцев которого, по данным итальянского буржуазного журнала «Оджи», находились в 1952 г. генерал английской армии в отставке Смис, шесть бывших английских военных летчиков, один капитан военно-морского флота и ряд других военных специалистов [1].

Ватиканское издательство «Чивильта каттолика», выпускающее двухнедельный политический журнал под тем же названием, а также книги и брошюры политического содержания, является собственностью иезуитского ордена. Журнал «Чивильта каттолика» считается главным «теоретическим» органом католической церкви. Все его редакторы и сотрудники — иезуиты. Кроме «Чивильта каттолика», иезуиты издают в Милане политический журнал «Вита и пенсьеро», во Франции — ежемесячник «Этюд», в США — еженедельник «Америка», в Аргентине — ежемесячник «Критерио»,— и так во многих других странах. Всего иезуиты издают свыше 1000 газет и периодических изданий, выходящих на 44 языках. Они же стоят во главе радиовещания Ватикана, которым руководит иезуит Филиппо Соккорси.

Иезуиты, активно помогавшие в прошлом колониальным захватчикам в Азии, Африке и Америке, и ныне ведут непримиримую борьбу с национально-освободительным движением народов колониальных и зависимых стран. Они, в частности, контролируют католическую церковную деятельность в Индии, Японии, Индонезии, на Филиппинах и Цейлоне, а также руководили ею в Китае до установления там народной власти. Им принадлежит университет св. Иосифа в Бейруте (Ливан), 9 колледжей в Индии, университет в Токио, университетский колледж «Атенео» в Маниле (Филиппины), «Ньюмен колледж» в Мельбурне (Австралия), котолические университеты в Аргентине, Чили, Бразилии, Мексике, Колумбии и в других латиноамериканских странах. До установления народной власти в Китае иезуиты возглавляли там два университета и десятки средних учебных заведений; иезуитский орден владел большой недвижимой собственностью в Шанхае.

Орден Лойолы руководит идеологической деятельностью церкви среди широких слоев населения через многочисленные подсобные организации.

---

[1] См. «Oggi», Milano, 6. XII. 1952.

Структура иезуитского ордена отличается существенным образом от других монашеских орденов. Иезуиты не являются монахами или священниками в общепринятом понятии этого термина: у них нет ни монастырей, ни особой одежды, выделяющей их из общей массы духовенства. Между собой они связаны железной дисциплиной, организации ордена подчиняются не местным епископам, а непосредственно генералу, живущему в Риме, а тот — папе, который и является их фактическим «генералом». Задачи, преследуемые иезуитами, в отличие от других орденов — чисто политические: это борьба против «ереси», а под ересью подразумеваются все прогрессивные движения, в том числе освободительное движение народов колониальных и зависимых стран. Иезуиты стремятся подчинить своему влиянию правящие круги буржуазного общества. Они образуют внутреннюю полицию церкви, наблюдают и следят за политическими взглядами духовенства. Кандидатов в иезуитский орден тщательно подбирают, преимущественно из буржуазных слоев населения. Они проходят особую подготовку, которая длится десять лет.

По существу иезуитский орден — это политическая организация Ватикана, которая диктует и направляет всю деятельность католической церкви. Иезуитизм, т. е. сумма идей, правил и методов, которыми руководствуется «Общество Иисуса», давно уже превратился в синоним католицизма, как в свое время правильно отметил Грамши [1]. Иезуиты были застрельщиками примирения Ватикана с итальянской буржуазией и союза папства с Муссолини, направленного против рабочего класса. Они были инициаторами и организаторами массовой католической организации — «Католическое действие». Они принимали и принимают активное участие в деятельности католических партий. Иезуиты были ревностными поклонниками фашизма и нацизма. Иезуит Такки-Вентури в течение двадцати лет состоял «исповедником» Муссолини, иезуит Штемпфлер был соавтором книги Гитлера «Майн кампф». Иезуиты сотрудничали с фашистами Павеличем в Югославии и Тиссо в Чехословакии; они стояли за спиной униатского митрополита Шептицкого в Западной Украине; они играют видную роль в окружении Франко в Испании и Салазара в Португалии.

[1] См. *A. Gramsci*, Il materialismo storico e la filosofia di Benedetto Croce, Torino 1952, p. 10.

После второй мировой войны иезуиты возглавили проамериканский курс, проводимый римской курией. Их организации и печатные органы продолжают пропагандировать политику «холодной войны». Иезуитские органы печати систематически клевещут на советский народ и страны народной демократии. Так, например, иезуит Анджело Бруккулери, автор множества антикоммунистических книг и статей, в журнале «Чивильта каттолика» призывает к «уничтожению коммунизма». Представитель церковной организации, владеющей огромными капиталами, организации, члены которой не останавливаются ни перед чем, чтобы побольше награбить и разбогатеть, этот иезуит выдвигает против политики Советского правительства, направленной на максимальное удовлетворение нужд трудящихся, такой «довод»: «Какой мозг, насколько бы груб он ни был, может думать, что человеческое счастье зависит от изобилия материальных благ!» [1]. Мирная политика Советского Союза приводит его в исступление. Ему не по себе от того, что советские деятели борются за «демократию, прогресс, свободу, культуру, родину, мир» [2]. Он объявляет эти понятия «ядом, отравляющим международную атмосферу».

«Моральные» поучения современных иезуитов столь же циничны и беспринципны, как и поучения их средневековых предшественников. Вот, например, перед нами книга иезуита Оттавио Маркетти о «духовном совершенствовании» священников, изданная Ватиканом в 1950 г. в качестве официального «нравственного» руководства для духовенства. Книга Маркетти — откровенная апология предательства, двуличия и разврата, столь характерных для иезуитизма.

Маркетти пишет: все священники — избранники бога, плохие священники — тоже божьи избранники, а потому верующие должны им повиноваться так же, как и хорошим. Порочные священники, убеждает своих собратьев Маркетти, существуют по воле божьей. Нам, духовенству, все разрешено, с цинизмом провозглашает этот иезуит. Маркетти защищает социальное неравенство, разделение общества на классы эксплуатируемых и эксплуататоров. Он уверяет, что все это «бог признает и оправдывает».

---

[1] «Civilta Cattolica», Roma, 31. X. 1952, p. 373.
[2] «Civilta Cattolica», Roma, 8. X. 1952, p. 579.

Такая «философия» является идеальной с точки зрения интересов капиталистов. Бедность для иезуита Маркетти — вечная категория. Чтобы доказать этот тезис, он призывает в свидетели Иисуса Христа: «Когда некая щедрая женщина принесла Христу в дар свои драгоценные украшения, некоторые потребовали продать их и разделить выручку среди бедных, на что Христос ответил: «Бедные всегда будут среди вас, а я не всегда»». Отсюда Маркетти делает вывод: долг священника — не искоренять бедность: она неискоренима, а всемерно приумножать богатства церкви! [1]

Сегодня иезуитский орден подчинен папе и отражает взгляды папы римского в большей степени, чем когда бы то ни было в прошлом. «Пользуйтесь любыми современными средствами,— писал Пий XII в 1940 г. генералу иезуитского ордена Ледоховскому,— могущими принести пользу в вашей деятельности, но блюдите, чтобы ваша организация, столь ценная для нас и для вас, продолжала оставаться тем, чем она всегда была,— с неизменным порядком, который ее укрепляет, с тем же духом, который ее питает, и, наконец, с тем же безоговорочным почитанием и волей к абсолютному послушанию, которые вас так крепко и решительно связывают с апостольским престолом» [2]. Эти слова довольно характерны для Пия XII, ревностного сторонника иезуитских методов и покровителя ордена Лойолы.

Что же представляет собой нынешний вершитель судеб католической церкви папа Пий XII, которого церковные апологеты стремятся окружить ореолом святости и называют «ангельским» пастырем?

Пий XII — в миру маркиз Эудженио Пачелли — родился в Риме в 1876 г. в семье «черного» аристократа Филиппо Пачелли, крупного клерикального банкира и видного вельможи папского двора, при котором он состоял главным юридическим советником. Семья Пачелли обосновалась при курии еще в начале XIX в. Один из родственников семьи Пачелли — кардинал Кантерини был советником Пия VII и в 1819 г. устроил на службу в камеру прадеда нынешнего папы, который стал впослед-

---

[1] См. *Ottavio Marchetti*, Il sacerdote, Roma 1950, p. 12, 17, 78, 130, 132.

[2] «Civilta Cattolica», Roma, 3. XII. 1940, p. 167.

ствии казначеем папы Григория XVI. Дед Эудженио — Маркантонио Пачелли в течение 19 лет (вплоть до ликвидации папского государства в 1870 г.) занимал пост заместителя министра внутренних дел в правительстве Пия IX. Маркантонио был правой рукой полицей-кардинала Антонелли, прославившегося своими жестокостями и кровавыми репрессиями по отношению к итальянским патриотам и демократам, сотни которых по его приказу и при его деятельном участии были замучены в тюрьмах или казнены. Кроме полицейской деятельности, Маркантонио занимался финансовыми спекуляциями. В 1864 г. он основал газету «Оссерваторе романо», которую затем продал за крупную сумму римской курии. С тех пор и до настоящего времени «Оссерваторе романо» выходит в качестве официального органа Ватикана.

Сын Маркантонио — маркиз Филиппо Пачелли посвятил своего старшего отпрыска Франческо церковно-административной, а младшего — Эудженио — духовной карьере. Франческо впоследствии наследовал отцу на посту главного юрисконсульта Ватикана. На протяжении десятилетий Франческо Пачелли был доверенным лицом Ватикана в правлениях крупнейших итальянских монополий и банков. Впоследствии он представлял Ватикан при переговорах с фашистским правительством Италии, завершившихся заключением Латеранского договора, в результате которого, как уже было сказано, Муссолини выплатил Ватикану несколько миллиардов лир. В награду за успешное проведение переговоров итальянский король по предложению Муссолини присвоил Франческо наследственный титул князя (принца).

Напомним, что дядя нынешнего папы Эрнест Пачелли в течение первой четверти XX в. руководил «Банко ди Рома».

Что касается церковной карьеры Эудженио Пачелли, то она далась ему с не меньшей легкостью, чем юридическая — его брату Франческо и финансовая — его дяде Эрнесту.

Получив светское образование в аристократическом римском лицее «Квирино Висконти» и в колледже «Капраника» и закончив вслед за этим иезуитский Грегорианский университет, Эудженио поступил в ватиканскую школу дипломатов — Академию дворянских священников, в которую вплоть до недавнего времени принимались лишь

духовные лица аристократического происхождения [1]. Прямой священнической деятельностью Эудженио никогда не занимался. Всю свою карьеру, вплоть до избрания его папой, он проделал на разных постах в римской курии и в дипломатических миссиях Ватикана за границей. В 1901 г. он стал чиновником в статс-секретариате Ватикана; в 1904 г., когда ему было всего лишь 27 лет, он уже был монсиньором и «личным прелатом» Пия X. В 1909 г. он был назначен Пием X секретарем консисториальной конгрегации. По-видимому, в благодарность Пию X, обеспечившему ему блистательную карьеру, Эудженио, став папой, возвел его в «блаженные», а затем причислил к «святым». В этот период будущий папа часто посещал Париж и Лондон по делам Ватикана. Быстрому выдвижению Эудженио способствовали не только его личные качества, но и положение его отца при папском дворе и дяди Эрнесто, занимавшего в то время пост президента «Банко ди Рома».

Как известно, ливийская война 1911—1912 гг. принесла немалые барыши «Банко ди Рома» и Ватикану. В связи с этим положение семьи Пачелли еще больше укрепилось, и монсиньор Эудженио получил очередное повышение по службе: Бенедикт XV назначил его заместителем статс-секретаря и членом комиссии, редактировавшей канонический кодекс.

Бенедикт XV в период первой мировой войны надеялся на победу враждебной итальянскому государству австро-немецкой коалиции. Такую же надежду питал и Пачелли, выходец из семьи, представители которой активно боролись против объединения Италии. Пронемецкие симпатии навсегда остались характерной чертой политического кредо будущего папы — Пия XII. Учитывая эти симпатии, Бенедикт XV присвоил ему в 1917 г. сан архиепископа и назначил нунцием сначала в Баварию, а затем в Германию, где Пачелли пробыл вплоть до 1929 г. Здесь он открыто вмешивался в политическую жизнь страны. Американский прелат Шаркей пишет о характере деятельности Пачелли в Мюнхене в период, когда рабочие в

---

[1] Желая облегчить участие в дипломатической службе Ватикана священникам США, Пий XII снял вышеуказанное ограничение, переименовав академию в «Высшую школу палеографии, дипломатии и архивистики». Ею руководит теперь иезуит Грисар, в прошлом полковник итальянской армии.

1919 г. взяли власть в свои руки: «С амвона кафедрального собора он постоянно проповедовал против коммунизма» [1].

Во время пребывания в Германии Пачелли поддерживал личные отношения с Круппом, Гинденбургом, Каасом, Брюнингом, фон Папеном, Шахтом и другими представителями немецкой реакции, призвавшими впоследствии Гитлера к власти.

Монсиньор Эудженио Пачелли не только вмешивался во внутренние дела Германии, помогая сплотить силы контрреволюции, но и проявлял особый интерес к молодой Советской республике. «Однажды,— сообщает его официальный биограф Дойль,— в резиденции архиепископа Пачелли в Берлине появился некий ученый — профессор из Римского библейского института. Он привез нунцию (т. е. Пачелли.— *И. Л.*) конфиденциальный приказ Ватикана посвятить посланца в епископский сан, а затем каким-нибудь образом переправить его в Россию для укрепления сильно поредевших рядов духовенства и для продолжения богоугодной (?!) работы. Посвящение состоялось втайне во дворце нунция в присутствии только посвящаемого, архиепископа Пачелли и его двух помощников. Затем был раздобыт соответствующий паспорт (разумеется, подложный.— *И. Л.*), и новый епископ направился в Россию со специальным заданием» [2]. Этот новый епископ был не кто иной, как иезуит Дэрбиньи, ватиканский специалист по борьбе с коммунизмом.

Деятельность Пачелли в Германии была столь успешной с точки зрения политики Ватикана, что Пий XI в 1929 г. возвел его в кардиналы и назначил заместителем статс-секретаря Ватикана, поручив ему еще до этого участвовать в заключительных переговорах с Муссолини, которые вел его брат Франческо. Заключение Латеранских соглашений принесло новую почесть кардиналу Пачелли: в 1930 г. он был назначен статс-секретарем Ватикана.

Вскоре Пий XI посылает его в качестве папского легата в Португалию, Бельгию и Аргентину. В 1936 г.

---

[1] *Don Sharkey*, White Smoke over the Vatican, Milwaukee 1943, p. 28.

[2] *Charles Hugo Doyle*, The Life of Pope Pius XII, New York 1945, p. 48—49.

Пачелли назначается по совместительству камерленгом (заведующим церковной казной) и в том же году направляется в США с заданием приобрести новые акции и ценные бумаги на капиталы, полученные от Муссолини при подписании Латеранского договора [1]. Пачелли встречался в США с виднейшими капиталистами и банкирами, в том числе с Морганом, Рокфеллером, Дюпоном, Фордом, Тейлором. Во время пребывания в Нью-Йорке Пачелли остановился не в каком-либо монастыре, а в роскошной вилле нью-йоркского банкира и нефтяного дельца Брэйди, финансировавшего в 1926 г. контрреволюционное восстание клерикальных фанатиков — «кристеросов», направленное против мексиканского правительства [2].

В качестве руководителя внешней политики Ватикана Пачелли участвовал в переговорах, завершившихся подписанием конкордата с Гитлером (1933 г.). В 1939 г., со смертью Пия XI, Пачелли был избран папой и принял имя Пия XII, как бы подчеркивая этим свое намерение продолжать реакционный курс своего предшественника, который, к слову сказать, перед смертью рекомендовал избрать именно Пачелли своим преемником [3]. Чиано, министр иностранных дел Италии при Муссолини, свидетельствует, что Пачелли был фашистским и нацистским кандидатом на папский престол. В марте 1939 г. Чиано записал в своем секретном дневнике: «В Тарвисио получаю сообщение об избрании Пачелли на папский престол. Это для меня не является неожиданностью. Вспоминаю мою беседу с ним 10 февраля. Носила она очень теплый характер. Кажется, что после этого он сильно улучшил отношения с Германией, до такой степени, что Пиньятти (тогдашний итальянский посол при Ватикане.— *И. Л.*) вчера сообщил, что Пачелли является немецким кандидатом... Дуче (Муссолини.— *И. Л.*) доволен избранием Пачелли. Он вновь обещает послать ему несколько советов о том, что ему делать, чтобы с пользой для дела (т. е. с пользой для Гитлера и Муссолини.— *И. Л.*) управлять церковью» [4].

---

[1] Пачелли сопровождали в США граф Энрико Галеацци и барон Бернардино Ногара, руководившие в то время всеми торгово-финансовыми предприятиями Ватикана.

[2] См. «Problemas de Latinoamerica» № 11, México, 1. II. 1956, p. 83.

[3] См. *Thomas B. Morgan*, The listening post, New York 1944, p. 158.

[4] «L'Unita», 23. XII. 1953.

С первого же дня второй мировой войны Пий XII пытался примирить Гитлера и Муссолини с западными державами и направить их против Советского Союза. 25 декабря 1939 г. Пий XII заявил перед кардинальской коллегией: «Закончим эту братоубийственную войну и объединим усилия против общего врага: атеизма»[1].

После войны Пий XII неоднократно высказывался за поддержку «холодной войны», призывая объединить «христианский» мир против коммунизма.

Пий XII, как и его предшественники,— противник передовой науки, поскольку она подтверждает каждым своим новым открытием диалектический материализм и развенчивает религиозные представления. Правда, считаясь с успехами и силой науки, папа уверяет, что церковь приветствует прогресс науки. Но Пий XII признает только такую науку, выводы которой не противоречат доктринам церкви.

Нынешний папа не является типом фанатика, отстаивающего каждую букву ветхого завета и евангелия. Вряд ли такой папа был бы в XX в. полезным католической церкви. Пий XII прекрасно понимает, что наука опровергает библейские легенды. Несмотря на это, он прибегает к всевозможным софизмам, чтобы спасти авторитет библии и «примирить» ее с наукой. Так, он признает в своей энциклике «Умани генерис» (1950 г.), что ветхий завет не написан «историческим методом греческих и латинских авторов». Но это было, дескать, сделано умышленно богом, ибо иначе ветхий завет не был бы понятен примитивному иудейскому народу! Выходит, что библию не следует понимать дословно, а раз так, то она, мол, не противоречит науке! В библии, утверждает папа, важно не то, что мир сотворен в 6 дней, а то, что он был *сотворен*.

Пий XII в разгар второй мировой войны провозглашал, что причиной выпавших на долю народов бедствий является «человеческий разум, отрицающий бога». Пий XII заявил тогда: «Очень часто в наши дни можно наблюдать, что человеческий разум, возгордившийся своим могуществом, не отдает богу должного почтения и что поэтому люди забывают свои обязанности по отношению к богу или даже с презрением относятся к ним, забывая о вечном бытии и стараясь без устали, чтобы земная жизнь

---

[1] *Roger Garaudy*, L'Eglise, le communisme et les chrétiens, p. 65.

изобиловала удобствами, богатством и всяческими наслаждениями»[1]. Причина, современных бедствий, оказывается, не в капитализме и империализме, порождающих фашизм и грабительские войны, а в человеческом разуме и в желании трудящихся жить по-человечески!

История свидетельствует о том, что всем папам в прошлом был свойствен непотизм. Нынешний папа Пий XII страдает этим же пороком. Его три племянника (сыновья его брата Франческо Пачелли) — князья Карло, Маркантонио и Джулио, не говоря уже о других близких и дальних родственниках, не могут пожаловаться, что их дядя относится к ним безучастно.

Старший из папских племянников — князь Карло состоит «главным советником» (первым гражданским министром) ватиканского государства. Он же является главным юрисконсультом Грегорианского университета, конгрегаций «Пропаганда веры», консисториальной и монашеских орденов и исполняет должность директора Управления имуществом папского престола. Кроме того, он член правления ватиканской конторы по строительству новых церквей в Италии, которой руководит граф Галеацци, друг папы. Князю Карло принадлежат крупнейшие в Италии макаронные и мыловаренные заводы, продукцию которых папский племянник сбывает монастырям, духовным академиям и семинариям. Несмотря на столь разнообразную промышленно-финансовую деятельность, князь Карло, как и другие родственники папы, не платит налогов итальянскому правительству, ибо он числится подданным Ватикана.

Князь Маркантонио, второй племянник папы,— полковник папской гвардии, президент правления итальянской авиалинии ЛАЙ и член правления газовой монополии «Италгас». Кроме того, он состоит членом правления других 30 акционерных обществ и трестов.

Третий племянник папы, князь Джулио, особенно пользуется милостями дяди, — по-видимому, потому, что является единственным из рода Пачелли, у которого имеется мужское потомство. Князь Джулио женат на дочери и наследнице известного итальянского фабриканта оружия Бомбрини-Пароди. Вот некоторые должности (далеко не все!), занимаемые князем Джулио: член правле-

[1] «L'Attivitá della Santa Sede», Vaticano 1944, p. 90.

ния «Банко ди Рома», директор его бельгийского филиала, вице-президент акционерного общества «Юго-восточные железные дороги», президент правления ватиканского торгового флота, член правления «Италгас», юридический советник конгрегации «Пропаганда веры»; кроме того, он полковник папской гвардии и даже... посланник Коста-Рики при папском престоле!

Перечень занимаемых папскими племянниками постов показывает, что «наместник Христа» более чем неравнодушен к судьбе своей родни. Конечно, XX век — это не времена Александра Борджиа, и папа римский теперь не в состоянии дарить своим племянникам удельные вотчины и княжества, но наделять их синекурами и назначать в правления и директораты банков и монополий, контролируемых Ватиканом,— это в его власти, и нельзя сказать, чтобы папа не пользовался ею [1].

Наравне с племянниками особым расположением Пия XII пользуется граф Энрико Пьетро Галеацци, занимающий высокий пост гражданского губернатора Ватикана. (Его дядя граф Риккардо Галеацци-Лизи — личный врач Пия XII.) Американский журналист Томас Морган называет Галеацци доверенным советником Пия XII. Интимный друг американского кардинала Спеллмана, Галеацци слывет за человека, у которого имеется больше американских друзей, чем у кого-либо другого в Ватикане. Одно время Галеацци представлял при Ватикане интересы американской профашистской организации «Рыцари Колумба». Тот же Морган говорит, что Галеацци считается доверенным лицом американских католических иерархов. В 1936 г. он сопровождал нынешнего папу в США и участвовал вместе с ним в переговорах с американскими миллиардерами. С избранием Пачелли в папы Галеацци, по словам Моргана, стал «выполнять по поручению нового папы конфиденциальные задания и финансовые операции различного рода» [2].

Галеацци, кроме поста гражданского губернатора Ватикана, занимает и ряд других должностей в ватиканской администрации: он генеральный директор Экономического управления ватиканского губернаторства («Экономата»),

---

[1] О спекулятивной деятельности папских племянников см. *Roger Garaudy*, L'Eglise, le communisme et les chrétiens, p. 333; *Ярослав Галан*, Свет с Востока, М. 1954, стр. 282—337.

[2] *Thomas B. Morgan*, The listening post, p. 209.

директор ватиканской конторы по строительству новых церквей. Кроме того, он представляет интересы Ватикана в правлениях многочисленных акционерных обществ.

К личной «семье» папы, т. е. к кругу лиц, пользующихся его личным доверием (и поэтому влиянием в высших ватиканских кругах), кроме отпрысков семьи Пачелли и графа Энрико Галеацци, принадлежит группа прелатов, известная под именем «немецкой шайки», немецкой потому, что в ее состав входят иезуиты-немцы. Это Лейбер — личный секретарь Пия XII, Вильгельм Гендрих — литературный сотрудник папы, автор большинства папских речей, посланий и энциклик, и Август Беа — личный исповедник папы. К этой же группе принадлежал монсиньор Каас, бывший лидер немецкой католической партии Центра. После того как его партия помогла Гитлеру захватить власть, Каас поселился в Ватикане, где провел последние 20 лет своей жизни в роли политического советника Пия XII.

Влиятельнейшим персонажем из личного окружения папы является американский священник Майкл Броун. Его официальный пост — комендант папского дворца, но тесная связь Броуна с американским посольством в Риме наводит на мысль, что он занимается и другими делами [1].

Ознакомимся теперь с римской курией. Учреждения, входящие в ее состав, можно разделить на три группы: политические, финансово-экономические и церковно-административные. К политическим учреждениям относятся: статс-секретариат, включающий конгрегацию чрезвычайных церковных дел и комиссию по делам России («Про Русия»), кроме того, конгрегации «св. канцелярии» (инквизиция), Восточной церкви и «Пропаганды веры». К группе финансово-экономических учреждений принадлежат: Управление имуществ папского престола (ведает недвижимым имуществом Ватикана), Специальная администрация св. престола (министерство финансов, казна-

[1] Кроме Броуна, при Ватикане постоянно находятся следующие представители американских орденов и церковных учреждений: Джордж Хейнцман, представитель церковного ордена «Мэриноль»; Джеймс Кэннингам — из общества священников-миссионеров св. апостола Павла; Эдвард Хестон — из конгрегации св. Креста; Патрик Браниган — из общества братьев сострадания; доминиканский монах Тимоти Спаркс; приор ордена августинцев Джозеф Хикей; кармелитский монах Кеннет Леги; заместитель генерала иезуитского ордена Винсент Маккормик и ряд других (см. «Annuario Pontificio», Vaticano 1955).

чейство), Институт религиозных дел (ватиканский банк), апостольская камера (заведует вакантными епископствами и апостольскими епархиями, «грошем св. Петра» и другими поступлениями в папскую казну, производит опись ценностей Ватикана со смертью папы). Финансово-экономической деятельностью занимаются также конгрегация «Пропаганда веры», пенитенциарий и другие учреждения курии. Ряд конгрегаций, трибуналов и комиссий образуют церковно-административную группу [1].

Главными политическими, церковно-административными, а также всеми финансовыми ведомствами управляют итальянские кардиналы и епископы. Хотя из 70 членов кардинальской коллегии итальянцев в 1954 г. было всего 27 человек, именно они занимают господствующее положение в верховном аппарате католической церкви, не допуская иностранцев к ключевым позициям в Ватикане. Это явствует хотя бы из того, что из 27 итальянских кардиналов 19 находятся при курии, т. е. непосредственно участвуют в управлении ватиканскими делами, в то время как из 43 иностранных кардиналов при курии находятся только два: Тиссеран — француз и Агаджанян — армянин, которые слывут специалистами по таким важным

[1] К церковно-административным учреждениям относятся: консисториальная конгрегация (заведует назначением епископов и прочей церковной иерархии и руководит их деятельностью); конгрегация таинств (устанавливает процедуру церемоний); конгрегация церковных соборов (контролирует деятельность приходских священников); конгрегация монашеских орденов; конгрегация обрядов (заведует провозглашением «блаженных» и «святых»); конгрегация церемониала (наблюдает за церемониалом различных торжеств в соборе св. Петра и дипломатическим протоколом); конгрегация семинарий и университетов (ведает учебными заведениями католической церкви); конгрегация собора св. Петра (ведает администрацией собора св. Петра в Риме). Трибуналы: пенитенциарий, торгующий индульгенциями; трибунал сигнатуры (в настоящее время высшая нотариальная контора и апелляционный трибунал); трибунал св. римской «роты» (ведает в основном разводами). Канцелярии и комиссии: апостольская канцелярия (занимается составлением энциклик и других официальных документов Ватикана); апостольская датария (одно из финансовых ведомств); секретариат писем государям (официально занимается составлением и рассылкой писем и грамот главам государств, в действительности — шифрами и дипломатической почтой); секретариат латинского письма (ведает переводом на латинский язык официальных документов Ватикана); папская комиссия для ватиканского государства (высший административный орган ватиканского государства); папская контора («опера») по охране веры и строительству новых церквей и церковных зданий в Италии; и т. д.

вопросам, как «восточный» и «русский». Из итальянских кардиналов курии особым влиянием пользуются Канали, Пьяцца, Писсардо и Микара (данные относятся к 1956 г.). Несмотря на то, что им вместе давно уже перевалило за 300 лет, они ведут очень активный образ жизни: посещают приемы, участвуют в различных церемониях в Ватикане, выступают с речами, не теряя надежды увенчать свою голову тиарой. Пий XII смог обеспечить себе избрание в папы, заручившись голосами этих «папабиле» и их друзей. В благодарность папа уделил им жирные куски в римской курии, поручив руководство самыми богатыми и влиятельными конгрегациями. Таково происхождение их власти и влияния [1].

[1] Вот краткие данные об указанных кардиналах. *Канали* (род. в 1874 г., кардинал с 1935 г.) — аристократ, маркиз. Он глава папской комиссии по делам ватиканского государства, верховный приор Мальтийского ордена, член советов конгрегаций: «св. канцелярии», Восточной церкви, таинств, монашеских орденов, «Пропаганды», обрядов, церемониала, чрезвычайных дел, семинарий и университетов. Он же член трибунала сигнатуры, заместитель председателя кардинальской комиссии Управления имуществом, Специальной администрации и Института религиозных дел. *Пьяцца* (род. в 1884 г., кардинал с 1937 г.)— глава кармелитского ордена (число монахов около 4500), бывший патриарх Венеции. Он секретарь консисториальной конгрегации и член кардинальских советов конгрегаций: «св. канцелярии», таинств, церковных соборов, монашеских орденов, «Пропаганды», обрядов, семинарий, университетов и чрезвычайных дел, а также член совета Института религиозных дел. Во время первой мировой войны Пьяцца занимал посты сначала главного капеллана кавалерии, а затем генерального викария (главного священника) итальянской армии; при Пии XI руководил деятельностью итальянского «Католического действия». *Писсардо* (род. в 1877 г., кардинал с 1937 г.) — иезуит, секретарь конгрегации семинарий и университетов, «св. канцелярии», канцлер Грегорианского университета. Он же член советов конгрегаций: консисториальной, монашеских орденов, «Пропаганды», церемониала, чрезвычайных дел, член кардинальских комиссий Управления имуществом и Института религиозных дел. *Микара* (род. в 1879 г., кардинал с 1946 г.) занимает пост генерального викария (папского наместника) Рима и римской епархии; заседает в советах конгрегаций: «св. канцелярии», консисториальной, Восточной церкви, таинств, монашеских орденов, «Пропаганды», обрядов, чрезвычайных дел. Он же является членом трибунала сигнатуры и кардинальских комиссий Управления имуществом и Института религиозных дел. Микара контролирует деятельность ряда влиятельных монашеских орденов, в том числе францисканского (25 тыс. членов) и капуцинского (15 тыс. членов). Ярый монархист, Микара долгие годы провел на дипломатической службе в качестве нунция в Бельгии и Чехословакии. Из Чехословакии он вынужден был уехать в 20-х годах по настоянию правительства за вмешательство во внутренние дела страны. Несмотря на преклонный возраст, Микара считает себя «папабиле». Как видно из перечня

На важных постах в курии, кроме кардиналов, подвизаются епископы и другие прелаты. Такими «серыми превосходительствами», как их именуют в Ватикане, являлись до недавнего времени руководители статс-секретариата монсиньор Тардини и его бывший коллега монсиньор Монтини.

Статс-секретариат — наиболее важное звено церковного аппарата. Обычно его глава выполняет функции, равнозначные посту премьер-министра. Это второе лицо в Ватикане после папы.

Статс-секретариат разделен на два управления. Одно, именуемое конгрегацией чрезвычайных церковных дел, ведает политической деятельностью Ватикана и католической церкви за пределами Италии. Это фактически министерство иностранных дел Ватикана. Во главе его стоит статс-секретарь, при котором действует в виде совещательного органа совет из десяти кардиналов. Вторым управлением — текущих церковных дел заведует также статс-секретарь. Это управление играет роль секретариата премьер-министра: оно контролирует работу учреждений, не находящихся под непосредственным руководством папы, руководит итальянским епископатом, а также массовыми церковными организациями, такими, как «Католическое действие». При Пии XII начиная с 1944 г. пост статс-секретаря (который он, между прочим, сам занимал при своем предшественнике) остается вакантным. Пачелли не пожелал отдать в руки одному кардиналу столь важный рычаг церковного управления и учредил посты двух просекретарей, или заместителей статс-секретаря, назначив на них прелатов Доменико Тардини и Джованни Баттиста Монтини. Первый по сей день заведует конгрегацией чрезвычайных церковных дел, второй руководил Управлением текущих церковных дел до своего назначения архиепископом Миланским. С 1956 г. место Монтини занял монсиньор Дель Акуа.

Тардини, старый чиновник Управления чрезвычайных дел, считается «зеланте», т. е. сторонником наиболее реакционной ориентации Ватикана. Он враждебно отно-

---

постов, занимаемых четырьмя кардиналами, они возглавляют ключевые должности в ватиканском аппарате. При этом многие из этих должностей не требуют от них больших трудов, зато дают большие доходы. Будучи крайне реакционными, они соответственно направляют деятельность возглавляемых ими учреждений.

сится ко всяким новшествам, считает опасной для церкви социальную демагогию, игру в либерализм. Его правая рука — архиепископ Антонио Саморэ работал долгие годы в неофициальной миссии Ватикана в Вашингтоне, друг Спеллмана и Маккарти. Кроме должности просекретаря, Тардини занимает посты и в других учреждениях курии.

Под руководством Тардини действует пресловутая папская «Комиссия по делам России», которая координирует деятельность Ватикана против Советского Союза. История этого учреждения такова. После Октябрьской революции Бенедикт XV организовал в Риме Восточный институт во главе с французским иезуитом Мишелем Дэрбиньи для подготовки католических «миссионеров», должных действовать в Советском Союзе. Во Франции тогда сосредоточились основные силы белогвардейской эмиграции, среди которой Ватикан начал вербовать себе сторонников. Этим первоначально занимался Дэрбиньи, советник архиепископа Парижского. Восточный институт впоследствии был переименован в «Русский колледж», известный ныне также под именем колледжа св. Терезы или просто «Руссикума». До второй мировой войны в нем «воспитывались» навербованные Ватиканом белогвардейцы, а в настоящее время здесь обучаются специально подобранные люди из числа «перемещенных лиц» различных национальностей. Какой «курс наук» проходят питомцы «Руссикума», об этом поведал в 1949 г. со всей откровенностью глава этого «духовного» училища иезуит Веттер, заявивший редактору одной римской газеты, что в «Руссикуме» преподаются бокс, парашютизм и им подобные дисциплины [1].

В 1926 г. Пий XI организовал в конгрегации Восточной церкви отдел по делам России, в обязанности которого входили: руководство «Руссикумом» и его филиалами (действовавшими в то время в Бельгии в бенедектинском монастыре в Амей-сюр-Ман и при иезуитской духовной академии в Альбертине в Польше), сбор информации о Советском Союзе и католическая пропаганда среди белогвардейской эмиграции. Отдел по делам России вел свою деятельность под прикрытием особо созданных или к

---

[1] О деятельности «Руссикума» см. также *А. Тонди*, Иезуиты, М. 1955, стр. 305—306.

тому приспособленных «миссионерских» обществ. В США таким обществом была «Католик ист уельфэр ассосиэйшн» в Нью-Йорке, во Франции — «Ордр дориян», в Швейцарии — «Католика Унио», в Италии —«Лопера Пер Лориенте Кристиано». Такие же организации имелись в Чехословакии и Голландии [1]. Их деятельность финансировалась, как об этом сообщает иезуит Майкл Уильямс, за счет доходов от «чудотворных мест» в Лурде и Лизьё (Франция) [2].

В 1930 г., когда Пий XI объявил «крестовый поход» против Советского Союза в надежде на скорую интервенцию империалистических держав, отдел по делам России был реорганизован в самостоятельную комиссию во главе с генералом иезуитского ордена Ледоховским. В 1935 г. руководителем комиссии был назначен епископ Петр Агаджанян (род. в 1895 г., возведен в кардиналы в 1946 г.), армянский контрреволюционер, связанный с английскими интервентами в Закавказье в период гражданской войны. В том же году «комиссия по делам России» была присоединена на правах отдела к конгрегации чрезвычайных дел и подчинена непосредственно статс-секретарю. В 1955 г. в состав комиссии, кроме Тардини и Агаджаняна, входили кардинал Тиссеран, архиепископ Петр Кадиджян, архиепископ Александр Евреинов (белогвардеец, перешедший в католицизм), монсиньор Кирилл Королевский (белогвардеец), иезуит Веттер и ряд других [3].

Джованни Монтини, бывший руководитель Управления текущих церковных дел, считается соперником Тардини. Монтини — типичный прелат-политикан аристократического происхождения, сын влиятельного депутата партии «пополяри». Он ряд лет руководил молодежными организациями итальянского «Католического действия». Монтини считает, что Ватикан сможет удержать влияние на массы, уделяя соответствующее внимание рабочему

[1] См. *Mario Bendiscoli*, La politica della Santa Sede (1918—1938), Firenze 1939, p. 161—163.

[2] См. *Michel Williams*, The Catholic Church in action, New York 1934, p. 154.

[3] Начиная с 1955 г. «комиссия по делам России» издает ежемесячник на итальянском языке «Русские религиозные ведомости» («Notiziario Religioso Russo»). «Руссикум» со своей стороны издает на французском языке бюллетень «Русские новости» («Nouvelles Russes»). См. «Informations catholiques internationales» № 19, Paris 1956.

вопросу, т. е. занимаясь социальной демагогией. Он тесно связан с руководящей верхушкой демохристианской партии, к которой принадлежит и его брат Людовико — депутат этой партии, видный деятель «Католического действия», член правления «Банко ди Рома» и ряда акционерных обществ, находящихся под контролем Ватикана. В 1954 г. Монтини был назначен архиепископом Миланским.

Второе по своему значению политическое учреждение курии — конгрегация «св. канцелярии». Это — министерство внутренних дел католической церкви, старая инквизиция, которой присвоил это название еще папа Павел III. «Св. канцелярия» — один из главных органов Ватикана по борьбе с рабочим движением и коммунизмом. Она преследует прогрессивно настроенных священников и верующих. Главой конгрегации «св. канцелярии» является сам папа. В ее совет, состоящий из 8 кардиналов, входят только итальянцы.

Конгрегация «св. канцелярии» заведует, как говорит ее официальный статут, всеми делами, относящимися к деятельности священников, к контролю книг и публикаций (этим ведает управление «Индекса запрещенных книг», входящее в конгрегацию «св. канцелярии»), к «преступлениям» против веры и единства церкви (борьба с ересью и расколами). Ватикан старательно скрывает от общественного мнения деятельность своего полицейского аппарата — «св. канцелярии», с помощью которой он держит в повиновении армию священников и монахов. «Св. канцелярия» имеет широкую сеть секретных сотрудников, рассеянных по всему миру, в обязанность которых входит наблюдение за личной жизнью и политическими настроениями духовенства и паствы.

Деятельность управления «Индекса» хорошо известна. «Индекс» издается в небольшом числе экземпляров и распространяется среди церковной иерархии, которая через различные каналы организует бойкот «осужденных» Ватиканом книг и травлю неугодных церкви авторов.

В «Индекс» включены, не говоря уже о марксистских авторах, все философы-материалисты, великие гуманисты эпохи Возрождения, просветители XVIII столетия, крупнейшие прогрессивные писатели мира, все итальянские писатели-патриоты, выступавшие за объединение Италии.

Кардиналы Маселла и Тиссеран

В последнее время «св. канцелярия» стала вносить в «Индекс» неугодных американским реакционерам европейских писателей. Так, были включены в него французский писатель Жан-Поль Сартр; его супруга писательница Симон де Бевуар; известный итальянский писатель-антифашист Альберто Моравия, которому американские власти отказали в визе; Курсио Малапарте, описавший в одном из своих романов бесчинства англо-американских оккупационных властей в Италии во время второй мировой войны, и ряд других представителей западноевропейской культуры.

Третье политическое учреждение курии — это конгрегация Восточной церкви, которая руководит реакционной деятельностью Ватикана в странах народной демократии и на Ближнем и Среднем Востоке (в том числе в Югославии, Греции, Турции, Иране и Афганистане). Префектом этой конгрегации состоит сам папа, а секретарем — кардинал Евгений Тиссеран, бывший полковник французской армии. Тиссеран (род. в 1884 г., возведен в кардиналы в 1936 г.) служил во французской армии в первую мировую войну на Среднем Востоке и был одним из руководителей 2-го бюро (разведки) в этом районе[1]. Тиссеран состоит также деканом коллегии кардиналов, префектом конгрегации церемониала и членом советов ряда конгрегаций и комиссий курии.

В совет конгрегации Восточной церкви, кроме Тиссерана, входят 18 итальянских и иностранных кардиналов, в числе последних — Агаджанян, Спеллман и Самуэль Стрич (архиепископ Чикагский). Среди советников этой конгрегации фигурируют архиепископы Евреинов и Кадиджян, архиепископ Килей, архиепископ Ферреро де Кавалерлеоне (генеральный викарий итальянской армии), иезуит Ян Худашек и другие лица.

Деятельность конгрегации «Пропаганда веры» носит политический характер, она распространяется на Азию и Африку и на ряд латиноамериканских республик. Конгрегация руководит миссионерами в колониальных и зависимых странах. По данным за 1946 г., ей подчинялись 74 архиепархии, 297 апостольских викариатов и 126 префектур. В ее ведении находилось 211 типографий и 506 журналов и газет с разовым тиражом в 1418 тыс. экземпляров.

Префектом этой конгрегации в 1956 г. состоял кардинал Пьетро Фумассони Бионди, которого называют «красным» (т. е. воинствующим) папой[2]. Его заместителем является кардинал Чельсо Константини, который провел в Китае 15 лет[3]. Константини служил также в неофи-

---

[1] См. *Roger Garaudy*, L'Eglise, le communisme et les chrétiens, p. 182.

[2] В Риме говорят, что католической церковью управляют три папы: «белый», т. е. собственно папа, «черный» — генерал иезуитского ордена, и «красный» — префект конгрегации «Пропаганды».

[3] Константини в первую мировую войну был главным капелланом альпийских бригад «Берсальери», считавшихся ударными частями в итальянской армии. Обращает внимание наличие среди кардиналов большого числа лиц с военным опытом.

циальной миссии Ватикана в Вашингтоне. Племянник Константини — Джулио, известный в Риме биржевик, руководит финансовыми операциями конгрегации.

Верховный совет конгрегации «Пропаганда веры» состоит из 30 кардиналов (14 из коих входят также в совет конгрегации Восточной церкви), в том числе все четыре американских кардинала во главе со Спеллманом, а также Тиссеран, Агаджанян, Микара и Канали.

Говоря об аппарате римской курии, нельзя не затронуть и вопроса о разведывательной деятельности Ватикана.

Посмотрим, что говорят на эту тему друзья Ватикана и авторитетные представители католической иерархии. Не кто иной, как президент США Трумэн, предлагая в 1952 г. конгрессу назначить на пост посла при Ватикане бывшего руководителя американской разведки генерала Марка Кларка, мотивировал это необходимостью для США воспользоваться «ценной информацией», имеющейся у Ватикана. Знаменательно, что со стороны Ватикана никаких протестов по поводу столь необычного заявления не последовало. Подобное молчание нельзя расценивать иначе, как признание того факта, что римская курия в действительности располагает разведывательными сведениями, представляющими интерес для правительства США. Впрочем, представители «святого престола» не отрицают, что Ватикан имеет разветвленную разведывательную службу. Американский католический епископ Райян, доказывая пользу для США от установления дипломатических отношений с Ватиканом, утверждал в статье, опубликованной в «Нью-Йорк таймс» в 1940 г., что «ватиканская разведка лучшая в мире». Епископ Райян не без гордости писал, что по заданию Ватикана «тысячи хорошо образованных официальных и неофициальных лиц и дипломатов непрерывно собирают сведения относительно общественного мнения, каждый работая в своей области» [1].

Английский католический прелат Элред Грэхем в своей книге «Католицизм и современный мир», изданной с одобрения церковных властей в Лондоне в 1953 г., заявлял, что папе необходимо иметь свою собственную

---

[1] «New York Times», 12. V. 1940.

разведку, ибо «Ватикану для квалифицированного руководства требуется располагать постоянным потоком информации, идущим с церковной периферии к центру» [1].

Еще более откровенно высказался связанный с руководящими кругами Ватикана Томас Морган, проработавший 18 лет в качестве ватиканского корреспондента американского агентства Ассошиэйтед пресс. В книге, симптоматично озаглавленной «Наблюдательный пост», которую клерикальная печать встретила с большим одобрением, Морган подробно описывает, какими путями в Ватикан стекается со всего мира разведывательная информация. «Сообщения, хорошие и плохие,— рассказывает он,— поступают денно и нощно к папе римскому со всех концов земли, информируя его о происходящем как на периферии, так и в центре его обширных владений. Пути, по которым поступают сообщения от рассеянного по всему миру духовенства и из других источников, похожи на вены и артерии: столь они многочисленны, с такой находчивостью построены, так хорошо усовершенствованы временем и настолько всеобъемлющи. Церковь старается охватить всю человеческую деятельность. Ее главные органы и еще в большей мере вспомогательные артерии проникают повсюду» [2]. Морган перечисляет некоторые из каналов, по которым поступают в Ватикан секретные сведения. Это в первую очередь монашеские ордены и конгрегации, связанные с католическим духовенством во всем мире. Консисториальная конгрегация, продолжает Морган, которой каждый епископ обязан периодически посылать доклады о положении в своей епархии, поддерживает связь с церковной иерархией во всех странах. Особо важную информацию получают конгрегации Восточной церкви и «Пропаганда веры». «Под командой конгрегации Восточной церкви работает большая армия монахов, монахинь, священников и епископов, наблюдающих за странами, в которых преобладает православная церковь» [3].

Что касается конгрегации «Пропаганды», то «если требуется информация о социальном, политическом или религиозном положении самых отдаленных районов, будь

---

[1] *Aelred Graham*, Catholicism and the world today, London 1953, p. 178.

[2] *Thomas B. Morgan*, The listening post, p. 108.

[3] Там же, стр. 109.

то в тропиках или в зонах холода, именно здесь ее следует искать» [1].

Более квалифицированную информацию получает статс-секретариат через официальных и неофициальных представителей Ватикана в 64 странах. «Дипломатам святого престола,— уверяет Морган,— нет необходимости выведывать армейские секреты, хотя даже и такая информация легко может поступить в их распоряжение... Задача папского дипломата — получить важную для церкви информацию. Он знает, что никогда не повредит получить сведения о событиях настолько быстро, насколько это возможно» [2].

Приведенные высказывания пользующихся доверием Ватикана лиц в достаточной мере характеризуют и эту сторону деятельности римской курии.

Остановимся теперь на учреждениях, руководящих финансово-экономической деятельностью Ватикана.

В 1955 г. директор американского Института современных методов промышленного руководства («Инститют оф мэнэджмент») Мартиндель обследовал по просьбе Ватикана учреждения курии. Ознакомившись с финансовыми органами курии, он заявил, что Ватикан обладает финансовой организацией, «столь разнообразной и разветвленной, как Английский банк» [3].

Как уже отмечалось, в римской курии имеются три основных органа, которые руководят финансово-экономической деятельностью Ватикана. Это Специальная администрация св. престола, Институт религиозных дел и Управление имуществом св. престола. В руководящий состав этих учреждений входит, в частности, монсиньор Альберто ди Джиорио, ватиканский финансовый эксперт и доверенное лицо папы, одна из наиболее таинственных фигур ватиканского двора. Ди Джиорио возглавляет и апостольскую камеру.

Из указанных выше учреждений первостепенную роль играет Специальная администрация, основанная, как

---

[1] *Thomas B. Morgan*, The listening post, p. 110.

[2] *Thomas B. Morgan*, The listening post, p. 110—111. О деятельности ватиканской разведки см. также: *А. Свобода*, *А. Тучкова*, *В. Свободова*, Заговор Ватикана против Чехословацкой Республики, М. 1950; *В. Минаев*, Тайное оружие обреченных, М. 1952; *В. Беляев*, *М. Рудницкий*, Под чужим знаменем, М. 1954.

[3] *S. B. A.*, Le Finanze del Vaticano («Vie Nuove», Roma, 12. II. 1956).

скупо сообщает о ней «Папский ежегодник», Пием XI в 1929 г. для опеки над фондами, полученными Ватиканом от фашистского правительства Италии в результате Латеранских соглашений и для выполнения «других административных заданий» [1].

Под этой скромной вывеской действует министерство финансов Ватикана.

За деятельностью Спецадминистрации наблюдает комиссия из трех кардиналов. В должности «делегато» (по существу — министра финансов) Спецадминистрации с момента ее учреждения вплоть до 1954 г. был барон Бернардино Ногара (в 1954 г. ушел на пенсию из-за преклонного возраста), а его заместителями являлись маркиз Генрих Майердош, бывший директор швейцарского банка «Кредит Сюисс», и маркиз Жанбатиста Саккетти, президент ватиканского банка «Санто Спирито». Маркиз Саккетти — один из крупнейших помещиков Италии (в провинции Лацио ему принадлежит имение в 25 тыс. гектаров), он занимает также почетную должность «старшего конюха» папы римского. Он же председатель римского клерикального клуба св. Петра (объединяющего черную аристократию) и светской иезуитской организации «Св. сердце Иисуса». Кроме перечисленных лиц, в Спецадминистрации работают в качестве сотрудников и доверенных лиц другие итальянские и швейцарские банкиры.

Характерна личность барона Бернардино Ногара, многолетнего руководителя ватиканских финансов. Ногара тесно связан с крупнейшим итальянским банком — «Банка Коммерчиале Итальяна», вице-председателем наблюдательного совета которого он состоит с 1925 года. Этот банк находится в тесной связи с французской финансовой группой Ротшильда, представляющей во Франции в течение последних 150 лет финансовые интересы Ватикана. Связь Ногара с Ватиканом началась с того, что в начале 20-х годов, будучи директором филиала «Банка Коммерчиале Итальяна» в Турции, Ногара провел по указанию Пия XI выгодную для Ватикана спекуляцию турецкими займами. Брат банкира — Бартоломе Ногара с давних лет занимает пост генерального директора ватиканских музеев, а другой брат был епископом, что в немалой степени способствовало сближению предприимчивого банки-

[1] «Annuario Pontificio», Vaticano 1955, p. 1016.

ра с Пием XI. Фашистское правительство Италии в свою очередь неоднократно пользовалось услугами Ногара. «Он возглавлял итальянскую делегацию на переговорах по плану Дауэса и был личным приятелем Муссолини» [1],— пишет о Ногара немецкий экономист Бауман. Когда Пий XI создал в 1929 г. Спецадминистрацию, для руководства ею был призван Бернардино Ногара. Одна из первых задач, которую пришлось решать ему на новом посту, заключалась в организации в США ватиканского финансового резерва или, как его некоторые называют, золотого запаса, основанием для чего послужили уже известные миллиарды, полученные Пием XI от правительства Муссолини. Ногара переправил часть этих миллиардов, а также часть золота, хранившегося в подвалах Ватикана, банку Моргана в Нью-Йорк. В 1936 г. Ногара вместе с графом Галеацци сопровождал нынешнего папу (тогда статс-секретаря) за океан, где было достигнуто с американским правительством соглашение об условиях хранения в США фондов Ватикана. Американское правительство обязалось не стеснять свободы Ватикана при использовании этих фондов и оказывать различные льготы, в том числе продавать Ватикану золото по более низкой цене, чем другим правительствам. По сообщению итальянского буржуазного журнала «Оджи» и американского журнала «Висион», валютный и золотой фонд Ватикана в 1952 г. составлял 11 млрд. долларов [2] и уступал только золотому запасу самих США, исчислявшемуся тогда в 25 млрд. долларов. По тем же данным, золотой запас Италии равнялся в то время 700 млн. долларов, Франции — 1400 млн. и Англии — 5 млрд. долларов.

Иначе говоря, капиталы Ватикана в 1952 г. намного превышали золотой запас Италии, Франции и Англии, вместе взятых [3]. Журнал «Висион» указывает, что значительную часть фондов Ватикана составляют золотые слитки, находящиеся на хранении Федерального резервного банка США.

---

[1] *Г. Бауман*, Атлантический пакт концернов, М. 1953, стр. 200.

[2] См. «Vision», 7. VIII. 1953. См. также *Victor Leduc*, Le MRP — parti du complot contre la Republique et contre la France («Cahiers du communisme» № 12, Paris 1955, p. 1531).

[3] Вполне возможно, что эти данные преувеличены. Но знаменательно то обстоятельство, что и буржуазная печать признает, что Ватикан, проповедующий трудящимся бедность, является одним из самых крупных в мире капиталистов.

Спецадминистрация Ватикана связана с крупнейшими банками мира. В долларовой зоне она пользуется услугами банка Д. П. Моргана, в стерлинговой зоне — банка Хамброс (Лондон), в Европе — банка «Кредит Сюисс» (Цюрих), во Франции и на Среднем и Ближнем Востоке — банками, контролируемыми группой французского Ротшильда.

Вложения Спецадминистрации в промышленность и в разные доходные предприятия в капиталистических странах исчисляются миллиардами долларов. Даже приблизительный их учет крайне затруднен, ибо Ватикан старательно засекречивает свои финансовые дела, действуя, как правило, через подставных лиц и светские организации, связь которых с церковным аппаратом тщательно маскируется.

Тем не менее даже те немногие данные о финансовых делах Ватикана, которые просачиваются время от времени в печать, дают наглядное, хотя и далеко не полное, представление о грандиозных масштабах финансовой империи «святого отца».

К числу таких данных следует отнести перечень акционерных обществ, трестов и банков, в директоратах которых Ногара представлял интересы Спецадминистрации Ватикана. Немецкий экономист Бауман дает следующий список таких организаций с указанием постов, занимаемых в них Ногара.

В Италии Ногара является председателем наблюдательных советов — «Сочьета Фидучиариа Мобильяре эд Иммобильяре» и «Сочьета Дженерале Иммобильяре ди Лавори ди Утилита Публика эд Агриколя» («Иммобильяре»), Рим. Оба эти акционерные общества занимаются куплей и продажей недвижимости, выдачей кредитов под закладные, финансированием строительства, спекуляцией земельными участками. Капитал «Иммобильяре», по данным Роже Гароди, равнялся в первые годы после второй мировой войны 107 млн. лир, а резервы — 21 400 тыс. лир. Главными акционерами «Иммобильяре» состояли:

1. Спецадминистрация Ватикана	34 605 000	лир
2. Институт религиозных дел	204 500	»
3. Конгрегация «Пропаганда веры»	132 000	»
4. «Ассикурациони Дженерали» (страхование)	6 608 000	»
5. «Анонима Инфортуни» (страхование)	3 094 000	»

Последние две компании принадлежат также Ватикану. «Ассикурациони Дженерали» возглавляет доверенное лицо Спецадминистрации Черрути, а в ее наблюдательном совете заседает Ногара. Что касается директората «Анонима Инфортуни», то он похож на семейный совет Ватикана, отмечает Гароди. Его председателем является Ногара, вице-президентом — инженер Гуальди, членами — Луиджи Монтини (брат архиепископа Миланского), граф Галиацци, князь Маркантонио Пачелли и маркиз Саккетти [1].

До второй мировой войны «Иммобильяре» располагал отделениями в Абиссинии и других итальянских колониях. Во время войны были организованы его филиалы в Тиране (Албания) и в Загребе (Югославия). Как следует из этого, ватиканские капиталисты, как шакалы, следовали по пятам фашистских захватчиков.

Продолжим перечень занимаемых Ногара в Италии постов. Он — член наблюдательных советов ипотечного банка «Институто Итальяно ди Кредито Фондарио», Рим, и банка «Санто Спирито», Рим; член наблюдательных советов акционерных обществ: «Монтекатини» (химическая промышленность), Милан; «Сочьета Итальяна пер ле Страде Феррате Меридионали» (железные дороги), Флоренция; «Институто Романо ди Бени Стабили» (торговля недвижимостью), Рим; акционерного общества «С. А. пер ле Кондотте д'Аква» (водопровод); «Сочьета Элеттрика э Элеттрокимика дель Каффаро» (электричество и химия); «Сочьета Адриатика ди Элеттричита» (электричество), Венеция.

Ногара состоит членом наблюдательных советов и ряда французских банков: «Банк Франсез э Итальен» для Южной Америки, «Сосьете привэ дэксплуатасьон эммобильер» (торговля недвижимостью), Париж, — оба предприятия связаны с французской группой Ротшильда.

В Люксембурге Ногара является членом наблюдательного совета «Групман финансье люксембуржуа», также связанного с французской группой Ротшильда.

В Швейцарии Ногара — член наблюдательного совета «Банка делля Свиццера Итальяна», Лугано; «САГЕП» (управление недвижимым имуществом), Берн; пяти

---

[1] См. *Roger Garaudy*, L'Eglise, le communisme et les chrétiens, p. 347.

обществ по торговле недвижимостью в Лозанне. Ногара также член наблюдательного совета «Казино де Монтекарло» в Монтекарло [1].

Более конкретные данные о капиталовложениях Ватикана в Италии мы находим в справочнике «Организация итальянского финансового капитала», изданного в Риме в 1948 г. (капитал указан в итальянских довоенных лирах) [2].

«Сочьета Адриатика ди Элеттричита» — «САДЕ» (электричество), Венеция: капитал — 4500 млн. (холдинг [3] — 7500 млн.). Официально в руках Ватикана — 75 млн. Член наблюдательного совета — барон Ногара.

«Сочьета дель Акуа Пия Антика Марча» (водопровод), Рим: капитал — 165 млн., доля Ватикана — 8,2 млн. В административном совете заседает граф Энрико Галеацци. Президент компании — граф Блюменсталь, один из подставных лиц ватиканской Спецадминистрации.

«Сочьета Национале пер ло Свилуппо делле Импресе Элеттрике» (электричество), Венеция: капитал — 840 млн., доля Ватикана — 26 млн.

«Сочьета Итальяна пер ле Страде Феррате Меридионале» (железные дороги), Флоренция: капитал — 4290 млн., доля Ватикана не указана, но предполагается, что компания полностью контролируется Ватиканом. Вице-президентом наблюдательного совета является Джулио Пачелли, а его членами — барон Бернардино Ногара и другие доверенные лица Ватикана. Компания контролирует 31 акционерное общество с капиталом в 6350 млн. лир.

«Институто Романо де Бени Стабили» (торговля недвижимостью), Рим: капитал — 341 525 тыс., доля Ватикана — 37 499 тыс. И эта компания находится всецело под контролем Спецадминистрации. В административном совете заседает Бернардино Ногара.

«Сочьета Дженерале Элеттрика делля Сичилия» (эле-

---

[1] См. *Г. Бауман*, Атлантический пакт концернов, стр. 200—201. См. также *И. Горкин*, Прибыльные дела Ватикана («Новое время» № 25, 15 июня 1949 г., стр. 11—14).

[2] См. RADAR, Organizzazione del Capitale finanziario italiano, Roma 1948, p. 9, 15, 28, 34, 56, 61, 64, 67, 68, 72, 107, 114, 168, 179, 182, 195, 204, 223, 227, 239, 274, 301, 302, 356.

[3] Холдинг — контрольный пакет акций.

ктричество), Палермо, Сицилия: капитал — 1200 млн., доля Ватикана — 7320 тыс.

«Ла Чентрале» (финансирует электротелефонные предприятия), Ливорно: капитал — 1500 млн. (холдинг — 4653 млн.), доля Ватикана — 5500 тыс. (Франческо Паризи представляет в административном совете интересы Ватикана).

«Сочьета Элеттрика Сельт-Вальдарно» (электричество), Флоренция: капитал — 1050 млн., доля Ватикана — 100 млн.

«Сочьета Романа ди Элеттричита» (электричество), Рим: капитал — 1 млрд., доля Ватикана — 2600 тыс. Председатель административного совета — князь Клементе Альдобрандини, тесно связанный с Ватиканом; член правления — граф Энрико Галеацци.

«Сочьета Телефоника Тирена» — «ТЕТИ» (телефон), Флоренция: капитал — 600 млн., доля Ватикана — 7 млн. В административном совете Ватикан представлен маркизом Альберто Теодоли.

«Эдисон» (один из крупнейших мировых электротрестов), Милан: капитал — 10 млрд. (холдинг — 22 500 млн.), доля Ватикана — 72 млн., лично у кардинала миланского Шустера числилось акций на 10 млн.

«Сочьета Дистрибуционе Элеттрика Ривера ди Поненте» (электричество), Савона: капитал — 45 млн., доля Ватикана — 315 тыс.

«Сочьета Торинесе Эзерцици Телефоничи» (телефон), Турин: капитал — 4400 млн. (холдинг — 7708 млн.), доля Ватикана — 4500 тыс.

«Сочьета Идроэлеттрика Пьемонтезе» — «СИП» (электричество), Турин: капитал — 10 млрд. (холдинг — 14 млрд.), доля Ватикана — 38 млн.

«Вицциола» (электричество), Милан: капитал — 1900 млн., доля Ватикана — 460 тыс.

«Сочьета Финанциария Сидерурджика» — «ФИНСИДЕР» (металлургия), Рим: капитал — 7200 млн. (холдинг — 20 млрд.), доля Ватикана — 24 200 тыс. В административном совете Ватикан представлен графом Франко Ратти ди Дезио — племянником папы Пия XI и доверенным лицом Спецадминистрации.

«Дальмине» (производство труб), Милан: капитал — 750 млн., доля Ватикана не указана. Председатель административного совета — граф Ратти ди Дезио.

«Дальмине-Инночентив» — «АТА» (металлургия), Милан: капитал — 1 млн. Член административного совета — граф Ратти ди Дезио.

«Партиципациони Ациенде Индустриале» — «СПАИН» (металлургия), Милан: капитал — 30 млн., доля Ватикана не указана. В административном совете Ватикан представлен графом Ратти ди Дезио.

«Терни» (металлургия), Рим: капитал — 5250 млн., доля Ватикана — 18 200 тыс.

«Импресса Сабина ди Навигационе» (пароходная компания), Ловере: капитал — 1 млн. Председатель административного совета — граф Ратти ди Дезио.

«Сидерурджика Коммерчиале» (сбыт металлоизделий), Рим: капитал — 100 млн., доля Ватикана не указана. Член административного совета — все тот же граф Ратти ди Дезио.

Металлургические заводы «Фальк», Милан: капитал — 500 млн. (холдинг — 2256 млн.). Это один из крупнейших в Италии металлургических трестов, связанный с Ватиканом. Семье Фалька принадлежит 73,12% капитала. Сын главного акционера Бруно Фальк — член иезуитского ордена, что не мешает ему оставаться акционером заводов «Фальк». Глава треста — Энрико Фальк, сенатор от демохристианской партии, в кассу которой семья Фальк систематически отчисляет крупные суммы. Официальная доля Ватикана в тресте «Фальк» — 4 млн.

«Оффичине Монтенизио» (металлургия), Турин: капитал — 56 млн., доля Ватикана — 500 тыс.

«Фиат» (автомобильные заводы), Турин: капитал — 4 млрд. (холдинг — 10 млрд.), официальная доля Ватикана — 15 млн.

«Монтепони» (добыча олова, цинка, ртути, серебра), Турин: капитал — 600 млн., доля Ватикана — 22 500 тыс.

«Италгас» (добыча и эксплуатация газа), Турин: капитал — 2946 млн. (холдинг — 3720 млн.), официальная доля Ватикана — 71 млн. Эта цифра не дает точного представления об участии Ватикана. Акции «Италгаса» раздроблены среди нескольких сот акционеров, из которых Ватикан является крупнейшим, что дает ему возможность контролировать все предприятие. В течение многих лет вице-президентом «Италгаса» состоял брат Пия XII Франческо Пачелли. Теперь Ватикан представлен в руководстве этой компании племянниками папы — князь-

ями Маркантонио и Джулио Пачелли. В 30-х годах в «Италгас» влилась компания «Романа-Гас», пакет акций которой целиком принадлежал Ватикану. Ватикан был представлен в «Романа-Гас» графом Ратти ди Дезио.

«Картьери Бурго» (целлюлозные фабрики), Верцуоло: капитал — 600 млн. (холдинг — 865 млн.). Доля Ватикана не установлена. Интересы Ватикана представляет в наблюдательном совете барон Ногара.

«Сниа-вискоза» (крупнейший в Италии трест по выработке искусственного шелкового волокна, связанный с американской монополией Дюпон де Немур), Милан: капитал — 4200 млн. (холдинг — 5602 млн.), официальная доля Ватикана — 11 млн. Однако через банк Хамброс (Лондон) и банк «Сосьете пур пласеман де капито» (Локарно) Ватикан контролирует добавочный пакет акций стоимостью в 400 млн. Административный директор — проф. Ф. М. Одассо, он же член правления «Банко ди Рома» и член административного совета газеты «Иль Куотидиано» — органа «Католического действия».

Капитал перечисленных акционерных обществ, трестов и монополий, в которых Ватикан официально является пайщиком, равнялся накануне второй мировой войны 68 млрд. лир, а холдинг этих компаний доходил до 100 млрд. лир. Установленная доля Ватикана, отражающая лишь частично ватиканские капиталовложения в указанных компаниях, превышала 900 млн. лир (по послевоенному курсу — 45 млрд. лир). Капитал же компаний, в которых влияние Ватикана преобладало, был равен 7742 млн. лир, а холдинг — 10 070 млн. (по послевоенному курсу — 387 100 млн. и 503 500 млн. лир, соответственно).

Приведем некоторые другие данные об итальянских предприятиях и компаниях, о которых известно, что в них преобладает или заинтересован ватиканский капитал.

«Италкабле» — международная телеграфная компания с капиталом в 700 млн. лир. Во главе ее стоят доверенные лица Ватикана — маркиз Альберто Теодоли, князь Карло Альдобрандини и другие. Акционерное общество «Юго-восточные железные дороги», вице-президент — князь Джулио Пачелли. «Сочьета Кимика Аньене» (химическая промышленность), президент —

Б. Баттистелли. «Сочьета Умбра Продотти Кимичи» (химическая промышленность), президент — Ф. М. Одассо. «Компания Финанциария Индустрия Резиньера Итальяна» (химическая промышленность), административный директор — маркиз Саккетти. «Черерия Паризи», это предприятие имеет монополию на продажу свечей церквам в Италии; президент общества — Франческо Паризи, он же демохристианский гласный римского муниципалитета и административный директор Римского оперного театра; трое сыновей Паризи — члены иезуитского ордена. «Сочьета Анонима пер ле Кондотте Дакуа» (водопровод), капитал — 300 млн. лир; в совет этой компании входят Ногара, Саккетти, князь Боргезе и Пьетро Кампилли, министр промышленности многих демохристианских кабинетов.

Миллиардами исчисляются капиталы страховых компаний, которые находятся под контролем Ватикана. К упомянутым ранее «Ассикураццони Дженерали» и «Ассикураццони Инфортуни» следует добавить «Фондиария Вита», «Фондиария Инчендио», «Ассикураццони ля Терра», «Алеанса Секуритас — Эсперия», «Институто Национале делле Ассикураццони» (президент Аннибале Джилардони), а также «Сочьета Каттолика ди Ассикураццони» (Верона) [1].

После второй мировой войны доля ватиканского капитала значительно возросла в большинстве из перечисленных акционерных компаний. Ватикан приобрел акции и других предприятий. После разгрома фашизма Спецадминистрация по дешевке завладела акциями, принадлежавшими многим фашистским главарям, которые, опасаясь народного гнева, стремились побыстрее превратить ценные бумаги в наличные деньги и скрыться из Италии в Латинскую Америку и другие страны.

Увеличению ватиканских капиталовложений после войны способствовало в значительной мере покровительство американских финансовых кругов. Стараясь заручиться поддержкой Ватикана для своей политики закабаления Италии и других стран, банкиры Уолл-стрита снаб-

---

[1] Данные взяты из: *Aldo Natoli*, Il capitale finanziario e il Vaticano, «Rinascita» № 2, Febbraio, Roma 1948; *Alighiero Tondi*, La potenza segreta dei gesuiti, Roma 1952, p. 102—103; см. также *Ярослав Галан*, Свет с Востока, стр. 282—337.

жали Спецадминистрацию Ватикана дефицитной валютой, уступали ей по льготным ценам акции захваченных ими предприятий и привлекали ее к участию в различных сделках и спекуляциях. В результате Ватикан после второй мировой войны превратился в одного из хозяев наиболее развитых отраслей итальянской промышленности, а именно: текстильной, химической и электрической [1].

Если до второй мировой войны для Ватикана было характерно участие в акционерных обществах, трестах и монополиях в качестве младшего партнера, то для послевоенного периода типично появление крупных компаний, часто доминирующих в той или иной торгово-промышленной отрасли, капитал которых либо полностью принадлежит Ватикану, либо им контролируется. Особенно это относится к строительной области (строительство домов, гостиниц и др.), в которой Ватикан активно участвует со времени папы Льва XIII.

В этой области Ватикан владеет в Италии такими гигантами, как акционерное общество «Джиплдупеа» с капиталом в 1200 млн. лир, контролирующее 10 дочерних предприятий. В его административный совет входят ватиканские финансисты: Ногара, Галеацци, Маркантонио Пачелли, Саккетти и инженер Гуальди. Последний возглавляет также «Иммобильяре», которая выросла в огромный трест, контролирующий десятки предприятий и компаний во многих городах Италии, с капиталом в 33 млрд. лир [2].

По данным итальянской печати за 1956 г., ватиканские капиталовложения в Италии оцениваются в 900 млрд. лир [3].

---

[1] См. *Roger Garaudy*, L'Eglise, le communisme et les chrétiens, p. 333.

[2] Вот некоторые из компаний, контролируемых «Иммобильяре»: «Куартьери Оккчиденталн Монте Марио», «Фраскати Нуова», «Сивомар», «Кончилиационе», «Институто Экономико э Пополяре ди Милано», «Эдилиция Пьяцца Гранде» (Генуя), «Иммобильяре Писана», «Институто Экономико пер Лэдилиция Пополяре ди Рома», «Эдиле Виля Вильи» (Милан), «Романа Арее Фабрикабили», «Эдиле Палаццо Пенко» (Генуя), «Романа Иммобильяре Кальдерини», «Эдиле Романа Пинтуриккио», «Финанциария Риконструционе», «Иммобильяре Проприета Чивили Рурале» (Милан), «Эзерчици Гранди Альберги» (трест, объединяющий крупнейшие гостиницы Италии).

[3] См. *С. В. А.*, Le Finanze del Vaticano («Vie Nuove», 12. II. 1956).

Спецадминистрация финансирует через католический центр кинематографии, во главе которого стоит монсиньор Альбино Галлети, производство кинокартин на религиозные темы. В частности, ею финансируются киностудии «Орбис» и «Сан-Паоло фильм», главными акционерами которых состоят племянники Пия XII и зять бывшего премьера Италии Де Гаспери.

Ватикан располагает для проката своих кинокартин широкой сетью собственных кинотеатров. В 1938 г. он владел в Италии 450 кинозалами, в 1948 г.— 2500, в 1951 г. из действовавших в стране 11 500 кинотеатров на долю Ватикана приходилось 4 тыс.; в 1952 г. в ряде провинций было зарегистрировано больше новых церковных кинотеатров, чем светских [1], а в 1955 г., по сообщению агентства «Италия», у Ватикана было уже 15 тыс. кинотеатров с количеством мест на 6 млн. зрителей! Почти все узкопленочные киноустановки, которыми больше всего пользуются в сельских местностях, находятся в руках Ватикана.

Благодаря связям и поддержке правящей в Италии партии клерикалов Ватикан широко использует государственный аппарат в интересах своих финансовых и промышленных предприятий. Доверенные люди Ватикана заседают во всех важнейших государственных экономических учреждениях Италии рядом с представителями итальянского монополистического капитала. Так, членами Комитета по реконструкции при кабинете министров, который ведает распределением правительственных заказов промышленным предприятиям, состоят представители таких трестов, как «Эдисон», «Фиат» и «Фальк», акционерами которых является Ватикан, а также Феррари Аггарди, один из лидеров «Католического действия» и сотрудник Спецадминистрации. В правительственном Комитете промышленного финансирования, который распределяет фонды так называемой «американской помощи», заседают представители «Сниа-вискоза», «Фалька», «Фиата», «Бомбрини — Пароди», а рядом с ними сотрудники Спецадминистрации — граф Франко Ратти ди Дезио и Гварньери. Та же картина и в правительственной Центральной комиссии для промышленности. Приводя эти факты, итальянский экономист Марио Лена отмечает, что для послевоенной Италии типичны дельцы, которые представляют интересы

[1] См. «Il Mondo», Milano, 10. XI. 1953.

Ватикана, клерикальной партии и крупных предпринимателей одновременно [1]. Небезынтересен в этом отношении и тот факт, что в руководстве Ассоциации акционерных обществ (орган, решающий налоговые конфликты между акционерными обществами и государством) бок о бок с представителями итальянских монополий заседает барон Бернардино Ногара, этот подлинный Фигаро ватиканских финансов [2].

Кроме Италии, у Спецадминистрации Ватикана имеются капиталовложения в крупнейших капиталистических и во многих зависимых и колониальных странах. Выше отмечалось участие Ногара в директоратах ряда банков и предприятий Франции, Швейцарии и Люксембурга. В сейфах Спецадминистрации хранятся акции и ценные бумаги ртутных копей в Альмадене (Испания), «Электробанка» (Швейцария), «Интернейшэнел пауэр оф Торонто» (Канада), трамвайных, водопроводных, газовых и энергетических предприятий Буэнос-Айреса в Аргентине, «Юнайтед фрут компани» (США), пароходного общества «Трансатлантика» (Испания), «Арабиен американ ойл компани» (средневосточный филиал «Стандард ойл»; акции этой компании были получены Ватиканом после второй мировой войны через американского посла Майрона Тэйлора от правительства США в обмен на тысячу акций Суэцкого канала, подаренных Пию IX женой Наполеона III), «Синклер ойл» (США), «Анаконда коппер майнинг корпорэйшн» (Чили), «Компани франсез де петроль», «Сосьете женераль де Бельжик» (один из крупнейших банков Западной Европы), «Мин э Фондери де Зэнк де ля Вьей Монтань» (цинковые рудники и литейные заводы, Бельгия). В двух последних компаниях интересы Ватикана представляет бельгийский магнат барон Эдмонд Картон де Виар [3]. В Западной Германии финансовые интересы Ватикана также переплетаются с интересами крупнейших банков и промышленных концернов. Одним из посредников между этими кругами и Ватиканом является двоюродный брат кардинала Фрингса, свекор дочери Аденауэра, банкир Виль-

---

[1] См. *Mario Lena*, Il governo democristiano al servizio del grande capitale («Rinascita» № 3, Marzo, Roma 1953). См. также *А. Анисимов*, Хозяева современной Италии («Правда», 8 марта 1955).

[2] См. *Mario Lena*, I gerarchi democristiani alla conquista dell'economia italiana («Rinascita» № 5, Maggio, Roma 1953).

[3] См. *Г. Бауман*, Атлантический пакт концернов, стр. 168, 177—178.

гельм Верхан [1]. Спецадминистрации принадлежит 70% акций крупнейшего французского текстильного треста «Сосьете текстиль дю Нор». Ватикан владеет плантациями в Доминиканской республике, в Коста-Рике (недаром князь Джулио Пачелли является посланником этой республики при Ватикане!) и в португальской колонии Анголе. Спецадминистрация Ватикана владеет акциями французских железных дорог, государственными ценными бумагами Испании, Португалии, Гватемалы, Аргентины, Бразилии, Боливии, Турции. Она же располагает крупными капиталовложениями в Канаде. Ватиканский торговый флот, имевший в конце 1955 г. около 20 океанских пароходов, финансируется канадскими банками на паритетных началах со Спецадминистрацией.

Другим учреждением Ватикана, ведущим разветвленную финансовую деятельность, является Институт религиозных дел, играющий роль центрального банка католической церкви. «Папский ежегодник» скромно указывает, что в задачу Института входит «обеспечить охрану и руководство капиталов, предназначенных для религиозных дел». Институт религиозных дел — преемник другого ватиканского учреждения, Управления по религиозным делам, основанного Львом XIII в 1887 г. и игравшего роль казначейства до основания Спецадминистрации. С учреждением Спецадминистрации функции казначейства перешли к последней, а Управление по религиозным делам стало играть роль банка. Значение Управления сильно возросло в начале 30-х годов, когда крупнейшие итальянские банки, в том числе и контролируемые Ватиканом, оказались на краю банкротства (большинство их акций было скуплено фашистским правительством по ценам, более высоким, чем рыночные). В результате два крупнейших ватиканских банка — «Банко ди Рома» и банк «Санто Спирито» — оказались под контролем правительственной финансовой корпорации ИРИ (Институт промышленной реконструкции). Факт перехода «Банко ди Рома» и банка «Санто Спирито» в руки правительства не означал, что Ватикан утратил свое влияние в этих учреждениях, руководящие посты в которых по сей день занимают доверенные люди Ватикана. Однако функции этих банков в значитель-

---

[1] См. *Г. Бауман*, Хозяева западногерманских монополий, М. 1954, стр. 39—43, 169.

ной степени были переняты Управлением по религиозным делам, которое получило в свое время капиталы, вырученные в результате приобретения правительством акционерных пакетов названных банков. В 1942 г., т. е. в самый разгар войны, по указанию Пия XII штаты Управления по религиозным делам были значительно расширены, а само Управление было переименовано в Институт религиозных дел.

За работой Института религиозных дел наблюдает совет в составе 5 кардиналов. Первым руководителем Института был кардинал Кремолесси (умер несколько лет тому назад) — брат Филиппо Кремолесси, фашистского губернатора Рима. В числе советников Института с 1952 г. фигурирует гитлеровский банкир Ялмар Шахт, периодически посещающий Ватикан.

Институт религиозных дел, главная контора которого помещается в Ватикане, не подлежит контролю итальянских финансовых органов. Этим обстоятельством пользуются многие итальянские капиталисты, спекулянты валютой и прочие дельцы, которые скрывают от итальянских финансовых органов свои доходы, держа капиталы на текущем счету в Институте религиозных дел и оперируя через него. Текущий счет в Институте позволяет делать переводы валюты за границу, не считаясь с валютными ограничениями, существующими в Италии. В Институте может открыть счет любой капиталист, если он даст обязательство оставить после своей смерти определенный процент своих капиталов в пользу Института или сразу же выплатит этому учреждению определенную сумму, размер которой определяется согласно финансовому положению будущего вкладчика. При этом вкладчик должен письменно заявить, что обязательства, принятые им по отношению к Институту, не могут быть изменены завещанием или какими-либо другими последующими его решениями. Судебные процессы между наследниками вкладчиков и Институтом по этому поводу как в Италии, так и в других капиталистических странах всегда решаются в пользу Института, т. е. в пользу Ватикана.

Главная задача Института религиозных дел — координировать и направлять деятельность итальянских кредитных учреждений, капитал которых контролируется Ватиканом. В Италии большинство этих учреждений объединено в группу «Институто Чентрале ди Кредито», в которую входит «Банка Каттолика дель Венето» (Венеция), с

капиталом в 210 млн. лир и резервами в 277 500 млрд. лир, «Банко Сан-Джеминьяно и Сан-Просперо» (Модена), «Банко Венето ди Кредито Банкарио» (Венеция), «Банко Фондиарио Доло» (Венеция), «Сочьета Финансьярия Иммобильяре» (Виченца), «Кредито Романьоло» (Болонья) с капиталом и резервами в 528 млн. лир, с администрируемым капиталом в 31 млрд. [1]

В свою очередь эти банки контролируют и финансируют ряд других предприятий.

Филиалом Института религиозных дел также является «Банко Амброзиано» (Милан) с капиталом в 1 млрд. лир, возглавляемый графом Ратти ди Дезио. Часть акций этого банка находится в руках иезуитского ордена. В большей или меньшей мере зависят от Института религиозных дел: «Банко Скаретти», «Банко Уго Натали», «Институто Итальяно ди Кредито Фондиарио», «Институто ди Кредито пер ле Импрессе ди Публика Утилита», «Консорцио ди Кредито пер ле Опере Публике» (два последних банка возглавляются доверенным лицом Ватикана — Аннибале Джилардони), «Банко Популяре де Навара» и основанный в 1956 г. иезуитским орденом «Институто Финанциарио ди Инчиативе Сочиали» (Милан) во главе с банкиром Карло Бальдини [2].

Под контролем Института религиозных дел находится свыше 130 сберкасс, объединенных вокруг «Института Сан-Паоло» (Турин), собственный капитал которого в 1955 г. был равен 3 390 026 000 лир, а депозиты — 110 млрд. [3]

Институт религиозных дел через свои кредитные учреждения контролирует следующие ипотечные банки (главным образом провинциальные): «Аусилиаре» (Турин), «Иммобильяре Атесина» (Верона), «Иммобильяре Новарезе» (Новара), «Иммобильяре Адриана» (Милан), «Консорцио Мобильяре эд Иммобильяре» (Неаполь), «Сочьета Лигуре Эмильяна ди Бени Иммобили» (Генуя), «Сочьета Реджяна Бени Иммобили» (Реджио Эмилия) и другие.

Институт поддерживает тесные отношения с многочисленными банками и кредитными учреждениями за границей, в капиталах которых в той или иной степени заинте-

---

[1] См. *Roger Garaudy*, L'Eglise, le communisme et les chrétiens, p. 349. См. также «Studium» № 1, Gennaio, Roma 1955, p. 81.

[2] См. «Civilta Cattolica», Roma, 2. VI. 1956.

[3] См. «Idea» № 12, Dicembre, Roma 1955.

ресован Ватикан. К числу таких учреждений, например, принадлежат: во Франции — «Банк де Пари и де Пэи Ба» (во главе которого до недавнего времени стоял Пьер де Голль, брат генерала де Голля) с филиалами во всех французских колониях, а также в Бельгии и Голландии; «Насиональ дисконт» (Париж), контролируемый религиозным обществом «Святого сердца» («Сакре кёр»); «Сосьете женераль де креди эндюстриэль э коммерсиэль» (Париж); банк «Вормс» (Париж); банки «Испано-американо» и «Уркихо» (Мадрид) с филиалами в Латинской Америке; банк «Ультрамарино» (Лиссабон), владеющий горнорудными концессиями и плантациями в португальских колониях, в том числе в Мозамбике и Анголе; банк Джанини, он же «Итало-американо» (Сан-Франциско, США, с филиалами в Латинской Америке и Европе), и многие другие. Институт поддерживает также тесные связи с банком Шахта в Дюссельдорфе (Западная Германия).

Капиталистическая деятельность Ватикана освящается каноническим кодексом — наивысшим юридическим законом католической церкви.

Статья 1495 канонического кодекса провозглашает, что «католическая церковь и святой престол по своему усмотрению и независимо от гражданской власти имеют право добывать, сохранять и управлять земными богатствами для достижения своих собственных целей». Ни в этом, ни в других параграфах термин «земные богатства» не уточняется и ничем не ограничивается. Статья 1496 гласит: «Католическая церковь (причем под этим термином подразумевается как вся церковь, так и ее отдельные звенья и представители.— *И. Л.*) имеет право, независимо от гражданской власти, требовать у верующих деньги на церковные расходы, на содержание духовенства *и для других целей,* ей свойственных». Термин «другие цели» кодекс не истолковывает и не ограничивает. Особое значение имеет статья 1499, провозглашающая право церкви «приобретать земные богатства любыми справедливыми средствами естественного или гражданского права, какими другие их приобретают» [1]. Даже непосвященный, прочтя статью 1499, поймет, что церковь оговаривает себе право приобретать богатства не «праведными» средствами, а такими, какими

---

[1] «Código de derecho canónico y legislación complementaria», Madrid 1951, p. 562—563.

пользуются «другие», т. е. все капиталисты. Таким образом, Ватикан освящает религией свое «право» владеть капиталами, участвовать в финансовых спекуляциях в капиталистической эксплуатации трудящихся и в колониальных грабежах.

Канонический кодекс не только не запрещает монастырям, даже «нищенствующим», заниматься финансовыми операциями, но специально разрешает им использовать завещанные им фонды (на церковные службы, благотворительные цели и т. п.) не по назначению, т. е. не по воле завещателя, а по своему усмотрению — с целью наживы. Для этого требуется только санкция вышестоящей иерархии (статьи 531—533) [1].

Более того, судя по анкете, которую по предписанию курии (№ 378—181 от 1948 г.) должны периодически заполнять все монастыри (мужские и женские) без исключения, Ватикан вменяет настоятелям монастырей в обязанность приумножать капитал и приобретать различные ценности «такими средствами, какими их приобретают другие». Это явствует с несомненной очевидностью из текста следующих разделов указанной анкеты:

«Раздел: Экономический режим.

Параграф 38: а) Какую недвижимость и ценности приобрел монастырь за отчетный период и во что они оцениваются; б) способ приобретения: даны ли в дар или получены каким-либо другим (!) образом, безвозмездно или же куплены непосредственно; в последнем случае указать, было ли за них уплачено наличными или же они были приобретены в кредит.

Параграф 39: Каким образом и на чье имя (!) приобретенная собственность или ценности зарегистрированы с точки зрения гражданского закона. Может ли считаться эта запись надежной (!). (В примечании к этому параграфу сказано, что, приступая к записи, следует запросить мнение юридических экспертов и вышестоящей католической иерархии.— *И. Л.*)

Параграф 40: Как были оплачены эти чрезвычайные расходы: из обычных доходов монастыря или необычных (под первыми подразумеваются пожертвования, подаяния,

[1] См. «Código de derecho canónico y legislación complementaria», p. 213—214.

сборы за различные церковные службы, а под последними — доходы с недвижимого имущества и инвестиций, записанных на подставных лиц.— *И. Л.*).

Раздел: Валютные инвестиции (!)

Параграф 53: Сообщить, были ли произведены за отчетный период законные (!), надежные и дающие доход инвестиции из фондов, находящихся в распоряжении данного монастыря».

Параграф 56 цитируемой анкеты предписывает сообщать, какие суммы были завещаны или пожертвованы монастырю [1].

Эти параграфы говорят сами за себя и не нуждаются в комментариях.

Рассмотрим теперь, чем занимается Управление имуществом святого престола. В его ведении находится недвижимое имущество католической церкви в Италии и имущество иностранных епархий, принадлежащее Ватикану.

За деятельностью Управления следит совет из 3 кардиналов. После того как несколько лет тому назад последний глава Управления монсиньор Джулио Гвидетти проворовался и был снят с поста, его функции временно выполняет племянник папы — Карло Пачелли, он же главный юридический советник этого учреждения.

Кроме дворцов, замков, монастырей, церковных зданий и различного рода жилых домов, принадлежащих церкви, Управление заведует церковными земельными угодьями в Италии. Следует отметить, что, владея огромными капиталами и участвуя в капиталистическом предпринимательстве, Ватикан в то же время — крупнейший помещик Италии. По данным итальянского Национального института аграрной экономики за 1946 г., Ватикану принадлежало 464 800 гектаров земли, или 8,2% всей пахотной площади страны. Церковные земли концентрируются главным образом в наиболее богатых областях Италии. Так, если в Калабрии (на юге Италии) приходится в среднем 60 гектаров ватиканских земель на коммуну, то в Умбрии (Центральная Италия) приходится 370,3, а в Тоскане — 201,1 гектара на коммуну. По ценам 1948 г., стоимость земельных

---

[1] Вышеприведенная анкета цитируется по официальной ватиканской публикации «La nuova disciplina canonica sulle monache», Roma 1950, p. 245—246.

угодий Ватикана превышала 350 млрд. лир [1]. Приведенные данные не дают полного представления о церковном землевладении в Италии: в них не учтены сотни тысяч гектаров земли, принадлежащих Ватикану и записанных на подставных лиц и на различные «благотворительные» учреждения, находящиеся под его контролем. И это в то время, когда сотни тысяч крестьян лишены земли.

Фонд недвижимого имущества Ватикана постоянно пополняется завещательными и дарственными записями верующих, различных дельцов и политиканов. Так, бывший американский посол при Ватикане Тэйлор подарил папе свою виллу во Флоренции стоимостью в полмиллиона долларов.

Кроме указанных источников дохода, у Ватикана имеются и другие.

Крупные суммы поступают ежегодно в ватиканскую казну в виде пожертвований, сборов на миссионерскую деятельность, «гроша св. Петра» и т. п. Львиная доля этих поступлений уже давно идет из США. Например, конгрегация «Пропаганды» получила в 1924 г. из США 680 483 доллара, в 1927 г.— 1 126 807 долларов, в то время как из Франции за тот же период поступила всего лишь пятая часть указанных сумм [2].

Немалые доходы приносит Ватикану издательская деятельность. По каноническому кодексу верующим разрешается пользоваться только молитвенниками и литургическими книгами, изданными в Риме официальным издательством курии. Таким образом, Ватикан печатает церковную литературу для всего капиталистического мира, не имея конкурентов в этой области.

Большую прибыль извлекает Ватикан по примеру государств-лилипутов — Лихтенштейна, Андорры и Сан-Марино из продажи филателистам почтовых марок. Ватиканская почта издает ежегодно сотни серий почтовых марок с изображением «святых», «чудотворцев», пап и им подобных сюжетов. Доходы только от продажи почтовых марок могли бы с лихвой покрыть все административные расходы ватиканского государства.

Как в средневековье, так и теперь Ватикан продолжает получать доходы за счет эксплуатации религиозных чувств

---

[1] См. *Duccio Tablet*, La propietá fondiaria ecclesiastica in Italia («Rinascita» № 5, Maggio, Roma 1953).

[2] См. *A. Lugan*, Le Catholicisme aux États — Unis, Paris 1950, p. 65.

верующих от продажи индульгенций и реликвий, от отпущения грехов и фабрикации чудес, от провозглашения «святых годов» и канонизации «святых», от торговли разрешениями на разводы и т. д.

Фабрикация «святых» была и остается прибыльным делом для Ватикана. За все время существования католической церкви ею было провозглашено около 20 тыс. «святых», причем с XVI в., когда был введен официальный реестр «святым», по 1954 г. было провозглашено 4394 «святых». Вдобавок церковь провозгласила около 200 тыс. «блаженных». Особенно усердно фабрикуют «святых» и «блаженных» папы в последнее десятилетие. Пий XI провозгласил за 17 лет своего понтификата 34 «святых» и 496 «блаженных», а Пий XII провозглашает по 5 «святых» и 40 «блаженных» в год в среднем. Канонический кодекс требует, чтобы каждый кандидат в «блаженные» имел на своем счету минимум два «доказанных» чуда, а кандидат в «святые» — четыре [1]. Кроме чудес, требуется доказать, что кандидату были присущи в «героической степени» христианские добродетели. Проверкой «доказательств» занимается конгрегация обрядов, которая заводит на каждого кандидата соответствующее досье (дело). В первую очередь проверяются, однако, не чудеса кандидата, а его политическое лицо.

Процедура производства «святых» называется канонизацией, а «блаженных» — беатификацией. Кроме чиновников конгрегации обрядов во главе с начальником департамента «святых» и «блаженных», так называемым «защитником веры», которого обычно именуют «прокурором дьявола» якобы за его строгость и пристрастие к доказательствам святости соответствующих кандидатов, в процессах канонизации и беатификации участвуют юристы, представляющие своих клиентов — религиозные организации, выдвигающие кандидатов в «святые» и «блаженные». Таких юристов называют «адвокатами святых», и в их задачу входит убедить «адвоката дьявола» в том, что кандидаты в «святые» действительно соответствуют установленному каноническим кодексом стандарту. Религиозные организации, выдвигающие кандидатов в «святые», материально и политически заинтересованы в этом деле.

---

[1] «Блаженные» имеют местное значение; их почитают в данной епархии или монастыре. «Святых» католическая церковь чтит всюду.

Провозглашение нового «святого» используется для поднятия религиозных настроений верующих людей, а приток молящихся к новым «святым» местам связан с увеличением доходов церкви.

Вот почему наиболее удачливые «адвокаты святых» получают от своих заказчиков баснословные гонорары, ибо причисление к сонму «святых» того или другого кандидата во многом зависит от способностей и связей «адвоката святого». Тут уж на чудеса надеяться не приходится. И монастырь или епархия должны обязательно учитывать это обстоятельство и не скупиться на адвоката, если они желают добиться успеха для своего кандидата в «святые».

Процесс канонизации, как он описан выше, был установлен в XVIII в. папой Бенедиктом XIV (1740—1758) под воздействием критики просветителей и энциклопедистов. Подобный процесс якобы должен был гарантировать от «ошибок» и злоупотреблений при провозглашении «святых» и «блаженных». Недавно Пий XII провозгласил святым швейцарца Николаса де Флу, жившего в XV в., за то, что он в течение 20 лет питался «только» таинствами (!), причем будто бы не пил даже воды. В «святые» возведен и папа Пий X за то, что молитвы, обращенные к нему, якобы исцеляют от рака! Эти факты показывают, что современный Ватикан продолжает оставаться рассадником мракобесия, как и в средние века.

Как же извлекает Ватикан коммерческую прибыль от провозглашения «святых» и «блаженных»? Во-первых, заинтересованные церковные организации, выдвигающие кандидатов на эти «звания», обязаны платить конгрегации обрядов за процесс канонизации или беатификации крупные суммы в счет гербового сбора, оплаты разных документов, свидетельств и пр., делать различные пожертвования и подношения. Стоимость канонизации нередко превышает 25 тыс. долларов. Например, английские католики уплатили Ватикану в 1935 г. такую сумму за канонизацию Томаса Мора [1]. Во-вторых, немалую прибыль получает Ватикан от продажи мощей, реликвий, изображений новых «святых» и «блаженных». При провозглашении очередного «святого» церковный аппарат во всех странах мобилизуется на пропаганду его «чудес» и на продажу предметов,

---

[1] См. *A. D. Howell Smith*, Thou art Peter, London 1950, p. 464.

связанных с его культом, призывая верующих жертвовать на постройку церквей, часовен, алтарей, приютов, школ и пр., посвященных новому «чудотворцу». Это строительство в свою очередь дает доход армии архитекторов и подрядчиков, разделяющих свои прибыли с церковной иерархией, и позволяет сбыть церковную утварь и тому подобную продукцию ватиканских предприятий.

Почитание различных «святых» и реликвий вошло в христианство из древних дохристианских религий, из поклонения разным фетишам. Культ реликвий Ватикан давно обратил в доходную статью. Канонический кодекс требует, чтобы в каждом церковном алтаре хранились «реликвии» какого-нибудь «святого» или «блаженного». Ватикан пользуется монополией по продаже реликвий. Таким образом, при освящении каждой новой церкви или алтаря прихожане вынуждены платить папской канцелярии за получение столь необходимого для церкви предмета.

США — крупнейший современный рынок сбыта реликвий и мощей, фабрикуемых Ватиканом. За последние 15 лет (с 1939 по 1954 г.) в США было открыто 11 511 новых католических церквей[1]. В среднем каждая церковь имеет по 4 алтаря, итого было освящено в этот период около 50 тыс. новых алтарей — значит, было использовано такое же количество реликвий, каждая из которых обошлась верующим в определенное количество долларов.

Не меньшую выгоду ватиканской казне приносят по сей день систематически организуемые Ватиканом «святые» или «юбилейные» годы. Во время последнего «юбилея» в 1950 г. Рим посетило около 2 млн. паломников, туристов и любопытных. Многие из них внесли свою лепту в казну св. Петра, или опустив монету в один из ящиков, специально установленных в церквах для пожертвований, или купив один из многочисленных предметов ватиканского производства: четки, иконку, индульгенцию, цепочку для ключей с медальоном (на котором изображен покровитель туристов св. Христофор), путеводитель по собору св. Петра или по ватиканским музеям и т. п.

«Священный пенитенциарий» — папский департамент покаянных дел — продолжает существовать и торговать

---

[1] См. «Newsweek», New York, 24. V. 1954.

индульгенциями, как и в былые времена [1]. Теперь монахи и священники не продают их на базарах и не рекламируют с амвона, как в XVI в. во времена Тецеля, но в любом ватиканском магазине в Риме, торгующем предметами культа, верующий или турист может купить себе за умеренную цену индульгенцию за подписью кардинала Николы Канале («великого пенитенциария»), в которой утверждается, что «святой отец» прощает обладателю индульгенции все грехи в случае его внезапной смерти или невозможности покаяться на смертном одре. Спрос на такие индульгенции был особенно велик во время второй мировой войны. Теперь их главные потребители — американские туристы. Стоимость индульгенции — от 5 долларов и выше, в зависимости от качества бумаги, рисунка и портрета папы римского, украшающего каждый экземпляр. Есть индульгенции стоимостью в несколько сот долларов, выполненные известными художниками, с золотым тиснением и в сафьяновых переплетах. Одним словом, есть и для бедных и для богатых, была бы охота покупать.

Трибунал «роты», ведающий разводами, продолжает приносить изрядную прибыль ватиканской казне, как и в период средневековья. В Италии, Испании, Португалии, Ирландии и в ряде латиноамериканских стран закон признает только церковный брак, а каноническое право разрешает только трибуналу «роты» при Ватикане расторгать его. Таким образом, католик, где бы он ни проживал — в Австралии или в Латинской Америке, если желает развестись, вынужден обращаться в ватиканский трибунал «роты». Хотя каноническое право разрешает развод в исключительных случаях, адвокаты, действующие при трибунале «роты», ухитряются добиться развода при любых обстоятельствах: все зависит от щедрости клиента, ибо трибунал при решении дел не безучастно относится к тем про-

---

[1] Церковная средневековая «теория» «преизбыточествующей благодати» до сих пор используется церковью. Канонический кодекс посвящает индульгенциям 25 статей, причем статья 911 говорит, что церковная власть имеет право давать индульгенции, опираясь *на запас заслуг церкви перед богом*. В церковной присяге, которую приносят священники при посвящении в сан и которой открывается цитируемое нами издание канонического кодекса, говорится, между прочим, следующее: «Утверждаю, что Иисус Христос наделил церковь властью предоставлять индульгенции и что их употребление приносит христианам огромную пользу» (см. «Codigo de derecho canónico y legislación complementaria», p. XLIII, 338—346).

сителям, которые предварительно «жертвуют» в ватиканскую казну. Трудно сказать, сколько ежегодно получает Ватикан дохода от деятельности трибунала «роты». Известно только, что во многих странах католическая церковь с чрезвычайным ожесточением борется против гражданского законодательства о разводах.

Изобретательность ватиканских иерархов в деле выколачивания средств из верующих не знает границ. Об этом свидетельствует, в частности, следующий факт. При ватиканском телеграфе существует официальное бюро, которое за определенную плату высылает новобрачным от имени папы телеграммы с благословением, а больным и умирающим — телеграммы с отпущением грехов и последним напутствием!

Наследства, завещаемые верующими папе, продолжают ныне, как и некогда, приносить миллионные доходы Ватикану. Итальянский журнал «Эуропео» сообщал в 1954 г., что известный итальянский делец К. Леви завещал папе все свое состояние, оценивавшееся в 4 млрд. лир [1].

Кому и чему служат огромные доходы, получаемые Ватиканом ежегодно из столь многочисленных и разнообразных источников? Апологеты церкви утверждают, что капиталы Ватикана расходуются в основном на нужды бедных и на содержание курии. Но это не соответствует действительности. Благотворительная деятельность Ватикана сосредоточена в так называемой «Папской комиссии помощи» (ПКП), которая располагает своими собственными источниками доходов. Она получает от фабрикантов пожертвования деньгами и натурой (одежда, консервы и т. п.) и крупные субсидии от итальянского правительства, передавшего ей к тому же дома отдыха, спортивные площадки и другую собственность бывшего союза фашистской молодежи «Литорио» [2]. Получает ли ПКП что-либо от Ватикана? ПКП своих балансов и отчетов не публикует, и неспроста, конечно, ибо, будь чем похвалиться, Ватикан поведал бы об этом миру. Следует предположить поэтому, что ПКП не получает из доходов Ватикана практически ничего или столь ничтожную сумму, что ее размеры сам Ватикан вынужден скрывать. Другой крупной статьей

---

[1] См. «L'Europeo», Milano, 10. X. 1954.

[2] См. *Carlo Falconi*, La Pontificia opera de asistenza in Italia («Nuovi Argomenti» № 11, Novembre—Dicembre, Roma 1954).

ватиканского бюджета, казалось бы, являются расходы, связанные с дипломатической деятельностью Ватикана. Но содержание нунциатур покрывается из фондов епископата стран, где находятся нунциатуры.

Таким образом, вывод напрашивается сам собой: доходы Ватикана расходуются вовсе не на благотворительность и даже не для оплаты дипломатического аппарата Ватикана, а на другие цели. Львиная доля доходов присваивается папой, его родственниками, кардиналами и другими церковными вельможами. Больше всего «зарабатывают» кардиналы курии. Они получают жалованье размером в 100 тыс. долларов в год, кроме так называемого «кардинальского блюда», преподносимого им папой на праздники и достигающего иногда 25 тыс. долларов (например, в «святые» годы). Более скромное, но не менее солидное жалованье получают и другие прелаты курии: титулярные епископы и архиепископы и монсиньоры. Но и это — всего лишь часть расходов курии. Более крупные средства расходуются на идеологическую войну против прогрессивного лагеря, против коммунизма и передовой науки, на финансирование клерикальных организаций, на клерикальную печать и различные виды пропаганды, на подрывную работу против Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Немалая часть доходов курии идет на дальнейшее увеличение ватиканского капитала: на приобретение новых акций, ценных бумаг и на другие капиталовложения. Ни одна копейка не расходуется Ватиканом на нужды рядового духовенства, которое содержится за счет прихожан или государства, в зависимости от законодательства страны.

Иезуит Оттавио Маркетти, орден которого располагает несметными богатствами, в одном из своих «моральных» трактатов убеждает рядовых служителей церкви, что «богатство — это источник неисчислимых пороков, оно дает порокам пищу, а бедность — источник неисчислимых добродетелей» [1]. По Маркетти выходит, что богатство приносит хорошие плоды только тогда, если им владеют капиталисты, князья церкви и генералы монашеских орденов, в руках же народа, так же как и в руках рядовых священников, богатство — это «источник неисчислимых поро-

---

[1] *Ottavio Marchetti*, S. J. Esami de coscienza per le religiose, Roma 1946, p. 21.

ков». Обычно даже рядовой священник в Италии лишен такого «источника пороков»; в 1953 г. он получал жалованье всего 10 510 лир в месяц, т. е. неполных 18 долларов. Особенно бедственно положение сельских священников, которые зачастую живут так же нищенски, как и их прихожане. Но Ватикан даже и на этом пытается нажить себе капитал, в данном случае политический. Указывая на таких священников, ватиканские прелаты, утопающие в роскоши, с характерным для них лицемерием говорят: смотрите, как бедно и праведно живут служители бога, как бедна церковь! Легенда о бедности церкви звучит сегодня издевкой. Ей не верят и рядовые служители церкви. Итальянские газеты сообщают, что настоятели бедных приходов требуют от Ватикана объединить доходы всех епархий в один котел и распределять их пропорционально среди настоятелей, ликвидируя деление священников на «толстых» и «тонких» [1]. Дело дошло до того, что во время забастовок деревенские священники обращаются к профсоюзам, прося их включить в свои требования пункт о повышении им жалованья. Даже папские жандармы, и те объявили в 1952 г. забастовку, требуя увеличения жалованья и продовольственного пайка!

Таковы тайны ватиканской бухгалтерии, которая на поверку оказывается вовсе не священной, а капиталистической.

Современные церковные иерархи не только духовные деятели, они одновременно крупные капиталисты, обладатели акций, хозяева банков, заводов и торговых компаний. Они и их родня тесно связаны с капиталистическим миром.

Ватикан, будучи партнером крупного капитала, является и его идейным союзником. Наиболее ярко это проявляется в современном клерикальном политическом движении, вдохновляемом Ватиканом.

---

[1] См. «Il Mondo», Milano, 9. V. 1953.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАУТИНА

Ватикан вдохновляет многочисленные клерикальные (христианско-демократические, христианско-социальные, «народные») партии в Западной Европе и Америке. Ему подчинены массовые организации «Католического действия», деятельность которых оказывает значительное влияние на политическую обстановку целого ряда капиталистических стран. В том, что Ватикан через церковную организацию располагает во многих странах разветвленной сетью массовых организаций и идейно вооружает клерикальные партии, заключается современная светская власть папства.

Клерикальные партии и массовые организации стали создаваться во второй половине прошлого столетия во Франции, Бельгии, Германии и Австрии, т. е. в высокоразвитых капиталистических странах, в условиях, когда быстро росло и развивалось революционное рабочее движение, воодушевляемое великими идеями Маркса и Энгельса. В этот период вокруг клерикального лагеря группировались главным образом феодально-аристократические круги, помещики, зажиточные слои крестьянства, деклассированная мелкая буржуазия. И тогда отличительными чертами клерикального движения были: ненависть к социализму, стремление укрепиться в рабочем классе в целях ослабления влияния социалистических партий, шовинизм, поддержка колониальной экспансии и защита капиталистических порядков. Со временем клерикализм стал знаменем и промышленной буржуазии.

В первую мировую войну клерикальное движение в отдельных странах единодушно поддерживало «свою» бур-

жуазию, требуя войны до «победного конца». В связи с революционным кризисом и банкротством многих традиционных буржуазных партий уже после первой мировой войны в ряде стран под знаменем клерикалов сгруппировались наиболее реакционные слои буржуазии. Опираясь на них, клерикалы пришли к власти в таких странах, как Германия, Австрия, Бельгия. В этот же период появились клерикальные партии в Италии, Венгрии, Чехословакии, Польше, Литве, Испании, Португалии. Основную свою задачу все эти партии видели в борьбе с революционным движением, с коммунизмом. С появлением на политической арене фашизма и по мере того, как буржуазия оказывала ему все большее доверие и поддержку, клерикальные партии или сами фашизировались, как то было в Австрии, Португалии и Испании, или своей политикой уступок фашизму и непримиримости к антифашистскому единству демократических сил открывали фашизму путь к власти. Все это делалось с согласия и одобрения Ватикана.

После второй мировой войны, когда многие политические организации буржуазии себя целиком скомпрометировали сотрудничеством с фашистскими захватчиками, реакция вновь обратилась за помощью к клерикалам, видя в них свой естественный резерв. На этот раз клерикалы выступили под маской «христианских демократов», демагогически обещая социальные реформы, мир и другие блага. В действительности же, придя к власти в Италии, Франции и других странах Западной Европы, клерикалы вызвали раскол Национального фронта, созданного в ходе движения Сопротивления, и начали поход против демократических свобод, против коммунистов, превратившись в наиболее преданных проводников политики агрессивных кругов США в Европе. «Тот факт, что именно на католические партии,— указывает П. Тольятти,— пала задача быть последними администраторами капиталистической путаницы и вырождения, сам по себе достаточно ярко характеризует эти партии, характеризует их идеологию, их основную социальную базу, ориентацию их руководителей; характеризует эти партии как политические и социальные силы, не только консервативные, но и реакционные и готовые на все, чтобы спасти этот мир нищеты и угнетения, который человечество призвано сегодня уничтожить»[1].

[1] *Пальмиро Тольятти*, За политику труда, свободы и мира! («Правда», 18 апреля 1950 г.).

Клерикальные партии представляют для господствующих классов ценность тем, что, опираясь на «Католическое действие» и ему подобные массовые организации, связанные с церковью, на церковную иерархию, они в состоянии мобилизовывать идущие за церковью массы, тем, что в отличие от других буржуазных партий они, как правило, располагают своей собственной агентурой в рабочем классе в виде «христианских» профсоюзов, наконец тем, что они являются мастерами политической двусмысленности, политической и социальной демагогии. Это видно хотя бы на примере итальянской христианско-демократической партии, восстановившей в Италии после второй мировой войны власть крупных капиталистов и прикрывающей свою реакционную политику сложной двойной игрой. «С одной стороны,— как отмечает П. Тольятти,— она (демохристианская партия.— *И. Л.*) объявляет себя верной «атлантическим» принципам — принципам защиты капиталистического строя, предает анафеме левые народные силы и особенно нас (коммунистов.— *И. Л.*), идет по стопам американского маккартизма, толкает промышленников к преследованию рабочих-активистов, использует весь государственный аппарат, чтобы воспрепятствовать нашему развитию. С другой стороны, она вынуждена, если не хочет целиком лишиться влияния среди масс, объявлять себя противником капитализма, обещать проведение социальных реформ, клясться и божиться в том, что она желает уважать демократию. Но преобладающие позиции в партии занимают консервативные и реакционные силы, которые в конечном итоге определяют реальную политику этой партии» [1].

Клерикалы, пытаясь обмануть трудящиеся массы, выступают под флагом «третьей силы», утверждая, что они в равной мере борются и против капитализма, и против социализма, что их политика направлена на создание «справедливого общества», основанного на принципах христианского социального учения. На практике, однако, политика клерикальных партий выразилась в поддержке «холодной войны», в защите капиталистической эксплуатации, обеспечении прибылей монополиям, в преследовании рабочего движения.

---

[1] *Пальмиро Тольятти*, Тридцать пять лет жизни и борьбы («Правда», 21 января 1956 г.).

Клерикальное политическое движение отличается умением лавировать и входить в союзы с любыми буржуазными группировками, смотря по обстоятельствам. Так, в Португалии и Испании клерикалы поддерживают фашистов, в Италии они разделяют власть с социал-демократами, в Австралии на протяжении ряда лет оказывают большое влияние на часть лейбористских лидеров, в Англии действуют совместно с фашистами Мосли и т. д.

В ряде стран Западной Европы католический клерикализм выступает под флагом буржуазного национализма. Клерикальные националистические движения еще в прошлом нередко принимали фашистскую окраску (людовцы в Словакии, усташи в Хорватии, фламандские националисты в Бельгии). В силу исторически сложившихся условий католическая церковь оказывает также влияние на национально-освободительное движение в Ирландии, на движение баскских националистов в Испании. В период между двумя мировыми войнами клерикальные националистические группировки в странах Западной Европы, за немногими исключениями, предавали национальные интересы их народов. Ватикан неоднократно использовал такие движения, как разменную монету, за которую он выторговывал для себя у более крупных хищников различные привилегии.

После второй мировой войны в противовес растущему национально-освободительному движению, при активном участии Ватикана и католической церкви возникли клерикальные партии и в республиках Латинской Америки. Ватикан энергично стремится расширить свое политическое влияние в латиноамериканских странах и тем поднять себе цену в американских господствующих кругах.

Современные клерикальные партии являются политическим выражением союза католической церкви и буржуазии, выражением общности интересов Ватикана и финансового капитала. В идеологическом отношении клерикальные партии ориентируются на «социальную программу» Ватикана, в которой главным является отстаивание капитализма и вражда к революционному движению и социализму.

Влияние и зависимость отдельных католических партий от Ватикана далеко не одинаковы. Надо иметь в виду, что католические партии в каждой стране прежде всего представляют интересы своей буржуазии. Больше других

партий зависит от Ватикана демохристианская партия в Италии, где ее главная опора, «Католическое действие», непосредственно подчиненное папе римскому, обладает разветвленными массовыми, активными и дисциплинированными организациями, без поддержки которых клерикалы были бы не в состоянии получать миллионы голосов на выборах.

Что же представляет собой «Католическое действие»? Это ассоциация массовых организаций — профессиональных, сословных, культурных, научных, спортивных и т. д.,— созданная по религиозному признаку и руководимая церковной иерархией. В уставе итальянского «Католического действия», который служит прототипом для подобных объединений в других странах, цели организации сформулированы следующим образом: ««Католическое действие» есть национальная организация мирян-католиков, цель которой — тесное и непосредственное сотрудничество с церковной иерархией. «Католическое действие» само или через другие католические организации, зависимые от него или им контролируемые, заботится о духовном и религиозном воспитании своих членов и руководит их деятельностью, направленной на распространение и защиту христианских принципов в личной, семейной и общественной жизни. «Католическое действие» считает своей первой обязанностью исповедовать верность и послушание наместнику Христа» (т. е. папе римскому).

«С помощью «Католического действия»,— пишет итальянский прогрессивный историк Джорджо Канделоро,— церковь стремилась и стремится в первую очередь защищать и укреплять себя как политическую организацию, одновременно защищая и укрепляя господство класса, с которым она связана. «Защита и распространение христианских принципов» — это только средство для достижения главным образом политической цели. Тот факт, что в последнее десятилетие, несмотря на то, что вес «Католического действия» в политической и социальной жизни сильно вырос, религиозное чувство масс нисколько не оживилось и не стало более глубоким, является лучшим доказательством этого» [1].

Термин «Католическое действие» впервые появился в 1905 г. в одной из энциклик Пия X, призывавшей итальян-

---

[1] *Giorgio Candeloro*, L'Azione cattolica in Italia, p. 5.

ских клерикалов образовать политическую организацию «Народный союз», в задачи которой, как писала тогда «Чивильта каттолика», входила бы «защита христианского порядка в общественной области и борьба с доктринами и подрывными тенденциями социализма» [1]. В 1908 г. ряд католических политических организаций образовал объединенное руководство под названием «Итальянское католическое действие», непосредственно подчиненное Ватикану и церковной иерархии. После первой мировой войны «Католическое действие» сильно разрослось, стремясь охватить своим влиянием самые различные социальные слои. В Италии при господстве фашистов «Католическое действие» оставалось вплоть до конца второй мировой войны основной политической базой католической церкви. «Католическое действие» сотрудничало с фашизмом, хотя временами споры между клерикалами и правительством Муссолини принимали острую форму. Наличие организаций и кадров «Католического действия» позволило итальянским клерикалам после разгрома фашизма быстро создать христианско-демократическую партию.

Пий XI, которого, между прочим, называли папой «Католического действия», распространил этот тип организации и на другие страны.

Ватикан стремится объединить в международном масштабе различные организации «Католического действия». Этой цели служат такие объединения, как «Международная федерация мужчин», основанная в 1948 г. (с организациями в 27 странах), «Пакс романа» (объединяет 47 национальных организаций студенчества и учащейся молодежи), «Мировой союз женских католических организаций», «Международное общество девушек католичек», «Международная федерация христианских профсоюзов», основанная в 1920 г. (состоит из 12 национальных организаций с 3 млн. членов), «Движение христианских трудящихся в Европе», основанное в 1949 г. В Нью-Йорке расположено руководство т. н. «Центральноевропейской федерации христианских профсоюзов», а в Париже — «Международной федерации трудящихся христиан — эмигрантов и беженцев», представляющие только небольшие группы реакционеров, бежавших из стран социалистического лагеря. Обе эти организации основаны в 1951 г. и

[1] «Civilta Cattolica», v. I, Roma 1905, p. 129.

финансируются американскими властями. Клерикальные партии объединены в «черный интернационал» — «Международный союз христианских демократов», основанный в 1947 г. Все перечисленные, как и многие другие, международные клерикальные организации входят в свою очередь в «Конференцию международных католических организаций», существующую с 1927 г., с местопребыванием во Фрибурге (Швейцария), и в «Информационный центр международных католических организаций», основанный в 1950 г., с местопребыванием в Женеве [1]. Такова та клерикальная политическая паутина, которая служит в равной степени как интересам католической церкви, так и интересам империалистической буржуазии.

Большим влиянием клерикальный лагерь пользуется в Италии. Здесь он находится под непосредственным контролем Ватикана и опирается на католическую церковь. «Политический католицизм в Италии,— говорит демохристианский лидер Дино дель Бо,— представляет сегодня самую сильную христианскую партию в мире» [2]. Тот же автор признает: «Если в Италии имеется единая партия католиков и если они всегда энергично участвуют в избирательной кампании, это происходит благодаря активному вмешательству католической церкви, клира и епископов. Итальянские католики привыкли быть водимыми за руку своими монахами и священниками, кардиналами и самим папой римским, которые указывают им, какие методы и средства употреблять в политической деятельности».

В связи с этим уместно остановиться более подробно над современной политической ориентацией Ватикана, тем более что ее влияние сказывается на политике клерикалов не только Италии, но и других стран.

После окончания второй мировой войны Ватикан выступил как один из вдохновителей «холодной войны». В августе 1947 г. папа Пий XII обменялся письмами с президентом США Трумэном, в которых оба деятеля обещали друг другу взаимную поддержку в борьбе с коммунизмом. 7 сентября того же года Пий XII, обращаясь к активистам «Католического действия», произнес на площади Петра в Риме речь, в которой заявил: «Драгоценна каждая ми-

---

[1] См. «Yearbook of International Organizations», Brussels 1954.

[2] *Dino del Bo*, La crisi dei cattolici italiani, Roma 1954, p. 86. (Дино дель Бо в 1955 г. был заместителем министра иностранных дел.)

нута. Пора раздумий и проектов прошла. Настало время действовать. Вы готовы? Два враждебных лагеря в религиозной и моральной области вырисовываются все с большей ясностью. Пробил час испытания»[1]. Камилл Чианфарра, долголетний представитель газеты «Нью-Йорк таймс» при Ватикане, с восторгом пишет о том, как вслед за этим «Пий XII бок о бок с христианскими светскими государствами стал бороться с коммунистической опасностью, употребляя в качестве оружия как моральный авторитет церкви, так и ее физическую (!) силу. В основе его действий было убеждение, что компромисс между католической церковью и Москвой невозможен. Он перестал уже быть нейтральным (как будто он когда-либо был таковым! — *И. Л.*) ...Он стал ратовать за создание мощных антикоммунистических блоков»[2].

Правда, нельзя сказать, чтобы Пий XII проводил такой курс с грубой откровенностью. Папа — дипломат, человек, осведомленный в политических настроениях народов Западной Европы, ему известно, что военные блоки, гонка вооружений, военная истерия осуждаются мировым общественным мнением и народными массами всех стран мира. Вот почему Пий XII сопровождает свои выступления против стран социалистического лагеря заверениями, что он стоит за мир и осуждает войну. Но чего стоят такие заверения, видно по содержанию издаваемого под его непосредственным наблюдением журнала «Чивильта каттолика». На страницах этого органа римской курии иезуит Бруккулери не постеснялся заявить: «К несчастью (?) все говорят о мире, все его желают, но те, кто больше всех кричит о мире, делают это только для того, чтобы замаскировать свои преступные намерения. (Конечно, это говорится иезуитом не об империалистах — действительных поджигателях войны, а о сторонниках международного движения за мир.— *И. Л.*) Собираются конгрессы, предлагаются конференции, проектируются встречи и совещания великих держав, множится инициатива с целью уменьшить международное напряжение, звучат всюду призывы к миру, но разве не следует воскликнуть вместе с пророком Иеремией — мир, мир и не быть миру?»[3]. Тот же Брукку-

---

[1] *Camille M. Cianfarra*, The Vatican and the Kremlin, New York 1950, p. 47.

[2] Там же.

[3] «Civilta Cattolica», Roma, 21. XI. 1953, p. 386.

лери писал в «Чивильта каттолика» в 1952 г.: «Другой факт, политическое значение которого еще важнее для судеб старой Европы, это — создание армии западноевропейских государств... Сможем ли мы (?) быстро реализовать его?» [1]

С подобными же статьями выступает и другой иезуит — Антонио Мессинео, редактор отдела внешней политики журнала «Чивильта каттолика».

В 1955 г. он опубликовал ряд статей, в которых пытался опорочить мирную политику Советского Союза. В одной из своих статей он «доказывал», что цель Западноевропейского военного союза — всего лишь «оборона и сотрудничество в экономической, социальной и культурной областях» [2]. Иезуит Мессинео с цинизмом заявлял: «Если согласие, достигнутое в Лондоне и кодифицированное в Париже, вызывает недовольство России,— это верный признак, что оно полезно Европе и государствам, которые к нему присоединились» [3].

«Чивильта каттолика» (а значит, папа римский, Ватикан) выступила с нападками на Женевское совещание глав четырех держав в 1955 г. «Сосуществование — это утопия, которая может усыпить Запад,— писал папский журнал вскоре после Женевского совещания.— Разрядка является опасной иллюзией... Запад находится перед лицом опасного мирного наступления... Надо остерегаться компромисса с Востоком, пока не будут разрешены основные проблемы на основе указаний папы» [4]. Разве утверждение о том, что сосуществование — это утопия, а разрядка — опасная иллюзия, не является свидетельством того, что Ватикан стоит за продолжение «холодной войны»?

На протяжении многих лет папский престол ведет кампанию против стран народной демократии и против тех католических кругов в этих странах, которые выступают за нормализацию отношений между церковью и государством. «Св. канцелярия», непосредственно руководимая Пием XII, включила в «Индекс запрещенных книг» венгерские католические журналы, выступающие за между-

---

[1] «Civilta Cattolica», Roma, 21. III. 1952, p. 601.
[2] «Civilta Cattolica», Roma, 15. I. 1955, p. 162.
[3] «Civilta Cattolica», Roma, 19. II. 1955, p. 365.
[4] См. «Известия», 11 августа 1955 г.

народную разрядку («Венгерский католический бюллетень» и «Крест»).

Чехословацкое и польское правительства идут навстречу различным пожеланиям католического епископата, и католическая пресса этих стран приветствует нормализацию отношений между церковью и государством. «Св. канцелярия» Ватикана отвечает на это включением в тот же «Индекс запрещенных книг» чехословацкой католической газеты «Католицки новины» и польского католического журнала «Дзись и ютро», причем демонстративно сделала это во время Женевского совещания глав четырех держав. Кто же преследует католическую прессу стран народной демократии? Разве правительства этих стран? Нет, ее преследует «св. канцелярия» Ватикана.

Пий XII запрещает католическому духовенству участвовать в движении за мир. Итальянский священник Гаджеро, осмелившийся принять участие в международных конгрессах за мир, был отлучен от церкви и лишен духовного сана. «Оссерваторе романо» осуждала католиков, подписывающих воззвания за мир. Но все это не смогло затормозить могучего развития международного движения за мир, не смогло предотвратить порождения «духа Женевы», вселившего надежды на лучшее будущее в сердца народов всего мира, в том числе и в сердца миллионов верующих-католиков. Этот факт должен был признать и Пий XII в своем рождественском послании 1955 г., в котором он высказался за отказ от испытаний ядерного оружия, за запрещение его применения, «при условии установления контроля над вооружениями». Пий XII заявил: «Мы, не колеблясь, утверждаем, что осуществление этих трех мер в их совокупности является долгом совести народов и их руководителей».

Это высказывание Пия XII приветствовали все подлинные друзья мира. Оно в основном совпало с известными предложениями Советского Союза, поддерживаемыми не только народами социалистических стран, но и миллионами трудящихся — католиков и некатоликов — в капиталистических странах.

Процитированное высказывание Пия XII, однако, не вяжется с остальной частью его послания, где он допустил ряд обычных для представителей Ватикана выпадов против коммунизма, против «мечты о действительной возможности сосуществования», против «безоговорочного сосу-

ществования со всеми любой ценой», хотя совпадение точки зрения представителей коммунизма и папы римского по столь важному вопросу международной политики, как запрет термоядерного оружия, сам по себе служит убедительным доказательством возможности сосуществования социалистического и капиталистического лагерей. Вот почему нельзя не согласиться с мнением итальянской газеты «Унита», которая, комментируя высказывания Пия XII о запрете термоядерного оружия, писала: «Это те самые предложения, которые Советский Союз — страна коммунизма — вносил не раз и продолжает вносить... Проблема запрещения испытаний атомного и термоядерного оружия — это проблема ограниченная, но вызванная явной и определенной справедливостью и необходимостью для человечества. И в первых рядах борьбы за ее осуществление находится «коммунизм». Народы ожидают торжества справедливости именно от распространения и от увеличения эффективности «коммунизма» — того самого коммунизма, который Пий XII продолжает предавать анафеме» [1].

В своем рождественском послании Пий XII осудил мнение, получившее распространение среди прогрессивно настроенных католиков, «согласно которому (как говорится в папском послании) христианин должен рассматривать коммунизм как явление или как этап в развитии истории, как почти необходимый «момент» ее эволюции, чуть ли не ниспосланный божественным провидением». Социалистическая система сегодня распространяется на треть человечества, а папа римский все еще не хочет считать коммунизм «явлением или этапом» в развитии истории и мыслит сосуществование капиталистического и социалистического миров как капитуляцию социалистического мира перед капиталистическим. В этом отношении рождественское послание Пия XII совпадает с подобными же высказываниями ряда представителей империалистических кругов. Но кому не ясно, что на таких «условиях» никакого уменьшения международной напряженности нельзя добиться, что выдвижение подобных «условий» может только затруднить установление нормальных отношений между капиталистическими и социалистическими странами.

---

[1] «L'Unita», Roma, 28. XII. 1955.

Призывая в том же послании западные державы «освободить» страны социалистического лагеря от «коммунизма», Пий XII заклинает колониальные народы «признать заслуги Европы в делах прогресса и отказаться от обвинений в колониализме».

Само собой разумеется, что подобные заявления играют на руку колонизаторам, а не народам, борющимся за свою независимость.

Все факты свидетельствуют о том, что политика Ватикана в вопросах послевоенного устройства совпадает с политикой правящих кругов крупных капиталистических держав.

Клерикальные партии и организации во всех странах капиталистического мира в вопросах международной политики следуют реакционной ориентации Ватикана.

В Италии, где клерикальные организации особенно многочисленны, первостепенное значение имеет тесно связанная с интересами итальянской буржуазии христианско-демократическая партия.

Возникшую после разгрома фашизма христианско-демократическую партию возглавили лидеры старой католической партии «пополяри», с которыми после первой мировой войны не пожелал сотрудничать Муссолини. Одновременно с ними к руководству партией пришли лидеры «Католического действия», известные своими профашистскими симпатиями в период Муссолини, такие, как Джедда. В новую партию вошли и руководители молодежных организаций «Католического действия» — Фанфани, Ла Пира, Джузеппе Доцетти, слывшие за «левых», несмотря на то, что некоторые из них, как например тот же Фанфани, в прошлом открыто поддерживали фашизм. Вместе с ними в руководстве демохристианской партии оказались представители крупнейших итальянских монополий и трестов (Пелла, Кампилли, Ванони и другие), нажившие огромные состояния благодаря сотрудничеству с фашистами.

Первую скрипку в клерикальной партии играют лидеры «Католического действия». «Сохранив партийные кадры в период фашизма,— пишет клерикальный историк Марио Эйнауди,— «Католическое действие» смогло приобрести огромное влияние на христианско-демократическую партию. В результате один из лидеров «Католического действия» — Луиджи Джедда сегодня считает себя уполномо-

ченным заявлять время от времени о своем праве контролировать (демохристианскую) партию. Зависимость от «Католического действия», светской организации под прямым контролем церкви, лежит тяжелым грузом на современной христианской демократии»[1].

Объективно христианско-демократическая партия выражает интересы крупной итальянской буржуазии и верхушки католической церкви.

Используя социальную демагогию, опираясь на поддержку церковного аппарата (а после окончания войны и на помощь англо-американских оккупационных властей), клерикалам удалось привлечь на свою сторону сравнительно широкие слои мелкой и средней буржуазии, кулачества и политически отсталых рабочих и батраков. Это позволило клерикалам располагать большой массовой базой, которой, однако, присущи острые внутренние противоречия.

В 1946 г. по указанию Пия XII была проведена реорганизация структуры итальянского «Католического действия» в целях приспособления ее к послевоенным условиям. Верховное руководство «Католического действия» было возложено на назначаемый папой директорат из 6 епископов и архиепископов, возглавляемый кардиналом. Директорату подчинен исполнительный орган — генеральный президиум. В его состав входят: президент, два вице-президента (мужчина и женщина), секретарь и казначей — все назначаемые папой, как и президенты организаций, входящих в состав «Католического действия». Кроме того, при директорате действует специальный орган — центральная комиссия, в состав которой входят члены президиума: президенты организаций «Католического действия», несколько представителей, избранных советами этих организаций, и ряд лиц, назначаемых президентом. Президенты епархиальных и приходских советов «Католического действия» назначаются местными епископами. Такая структура руководства позволяет Ватикану, точнее — папе, полностью контролировать эту массовую политическую организацию. Возглавляя центральный аппарат и действуя через представителей духовенства, прикрепленных в качестве политических советников с об-

[1] *Mario Einaudi* and *François Goguel*, Christian Democracy in Italy and France, Notre Dame, Indiana 1952, p. 26.

ширными полномочиями ко всем организациям «Католического действия», Ватикан может руководить его деятельностью в желаемом для церкви направлении и легко подавлять в нем любые оппозиционные течения.

В состав «Католического действия» входят семь массовых организаций с общим числом членов, по данным 1956 г., в 3 млн. человек. Четыре из указанных организаций действуют параллельно «Католическому действию», т. е. располагают своими собственными епархиальными и приходскими советами. Это в первую очередь — «Союз мужчин» (основан в 1922 г.), объединяющий женатых мужчин и мужчин, достигших 30-летнего возраста; под его руководством находится организация «Дети католического действия», в которую входят мальчики от 4 до 10 лет.

Далее следует «Союз молодежи» (юноши), основанный еще в 1868 г. Пием IX. В 1948 г. эта организация насчитывала 24 тыс. первичных групп, 150 тыс. членов и 250 тыс. кандидатов.

Под руководством «Союза молодежи» действует ряд организаций, рассчитанных на различные социальные прослойки: «Итальянская христианская рабочая молодежь» (юноши и девушки), основанная в 1941 г., члены которой делятся на две группы: «активисты» (входящие одновременно в «Католическое действие») и сочувствующие (не состоящие членами «Католического действия»); «Сельская молодежь» (юноши и девушки), основанная в 1946 г.; «Студенческая молодежь» (юноши и девушки), основанная в 1944 г.; «Итальянские католические девушки», объединяющая детей буржуазии и аристократии.

Третьей крупной организацией «Католического действия» является «Женская молодежь» (девочки и девушки от 4 до 30 лет), основанная в 1918 г. Она имеет 5 секций: малютки (от 4 до 6 лет), «беньяминки» (от 6 до 10 лет), кандидатки (от 11 до 13 лет), юнатки (от 14 до 18 лет) и собственно члены (от 19 до 30 лет). В 1948 г. ЖМКД располагала организациями во всех епархиях Италии и в 18 500 приходах; девушек и детей в ее рядах насчитывалось 874 404 [1]. Это самая массовая организация «Католического действия».

---

[1] См. *Agustino Ceccaroni*, Picola enciclopedia ecclesiastica. Apendice, Milano 1953, p. 135, 136, 286.

В «Католическое действие», кроме того, входит «Итальянская католическая университетская федерация», основанная в 1896 г., к которой примыкает «Движение лауреатов» (закончивших высшее образование) и «Движение учителей начальных школ».

В системе «Католического действия» имеется ряд спортивных и развлекательных организаций, таких, как «Итальянская ассоциация бойскаутов-католиков» (мальчики), «Ассоциация итальянских вожатых» (девочки), «Итальянский спортивный центр» и «Федерация организации досуга» (действует среди женщин).

Среди организаций профессионального характера, зависящих от «Католического действия», выделяются: «Итальянская ассоциация учителей-католиков», «Итальянский католический союз преподавателей средних школ», «Католический комитет университетских преподавателей», а также «Итальянский католический союз техников», «Союз итальянских юристов-католиков», «Католический союз итальянских фармацевтов», «Союз итальянских издателей-католиков», «Библиотечный центр для всех» (руководит распределением агитационной клерикальной литературы и организацией «народных» библиотек), духовным советником которого состоит иезуит Джакомо Мартегони, один из редакторов журнала «Чивильта каттолика».

При президиуме «Католического действия» работают генеральное бюро, руководящее агитацией и пропагандой, секретариаты — нравственности, просвещения и кинематографии, а также «Театральный центр», «Радиоцентр» и «Институт социальной деятельности».

В последние годы все большее влияние в системе клерикальных организаций начинает приобретать «Христианская ассоциация итальянских трудящихся» (ХАИТ), руководимая «Католическим действием».

ХАИТ была основана по указанию Ватикана на следующий день после освобождения Рима от немецких оккупантов. Главным организатором ХАИТ был адвокат Людовико Монтини, брат нынешнего архиепископа Милана. Католические профсоюзные лидеры согласились тогда войти в единую профсоюзную конфедерацию, оговорив себе право организовать ХАИТ якобы только для заботы о «духовном благосостоянии» рабочих, культурной деятельности среди них и организации взаимопомощи. Левые профсоюзные деятели, желая облегчить достижение проф-

союзного единства, согласились на это, хотя было ясно, что, создавая ХАИТ, клерикалы и буржуазия при первой возможности, опираясь на эти организации, будут добиваться раскола рабочего движения. Комментируя образование единого профсоюзного центра, П. Тольятти говорил в 1944 г.: «Мы не должны и не желаем враждовать с католическими христианскими массами, с которыми мы обязаны сегодня и завтра найти общее поле деятельности для согласованных действий... Мы знаем, что в рядах католической партии собираются массы рабочих, крестьян, интеллигентов, молодежи, трудящихся, которые в конце концов имеют одинаковые с нами стремления, потому что они наравне с нами хотят сегодня воздвигнуть заново демократическую и прогрессивную Италию, в которой выполнялись бы требования рабочих. Мы желаем единства действий с этими католическими массами. Мы знаем, что в прошлом имелись элементы психологического и организационного порядка, служившие препятствием для такого единства действий. Мы сделали до сих пор все необходимое, чтобы искоренить эти препятствия... Первую реализацию такого единства мы имеем сегодня в новой Всеобщей конфедерации труда. Мы приветствуем достигнутое профсоюзное единство, как большой прогресс по пути демократизации и политического прогресса Италии» [1].

Единство действий трудящихся, воплощенное в едином профдвижении, и его успехи вызвали большое беспокойство среди капиталистов и в Ватикане. Причины этого беспокойства довольно откровенно выразил иезуит Брукулери, писавший в 1946 г. в «Чивильта каттолика»: «Ни для кого не секрет, что среди наших (т. е. католических.— *И. Л.*) рабочих и крестьян неприязнь или даже ужас, которые вызывало только одно упоминание коммунизма, смягчились, ибо они теперь рассуждают: раз католики и коммунисты объединились в одной организации, значит, неправда, что коммунисты — непримиримые враги религии: разница между теми и другими должна быть небольшая» [2].

Клерикалы, вынужденные под давлением масс согласиться на профсоюзное единство, тут же начали готовить раскол, выдвигая атеизм коммунистов в качестве основного аргумента против сотрудничества с ними.

[1] См. *Vittorio Gorresi*, I bracci secolari, Madura 1951, p. 31—32.
[2] См. там же, стр. 38.

Коммунисты делали все возможное, чтобы не допустить раскола профсоюзного движения по религиозным мотивам. Они даже пошли на то, что согласились голосовать за включение Латеранских договоров в новую итальянскую конституцию. Мотивируя точку зрения Коммунистической партии по этому вопросу, Тольятти говорил в 1947 г. в парламенте: «Рабочий класс не желает раскола страны из-за религиозного вопроса. Не желает, и мы не желаем, чтобы начался конфликт между рабочими — коммунистами и социалистами, с одной стороны, и рабочими-католиками — с другой. Больше того, наш долг сделать все необходимое, чтобы этого не произошло» [1]. Но, как известно, клерикалы постарались избавиться от коммунистов и социалистов в правительстве и захватили власть в свои руки. Было ясно, что следующим шагом раскольников будет раскол ИВКТ.

Чтобы сохранить единство трудящихся и помешать раскольническим действиям клерикалов, коммунисты пошли на новые уступки. Они согласились, чтобы в случае разногласий в руководстве ИВКТ меньшинство имело право публично выразить свое несогласие с позицией большинства и воздержаться от выполнения принятых руководством решений. Такое предложение обеспечивало полную свободу действий католической фракции в ИВКТ. Но клерикалы боятся единства трудящихся.

В 1948 г., использовав в качестве предлога генеральную забастовку, объявленную ИВКТ в связи с злодейским покушением на П. Тольятти, клерикальные лидеры (а вслед за ними и социал-демократы) ушли из ИВКТ и, опираясь на ХАИТ, организовали свою раскольническую профсоюзную организацию. Основная масса католиков не пошла за ними и осталась в ИВКТ.

Во главе ХАИТ стоит Центральный президиум, ему подчинены комитеты — районные (охватывающие несколько провинций), епархиальные (провинциальные) и городские. Городской комитет руководит приходскими клубами, а последние — группами членов ХАИТ, организованными по месту работы (на фабриках, в учреждениях и т. д.). Приходские клубы организуют также группы по профессиям, женскую секцию и «народные секретариаты», занимающиеся взаимопомощью.

---

[1] См. *Vittorio Gorresi*, I bracci secolari, p. 45.

В свою очередь профессиональные группы организованы в автономную организацию, во главе которой стоят национальный, провинциальные и городские комитеты. «Народные секретариаты» также располагают автономной организацией, во главе которой стоят центральные и провинциальные патронаты. Что касается женских секций, то они зависят непосредственно от уполномоченной по работе среди женщин при национальном комитете ХАИТ.

СТРУКТУРА ХАИТ

Деятельность ХАИТ контролируется и направляется духовенством. Центральное руководство находится под контролем иезуитов, средние и низовые организации — под контролем епископов и приходских священников.

В 1949 г. ХАИТ насчитывала 92 провинциальных комитета и 7012 приходских клубов. В 1953 г. число членов ХАИТ не доходило до 150 тыс. (в то же время членство в Итальянской всеобщей конфедерации труда превышало 3 млн.).

Другим важным звеном «Католического действия» являются «Гражданские комитеты» (ГК), возникшие

в 1948 г., когда в связи с предвыборной кампанией Ватикан через своего представителя при «Католическом действии» иезуита Ломбарди выдвинул идею создания таких комитетов для координирования политической деятельности всех организаций, находящихся под влиянием католической церкви,— от монашеских орденов до демохристианской партии включительно (в Италии существует около 850 типов церковных или непосредственно зависящих от церкви организаций!).

К марту 1948 г., за два месяца до выборов, вся Италия была покрыта сетью «Гражданских комитетов», которые, опираясь на актив церковных и процерковных организаций и на поддержку полиции, повели разнузданную кампанию лжи и клеветы против прогрессивного лагеря в масштабах, дотоле никогда не виданных в Италии.

С тех пор ГК принимали участие во всех избирательных кампаниях, приобретая все большее влияние на демохристианскую партию, по мере того как престиж и влияние этой партии в массах стали падать. Теперь всеми признается, что без поддержки ГК христианские демократы не в состоянии отстоять свои позиции на выборах.

Что же представляют собой ГК? Это централизованная организация, во главе которой стоит Национальный гражданский комитет (НГК), которому подчинены все нижестоящие ГК. Руководство ГК назначается сверху. В 1954 г. в НГК верховодили кардинал Пьяцца, иезуит Ломбарди и председатель «Католического действия» Джедда, представляющие наиболее реакционные и тесно связанные с американским империализмом круги клерикалов и Ватикана. При НГК действуют бюро печати, «психологическое» бюро (планирующее пропаганду и агитацию) и бюро областных инспекторов.

Низшими инстанциями ГК являются: областные инспектораты, которые через районные ГК руководят местными (приходскими) ГК. Последние призваны выполнять директивы, указания, приказы НГК. Местные ГК состоят из представителей всех церковных и светских клерикальных организаций, действующих на территории данного прихода. В состав местного ГК обычно входят: руководители приходского совета «Католического действия» и различных его организаций, президент приходского клуба ХАИТ, комиссар католической бойскаутской организации, президент местной секции «непосредственных производи-

телей» (кулацко-помещичья организация), представители монашеских орденов, религиозных конгрегаций и братств, представитель местной демохристианской организации и т. д.

ГК вменяется в обязанность следить за политическими убеждениями и профсоюзными симпатиями рабочих данной местности, за их политическим поведением на работе, т. е. по существу шпионить за рабочими и их организациями.

В инструкции НГК под названием «Организация и план действия местного ГК», изданной в 1951 г., предписывалось всем ГК собирать информацию, касающуюся «явной или скрытой деятельности политических партий, а также данных о течениях в общественном мнении в отношении местных и национальных проблем, представляющих общий интерес». Инструкция предписывала ГК внимательно и систематически прислушиваться к циркулирующим слухам, следить за печатью и добывать нужные сведения и документы у людей, которые по своему положению такими располагают [1].

В 1949 г. Джедда с иезуитами начал через ГК так называемый «Поход за великое возвращение», целью которого было «возвратить» в лоно церкви итальянских коммунистов; на деле это был поход против Итальянской коммунистической партии.

На эту кампанию американское посольство в Риме и Ватикан выделили крупные средства, с помощью которых Джедда организовал специальный аппарат во главе с центральным бюро «Похода за великое возвращение», стал издавать газеты и журналы, посвященные этой кампании, и оплачивал целую армию пропагандистов и агитаторов. Несмотря на мобилизацию огромных средств и аппарата ГК, затея клерикалов кончилась полным провалом. За два с половиной года «похода» Джедда не смог похвастаться даже одним «возвращением»! В результате получился большой политический конфуз для Ватикана: десятки миллионов долларов были выброшены на ветер. «Поход» был втихомолку прекращен в 1952 г.

Во время муниципальных выборов 1952 г., парламентских 1953 г. и муниципальных 1956 г. ГК и «Католическое действие» были мобилизованы на поддержку клерикалов

---

[1] См. *А. Тонди*, Иезуиты, стр. 280—281.

и на борьбу с прогрессивными силами. О степени этой мобилизации можно судить по избирательной кампании, предшествовавшей муниципальным выборам 1956 г., когда клерикалы провели 80 тыс. митингов и различных собраний, основной темой которых была борьба с коммунизмом. И все же, как показали результаты выборов, влияние клерикалов в Италии падает. Никакая клевета на коммунистов не может скрыть от трудящихся масс тот факт, что клерикальное правительство проводит политику в интересах финансового капитала и помещиков, что его политика ставит под угрозу существование демократических завоеваний народа. «Эта опасность,— отмечает П. Тольятти,— не представляется как нечто туманное, а начинает приобретать реальные, серьезные и тревожные аспекты. Она заключается в том, что путем вмешательства духовных властей и мощных религиозных или полурелигиозных организаций появляется угроза изменения самих основ нашего демократического строя.

Кроме этого, на политической почве в организации отдельных сфер деятельности государства, в профсоюзной деятельности, в области социального обеспечения, школы, в предоставлении работы гражданам мы наблюдаем интенсивное, все более широкое, настойчивое, все более угнетающее вмешательство организаций и властей, которые под маской религии используются для достижения определенных целей в гражданской и политической областях.

Мы должны ясно и открыто разоблачать эту опасность. Мы должны открыто заявить, что если этот процесс не остановится, то итальянское государство постепенно изменит свой характер. На деле мы не будем больше иметь государства либерального и демократического типа, в котором действуют различные политические течения, а будем иметь церковное государство нового образца» [1].

Мы подробнее остановились на анализе клерикальных организаций в Италии, чтобы показать, какой политической паутиной опутал Ватикан эту страну. Эта сеть клерикальных организаций является опорой господства реакционных сил.

Рассмотрим теперь вкратце состояние клерикального движения в некоторых других капиталистических странах.

---

[1] *Пальмиро Тольятти*, Коммунистическая партия в борьбе за обновление итальянского общества («За прочный мир, за народную демократию!», 3 февраля 1956 г.).

Во Франции в конце XIX в. возникло «социальное» католическое движение, возглавляемое графом де Мэном, цель которого была борьба с социалистическим влиянием в рядах рабочего класса.

Французские клерикалы были единодушны в своей ненависти к социализму и рабочему движению. Они убеждали буржуазию, что только церковь может спасти ее от социальной революции. Программу клерикалов откровенно сформулировал аббат Канненжизье в 1892 г.: «Кто остановит революционную волну?... Этого не сделают даже жандармы, ибо, как сказал удачно некто, понадобится следить и за самими жандармами... Вместо того чтобы преследовать духовенство и превращать атеизм в верховный закон государства, дайте церкви свободу лепить души детей, бодрствовать у изголовья умирающих в больницах, подойти к рабочему и успокоить его недовольство возможностью божественной благодати, и отпадет нужда в выстрелах. Страх перед господом — страх, смешанный с любовью,— вот начало и конец глубокой мудрости... Ничто не может оказать сопротивление могучему наступлению социализма, ничто, за исключением католицизма» [1].

Де Мэн и его единомышленники создали католическую «Ассоциацию французской молодежи», «Христианскую конфедерацию труда» и другие организации. Однако особого успеха они не имели ни среди клерикалов, большинство которых мечтало о монархии и не желало мириться с буржуазной республикой, ни среди трудящихся. Де Мэн хотел не освобождения рабочих от капиталистического ярма, а объединения рабочих под контролем церкви для борьбы с социализмом. «Во всем, что нами было написано,— признавался впоследствии де Мэн,— вы найдете раньше всего призыв к борьбе с революцией» [2].

С других позиций подходили к рабочему классу представители «христианской демократии» во главе с Марком Санье, основателем «левой» клерикальной организации «Силлон». Санье требовал участия рабочих в управлении предприятиями. Руководители «Силлона» выступали против реакционеров и консерваторов и пытались установить дружественные отношения с рабочими организациями.

---

[1] *A. Kannengisier*, Catholiques allemands, Paris 1892, p. 51—52.

[2] См. *Е. А. Коровин*, Католицизм как фактор современной мировой политики, М.—Л. 1931, стр. 21.

Марк Санье приветствовал русскую революцию 1905 г.[1] Прогрессивная ориентация руководителей «Силлона», однако, пришлась не по вкусу Ватикану. В 1910 г. движение «христианской демократии» было официально осуждено Пием X. Санье распустил «Силлон». В 1911 г. он и его друзья организовали общество «Молодая республика», продолжавшее отстаивать программу «Силлона», но без особого успеха. Церковь препятствовала его деятельности, тем не менее организация Марка Санье просуществовала вплоть до конца второй мировой войны. В 1936 г. «Молодая республика» участвовала в Народном фронте, а во время оккупации Франции ее сторонники входили в движение Сопротивления. После войны многие из них вошли в католическую партию МРП, а другие объединились вокруг либерально настроенных католических журналов — «Позисион», «Кензэн», «Темуаньяж кретьен» и «Эспри» (первые два были недавно запрещены Ватиканом и прекратили свое существование).

Осуждение «Силлона» Ватиканом было сделано в угоду французской буржуазии, с которой Ватикан и после отделения церкви от государства (в 1904 г.) стремился наладить, хотя и безуспешно, дружественные отношения. Другим таким жестом было осуждение «Аксион франсез» [2], вокруг которой группировались наиболее реакционные силы французских клерикалов. «Аксион франсез» вела борьбу с республикой, и отрицательное отношение Ватикана к этой организации должно было послужить доказательством благоволения папства к буржуазной республике. Больше всего сближению церкви с буржуазией способствовала первая мировая война, во время которой французский епископат единодушно поддерживал империалистическую политику буржуазии. После войны французское правительство возобновило дипломатические отношения с Ватиканом. Епископат энергично стал развивать организации типа «Католического действия», особенно католические профсоюзы, молодежное движение и другие. Тогда же была создана клерикальная народно-демократическая партия, выступавшая с позиций крайне правого крыла французской буржуазии. Рупором партии была га-

---

[1] См. *Mario Einaudi* and *François Goguel*, Christian Democracy in Italy and France, p. 26.

[2] «Аксион франсез» была осуждена Ватиканом в 1914 г., однако это решение держалось в тайне.

зета «Об», в которой сотрудничал будущий лидер МРП Бидо. Несмотря на все усилия, клерикальному лагерю не удалось сколько-нибудь расширить свое влияние вплоть до разгрома Франции Гитлером. Накануне второй мировой войны, в 1939 г., Ватикан снял осуждение с «Аксион франсез», давая этим понять, что он одобряет ориентацию профашистски настроенных клерикалов. Героем этих кругов стал предатель Петэн, «возвративший крест французскому государству», как о нем писала «Оссерваторе романо», легализировавший иезуитский орден и поощрявший деятельность церкви и клерикальных организаций.

Французский епископат поддерживал Петэна, но многие священники из рядового духовенства вместе с младореспубликанцами и некоторыми лидерами народно-демократической партии активно участвовали в движении Сопротивления. Большинство клерикалов, принимавших участие в борьбе с гитлеровскими оккупантами, стремились не к обновлению французской политической жизни, а к преграждению прогрессивным кругам пути к власти.

После победы над Гитлером французская буржуазия, некоторые партии которой обанкротились, поддержала клерикалов, жонглировавших в первые годы после освобождения фразами о социальных реформах (достаточно сказать, что почетным председателем МРП был избран некогда осужденный Ватиканом за свою «левизну» Марк Санье). Отсюда — успех МРП в первые годы после войны, успех временный, ибо за свое пребывание у власти руководители МРП показали себя приверженцами «холодной войны» и перевооружения Западной Германии, проводили политику беспощадного подавления освободительного движения в Индо-Китае и во французских колониях Африки, добивались клерикализации школьной системы Франции. Все это превращало МРП в партию заговора против французского народа и Французской республики. Это привело к потере влияния МРП, к глубокому кризису в клерикальном лагере и способствовало поражению клерикалов на выборах 1956 г., когда МРП сохраняла свои позиции лишь в департаментах Эльзаса, Лотарингии и старых бастионах реакции — Бретани и Вандеи.

МРП — одна из политических опор французской монополистической буржуазии. В ее руководстве участвуют доверенные люди монополистического капитала: Морис Шуман (председатель МРП с 1944 по 1953 г.), представ-

ляющий интересы крупных французских и американских банков; Робер Шуман — неоднократный министр иностранных дел и дважды премьер-министр, доверенное лицо франко-германской семьи промышленников де Ванделей; Андре Дебрэ — один из директоров Парижско-Нидерландского банка; Жан Летурно — владелец каменноугольных шахт в Марокко, связанный с нью-йоркским «Сентрал Ганновер бэнк»; Пьер де Шевинье — доверенное лицо банка «Мирабо», и другие.

Католический епископат Франции активно поддерживает МРП, руководство которой в свою очередь тесно связано с Ватиканом и клерикальными партиями Западной Германии, Италии, Бельгии и других капиталистических стран. Ряд французских банков, находящихся под влиянием Ватикана, финансирует МРП. Это в первую очередь относится к «Сосьете женераль де креди эндюстриэль э коммерсиэль» [1].

Реакционная политика МРП вызывает все большее недовольство в самом клерикальном движении. Возмущенная поддержкой МРП милитаризации Западной Германии, из партии удалилась в 1954 г. большая группа младореспубликанцев, возглавляемая исключенным из МРП депутатом Андре Дени. Отошел от МРП и вышел из редакции реакционной газеты «Фигаро», поддерживающей Ватикан, один из интеллектуальных руководителей французского католицизма — Франсуа Мориак. С критикой политической ориентации МРП и Ватикана выступают влиятельные католические журналы — «Эспри» и «Темуаньяж кретьен».

Ватикан поддерживает не только реакционное руководство МРП, но в последнее время стал оказывать благосклонное внимание также фашистскому движению пужадистов. Пий XII в июле 1956 г. дал торжественную аудиенцию Пьеру Пужаду — главарю этих фашистов, что иначе, как политической демонстрацией, назвать нельзя.

«Католическое действие» во Франции не носит столь широкого характера, как в Италии. Организации французского «Католического действия» рассчитаны в основном на завоевание влияния в среде рабочей и крестьянской молодежи. Главной базой «Католического действия» является

---

[1] См. «Cahiers du communisme» № 3, Paris 1954, p. 295.

«Католическая ассоциация французской молодежи» (основана в 1886 г.), в состав которой входят пять массовых организаций (рабочей, сельской, буржуазной молодежи, студентов и молодых матросов). В КАФМ руководящая роль до недавнего времени принадлежала «Христианской рабочей молодежи» (ЖОК) и «Христианской сельской молодежи» (ЖАК). В 1956 г. в КАФМ произошел раскол, вызванный отказом руководства «Христианской рабочей молодежи» подчиняться реакционным лидерам ассоциации. В 1950 г. возникло «Рабочее католическое действие» (АКО), в которое входят клерикальные активисты, работающие в массовых рабочих организациях. В низах «Католического действия» сильна тяга к совместной борьбе с коммунистами за мир и социальный прогресс.

Другим оплотом «Католического действия» во Франции являются католические профсоюзы — «Французская конфедерация христианских трудящихся» (ФКХТ), насчитывавшая в 1956 г. около 300 тыс. членов. В ФКХТ имеется левое крыло, выступающее, хотя и не последовательно, за единство действий всех трудящихся.

История клерикальных движений во Франции показывает, что, несмотря на все попытки католической церкви оправиться от удара, нанесенного ей французской революцией, церкви не удалось достичь каких-либо существенных успехов в этом направлении. Попытки таких клерикалов, как Санье, завоевать влияние в широких массах, выдвинув прогрессивную программу, беспощадно подавлялись французским епископатом и Ватиканом, что лишь способствовало обострению противоречий внутри католического лагеря во Франции.

В Бельгии католическое движение возникло во второй половине XIX в. как оплот королевской власти и как плотина против социализма. Епископат этой страны сравнительно рано стал создавать католические профсоюзы (в 1867 г.), но основная сила клерикализма заключалась во влиянии на крестьянскую массу, которая, ввиду недооценки социалистами крестьянского вопроса, была отдана на откуп клерикалам. В 1890 г. клерикалами был организован «Крестьянский союз» («Boerenbond»), охвативший не только помещиков и кулаков, но и большинство средних и мелких крестьян. Существующий и поныне «Крестьянский союз» со своими кассами взаимопомощи, кооперативами, банками, страховыми, спортивными, певческими и

другими обществами опутывает всю жизнь крестьянина от колыбели до гроба.

Среди рабочих клерикалам не удалось приобрести столь значительных позиций. В 1920 г. социалистические профсоюзы насчитывали 718 тыс. членов, а католические всего 65 тыс. О бельгийских католических профсоюзах начала XX в. американский клерикальный историк Муди пишет, что им не хватало того типично рабочего духа, который был необходим для завоевания доверия трудящихся. «Опасаясь классовой борьбы, проповедуемой социалистами, католики не осмеливались организовать чисто рабочие организации, руководимые самими рабочими» [1]. Клерикальными профсоюзами руководили капиталисты. «Христианским социальным организациям,— свидетельствует клерикал Муди,— не хватало положительной, прогрессивной и конструктивной программы. Слишком часто они казались всего лишь защитным механизмом против социализма. Их главной заботой был антисоциализм, а это не программа... Их лидеры энергично отстаивали религиозные принципы и проявляли робкий интерес к основательной и быстрой экономической реформе. Консерваторы, преобладавшие в католической партии, смотрели на социальных католиков с неприязнью и даже враждой. Они были готовы бороться против социализма, но не желали допустить какого-либо изменения в социальных условиях, им благоприятствовавших» [2].

После первой мировой войны клерикалы, опасаясь роста революционного движения, изменили тактику. Они поставили во главе своих профсоюзов специально подготовленных активистов из рабочих, которые начали выдвигать различные демагогические требования. В результате клерикалам удалось значительно увеличить число членов католических профсоюзов.

Кроме «Крестьянского союза» и клерикальных профсоюзов, в Бельгии активно работают под руководством «Католического действия» организации рабочей и сельской молодежи (ЖОК и ЖАК).

Бельгийская клерикальная социально-христианская партия давно уже превратилась в крупную реакционную

---

[1] *J. N. Moody*, Catholic Social Action in Belgium («Church and Society», p. 304).

[2] Там же.

партию бельгийской буржуазии. Как отмечает председатель бельгийской либеральной партии Дестинэ, «социально-христианская партия имеет в своих рядах представителей всех слоев населения — от капиталистов до рабочих и крестьян. Однако ее характерной чертой является то, что обладатели крупных состояний и титулов находят себе место именно в ее рядах»[1]. До второй мировой войны бельгийская клерикальная партия поддерживала политику умиротворения агрессора и делала ставку на победу Гитлера. Ее неофициальная глава — король Леопольд III пользовался покровительством немецких оккупантов. После войны бельгийские клерикалы безуспешно добивались восстановления Леопольда III на троне. Они поддержали политику «холодной войны», НАТО и другие агрессивные военные блоки. Знаменательным является тот факт, что бельгийское фашистское движение («рексизм») возникло из среды клерикальной организации «Кристус рекс» («Король Христос»). Под влиянием католической церкви находилось также профашистское движение фламандских националистов («Партия фронта», переименованная в 1940 г. во «Фламандский национальный союз»).

Католическая церковь Бельгии — один из важных оплотов Ватикана в Западной Европе. Она поставляет большое количество священников для миссионерской работы. При крупнейшем в Бельгии католическом Лувенском университете, контролируемом Ватиканом, имеются специальные школы, выпускающие миссионеров для Латинской Америки, Африки, Азии и даже для... Советского Союза!

В Голландии, где католики составляют меньшинство, в конце прошлого столетия возникла римско-католическая государственная партия, существующая и поныне (теперь — народно-католическая). Это откровенно реакционная партия, поддерживающая империалистическую политику голландской буржуазии, в частности по отношению к Индонезии. Она теснейшим образом связана с церковной иерархией и опирается на всевозможные клерикальные союзы и объединения местного и национального масштаба, в которые организовано большинство голландских католиков. Среди католиков Голландии имеется немало

---

[1] «Новое время», 19 июля 1956 г., стр. 13.

искренних сторонников мира и людей, заинтересованных в улучшении положения трудящихся. Однако руководство клерикальной партии состоит из воинствующих реакционеров.

В Германии клерикальная партия Центра возникла в конце 60-х годов прошлого столетия. Она выражала интересы буржуазии и помещиков католических областей, искавших в клерикализме орудие от социализма и средство защиты от притязаний Пруссии на гегемонию в германских делах. Бисмарк надеялся политически сломить клерикалов и отвлечь рабочих под шумок антиклерикализма от борьбы с капитализмом и монархией.

Надежды Бисмарка не оправдались. «Культуркампф» только разжег фанатизм клерикалов и способствовал их сплочению, рабочие же не поддались на удочку антиклерикализма и объединились под знаменем социал-демократической партии.

Бисмарк в конце концов пошел на соглашение с клерикалами, чтобы укрепить силы реакции против социал-демократии.

В 1890 г. немецкие клерикалы основали «Фольксферейн» [1] — массовую организацию со своими кассами взаимопомощи, банками, домами для престарелых, пивными, спортивными обществами, которая финансировалась крупными промышленниками Рура и находилась под покровительством полиции и кайзера. Главной задачей «Фольксферейна» была борьба с социалистическим влиянием на рабочий класс.

«На протяжении четверти века,— отмечает историк Ватикана Авро Мэнхэттен,— перед началом первой мировой войны, если не считать краткого периода конфликта с канцлером Бюловом, католическая партия, имевшая самую сильную фракцию в германском рейхстаге, была самым влиятельным союзником всех германских рейхсканцлеров, начиная от Гогенлоэ и кончая Бетман-Гольвегом, а также одной из главных сил, поддерживавших германский империализм» [2].

Партия Центра приветствовала вступление Германии в первую мировую войну, она поддерживала и брестский диктат. Когда же кайзеровская Германия потерпела кру-

---

[1] Полное название «Volksferein für das Katholische Deutschland».
[2] *Авро Мэнхэттен*, Ватикан, М. 1948, стр. 151.

шение, немецкая буржуазия, опасаясь победы рабочего класса, доверила ей свое будущее. Расчет буржуазии оправдал себя. «Левые» лидеры Центра (Эрцбергер и др.) подписали Версальский договор, а затем вместе с правыми лидерами социал-демократии сделали все возможное, чтобы воспрепятствовать победе рабочего класса. Когда это им удалось, «левые» лидеры Центра уступили место правым — прелату Людвигу Каасу, Брюнингу и фон Папену, которые в конечном итоге открыли Гитлеру путь к власти. В марте 1933 г. депутаты Центра, в числе которых находились тогда многие из нынешних сподвижников Аденауэра, а именно: Якоб Кайзер, Генрих Фокель, Генри Кропе, Елена Вебер и другие, голосовали за чрезвычайные полномочия Гитлеру. Выступая в парламенте, Каас так мотивировал тогда решение клерикалов поддержать Гитлера: «Немецкая партия Центра всегда стремилась к народной солидарности, и в эту историческую минуту, когда следует забыть о всех второстепенных распрях, партия Центра, сознавая свою ответственность перед народом, независимо от всех партийно-политических и любых других убеждений, высказывается за единение (с Гитлером! — *И. Л.*). Данные господином рейхсканцлером (т. е. Гитлером.— *И. Л.*) деловые заверения, касающиеся важнейших вопросов государственной жизни, а также права и культуры, позволили нам,— заявляю об этом публично и со всей радостью,— справедливо оценить чувства, порожденные обсуждаемым здесь законом. Имея в виду, что заявления рейхсканцлера будут служить основой для будущей законодательной деятельности правительства, немецкая партия Центра согласна голосовать за чрезвычайные полномочия» [1].

Такой же позиции придерживался Аденауэр, занимавший в то время пост обер-бургомистра Кёльна. Фракция Центра в кёльнском муниципалитете, руководимая Аденауэром, выступила 30 марта 1933 г. с заявлением, в котором говорилось:

---

[1] См. *Aleksander Rogalski*, Katolicyzm w Niemczech po II Wojnie Swiatowej, Warszawa 1952, s. 42—43.

Даже после того, как Каас удалился с политической сцены Германии и переехал на постоянное жительство в Ватикан, он продолжал расточать комплименты «фюреру». «Гитлер знает, как руководить кораблем»,— заявил Каас журналистам в Риме в конце 1933 г. (там же, стр. 341—342).

«Мы ни в коем случае не должны препятствовать правительству, призванному к власти господином рейхспрезидентом и образованному в ходе успешной национальной революции. Такое сопротивление могло бы привести к серьезным и непредвиденным последствиям. Учитывая сложившуюся обстановку, следует создать для этого правительства возможно более широкую базу, на которую оно могло бы опереться.

Мы приветствуем уничтожение коммунизма и подавление марксизма, осуществленное ныне в таких масштабах, которые были невозможны в течение всего послевоенного периода. Проникновение социалистических идей в германский народ, начавшееся с 1918 г., не позволяло нам до сих пор приступить к созданию государства, которое соответствовало бы нашим воззрениям, ибо католическое меньшинство было в состоянии предотвратить лишь наиболее угрожающие последствия социализма» [1].

Ненависть к социализму и коммунизму, к трудящимся Германии преобладала в руководящих кругах партии Центра над всеми другими соображениями. Вот почему гитлеровцы казались правым руководителям Центра идеальными союзниками.

5 июля 1933 г. руководство партии Центра, чтобы не мешать гитлеровцам, распустило свою партию. В воззвании по этому поводу руководство заявляло: «Бывшие члены партии Центра, больше чем кто бы то ни было, полны искреннего стремления внести свой вклад в дело построения нового государства и создания новой национальной общности». Таким образом, отмечает немецкий историк Отто Винцер, «в момент самороспуска партия, которая ныне под названием христианско-демократической стала главной партией боннской правительственной коалиции, открыто выразила свою солидарность с гитлеровским режимом. Правое крыло партии католического центра, объединявшее магнатов тяжелой индустрии, люди, группировавшиеся вокруг Папена, Клекнера, Пфердменгеса и других, делали общее дело с Гитлером. Начиналась гонка вооружений, сулившая им огромные прибыли» [2].

Иерархия католической церкви в Германии, в свою очередь тесно связанная с магнатами тяжелой индустрии,

---

[1] *Отто Винцер*, 12 лет борьбы против фашизма и войны, М. 1956, стр. 35—36.

[2] Там же, стр. 47.

с банками и монополиями и побуждаемая ненавистью к прогрессивному рабочему движению, делала все возможное, чтобы укрепить кровавую диктатуру гитлеровцев. В послании к верующим ко дню троицы в 1933 г. немецкие епископы писали, что «нам, католикам, легко оценить по достоинству новое, твердое проявление власти в германском государстве, и мы легко, с готовностью подчиняемся ей. Эта готовность является не только естественной добродетелью человека, но и заповедью божьей. Ибо мы усматриваем в любой человеческой власти отражение царства божия и приобщения к вечной власти божества... Мы, католики, приветствуем также и те цели, которые преследует новая государственная власть, защищая свободу нашего народа» [1].

Ватикан проявил такое же дружелюбие к Гитлеру, как в свое время к Муссолини. В 1933 г. Пий XI заключил с Гитлером конкордат, что было истолковано мировым общественным мнением как союз Ватикана с нацизмом. Подписав конкордат, указывает священник Эрнесто Буонаюти, бывший сотрудник ватиканского статс-секретариата, ушедший в отставку со своего поста в знак протеста против сотрудничества Ватикана с фашизмом, «римская курия освятила и официально признала идолопоклонческий по своей сути режим. Недаром «Фелькишер беобахтер» поспешил охарактеризовать подписание конкордата, как несомненное признание папой нацистского режима, а курия присутствием своих дипломатов в Берлине одобряла развитие германской политики» [2]. Как правильно подчеркивает Отто Винцер, «нацисты вскоре после этого предприняли ряд попыток устранить с помощью заключенного конкордата недоверие широких масс трудящихся-католиков в Германии и сломить их сопротивление» [3].

Особенно была выгодна Гитлеру 31-я статья конкордата, санкционировавшая слияние (унификацию) всех клерикальных организаций с нацистскими.

Клерикальные вожди в лице фон Папена и других помогали Гитлеру вооружиться, активно участвовали в захвате Австрии и Чехословакии, а церковная иерархия

---

[1] *Отто Винцер*, 12 лет борьбы против фашизма и войны, стр. 48.
[2] *Ernesto Buonaiuti*, Pio XII, Roma 1946, p. 126—127.
[3] *Отто Винцер*, 12 лет борьбы против фашизма и войны, стр. 48.

делала тем временем все возможное, чтобы помочь нацистам задушить антифашистское сопротивление. Сошлемся только на один пример, на «Справочник по современным религиозным вопросам», впервые изданный в 1937 г. и перепечатанный без изменений в 1940 г., причем оба раза с одобрения и благословения католического епископата. «Справочник» — ничем не прикрытая апология звериной нацистской идеологии. «В настоящий решающий для нашего народа момент,— писал автор «Справочника» архиепископ Фрибургский Конрад Гребер,— руководители церкви с особой преданностью стоят плечом к плечу с государственными деятелями (т. е. с Гитлером и его кликой.— *И. Л.*), готовые дать отпор общему врагу. Борясь за христианство и подлинную веру немецкого народа в бога, они укрепляют своими средствами действенную преграду против большевизма, выстроенную на нашей родине фюрером» [1]. Весь «Справочник» выдержан в таком же верноподданническом нацизму тоне.

Духовенство и клерикалы во время войны поддерживали Гитлера до тех пор, пока у него были шансы на победу. Когда же стало очевидным, что нацистская Германия проиграет войну, клерикалы вновь попытались захватить инициативу в свои руки, как то было в конце первой мировой войны. Они участвовали в заговоре генералов, надеясь установить реакционную «антибольшевистскую» диктатуру, приемлемую для западных держав, с которыми они договаривались через Ватикан и через руководителя американской разведки в Европе Аллена Даллеса, проживавшего во время войны в Швейцарии.

После войны ведущей партией германской буржуазии стал в Западной Германии Христианско-демократический союз (Христианско-социальный союз — в Баварии). Вначале ХДС, возглавляемый Аденауэром, вокруг которого сгруппировались остатки Центра и ряда других немецких буржуазных партий, пытался заручиться поддержкой уставших от войны и разочарованных в фашизме масс и выступал с демократической программой. Аденауэр, например, обращаясь 1 января 1947 г. к немецкому народу, уверял: «Мы согласны, чтобы наша страна была совер-

---

[1] «Handbuch der religiösen Gegenwartsfragen». Herausgegeben von Erzbischof Dr. Konrad Gröber. Mit Empfehlung des deutschen Gesamtepiscopates, Freiburg 1940, s. 36.

шенно разоруженной, чтобы наша военная промышленность была разрушена и чтобы как по первому, так и по второму пункту над нами был установлен широчайший контроль. Я скажу даже больше: я уверен, что большинство немецкого народа согласится, чтобы мы по примеру Швейцарии были нейтрализированы в согласии с международным правом» [1].

Такие заверения должны были расположить общественное мнение в пользу клерикалов. Реваншистская политика Аденауэра и его друзей, участие ГФР в агрессивном Североатлантическом пакте, введение всеобщей воинской повинности,— все это показывает, насколько речи Аденауэра первых послевоенных лет были лицемерны. Сегодня Аденауэр не только запрещает Коммунистическую партию Германии, но и преследует тех католиков, которые, наученные горьким опытом прошлого, выступают против милитаризации и за примирение между Востоком и Западом. Орган демократических католиков «Энде унд Анфанг» («Конец и начало»), основанный в 1946 г., был закрыт западногерманскими властями. И только в Германской Демократической Республике в Христианско-демократическом союзе объединены прогрессивные круги верующих, борющиеся рука об руку со всеми демократическими силами за объединение Германии на демократических началах.

ХДС — это партия крупного капитала. Ее фракция в бундестаге на две трети состоит из монополистов, промышленников и юнкеров [2]. Одним из руководящих деятелей ХДС является известный банкир Западной Германии Р. Пфердменгес. Он финансирует ХДС. На выборах 1953 г. Пфердменгес собрал в избирательный фонд ХДС свыше 150 млн. марок. Он депутат бундестага и ближайший советник Аденауэра, однажды сказавшего: «Наша партия сделала своим делом дело Пфердменгеса» [3]. Типичный представитель современной «христианской демократии», Пфердменгес владеет крупнейшим в Западной Германии Кёльнским банком и состоит членом наблюдательных советов двадцати двух концернов и фирм, в том числе таких, как АЭГ, «Ферейнигте штальверке», концернов Тиссена,

---

[1] См. «Esprit», Paris, Mai 1955, p. 807.

[2] См. *Kurt Pritskoleit*, Die neuen Herren, München 1955, s. 298.

[3] *Peter Seckbacher*, Hinter den Kulissen der Bonner Democratie, Berlin 1954, s. 58.

Клекнера и других монополистов, финансировавших в свое время Гитлера.

В Западной Германии нет массовых организаций типа «Католического действия». Иерархия католической церкви находится здесь в подчинении у господствующих кругов клерикальной партии и не претендует на самостоятельную роль в политике.

Следует отметить, что Христианско-демократический союз поддерживается не только католической церковью, но и протестантской. По данным 1956 г., из 40 членов ЦК ХДС 16 были активными деятелями протестантской церкви, в том числе президент бундестага Герстенмайер, вице-председатель фракции ХДС бундестага Гиллиен, он же советник центральной консистории протестантской церкви в Западной Германии и ряд других. В том же году из 11 клерикальных министров федерального правительства 4 являлись протестантами [1].

В свете этих фактов понятно, почему католическая церковь в Западной Германии не заинтересована в развитии организаций типа «Католического действия»: она боится отпугнуть от ХДС протестантов, относящихся с недоверием к политическим притязаниям католической иерархии.

В Западной Германии в первые годы после второй мировой войны самостоятельные христианские профсоюзы не были возрождены. Клерикальные профсоюзные активисты входили в единое профсоюзное объединение, которым руководят социал-демократы. В нем клерикалы действовали на правах фракции. Угрожая расколом, они оказывали давление в угодном для них направлении на социал-демократическое руководство профсоюзов. Так продолжалось до 1955 г., когда милитаристская политика Аденауэра встретила отпор со стороны объединенных профсоюзов. Клерикалы тогда демонстративно выбыли из них и организовали раскольнический христианский профсоюзный центр, первый съезд которого состоялся в июле 1956 г. в Эссене.

В Австрии клерикальное движение развивалось несколько иными путями, чем в Германии. Здесь еще с конца XVIII в. католическая церковь была послушным орудием в руках монархии. С развитием рабочего и социалистического движения для борьбы с ним возникла в

[1] См. «Reforme», Paris, 23. VI. 1956.

1887 г. клерикальная партия, социальной основой которой была городская мелкая буржуазия, помещики и кулаки. Австрийские клерикалы всегда отличались антисемитизмом, предвосхитив в этом отношении Гитлера на несколько десятилетий. Они вели оголтелую кампанию против социалистов, поддерживая во всем австро-венгерский империализм.

После установления в 1918 г. республики австрийские клерикалы стали главным оплотом буржуазной реакции. В 1934 г. клерикальные вожди Дольфус, Шушниг, Штаренберг и прелат Зайпель установили клерикально-фашистскую диктатуру, подавив кровавым террором сопротивление рабочих. Как признал впоследствии Езеф Добретсбергер, бывший министр социального обеспечения в правительстве Шушнига, «политический католицизм сознательно разрушил австрийскую демократию» [1]. Впрочем, и сами вожди австрийского клерикализма этого не отрицают. Например, тот же Шушниг и его единомышленник Цернотто (бывший исполнительный секретарь клерикально-фашистского «Патриотического фронта» и министр в кабинете Шушнига) в своих воспоминаниях с гордостью рассказывают, как они душили австрийскую демократию.

«Следует спокойно прочесть страницу за страницей эти книги, чтобы понять, с какой циничной откровенностью их авторы расхваливают свою тоталитарную систему, как «стоящую на полпути между демократией и фашизмом», и пытаются казуистически оправдать свои планы ссылками на христианскую традицию и на папские энциклики» [2]. То, что теперь так пишет католик Александер,— симптоматично. Нет сомнения, что довоенная политика клерикалов, открывшая дорогу Гитлеру для захвата Австрии и способствовавшая тем самым вовлечению Австрии в войну со всеми вытекающими отсюда последствиями, осуждается теперь многими католиками.

Провозглашение в 1955 г. австрийским правительством, возглавляемым деятелями католической партии, нейтралитета Австрии — знаменательное явление, свидетель-

---

[1] *Josef Dobretsberger*, Katholische Socialpolitik am Scheidewege, Graz 1947, s. 480.

[2] *Edgar Alexander*, Church and Society in Germany («Church and Society», New York 1953, p. 485).

ствующее о существенных сдвигах в ориентации части австрийских католиков.

После второй мировой войны Ватикан развивает энергичную политическую деятельность в Латинской Америке. Сегодня во всех латиноамериканских республиках имеются организации «Католического действия», объединенные в «Межамериканскую конфедерацию католического социального действия», местопребывание которой — в Вашингтоне. В Аргентине, Чили, Уругвае, Перу, Бразилии, Венесуэле и Мексике действуют клерикальные «социально-христианские» партии. В Колумбии, Эквадоре и Чили консервативные партии поддерживаются церковью и в свою очередь оказывают ей максимальную поддержку. Реакционные диктаторские режимы в Колумбии, Венесуэле, Доминиканской республике и Центральной Америке афишируют свою связь с Ватиканом и опираются на клерикалов и массовые организации католической церкви.

Правительство и католический епископат США находятся в тесной связи с клерикальным движением в Латинской Америке. В 1955 г. вице-президент США Р. Никсон заявил в Гватемале местному архиепископу Мариану Россель, который выступал против демократического правительства Арбенса и содействовал захвату власти полковником Армасом: «Католическая церковь — это одно из самых мощных препятствий для коммунизма во всех частях света» — что с удовлетворением было отмечено ватиканским журналом «Чивильта каттолика» [1].

В Латинской Америке постоянно работают тысячи католических миссионеров из США. В Панаме, Доминиканской республике, Гаити посты ватиканских нунциев занимают представители католического епископата США. Кардинал Спеллман совершает частые инспекционные поездки в латиноамериканские страны. С ростом влияния епископата США на католическую церковь в Латинской Америке последняя все больше подчиняется интересам господствующих классов США.

Краткий анализ состояния клерикального политического движения в некоторых странах Западной Европы и Америки показывает, что в послевоенные годы оно действует в интересах в первую очередь тех кругов буржуазии,

[1] «Civilta Cattolica», Roma, 18. II. 1956, p. 3.

которые наиболее тесно связаны с американским финансовым капиталом. Опираясь на руководимое Ватиканом «Католическое действие» и другие массовые организации, на церковь и церковную иерархию, пользуясь поддержкой американских монополий, клерикалы возглавляют во многих странах наиболее реакционные круги, ведущие борьбу с прогрессивными силами.

Политическая ориентация Ватикана, деятельность клерикальных партий и массовых организаций разоблачают католическую церковь как одну из опор капиталистического порядка, как союзницу известных кругов США, претендующих на мировое господство. В связи с этим представляет интерес проследить эволюцию и современное положение католического лагеря в США.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

КАТОЛИЦИЗМ В США

При знакомстве с деятельностью католической церкви в США обращает внимание поддержка церковной иерархией агрессивного внешнеполитического курса, столь характерного для влиятельных кругов США. Еще в 1946 г. американский церковный деятель Джордж Хидлей в сборнике «Церковь и организованные движения» писал: «Сегодня католическая пропаганда в США и Европе охотно предоставляет себя в распоряжение тех, кто настаивает на неизбежности войны с Россией и кто поэтому желает вызвать ее немедленно» [1]. Шесть лет спустя американский церковный публицист Бланшард, отнюдь не дружелюбно настроенный по отношению к Советскому Союзу, отмечал: «Несмотря на все красноречивые призывы папы к миру, наиболее распространенная точка зрения католицизма относительно войны с Советским Союзом и коммунистическим Китаем более агрессивна, чем какой-либо другой общественной группы. В США она приближается к истерии. Она стала незамаскированной кампанией за развязывание священной войны, со всеми эмоциональными преувеличениями религиозного похода» [2]. Многие американские католики, пишет Джордж Н. Шустер в предисловии к официальной публикации «Католицизм в Америке» (Нью-Йорк, 1954 г.), автоматически выступают «против», если коммунисты выступают «за». Неоднократны случаи, когда

---

[1] *George Hedley*, The anti-opium leage («The Church and organized movements», v. II, New York 1946, p. 74—75).

[2] *Paul Blanchard*, Communism, Democracy and Catholic power, London 1952, p. 298—299.

католические деятели высказываются против профсоюзов, расового равенства, ликвидации трущоб в перенаселенных городах только потому, что за это выступают коммунисты [1].

Сторонником политики «с позиции силы» является наиболее влиятельный из иерархов католической церкви в США, друг Пия XII — кардинал Спеллман, архиепископ Нью-йоркский. Можно напомнить о его выступлении в Париже в 1954 г. с призывом к французам «положить конец нерешительности» и усилить военные действия в Индо-Китае. Газета «Комба» так комментировала тогда выступление американского кардинала: «Спеллман предоставляет идеологическое прикрытие Пентагону... Французы никогда не забудут, что в самый критический момент их истории иностранец, одетый в кардинальскую мантию, прибыл со словами, какие они не привыкли слушать от человека, служащего господу богу» [2]. В начале 1956 г. Спеллман посетил Западную Германию, где выступал с речами, призывая немцев к борьбе с «коммунизмом».

Когда критики Ватикана из демократического лагеря отмечают, что католическая церковь в лице своих наиболее авторитетных представителей сотрудничает в проведении агрессивной политики монополистических кругов, они это делают, основываясь на известных фактах. Коммунисты придерживаются мнения, что социалистическая и капиталистическая системы могут мирно сосуществовать, они выступают за мир во всем мире, за «дух Женевы», против «холодной войны». XX съезд КПСС еще раз перед всем миром подтвердил мирную внешнюю политику Советского Союза. Именно поэтому коммунисты, да и все те, кто честно желает мира, не могут пройти мимо таких явлений, как использование международными агрессивными кругами религии в своих целях и сотрудничество с этими кругами некоторых представителей католической иерархии, в частности американского епископата.

Несмотря на то, что в США церковь формально отделена от государства, церкви всех направлений сотрудничают с государством в деле защиты капиталистических порядков. Со своей стороны государство, как признает католический историк Фрэнсис Доунинг, относится к

---

[1] См. «Time», New York, 17. V. 1954.
[2] См. «Новое время» № 22, 29 мая 1954 г., стр. 17.

религии и духовенству, как к вспомогательным инструментам власти [1].

Церкви в США воскуривают в честь господствующих классов фимиам, а представители последних публично клянутся в верности религии.

Целый период американской истории, период продвижения американского капитализма на Запад в прошлом столетии, сопровождавшийся почти поголовным уничтожением коренного населения, захватническими войнами против Мексики и безжалостной эксплуатацией американских трудящихся, услужливые буржуазные историки США стыдливо окрестили периодом «неизбежной судьбы», проявлением «воли всевышнего». По этой «теории» Рокфеллеры, Меллоны, Форды и другие представители финансового капитала тоже появились на свет по велению бога. Неспроста американские миллиардеры преуспевают не только в деле эксплуатации трудящихся, но и на ниве «благочестия»: воздвигают церкви различных вероисповеданий, выступают с моральными нравоучениями и проповедуют народу смирение и веру в мудрость божью, которой, как они хотят уверить народ, капиталисты и обязаны своим положением и своим богатством. То же самое можно сказать и о ряде государственных деятелей США. Президент Маккинли, по приказу которого американские империалисты оккупировали Филиппины, утверждал, что, раньше чем решиться на этот шаг, он неоднократно «опускался на колени и молил всемогущего бога» просветить его. И вот, повествует Маккинли, произошло «чудо»: по «божьему наитию» он вдруг понял, что «для нас (т. е. американской буржуазии.— *И. Л.*) не остается ничего иного, как взять все Филиппинские острова, воспитать, поднять, цивилизовать и привить им христианские идеалы, ибо они наши собратья по человечеству, за которых также умер Христос». По «божьему наитию» Теодор Рузвельт «взял» Панаму, Вильсон пытался «взять» Мексику и Сибирь, а Кулидж и Гувер посылали вооруженные интервенции в Латинскую Америку. На ниве благочестия подвизается и Джон Фостер Даллес, государственный секретарь правительства Эйзенхауэра.

---

[1] См. *Francis Downing*, Catholic contribution to the American labor movement («Church and Society», Ed. by J. N. Moody, New York 1953, p. 849).

Сын пресвитерианского пастора, адвокат крупнейших монополий и трестов, Даллес занимает видное место в руководстве республиканской партии. Для него характерно сочетание финансово-политической деятельности с религиозной. Даллес был одним из инициаторов экуменистического движения протестантских церквей, цель которого — объединить все христианские церкви в одну мировую церковь. Даллес принадлежит к разновидности протестантских деятелей, питающих явную слабость к католицизму. В 1955 г. один из его сыновей — Эвери Д. Даллес перешел в католичество и вступил в иезуитский орден. Во время церемонии принятия Эвери Даллеса в католическую религию Даллес-отец произнес речь, в которой заявил: «Я вне себя от счастья, что мой сын обрел в католицизме веру» [1].

По воскресеньям Даллес произносит проповеди в аристократической пресвитерианской церкви Вашингтона, которые потом издаются в виде официальных документов американской внешней политики государственным департаментом США.

В одной из таких проповедей, произнесенной Даллесом 1 октября 1953 г. на тему «вера наших отцов», развивается тезис, гласящий, что капиталистическая цивилизация не сможет выжить, если не будет подкреплена верой в бога. Проповедник Даллес заверяет аудиторию, состоящую из банкиров, фабрикантов и адвокатов корпораций: «Мы идеалисты, у нас имеются моральные принципы, а наши противники, коммунисты,— материалисты, они отрицают моральные законы». «Американское правительство,— провозглашает далее Даллес,— верит в первую очередь не в материальные ценности, а в духовные... Величайшая же слабость наших оппонентов заключается в том, что они являются убежденными материалистами» [2]. Оппонентами Даллеса и его аудитории, как известно, являются трудящиеся всего мира, народы, строящие социализм или борющиеся за свое освобождение. Видимо, за то, что они хотят жить свободными и по-человечески, Даллес называет их «убежденными материалистами», а себя и своих друзей, обладателей огромных капиталов,— идеалистами.

---

[1] См. «Reforme», Paris, 14. VII. 1956.

[2] *John F. Dulles*, Faith of our fathers. Department of State, Washington 1954, p. 5, 9.

жрецами морали. Разве это не значит белое называть черным, а черное белым?

В первый состав правительства Эйзенхауэра входили 10 миллиардеров и один водопроводчик — профсоюзный босс Тобин. Члены кабинета (в их числе «идеалист» Даллес) имеют официальные связи с 86 крупнейшими корпорациями, актив которых превышает 20 млрд. долларов. Чистые прибыли американских корпораций в 1954 г. равнялись 17,8 млрд. долларов. Особенно велики прибыли корпораций и монополий, представители которых занимают посты в правительстве. Чистые прибыли «Дженерал моторс», бывший президент которого Вильсон состоит министром обороны, превысили в 1955 г. рекордную цифру в 1 млрд. долларов [1]. В США 1% населения владеет 59% всего национального богатства, а на долю 87% приходится всего лишь 8% национального богатства [2].

Так обстоят дела в США, где власть в руках миллиардеров-«идеалистов», верующих в «духовные ценности». В социалистических же странах, где руководят государством трудящиеся-«материалисты», все национальное богатство принадлежит трудящимся. Здесь нет капиталистов, эксплуатации человека человеком. Да, коммунисты отрицают «моральные» законы капиталистических джунглей. Их идеалы соответствуют интересам абсолютного большинства человечества, в то время как идеалы защитников капитализма, как бы они ни клялись богом, отвечают интересам маленькой группы эксплуататоров.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в вопросах агрессивной политики, направленной против интересов народов, сходятся представители как протестантских капиталистических кругов, одним из представителей которых является Даллес, так и католических.

В апреле 1955 г. Даллес выступил в Вашингтоне с пространной речью на съезде бывших воспитанников иезуитских колледжей. Смысл его речи сводился к оправданию идеи неизбежности войны. Он заявил, что мир служит интересам коммунистов и поэтому он исключает возможность мирного сосуществования народов. «При некоторых

---

[1] См. *Вал. Зорин*, Что дали американским монополиям экономические мероприятия, проведенные в последующие годы в США («Вопросы экономики» № 1, 1956 г., стр. 85).

[2] См. *В. Чепраков*, Некоторые вопросы современного капитализма («Коммунист» № 1, 1956 г., стр. 106).

условиях,— утверждал защитник «духовных ценностей» Даллес,— мир мог бы привести к деградации человечества и низведению людей до такой степени духовного упадка, которая уничтожает способность к моральному и интеллектуальному суждению». Этот проповедник предпочел умолчать, что установление прочного мира привело бы к уменьшению огромных прибылей американских монополий, наживающихся на гонке вооружений.

Столь же лицемерно звучит совместная декларация глав правительств США и Англии от февраля 1956 г., текст которой похож больше на папскую энциклику, чем на документ, вышедший из-под пера современных государственных деятелей. Декларация, которую даже американская буржуазная газета «Дейли ньюс» оценила как «классический пример дипломатического лицемерия», начинается следующим напыщенным заявлением: «Мы сознаем, что в текущем 1956 году все еще бушует вековая борьба между теми, кто считает, что человек ведет свое происхождение от бога и судьба его зависит от бога, и теми, кто относится к человеку, как если бы он был предназначен лишь для служения государственной машине». Подобная аргументация призвана оправдать политику «холодной войны» и «возвысить» империалистический характер внешней политики главных партнеров Атлантического союза. Но разве патриоты Кипра, борющиеся за свободу, неверующие? Разве народ Трансиордании, восставший против багдадского пакта, и народ Египта, отстаивающий свою независимость,— неверующие? А народ Гватемалы, которого лишили свободы, а народ Индии, осуждающий «холодную войну», а десятки миллионов трудящихся всех стран, борющиеся за мир,— неужели все они считают, что «человек должен быть инструментом государственной машины»? Достаточно задать такой вопрос, чтобы понять, насколько попытка государственных деятелей США и Англии разделить весь мир на верующих и неверующих является всего лишь завесой, должной скрыть вовсе не альтруистический характер политики ведущих империалистических держав. Несостоятельность такой попытки видна хотя бы из того, что 48% самого американского народа, по официальным статистическим данным США, не принадлежит ни к одной из церквей [1], т. е.

[1] См. *Herbert Wallace Schneider*, Religion in 20th Century America, Cambridge 1952, p. 92.

по меньшей мере относится безразлично к религии. И это в США, где, вопреки провозглашенной свободе совести, неисповедание никакой религии влечет за собой ограничение в правах. Например, в штатах Арканзас, Мэриленд, Миссисипи, Техас закон запрещает избирать на должности лиц, не признающих существование бога. В штатах Пенсильвания и Теннеси запрещается избирать на государственную должность тех, кто не верит в бога и загробную жизнь. В некоторых других штатах таких людей не допускают в свидетели и присяжные. И тем не менее 48% населения США предпочитает не пользоваться благами, которые ему предоставляются принадлежностью к церкви. Что ж, и они, выходит по Даллесу, желают быть «рабами государственной машины»?

Указанная выше декларация пытается уверить, что, по мнению коммунистов, человек будто бы предназначен для служения государственной машине, хотя всем известно, что коммунисты придерживаются именно противоположной точки зрения. Коммунисты считают, что государственная машина (правительство, суд, полиция, армия) должна служить интересам трудящихся, охранять и защищать их. Разве в СССР и других странах социалистического лагеря государственная машина защищает интересы капиталистов? Разве правительства социалистических стран не делают все возможное для повышения материального и духовного благосостояния трудящихся? И разве государственная машина в капиталистических странах не подминает под себя «маленького» человека — рабочего, фермера?

Государственная машина противостоит трудящемуся человеку, как враждебная сила, именно в буржуазных странах, причем часто это оправдывается ссылками на божественное провидение. Разве не эту цель преследуют в США законы о благонадежности, конгрессиональные и другие судилища для преследования инакомыслящих, причем режиссеры этих судилищ уверяют, что их «охота за ведьмами» пользуется поддержкой неба. Французский доминиканский монах Брюкберже, посетивший США в 1950 г., рассказывает, что известный американский судья заявил, что каждый раз, когда он осуждает на каторгу коммунистов, его посещает бог, выражая признательность и благодарность. Даже видевший виды Брюкберже не в

состоянии скрыть чувство омерзения перед таким примером бесподобного ханжества [1].

Ни в какой другой стране связь капитала с церковью не является столь многообразной и прочной, а использование капиталом религии в своих интересах столь бесцеремонным, как в США. Это обстоятельство объясняет и характер современных отношений между США и Ватиканом.

Обратимся к фактам. Возьмем для начала столь непредубежденный источник, как исследование Листона Попэ «Заводчики и проповедники», изданное в США в 1942 г. Попэ занимал в то время пост доцента социальной этики в теологическом колледже Иельского университета. Судя по некоторым его высказываниям, он противник коммунизма, иначе говоря — «вне всяких подозрений».

Попэ задался целью исследовать отношения между капиталом и религией в США на примере истории графства Гаскони — центра текстильной промышленности в штате Северная Каролина, где первые текстильные фабрики стали появляться в начале 70-х годов прошлого столетия. Почти все хозяева, основатели фабрик (с 1870 по 1900 г. 91 фабрикант из 93), были активными членами различных религиозных общин. Первые текстильные фабриканты уверяли, что фабричное дело для них не столько способ личного обогащения, сколько источник поднятия благосостояния своих страждущих «братьев». На фабричное дело хозяева смотрели, как на «божье дело», что, впрочем, не мешало им заставлять своих рабочих работать по 12 и больше часов в день. Все это дало повод некоторым исследователям утверждать, что возникновение промышленности в Гасконии носило характер религиозного подвижничества.

Факты, однако, опровергают лицемерные разглагольствования как промышленников 70-х годов, так и их современных апологетов. «Несмотря на хвалебные гимны в честь промышленников, рисующие их как христианских филантропов,— отмечает Попэ,— анализ их фабричной деятельности заставляет в корне изменить мнение относительно их бескорыстия. Промышленники широко применяли на своих предприятиях детский труд и продолжали им пользоваться и после того, как общественное мнение сурово осудило эту практику. Они часто платили заработ-

---

[1] См. *R. L. Bruckberger*, L'Amerique des pyramides, Paris 1952, p.189.

ную плату столь низкую, как 10 центов в день, и оправдывали разницу между нею и их собственным доходом тем, что подобная плата была выше по сравнению с прежними заработками их рабочих, трудившихся до того в сельском хозяйстве» [1]. Попэ приходит к выводу: «Можно сказать почти наверняка, что желание получить прибыль играло основную роль в деятельности фабрикантов. Что касается религии, то она была маской, способствовавшей с самого начала экономическому благополучию фабрикантов, независимо от того, пользовались ли они ею сознательно или бессознательно для этой цели» [2].

Религия объективно способствовала обогащению заводчиков. Каким же образом? Попэ поясняет: духовенство не выступало против и не осуждало методов эксплуатации рабочих, применявшихся фабрикантами,— оно превозносило деятельность фабрикантов; священники были связаны с фабрикантами не только идейно, но и общностью материальных интересов, ибо служители культа приобретали акции текстильных компаний, часто сбрасывали рясу и переходили непосредственно на службу к фабрикантам.

Духовенство сосредоточивало внимание своей паствы на борьбе за установление «сухого закона» — за запрещение продажи спиртных напитков. Попэ считает, что агитация духовенства за «сухой закон» играла на руку фабрикантам, ибо священники объясняли все бедствия рабочих — нищету, профессиональные болезни и т. п.— не капиталистической эксплуатацией, а пристрастием рабочих к спиртным напиткам. «Борьба за «сухой закон» концентрировала внимание рабочих на этом вопросе, превращая его в центральную социальную проблему, и интерес к «сухому закону» подменял почти все другие формы социальной деятельности» [3]. Такая агитация по сей день остается в центре внимания духовенства южных штатов, отвлекая трудящихся от борьбы против эксплуататоров.

«Несомненная лояльность церкви к фабрикантам,— продолжает Попэ,— оказывала серьезное влияние на внутреннюю жизнь церкви и на строительство храмов. Большинство текстильных пионеров (фабрикантов) посвящало свое время и свои деньги развитию религиозных организа-

---

[1] *Liston Pope*, Millhands and Preachers, New York — London 1942, p. 18.

[2] Там же, стр. 20.

[3] Там же, стр. 36—37.

ций в своих поселках, они были зачастую инициаторами воскресных школ и конгрегаций, привозили проповедников и строили церкви» [1].

Фабриканты оказывают денежную поддержку церковным общинам и лично священникам. Священники опасаются раскрывать источники своих доходов, в особенности с тех пор, как их стали обвинять в том, что они являются «платными агентами фабрикантов» [2]. Последние посылают священникам чеки по почте или выдают деньги на руки в конторе фабрики. Автор приводит различные свидетельства и цифровые данные, на основе которых делает вывод, что фабриканты выплачивают священникам сумму, равную в среднем 20% их жалованья [3].

Во многих случаях церковные здания и земли, на которых построены церкви, принадлежат фабрикантам. Они же возглавляют приходские советы или занимают в них ответственные посты (обычно казначея). Попэ приводит заявление священника У. В. Скофforда, одного из немногих выступивших во время забастовок, охвативших Гастонию в 1929 г., на стороне рабочих, в котором говорится, что «церкви, без сомнения, являются собственностью и контролируются хозяевами фабрик», а духовенство выступает в роли «моральной полиции на службе промышленных магнатов» [4].

С особой ясностью выявился классовый характер церкви в период всеобщей забастовки текстильщиков в городе Гастоне в 1929 г., когда власти по требованию фабрикантов расстреливали рабочих и бросали в тюрьмы наиболее активных забастовщиков. Попэ указывает, что почти все местное духовенство (свыше ста священников), за исключением двух или трех проповедников, встало на сторону фабрикантов и властей. Мнение духовенства, говорит автор, было выражено одним священником, потребовавшим «организаторов забастовки вывалять в смоле, обсыпать перьями и бросить в ближайшее озеро» [5]. После подавления забастовки фабриканты учредили ежемесячные совещания с духовенством, на которых обсуждались меры совместной борьбы с рабочим движением. За участие в таких

[1] *Liston Pope*, Millhands and Preachers, p. 36—37.
[2] Там же, стр. 39.
[3] См. там же, стр. 40, 151—152.
[4] Там же, стр. 149.
[5] Там же, стр. 283.

совещаниях священник каждый раз получал по 5 долларов наличными.

Сломив забастовку, предприниматели стали принимать на работу рабочих только с рекомендациями священников. Эти рекомендации ничем не отличались от свидетельств о политической благонадежности, и, выдавая их, священники выполняли тем самым полицейские функции в угоду фабрикантам.

В заключение автор делает следующие выводы: «Священники не только разрешали использовать силу религиозных институтов для борьбы с теми, кто выступал против существующей экономической системы, но и сами участвовали в использовании этой силы в указанном направлении. Роль духовенства в изменениях экономической жизни была ничтожна. Повсеместно священники способствовали неограниченному и решительному одобрению существующей экономической системы, насколько можно судить по их словам и делам» [1].

То, что Попэ показал на основе богатого фактического материала, касающегося промышленного района Гастонии, относится ко всем США. В Гастонии и Нью-Йорке, в Калифорнии и во Флориде, в Чикаго и Вашингтоне капиталисты и попы рассуждают примерно так: «Религия — масло. Чем обильнее мы будем смазывать ею машину жизни, тем меньше будет трения частей, тем легче задача машиниста». Так рассуждал американский «король республики» в произведении Горького, так рассуждал в свое время президент Кулидж, говоря, что «все искусство полиции по внедрению в жизнь порядка будет напрасно, если в народе не окажется твердой готовности повиноваться закону, которая воспитуется благочестием», так рассуждает сегодня Даллес, утверждая в своей книге «Война или мир», что, «когда народ превращается в раба материальных вещей, неизбежны несчастные последствия».

«Религия — масло» — эта идея на разные лады повторяется американскими буржуазными и церковными идеологами. В сборнике «Индустриальные отношения и церковь», изданном в 1922 г. Американской академией политических и социальных наук, капиталист П. Х. Каллахан, президент «Люисвилл варниш компани», доказывал, что вмешательство церкви в отношения между капиталистами

---

[1] *Liston Pope*, Millhands and Preachers, p. 330.

и рабочими «может задержать маятник от движения в крайнюю сторону и не допустить положения, при котором, как сегодня в России, некогда привилегированные классы будут низвергнуты и уничтожены». Далее Каллахан поучал, что только церковь в состоянии задушить протест трудящихся против капиталистического рабства. «Ни баррикады, ни пули,— писал он,— не представляют надежную защиту против взбунтовавшейся толпы...» Это, по его словам, может сделать только церковь [1].

В другой работе на эту же тему, изданной той же Американской академией политических и социальных наук в 1948 г., т. е. 26 лет спустя после цитированного нами сборника, повторяется с новыми вариантами уже знакомая идея: религия — это масло, чем обильнее ею смазывать машину капиталистического общества, тем надежнее она будет функционировать. На этот раз капиталист Дж. О. Херцлер высказывает свое авторитетное мнение. Он пишет: «Религия особенно важна в периоды потрясений, трагедий и кризисов. Когда происходят естественные катастрофы — наводнения, засухи, мор, землетрясения или когда люди страдают от вызванных ими же катастроф, войн, революций, экономических депрессий, религия дает им, индивидуально и коллективно, великое умиротворение» [2].

У американских промышленников и банкиров дело не ограничивается рассуждениями на тему о «социальной» пользе религии. Об этом говорит тот факт, что при руководстве Национальной ассоциации американских промышленников действует Комитет содружества с церквами, играющий роль посредника между церковью и крупным бизнесом. Председателем комитета до недавнего времени был Джаспер Крэйн, вице-президент концерна «Дюпон де Немур».

Мировоззрение правящих классов США, их ненависть к рабочему классу и прогрессивному лагерю, их взгляд на религию и церковь, как на вспомогательные силы капитализма,— вот что сблизило эти классы и с Ватиканом и с католической церковью.

---

[1] *P. H. Callahan*, An Employer's view of the Church's Function in Industry («Industrial Relations and the Churches», Philadelphia 1922, p. 107).

[2] *J. O. Hertzer*, Religious Institutions («Organized Religions in the United States»), Philadelphia 1948, p 8—9.

В 1930 г. историк американского католицизма Люган отмечал: «При раздробленности протестантских, еврейских и других сект католицизм ценится (в США), как сильная организация и твердая опора социального консерватизма, в особенности теми, кто больше других чувствует необходимость порядка, дающего им сегодня возможность беззаботно пользоваться правами руководителей, собственников и финансистов. Нередко можно найти владельцев рудников и заводов — протестантских или неверующих,— строящих за свой счет католические церкви или часовни, в которых ирландские, польские и итальянские рабочие учатся «законному» уважению и послушанию по отношению к их господам. Для этих людей католицизм — это, во-первых, жандарм» [1].

Современная католическая церковь, вдохновляющая и поддерживающая проамериканские партии в странах Западной Европы и представляющая в самих США самую мощную церковную организацию, все больше привлекает к себе симпатии американских господствующих классов. Американский прогрессивный журнал «Политикал аферз» указывал в 1950 г., что, когда американский капитал был на восходящей ступени, ему нужна была поддержка протестантской церкви с ее учением о предопределении, которое так хорошо служило ему в свободной конкуренции. Ныне же, когда он стал монополистическим капиталом, гниющим, империалистическим, он полагается на поддержку всемирно-реакционного опыта, универсальной или космополитической философии и практики католической церкви, на ее традиции непримиримой вражды к национальному освобождению и независимости народов [2].

Сближение Ватикана и США обусловливалось еще и тем обстоятельством, что Ватикан всегда стремился к дружбе с самой могущественной и самой реакционной в данный исторический период страной, видя в таком союзе гарантию для своих интересов. В раннем средневековье такой силой, манившей к себе папство, были короли франков, затем германские императоры, в XVI—XVII вв.— Испания, потом Австрия, в первой половине XIX в.— Франция, в конце XIX в.— Германия и царская

---

[1] *A. Lugan*, Le Catholicisme aux Etats — Unis, Paris 1930, p. 144.
[2] См. *М. М. Шейнман*, Церковь и государство в США (сб. «Вопросы истории религии и атеизма» № 2, М. 1954, стр. 82).

Россия, после Великой Октябрьской революции — фашистская Италия и нацистская Германия, а с конца второй мировой войны ведущая страна капиталистического лагеря — США. Даже такой явно благосклонный к Ватикану автор, как американский публицист Джон Макнайт, пишет, что «враги и друзья Рима единодушно высказывают мнение, что Ватикан надеется найти в американской защите ту сильную светскую поддержку, которую католическая церковь всегда искала от Константина до Муссолини» [1]. С сильными мира сего — таков основной принцип внешнеполитической ориентации Ватикана на протяжении столетий; не с обездоленными, слабыми, униженными и оскорбленными — им «царство небесное»,— а именно с наиболее могущественными и реакционными, будь то фашисты или протестантские империалисты.

Превращение католической церкви в идейного союзника американского империализма совершилось не сразу.

В колониальный период католицизм играл ничтожную роль в английских владениях Северной Америки. Тогда католическая церковь существовала только в Мэриленде. Колонисты в общем были настроены против католической церкви, смотрели на нее с подозрением. В колониях ежегодно праздновался «день папы», когда с подобающими церемониями предавалось огню изображение римского первосвященника [2]. Особое недоверие вызывали иезуиты. В 1816 г. Джон Адамс писал своему преемнику президенту Томасу Джефферсону в связи с восстановлением иезуитского ордена: «Воскресение иезуитов мне не нравится. Разве они у нас не расплодились тучами и толпами, перевоплощаясь так, что им мог бы позавидовать любой предводитель цыганского табора? Они симулируют из себя типографов, издателей, писателей и школьных надзирателей. Если была когда-либо ассоциация, достойная вечного осуждения на земле или в аду, то таковой, безусловно, является общество Лойолы» [3]. Джефферсон ответил на это письмо, целиком соглашаясь с мнением Адамса. Им и в голову не могло прийти, что настанет когда-нибудь такое время, когда президенты США окажутся друзьями и покровителями иезуитов...

---

[1] *John P. McKnight*, The Papacy. A New Appraisal, New York — Toronto 1952, p. 322.

[2] См. *Авро Мэнхэттен*, Ватикан, стр. 348.

[3] *Rene Fullop Miller*, Macht und Geheimnis der Jesuiten, S. 430.

Католическая церковь США еще в середине XIX в. выступала как активный защитник рабовладения[1]. Ватикан теперь уверяет, что католическая церковь якобы всегда выступала за освобождение рабов, за равноправие рас. Факты, однако, разоблачают и эту легенду. В XIX в. Ватикан под различными предлогами отказывался осудить не только рабство, но и торговлю рабами. Статс-секретарь Пия VII кардинал Гонзальви сообщал папе в 1815 г. с Венского конгресса, что на просьбу лорда Кастельри выступить против торговли рабами он (Гонзальви) ответил уклончиво, «не компрометируя нас» (т. е. Ватикан). «Я имел в виду,— объяснял Гонзальви,— что, осудив работорговлю, мы сможем оскорбить католические государства, настаивающие на сохранении этого обычая, приносящего большую пользу их денежным интересам»[2]. Вот какими «благочестивыми» соображениями определялась политика «святого престола» по вопросу о работорговле и рабстве.

Католическая пресса периода, предшествовавшего гражданской войне, единодушно поддерживала рабовладельцев. «Пайлот», орган бостонской епархии, отражавший точку зрения американского епископата, писал в 1857 г.: «Право рабовладельцев владеть рабами равнозначно их праву обладать любой другой собственностью». В 1862 г. «Пайлот» утверждал: «Эмансипация негров хороша в теории, но в жизни это другое дело; и не подлежит какому-либо сомнению, что черные Мэриленда живут лучше в рабстве, чем жили бы на свободе».

Католический историк Джон Мэрфи в своей диссертации на тему об отношении американских католиков к иммигрантам и неграм вынужден признать, что «католическая пресса в общем единодушно признавала рабство институтом, с которым следовало в данных условиях смириться. Аболиционистам и их программе, как правило, оказывалось сопротивление под предлогом, что они проявляли крайность в своих требованиях и что их поддержка могла поставить под угрозу национальное единство. Экономические аргументы пускались в ход с целью оправдать

---

[1] См. *Уильям Фостер*, Негритянский народ в истории Америки, М. 1955, стр. 215.

[2] *Carlo Sforza*, Contemporary Italy, p. 67.

сохранение рабовладельческого строя, и утверждалось, что положение освобожденных от рабства негров вполне доказывало, что свобода не принесет им пользы. Некоторые договаривались до того, что объявляли рабство естественным условием существования негров, для которых было выгоднее оставаться на положении рабов» [1]. В другом месте Мэрфи говорит: «Руководители католической церкви отрицали, что негры подвергались издевательствам, и выражали мнение, что в общем рабовладельцы относились справедливо к рабам. Они утверждали, что на рабовладельцев клеветали враги рабовладельческого строя» [2].

Во время гражданской войны католическая иерархия активно выступала на стороне рабовладельцев-южан. В разгар войны духовенство южных штатов направило в Европу миссию во главе с епископом Чарльстона Линчем и иезуитом Джоном Ванноном, чтобы убедить правительства католических государств оказать Югу более активную поддержку [3]. Знаменательным является и то обстоятельство, что убийца Линкольна актер Бусс был католиком-фанатиком, выучеником иезуитов.

Католическая церковь в США продолжала и после гражданской войны враждебно относиться к неграм. В 1903 г. католический священник Джон Слаттерн, глава общества цветных миссий, в одном из своих выступлений жаловался, что церковная иерархия препятствует допуску негров к духовному званию [4]. Даже «либеральный» кардинал Гиббонс и тот, как говорит его биограф Аллен Синклер, «выражал сильное беспокойство по поводу того, что миллионы негров имеют право голоса, не будучи подготовленными понять его смысл» [5]. Опровергая тех, кто утверждает, что католическая церковь в США относится дружелюбно к неграм, Мэрфи говорит: «Мнение, что католическое учение благоприятствовало призна-

---

[1] *John C. Murphy*, An analysis of the attitudes of American catholics toward the immigrant and the negro. 1825—1925, p. 77.

[2] Там же, стр. 137.

[3] См. *Th. Maynard*, The story of american catholicism, p. 372.

[4] См. *John C. Murphy*, An analysis of the attitudes of American catholics toward the immigrant and the negro. 1825—1925, p. 120.

[5] *Allen Sinclair*, Life of Cardinal Gibbons, New York, v. I, p. 383—384.

нию равноправия негров с белыми, может иметь слабый эффект при наличии многочисленных доказательств, показывающих, что такое равенство в действительности не практиковалось. В этом отношении заявление известного негритянского лидера (Ю. И. Б. Дюбуа), что «католическая церковь в США стоит за цветное разделение и дискриминацию более, чем какая-либо другая церковь», знаменательно, согласны ли мы с ним или нет...» [1].

После победы Севера над Югом, совпавшей с началом ликвидации папской светской власти, католическая церковь в США постепенно меняет свою политическую ориентацию. Выступая все более решительно в поддержку капиталистической системы эксплуатации, католическая церковь стремится закрепиться в роли «истинно американского» по духу института. Теперь главным объектом ее нападок становится рабочее движение и социализм. Уже первый американский кардинал Маклоскей приобрел известность своими проклятиями по адресу социалистического и рабочего движения.

Кардинал Гиббонс, сделавший модной в католических кругах США социальную демагогию и заслуживший похвалы многих американских президентов и миллиардеров, настойчиво проводил курс на превращение католицизма в США в опору существующего строя. Гиббонс основал в 1882 г. первую массовую католическую организацию в США — «Рыцари Колумба», действовавшую в противовес рабочей организации «Рыцарей труда». Он же был одним из тех, кто настойчиво советовал Льву XIII выступить со своей собственной «социальной» программой в противовес «Коммунистическому манифесту». Некоторые историки даже считают Гиббонса соавтором энциклики «Рерум новарум» [2]. Уже в конце XIX в. влияние католической церкви как в США, так и при Ватикане настолько возросло, что французский исследователь Макс Леклерк мог заявить в 1891 г.: «Теперь энергичный и внушительный голос англо-саксов слышен и заставляет себя слушать в руководящих кругах католической церкви. Американская церковь после того, как она была простым внешним придатком римской церкви, отдаленным и слабо связан-

---

[1] *John C. Murphy*, An analysis of the attitudes of American catholics toward the immigrant and the negro. 1825—1925, p. 144.

[2] См. *A. Lugan*, Le Catholicisme aux Etats—Unis, p. 18.

ным с нею, превратилась в одну из ее основных движущих сил»[1].

Рост влияния и богатства католической церкви в США не вызывал в то время особого энтузиазма в Ватикане, где опасались, что американская иерархия пойдет на разрыв с Ватиканом и на образование автокефальной американской церкви. Эти опасения вызвали в 1899 г. письмо Льва XIII к Гиббонсу, в котором папа осудил «американизм» католической церкви в США. Под «американизмом» Лев XIII подразумевал приспособление католической церкви к буржуазным нравам, обычаям и традициям США. «Все это вызывает подозрение,— писал Лев XIII,— что среди вас имеются некоторые планирующие и желающие создать в Америке особую церковь, отличающуюся от существующей в других странах мира»[2].

Кардинал Гиббонс в ответном письме от имени американского епископата согласился, что указанные тенденции достойны осуждения, но отрицал, что они присущи церкви в США, т. е. что она заражена «американизмом». На этом «конфликт» между Ватиканом и американским епископатом кончился.

С того времени по сей день папы больше не выражали своего неудовольствия американской иерархией. «Причины столь благосклонного отношения к американской церкви,— высказывает предположение клерикальный историк Тиллинг,— по всей видимости, заключаются в том, что Америка поставляла Ватикану все больше денег и все большее количество миссионеров»[3].

С конца XIX в. главные усилия католической церкви в США были направлены на борьбу с социалистическим движением. «Каждый кардинал, архиепископ, епископ и священник в этой стране борются с социализмом»[4],— отмечал в 1912 г. лидер социалистической рабочей партии Карлсон. Систематически разоблачал антирабочие происки католического духовенства вождь американских левых социалистов Даниель де Леон. Представители же капитала встречали похвалами антирабочую кампанию

---

[1] *Max Leclerc*, Choses d'Amerique (Le crisis économique et religieuse aux Etats — Unis en 1890), Paris 1891, p. 289—290.

[2] *George Seldes*, The Vatican: Yesterday — Today — Tomorrow, New York — London 1934, p. 304.

[3] *William Teeling*, The Pope in Politics, p. 150.

[4] *Daniel de Leon*, Ultramontanism (The Roman Catholic Political Machine in Action), New York 1928, p. 43.

католического епископата. Президент Роберт Тафт говорил: «Я считаю, что католическая церковь является одной из крепостей против социализма и анархии в этой стране, и я приветствую ее присутствие в США» [1].

Особое внимание католическая иерархия уделяла профсоюзному движению. Кардинал Гиббонс поддерживал тесные дружественные отношения с реформистским лидером Американской федерации труда Самуэлем Гомперсом. Гиббонс и другие представители епископата неоднократно выступали на съездах АФТ, проповедуя сотрудничество труда и капитала. В лоне АФТ с 1910 г. действовала иезуитская организация «Христова милиция социальной службы».

В начале XX в. было обычным делом встретить в крупных индустриальных центрах США католических священников-демагогов, которые по примеру Гапона выступали с критикой существующих буржуазных порядков и с призывами облегчить участь рабочих, отстаивая в то же время капитализм и нападая на социализм. Одним из таких «реформаторов», гремевших в начале этого столетия, был священник Иорк, деятельность которого протекала в Сан-Франциско. Какие в действительности цели преследовал этот «друг» рабочих, видно по следующему заявлению его биографа, священника Бернарда Кронина: «Если отец Иорк казался иногда незаслуженно строгим по отношению к промышленникам и гражданским властям, это происходило вовсе не потому, что он питал к ним враждебные чувства. Его поведение может быть объяснено убеждением, что отсутствие у господствующих классов социального мировоззрения и пренебрежение с их стороны социальной ответственностью обозначали угрозу миру и порядку и давали повод радикалам представить массам свою программу» [2]. Из этого следует, что социальная деятельность отца Иорка и ему подобных «рабочих» деятелей имела целью помешать распространению среди трудящихся социалистических идей.

Занимаясь социальной демагогией, католическая иерархия одновременно доказывала капиталистам, сколь им выгоднее опираться именно на католическую, а не на ка-

---

[1] *Theodore Maynard*, The story of american catholicism, p. 539.

[2] *Bernard Cornelius Cronin*, Father Yorke and the labor movement in San Francisco. 1900—1910, Washington 1943, p. 228.

кую-либо другую церковь. Наиболее ярко это было сказано в 1913 г. в программной речи ближайшего советника кардинала Гиббонса — епископа Джона Айрлэнда, произнесенной им на тему «Католицизм и американизм». Айрлэнд утверждал, что католицизм не противоречит интересам американской плутократии. «Распространение католицизма,— заверял Айрлэнд,— не может принести вреда гражданским и политическим институтам Америки (т. е. господствующим классам США.— *И. Л.*). Более того, этим институтам католицизм приносит исключительно важные для их жизни и развития элементы положительной и авторитетной религии... Церковь учит, что неповиновение закону — это грех против бога... В качестве конечного исхода земной борьбы она внушает воодушевляющую доктрину о потусторонней жизни... Спасение для социального организма — в имени и во власти вездесущего бога, а могущественное агентство, проповедующее бога и отстаивающее его авторитет,— католическая церковь...» [1] Католицизм в речи Айрлэнда выступает в роли силы, которая должна спасти капитализм от гибели. Речь Айрлэнда была включена в официальное церковное издание «Католические политические принципы», выпущенное иезуитами Раяном и Боландом в Нью-Йорке в 1948 г. Это показывает, что католическая иерархия и сегодня продолжает считать выступление Айрлэнда своим программным документом.

Первая мировая война способствовала дальнейшему укреплению позиций католической церкви в США. Стремясь мобилизовать общественное мнение на поддержку участия США в империалистической войне, правительство Вильсона широко использовало в качестве проводников своей программы церковные организации всех исповеданий, в том числе католиков.

Католическая иерархия во главе с кардиналом Гиббонсом поддержала военные планы американского правительства и тем самым еще больше укрепила свои связи с крупной финансовой олигархией для совместной борьбы против социализма. Представители Ватикана в США во время войны настойчиво призывали бороться с социализмом. Например, в 1917 г. монсиньор Дж. Бонсано произнес

---

[1] *John Ireland*, Catholicism and americanism (*John A. Ryan* and *Francis J. Boland*, Principles of Politics, New York 1948, p. 358—359).

в США речь, обращенную к группе капиталистов, в которой говорил: «Одно из самых опасных зол, могущих возникнуть в результате европейской войны,— это распространение социалистической доктрины, и католическая церковь должна быть готовой противодействовать этим доктринам. Мы должны быть готовы помешать распространению социализма и бороться против него» [1].

С вступлением США в войну католическая церковь оказывала энергичную поддержку империалистической политике Вильсона. В 1917 г. был организован Национальный католический военный совет (National Catholic War Council), в который вошли представители епископата и наиболее крупных католических светских организаций. Совет существовал до 1919 г. и действовал в тесном контакте с военным министерством и государственным департаментом, мобилизуя католиков на участие в войне. Будучи лучше организованными, чем их протестантские соперники, католические церковники развили более энергичную военную деятельность.

С окончанием войны в Ватикане царило смятение. Опасаясь победы революции в Европе, Ватикан спешил укрепить свои связи с американскими плутократами. Бенедикт XV принял в 1918 г. с королевскими почестями Вильсона, заискивал перед ним. Он просил Вильсона допустить Ватикан в Лигу наций. С помощью американцев Бенедикт XV установил связь с представителем Италии Орландо на Версальской конференции и пытался договориться о разрешении «римского вопроса». В курии все чаще стали появляться на ответственных постах американские прелаты. Было знаменательным назначение Ватиканом именно американского епископа Уолша начальником католической миссии помощи голодающим в Поволжье, миссии, которая, как известно, занималась больше антисоветской деятельностью, чем своими прямыми обязанностями. В 20-х же годах статс-секретариат принял на дипломатическую работу ряд американских прелатов, в том числе Спеллмана, Харлея и др. Пий XI увеличил число американских кардиналов с двух до четырех.

После первой мировой войны ватиканская казна питалась в основном за счет поступлений из США. Большую часть миссионерских фондов, фондов «гроша св. Петра»

---

[1] *Upton Sinclair*, The profits of religion, Pasadena 1918, p. 121.

и других поступлений по различным финансовым статьям папских институтов составляли вклады американских католиков.

Незадолго до заключения Латеранского договора Пий XI наградил рыцарским званием и ватиканскими орденами многочисленную группу американских капиталистов, финансовая поддержка которых позволила Ватикану после первой мировой войны привести в порядок свои денежные дела. В эту группу входили: Корнелиус Ф. Келли, президент «Анаконда Коппер Майн корпорэйшн», Фредерик Дж. Фишер, вице-президент «Дженерал моторс корпорэйшн»; Джон Дж. Бернет, президент «Эри Рейлрод компани»; Джон Дж. Лехи, президент «Банк оф Коммерс» в Сент-Луисе, Миссури; Джозеф Дж. Паркин, вице-президент «Экитэйбл Траст компани»; Джон К. Мюллен, президент «Колорадо Майнинг компани»; Франк Д. Комерфорд, президент «Нью Ингланд Пауэр компани»; Джозеф П. Грэйс, президент «Грэйс компани»; Амедео Джанини, президент «Бэнк оф Амэрика»; Джеймс А. Фаррелл, президент «Юнайтед Стил корпорэйшн» [1]. Этот перечень новых папских дворян из числа американских капиталистов показывает, насколько срослись к тому времени интересы Ватикана и католической церкви с интересами крупного финансового капитала США.

Поездка кардинала Пачелли в США в 1936 г. еще более укрепила отношения между Ватиканом и американской финансовой олигархией. Первое послание Пачелли американским католикам после его избрания в папы в 1939 г. вызвало большое удовлетворение в американских господствующих кругах. Новый папа в этом послании как бы приносил вторую присягу. Он подтверждал, что для него, как и для его предшественников, общественный строй, основанный на эксплуатации трудящихся, является совершенным. В своем послании папа заявлял: «История всех времен учит нас, что всегда были богатые и бедные,— вот заключение, которое мы можем сделать из неизменных отличительных черт человеческой природы». Установление прямых дипломатических отношений во время второй мировой войны между Ватиканом и Вашингтоном и внешнеполитическая солидарность римской курии и американского правительства в послевоенный

---

[1] *John Hearly*, Pope or Mussolini, New York 1929, p. 156—157.

период — таковы дальнейшие этапы развития американо-ватиканской дружбы.

Католическая церковь в США наладила политическое сотрудничество как с демократической, так и республиканской партией.

В период пребывания у власти Рузвельта некоторые представители католической церкви, приспосабливаясь к духу времени, упражнялись в любовных словоизлияниях в адрес трудящихся.

В 1938 г. кардинал Мунделайн публично каялся в «прошлых» грехах католической церкви в США. «Наша беда состоит в том,— признавался кардинал,— что мы в прошлом слишком часто заключали или были вынуждены заключать союз с несправедливой стороной. Эгоистичные предприниматели льстили церкви, называя ее великой консервативной силой, и вслед за этим требовали от нее действовать, как полицейская сила, в то время как они платили жалкие гроши тем, кто на них работает. Я надеюсь, что все это прошло безвозвратно. Наше место рядом с рабочими»[1]. Эти слова произносились в момент, когда католическая церковь в США вела бешеную кампанию против Испанской республики, когда доверенное лицо католической иерархии священник Кофлин, финансируемый Фордом и другими плутократами, призывал к поддержке Гитлера, а иезуиты проникали в Конгресс производственных профсоюзов, чтобы разложить его изнутри.

Наиболее реакционные круги американского католицизма сегодня представляет кардинал Франсис Спеллман, глава американского епископата.

Сын ирландского лавочника, чемпион бокса своего родного города Уитмэна (штат Массачузетс), Спеллман после окончания светского колледжа поступил в иезуитский Фордхэмский университет. Пройдя там курс теологических наук, молодой священник поехал в Рим, где закончил иезуитский Грегорианский университет и ватиканскую дипломатическую школу. После окончания школы Ватикан направил Спеллмана в США редактором влиятельной католической газеты «Пайлот». В 1925 г. Пий XI вызвал Спеллмана в Рим, назначив помощником заместителя статс-секретаря монсиньора (впоследствии кардинала) Боргончини-Дука. Спеллман — первый амери-

[1] *Theodore Maynard*, The story of american catholicism, p. 433.

канский прелат, удостоенный столь высокого поста в римской курии.

В Ватикане Спеллман пришелся ко двору. Он и в Риме продолжал заниматься спортом. По его совету «Рыцари Колумба» выделили миллион долларов на постройку в Ватикане фешенебельного спортивного клуба для гимнастических упражнений ватиканских прелатов. Папа Пий XI покровительствовал молодому американскому дипломату, который, как передает Морган, «умел представить в положительном свете различные стороны американской жизни, казавшиеся странными, если не сумасбродными, многим степенным прелатам курии» [1]. В 1929 г. Спеллман сотрудничал с Пачелли, назначенным заместителем статс-секретаря. В эти годы Спеллман участвовал в подготовке соглашения Ватикана с итальянским фашистским правительством (Латеранского договора), в организации антисоветского «крестового похода», затеянного Пием XI в 1930 г., в выработке энциклики «Квадрагезимо анно» в 1931 г., посвященной «рабочему вопросу», в заключении конкордата с Гитлером в 1933 г. и тому подобных мероприятиях Ватикана.

В 1933 г. Спеллман был назначен епископом Бостона. В 1936 г. он сопровождал Пачелли в его поездке по США. В 1939 г., через шесть недель после своего избрания в папы, Пий XII возвел Спеллмана в сан архиепископа Нью-Йорка, а в 1946 г.—в кардиналы.

Во время второй мировой войны Спеллман к своим титулам прибавил еще один — главного военного священника американской армии в чине генерал-майора. Он оставался главой американских капелланов вплоть до окончания корейской войны.

Попутно с продвижением по служебной лестнице шли в гору и личные дела предприимчивого прелата. Вскоре после своего посвящения в епископы Спеллман получил на «благотворительные» цели от Рокфеллера фонд размером в 6 542 421 доллар, приносящий ежегодный дивиденд в полмиллиона долларов [2]. Фонд находится в бесконтрольном ведении Спеллмана. Доходы Спеллмана от его печатных работ превышают 500 тыс. долларов. Он акционер крупнейших американских монополий, таких, как «Стан-

[1] *Thomas Morgan*, The listening post, p. 438.

[2] См. *Ф. Ландберг*, 60 семейств в Америке, М. 1948, стр. 387—388.

дард ойл», «Дженерал электрик», «Дженерал моторс», и многих других.

Спеллман принимает активное участие в политике «холодной войны». С этой целью он часто бывает за границей, мобилизуя и оказывая давление на общественное мнение. Католический журналист Фредерик Хоффер отмечает, что Спеллман «располагает настоящей сетью собственных дипломатических агентов в многочисленных странах» [1].

Американская желтая пресса прочит Спеллмана в будущие папы. Еще в 1937 г. Тиллинг спрашивал: «До каких пор американцы будут довольствоваться получать приказы папы итальянца и платить ему деньги? Ведь нет никакого основания в церковных законах для избрания только итальянца папой или для его пребывания в Риме» [2]. Сегодня американские прелаты чаще, чем когда бы то ни было в прошлом, ставят так вопрос, тем более что им после второй мировой войны благодаря покровительству того же Пия XII удалось захватить ряд ключевых позиций в Ватикане. В послевоенные годы нунциатуры в Ирландии, Западной Германии, Японии, Южной Корее, в ряде стран Востока и Латинской Америки перешли в руки американских прелатов, которые оказались также во главе таких влиятельных монашеских орденов, как францисканский (обе ветви), кармелитский, доминиканский, марианицкий и другие [3]. В иезуитском ордене первую скрипку играет теперь заместитель генерала Жансена — Винсент Маккормик, глава американской «провинции».

Католической церковью в США руководит церковно-светская организация, так называемая Национальная католическая конференция благоденствия (National Catholic Welfare Conference), сокращенно — НККБ, возникшая в 1920 г. на основе Национального католического военного совета. Формально деятельность НККБ направляется ежегодной конференцией епископов, однако ее фактическим главой является Спеллман. НККБ планирует и направляет массово-политическую работу католической церкви в США через подвластные ей светские и церковные организации, оказывает давление в интересах церкви

---

[1] *Fréderic Hoffer*, L'Imperialisme protestant, Paris 1948, p. 235.
[2] *William Teeling*, The Pope in Politics, p. 157.
[3] См. *John P. Mc. Knight*, The Papacy, A New Appraisal, p. 333—334.

на конгресс и правительство через «лобби» (т. е. неофициальных представителей, прикомандированных в конгресс для «обработки» депутатов и сенаторов) и на общественное мнение — через газеты, журналы, радио, кино и театр. Давление это осуществляется традиционными для американских политических нравов методами: угрозами, подкупом, шантажом, запугиванием.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, с приходом Гитлера к власти и с усилением фашистских тенденций в буржуазных кругах капиталистических стран НККБ стала выступать с крайне реакционными лозунгами. НККБ активно участвовала в травле прогрессивного правительства Мексики, выступала против восстановления дипломатических отношений США с Советским Союзом, поддерживала фашистскую организацию «Христианский фронт» попа Кофлина. С началом гражданской войны в Испании НККБ развернула агитацию в пользу Франко.

В 1937 г. НККБ начала по всей стране кампанию против «коммунизма», опубликовав провокационный отчет о «подрывной» работе коммунистов в США. «Вслед за этим в каждой епархии был создан Комитет священников, которому было поручено следить за развитием коммунизма и сообщать о своих выводах НККБ. Все католики обязывались доносить комитетам все сведения о деятельности коммунистов и снабжались антикоммунистическими брошюрами, книгами и фильмами, а наиболее способные священники направлялись в католический университет в Вашингтон для прохождения специального курса социальных наук. Католическая пресса была наводнена антикоммунистическими объявлениями и статьями, а рабочие и студенты — католики постоянно предостерегались против сотрудничества с «красными» [1].

НККБ агитировала за Мюнхен и против присоединения США к антигитлеровской коалиции. Во время войны НККБ выступала против помощи Советскому Союзу и открытия второго фронта. После войны НККБ поддерживает политику военных блоков и другие проявления агрессивного внешнеполитического курса США.

НККБ сотрудничает с пресловутыми «расследовательскими» комиссиями конгресса. Один из главных «охотни-

[1] *Авро Мэнхэттен*, Ватикан, стр. 355.

ков за ведьмами» — Маккарти, в прошлом воспитанник иезуитов и активист «Католического действия». 95% всей католической прессы США, единичный тираж которой равен 16 млн. экземпляров, поддерживает Маккарти [1].

В 1954 г. на собрании полицейских Нью-Йорка выступил полицейский капеллан Джозеф Маккафрей, расхваливавший Маккарти как «подлинного, великого американца». Выступление Маккафрея было встречено овацией слушавших его 4 тыс. полицейских. Среди аплодировавших был и кардинал Спеллман, который присутствовал на этом сборище. В октябре того же года Спеллман заявил в одном из своих интервью, что «имеются веские причины для расследований, проводимых конгрессом, и что слава богу, что эти расследования начались, когда еще не поздно предпринять что-либо». Другие прелаты и епархиальные органы выступали с такими же декларациями в поддержку Маккарти, сообщает «Ньюсуик» [2].

Под руководством НККБ действует «Ассоциация католиков — членов профсоюзов» (АКТУ), основанная в 1937 г., и сеть «рабочих школ», в которых подготавливаются кадры для раскольнической деятельности в профсоюзах.

Прогрессивный профсоюзный деятель Фримен указывает, что АКТУ и католические «рабочие школы» появились тогда, когда «американские трудящиеся начали широко и действенно организовываться на промышленной основе» [3], т. е. когда профсоюзное движение поднялось на высшую ступень. АКТУ стремится развалить профсоюзы, во главе которых стоят прогрессивные деятели. АКТУ проводит налеты на прогрессивные организации и занимается подстрекательством к штрейкбрехерству [4].

Пользуясь поддержкой католической иерархии и капиталистов, АКТУ и католические «рабочие школы» постоянно расширяют свою деятельность. В 1948 г., например, насчитывалось уже 100 католических «рабочих школ», причем 24 из них возглавлялись иезуитами.

Намеренно преувеличивая степень влияния католической церкви в США, НККБ пытается убедить общественное мнение, что она располагает большим, а в некоторых

---

[1] См. *Paul Blanchard*, The Irish and Catholic Power, Boston 1953, p. 293.
[2] «Newsweek», New York, 24. V. 1954.
[3] *James Morton Freeman*, No friend of labor, New York 1948, p. 3.
[4] См. «Political Affairs», April 1949, New York.

избирательных округах — решающим по количеству голосов влиянием, из чего следует, что многие конгрессмены могут надеяться на переизбрание лишь при католической поддержке, которой они могут заручиться, только повинуясь наказам НККБ.

Центральное руководство НККБ находится в Вашингтоне. Оно состоит из 8 департаментов (управлений), в том числе: 1) исполнительного, состоящего из отделов — эмигрантской службы, доктрины, информации и издательства; 2) воспитательного, печати и социального действия, с отделами промышленных отношений, семейной жизни, сельской жизни, мирных и послевоенных проблем, кредита и здравоохранения и юридического («лобби» и связь с законодательными органами); 4) бюро «Католического действия»; 5) департамента молодежных организаций. В систему НККБ входят также следующие учреждения (в скобках год их основания): «Служба помощи военнообязанным и беженцам» (1936), «Национальный легион благочестия» (1934), «Католический межрасовый совет Нью-Йорка» (1934), «Комиссия по приобретению американского гражданства» (1930), «Национальная католическая общинная служба» (1940) и другие [1].

[1] Католическая церковь пытается проникнуть буквально во все поры американской жизни, как об этом можно судить по следующему, далеко не полному, списку организаций, зависящих в той или иной мере от НККБ: «Национальная католическая ассоциация просвещения», «Католическое американское социологическое общество», «Американское католическое историческое общество», «Католическая антропологическая конференция», «Американская католическая философская ассоциация», «Национальная федерация университетских студентов-католиков», «Католическая ассоциация школы», «Ассоциация католических библиотек», «Католическое движение драматических кружков», «Национальное бюро за моральную литературу», «Клуб католической книги Нюмэна», «Клуб католической книги для детей», «Гильдия артистов-католиков», «Гильдия писателей-католиков», «Ассоциация католической печати», «Католическая ассоциация радиовещания», «Католическая гильдия кино и радио», «Общество католической информации», «Католические скауты», «Панкатолическая и панамериканская футбольная команда», «Юные дочери Америки — католички», «Национальная католическая ассоциация преподавателей музыки», «Лига почтовых служащих-католиков», «Гильдия судебных служащих-католиков», «Гильдия адвокатов-католиков», «Хор кадетов-католиков военной академии США», «Авиаторы-католики Америки», «Экономическая католическая ассоциация», «Католическая конференция по изучению промышленных проблем», «Молодые рабочие-католики», «Ассоциация католических больниц», «Федерация гильдии врачей-католиков», «Национальный совет сестер милосердия», «Ассоциация социальной больничной службы» и т. д.

Комментируя деятельность НККБ, церковный публицист Герберт Шнейдер отмечает: «Не только юридический департамент, но и все другие департаменты НККБ организованы для политической деятельности и позволяют епископам, под непосредственным контролем которых НККБ действует... систематически оказывать давление на законодателей» [1].

Программа НККБ и методы ее работы отражены в писаниях иезуита Джона Кронина, заместителя директора департамента «Католического действия» НККБ и руководителя «Католического института социальных исследований».

В книге «Католическое социальное действие», официально одобренной американским епископатом, Кронин излагает принципы социальной деятельности католической церкви в США. Начинает он с заявления, что «капитализм, кажется, погиб в Европе» и «никто не может быть уверен, что мы (т. е. США) избежим серьезных беспорядков и сомнений о нашем собственном будущем». Отстоять капитализм в США, заверяет Кронин, можно, лишь используя социальную философию церкви, ибо только она действует «успокоительно» на массы [2]. В чем же суть церковной «социальной философии»? В примирении между рабочими и капиталистами. Нужно, рекомендует иезуит Кронин, убедить и рабочих и капиталистов пойти на взаимные уступки, и тогда все социальные вопросы будут решены.

Чтобы влиять на ход общественных событий, продолжает Кронин, церковь должна располагать силой, авторитетом, а этого она может достичь, создав вокруг себя сеть организаций, связанных с различными общественными кругами, и с их помощью воздействовать на общественное мнение. «Церковь сегодня можно сравнить с армией, во главе которой стоят: главнокомандующий — папа, генералы — епископы и кадровые офицеры — священники. Но,— предупреждает Кронин,— люди, знакомые с военной наукой, понимают, что, кроме солдат, еще кое-кто нужен для того, чтобы завершить организацию подобной армии. Офицеры запаса — вот кто необходим

---

[1] *Herbert Wallace Schneider*, Religion in 20th. Century America, p. 56.

[2] См. *John F. Cronin, S. J.*, Catholic Social Action, Milwaukee 1948, p. XIII—XIV.

для успеха любого военного предприятия. В церкви эту роль выполняют миряне-активисты. Они не диктуют политическую линию и не отдают приказов от своего собственного имени. Одновременно они достаточно подготовлены, чтобы действовать самостоятельно. Повинуясь общему направлению и директивам, они направляют и формируют верующих, находящихся под их влиянием» [1].

Иезуит Кронин призывает создавать католические рабочие организации, подготавливать актив, основывать специальные школы для католиков-рабочих и для католиков-бизнесменов, священникам он рекомендует укреплять связь с промышленниками, а в профсоюзах — бороться с коммунистическим влиянием.

Кронин советует католическим церковникам поддерживать связь с протестантскими и еврейскими церквами для совместной борьбы против коммунизма. «Католики считают,— заявляет он,— что... люди всех культов должны объединяться для совместных действий в защиту основных норм» [2], т. е. для защиты капиталистических порядков.

На выполнение этой программы направлена деятельность НККБ, в частности ее департамента «Католического действия». В нем, сообщает Кронин, ведется «глубокое изучение развития национального и международного коммунизма. Исследования в этой области часто дают епископам и духовенству ценную информацию задолго до того, как она становится достоянием гласности» [3]. Из этого следует, что НККБ не гнушается выполнять и функции охранки.

В другой своей работе — «Католические социальные принципы», тоже изданной с разрешения церковных властей и рекомендуемой в качестве учебного пособия для католических активистов, Кронин поясняет отношение католицизма к капитализму, социализму и коммунизму. «Любое осуждение капитализма будет ложно истолковано в США»,— предупреждает он. Этот иезуит целиком отстаивает капиталистический строй. «Католики могут говорить только о реформе капитализма, ибо папы категорическим образом осудили не капитализм, а социализм и коммунизм» [4],— провозглашает Кронин.

---

[1] *John F. Cronin, S. J.*, Catholic Social Action, p. 38.
[2] Там же, стр. 158.
[3] Там же, стр. 175.
[4] *John F. Cronin, S. J.*, Catholic Social Principles, стр. 267.

Наиболее активным ядром католической церкви в США, как и в других странах, являются иезуиты, треть которых (около 10 тыс. членов ордена) находится в США или на занятых американскими империалистами территориях. Вся «воспитательная» работа капиталистической церкви в США (школы, университеты, издательское дело, пропаганда по радио и телевидению) контролируется иезуитами. Они руководят такими крупными учебными заведениями, как католические университеты в городах Сиэтл, Спокен, Цинцинати, Кливленд, Детройт, Вашингтон, Милуоки, Омаха, Сент-Луис, Нью-Орлеан, Нью-Йорк. Многие иезуитские университеты поставляют американским империалистам кадры для борьбы с прогрессивным движением в США и за границей. При католическом университете Фордхэма, среди преподавателей которого фигурируют известные провокаторы на службе Федерального бюро расследования Луис Буденц и Фильбрик — штатные свидетели обвинения всех антикоммунистических процессов, имеется так называемый «Институт по изучению современных русских проблем». Во главе этого «учебного заведения» стоит Андрей Урусов, в прошлом белогвардейский князь и в настоящее время католический монах. Нетрудно догадаться, что за «ученых» подготавливает упомянутый «институт». При иезуитском университете Джорджетаун в Вашингтоне действует официальная «дипломатическая» школа государственного департамента — «Форейн сервис скул».

Иезуиты пользуются особым доверием американских правительственных кругов. Например, Трумэн назначил иезуита Патрисио Янсея в состав руководства «Национального научного института», занимающегося изучением вопросов, относящихся к производству атомного и водородного оружия, а доверенного иезуитского ордена Томаса Меррея (бывшего директора автомобильного концерна «Крайслер корпорэйшн», два сына которого занимают крупные посты в иезуитском ордене) — членом правительственной комиссии по атомной энергии.

Аляска, Филиппины, Гавайские острова, Пуэрто-Рико и такие вотчины американского империализма, как Куба, Гаити, Доминиканская республика, республики Центральной Америки, находятся под «покровительством» иезуитского ордена. В этих областях и странах высшие церковные посты замещаются членами иезуитского ордена. На-

конец, американские иезуиты подвизаются на Тайване и в Южной Корее, активно действуют в Японии и в странах Юго-Восточной Азии.

Миссионерская деятельность Ватикана все больше подпадает под контроль американского духовенства. Судя по официальным данным, в 1949 г. имелось 49 мужских и 73 женских американских монашеских орденов, ведущих миссионерскую деятельность за границей.

Американские миссионеры действовали в указанном году в Африке, на Аляске, в Австралии, Новой Зеландии, Бирме, Канаде, Центральной и Южной Америке, в Вест-Индии, на Цейлоне, в Китае, Индонезии, на Гавайских островах, в Индии, Пакистане, Сиаме, Японии, Корее, на Ближнем и Среднем Востоке, на Филиппинах и островах Рюкю, а также на Кипре и Мальте, в Англии, Швейцарии, Голландии и Финляндии [1].

Католическая церковь в США — самый богатый филиал Ватикана. Никто не знает, сколько миллионов долларов получает из американских рук папа римский, но нет сомнений, что значительную часть текущих поступлений в ватиканскую казну составляют американские миллионы, не без бахвальства заявляет журнал «Ньюсуик» [2].

Американская католическая иерархия одержима духом стяжательства и нисколько не скрывает этого.

Деятельность организации американского епископата походит на работу гигантской монополии или треста. В 1954 г. журнал «Ньюсуик» писал, что кардинал Спеллман «из штаб-квартиры, находящейся в сером небоскребе на углу 50-й улицы и Мэдисон-авеню (в Нью-Йорке) и которую священники не без основания называют «крепостью власти», руководит своей архиепархией, как огромным бизнесом» [3].

Основной церковной ячейкой в США, как и в других странах, является приход. Американский исследователь Чарльз Фиск указывает, что «городской приход — это огромное финансовое предприятие. Содержащие его люди отождествляются с миром промышленности и финансов...» [4].

---

[1] См. «The National Catholic Almanach», Paterson — New Jersey 1950, p. 356—357.

[2] См. «Newsweek», New York, 24. V. 1954.

[3] Там же.

[4] См. *Джером Дэвис*, Капитализм и его культура, М. 1949, стр. 410.

Многочисленные специализированные финансовые организации, связанные с крупными банками, планируют по заданию епископата пропагандистские кампании по сбору средств в церковную казну. В США, пишет «Оссерваторе романо», сбор средств на церковные «нужды» является не делом любителей, а подлинно «научным» предприятием, техникой которого ведают большие специализированные фирмы. Эксперты этих организаций занимаются изучением и выработкой особых методов по проведению соответствующих кампаний, в которых широко используются радио, телевидение, печать и прочие средства пропаганды с целью убедить верующих раскошелиться [1].

По рекламным объявлениям этих фирм, опубликованным в официальном справочнике католической церкви в США, видно, что они собирают огромные суммы. Финансовая корпорация «Пирс Хэдрик энд Шервуд» публикует в качестве примера письмо от архиепископа Нью-Орлеана, в котором выражается благодарность за сбор 3 млн. долларов. Фирма «Лоусон» сообщает, что она собрала 6281 тыс. долларов, «Уорд, Уэльс энд Дрэшмен» — 10 млн. долларов, «Финн» — 15 млн. в Канаде и 4 млн. в США и т. д. [2]

Судя по официальным данным департамента торговли, который — довольно характерная деталь — в США занимается церковной статистикой, католическая церковь в 1936 г. израсходовала на свои нужды и на благотворительность 180 млн. долларов. Причем, если на благотворительные цели (на содержание школ, лечебниц и прочие внецерковные нужды) расходовался один доллар, то на нужды самой церкви шло 6 долларов [3]. Если учесть, что эта статистика составлена на основе данных, представленных самой церковной иерархией, имевшей все основания приукрасить их с целью показать себя с благоприятной для общественного мнения стороны, то и тогда приведенные цифры развенчивают (в который раз!) легенду Ватикана о том, что церковь расходует свои огромные капиталы «на бедных». Один доллар бедным (и то не весь, большая

---

[1] См. «Osservatore Romano», 23—24. VI. 1956.

[2] См. «The Official Catholic Directory», New York 1950, p. 2, 4, 35, 59, 87—F.

[3] См. «U. S. Department of Commerce. Bureau of the census. Religiousbodies 1936», v. I, Washington 1941, p. 29.

его часть уходит на церковную пропаганду) и 6 долларов себе в карман — вот как выглядит, даже по официальным данным, «помощь» бедным этой самой богатой и самой «щедрой» католической церкви в мире.

Сколько же поступает ежегодно в казну католической церкви в США? Об этом только можно гадать: ведь католическая церковь в США, как и в других странах, своего бюджета не публикует. Ориентиром могут служить цифры, приводимые американским исследователем Дуайтом Смисом, по которым каждый приход в США получает в год 27 долларов и 12 центов в среднем с каждого зарегистрированного прихожанина [1]. Если взять эту цифру за основу и если правда, что в 1954 г., как говорит официальная церковная статистика, в США было 31 648 тыс. католиков, то следует предположить, что церковь собирает в год в среднем 800 млн. долларов, из коих только 30 млн., по данным самой же церкви, расходуется на благотворительные цели, а остальные поступают в бездонные карманы американской церковной иерархии и в казну Ватикана.

Таблица, составленная на основе данных, опубликованных в «Оссерваторе романо» и американском журнале «Ньюсуик», дает наглядное представление о католической церкви в США в последние годы.

Приведенная таблица не отражает, однако, того главного, что может в действительности служить мерилом влияния католицизма в США. Мы имеем в виду связи американской церковной иерархии с миллиардерами, с крупным бизнесом, банками и монополиями, с правительственными кругами.

Католическая церковь в США пользуется политической и финансовой поддержкой таких представителей крупного монополистического капитала, как Форд (щедро финансирующий в настоящее время через «Фонд Форда» ряд католических учреждений) [2], Кеннеди («Бетлеем Шипбилдинг корпорэйшн»), Фарлей («Кока-Кола»), Джеймс

---

[1] «The Church and organized movements», New York 1946, p. 75.

[2] В 1955 г. «Фонд Форда» пожертвовал католическим учреждениям в США 37 млн. долларов (см. «Informations catholiques internationales» No. 15, Paris 1956). Нынешний глава фордовской компании Генри Форд II перешел в католицизм, а его брат Эдсель остается членом епископальной церкви. Такое церковное «разделение труда» характерно для семейств американских монополистов.

Католическая церковь в США (1939—1954)[1]

	1939 г.	1942 г.	1952 г.	1954 г.
Кардиналы	3	—	—	5
Архиепископы	19	—	—	33
Епископы	111	—	—	164
Церкви	18 757	—	—	30 268
Приходы	—	13 315	15 653	—
Священники	33 540	—	—	45 451
Монахини	—	140 566 (1947 г.)	156 696	—
Семинаристы	16 747	—	—	33 448
Военные капелланы	50	—	—	1 206
Католические университеты и колледжи	—	207	233	—
Студентов в них	—	116 500	204 937	—
Католические средние школы	—	2 071	2 440	—
Учащихся в них	—	384 588	558 491	—
Католические начальные школы	—	7 701	8 898	—
Учащихся в них	—	2 065 198	2 776 856	—
Больницы в ведении католической церкви	—	95	117	—
Число коек	—	7 852	10 141	—
Число католиков в стране	—	21 406 507	31 648 424	—

(«Ферст Нэйшнл бэнк»), Джон Сэлливан (банкирский дом «Сэлливан энд Рид»), Элиша Уолкер (банкирский дом «Кюн, Леб энд компани»), Петер Тейтельбах («Интернэйшнл Латекс корпорэйшн»), Вильям Конноли («Синклер Прэри Ойл корпорэйшн»), Джеймс Шерри («Шаффер Ойл энд Рефайнинг корпорэйшн»), Уоррен Келли («Американ Нэйшнл газолин корпорэйшн»), Джанини («Бэнк оф Америка»), Херст и Люс (газетно-журнальные тресты), Джон Раскоб («Дженерал моторс корпорэйшн», «Банкерс Траст компани» и др.) и многие другие. Большинство из перечисленных крупных капиталистов имеет звания мальтийских рыцарей, кавалеров ватиканских орденов св. Гроба или св. Григория. Когда-то

[1] См. «Osservatore Romano», 13. VI. 1953; «Newsweek», 24. V. 1954.

такими званиями папы наделяли крупных феодалов, королей и русских императоров. Теперь Ватикан награждает ими американских миллиардеров.

Укрепление связи католической церкви с американским империализмом способствовало продвижению на высокие правительственные посты политических деятелей — католиков, пользующихся доверием Ватикана. Особенно их приветствуют на постах, с которых ведется «холодная война» против стран прогрессивного лагеря. Не говоря уж о Форестолле[1], Линдберге и Маккарти, к числу таких деятелей принадлежат генерал Бедель Смит, бывший начальник Центрального разведывательного агентства и заместитель Даллеса; мадам Клер Люс Бусс, жена издательского магната Генри Люса, бывший посол в Риме; бывшие послы в Москве — адмирал Кирк и Джордж Кеннан, Джефферсон Кэффери — посол в Каире; Фрэнсис П. Мэттьюс, бывший глава «Рыцарей Колумба», государственный секретарь по делам военно-морского флота при Трумэне, один из первых деятелей США, выступавших с требованием превентивной войны против СССР (в 1950 г.); М. Тобин, министр труда при Эйзенхауэре, советовавший рабочим изучать папские энциклики вместо «крамольной литературы»; Ховард Макгрис, генеральный прокурор при Трумэне; М. Дэркин, вице-президент Союза католических профсоюзов и министр труда при Эйзенхауэре; генерал Грюнтер, бывший командующий войсками НАТО, и многие другие.

Высшее католическое духовенство в США участвует в раздувании военной истерии. Войсковые священники (капелланы) разжигают в армии ненависть против Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Ведущая роль в корпусе капелланов принадлежит католическим священникам.

---

[1] Американский иезуитский журнал «Америка» высказывает предположение, что причиной, вызвавшей помешательство Форестолла, был приготовленный его сотрудниками доклад на тему «Как диалектический материализм влияет на советскую внешнюю политику». Этот доклад, посланный Форестоллом, по словам «Америки», папе римскому, Черчиллю и другим государственным деятелям Запада, произвел на него самого столь потрясающее впечатление, что он сошел с ума. Вот, мол, какой «ужасный эффект» может произвести доктрина диалектического материализма на «неискушенного» человека, поучает американского обывателя иезуитский журнал (см. «America», New York, 1. XII. 1951).

В августе 1949 г. по указанию министра обороны Джонсона был образован Совет по делам капелланов для руководства капелланами армии, флота и военно-воздушных сил. Специальное наставление, выработанное советом, определяет следующим образом задачи войсковых священников: «Готовить солдат умственно, морально и физически так, чтобы во время войны они могли победить любого врага».

В докладе особого президентского «Комитета по вопросам религии и благосостояния в вооруженных силах США» (1950 г.) говорится, что религия играет существенную роль в идеологической подготовке американской армии. Религиозные программы и служба в армии, указывает этот доклад, должны способствовать улучшению общего морального состояния и военной подготовки войск и укреплению обороноспособности и безопасности США. Стремясь натравить солдат на прогрессивный лагерь, доклад требует, чтобы духовенство создавало у них лживые представления об этом лагере, внушало им, что «противная сторона» отбрасывает «моральные законы», в то время как США защищает порядок, основанный на «религиозных принципах» [1].

Особенно усердствует в проведении этой программы католическое духовенство. Оно внушает солдатам, что их офицеры не более не менее, как «представители бога». Одна из брошюр, «Объединяемся для бога и родины», изданная капелланским корпусом, поучает солдат, что офицеры требуют повиновения себе на основе власти, исходящей от бога. «Если ты осознáешь, что вся власть исходит от бога, это сделает твое военное повиновение более легким,— говорится в указанной брошюре.— Не думай об офицере, как о человеке, который старается извлечь из тебя столько, сколько он может. Думай о нем, как о представителе бога. Ибо это действительно так, даже если офицер и не знает этого сам и даже если он этому не верит» [2].

Военные капелланы сотрудничают со штабными офицерами и с отделами разведки и контрразведки. Они следят за политическими настроениями солдат сами и через осведомителей из числа особо проверенных солдат и сер-

---

[1] «The Military Chaplaincy». A Report, Washington 1950, p. 1—33.

[2] См. *Б. Карпович*, Армия США — орудие американского империализма, М. 1952, стр. 127.

жантов. На каждого новобранца капеллан заводит персональную карточку, которую заполняет данными о склонностях и поведении солдата. Так как солдаты в беседах с ним более откровенны, чем со штатным контрразведчиком, то капеллан и в этой области оказывает неоценимые услуги командованию.

Католическая иерархия не пытается даже маскировать недостойную деятельность своих представителей в американских вооруженных силах. Католический прелат генерал-майор капелланского корпуса Рой Н. Паркер откровенно пишет в иезуитском журнале «Америка» в статье «Религиозная программа американской армии»: «Капеллан является членом командного состава, его консультантом и советником во всех вопросах, касающихся религии, морального состояния и поведения солдат. Во многих отношениях он служит «глазами» и «ушами» командующего офицера, которого он информирует в отношении войсковых частей и которому делает полезные рекомендации» [1].

Имеются ли в католическом лагере США какие-либо силы, выступающие против реакционного курса церковной иерархии? Такие силы имеются, но они пока что слабы, и их голос тонет в потоке реакционной пропаганды НККБ и иезуитских организаций. Либеральные католики объединены вокруг журнала «Коммонуил» (разовый тираж 25 тыс. экземпляров). «Коммонуил» высказывается, хотя и очень осторожно, против Франко, Маккарти, против военной истерии. Церковная иерархия его терпит из расчета, что наличие такого относительно либерального органа, преданного в общем и целом Ватикану, помогает сдерживать возмущение тех католиков, которые недовольны реакционной политикой церкви.

Зато церковная иерархия принимает крутые меры по отношению к тем представителям церкви, которые осмеливаются, даже робко, выступать в прогрессивном духе. Примером тому может служить судьба Бернарда Шейла — епископа города Чикаго. Шейл слыл за друга президента Рузвельта, за человека, благожелательно относящегося к рабочему движению. Он выступал против отождествления христианства с реакцией, против союза церкви с банкирами, промышленниками и политиканами.

---

[1] «America», New York, 1. III. 1951; см. также «The Clergy and civil Defense», Washington 1951.

Шейл осуждал фашистского попа Кофлина. В 1954 г., после одного из своих выступлений против мракобеса Маккарти, Шейл получил свыше 20 тыс. писем от верующих с выражением солидарности. В одной из своих речей в 1946 г. Шейл говорил: «Что означает для индонезийцев свобода, если они находятся под «благосклонным» управлением голландцев? Что она означает для индокитайцев под покровительствующим оком французов или для населения Индии под бдительной опекой англичан?.. Рабство, даже когда вы меняете хозяев, остается рабством».

Подобные выступления Шейла не могли прийтись по вкусу ни Спеллману, ни господствующим кругам США. После длительного периода трений с церковной иерархией Шейл был вынужден в 1955 г. уйти со своего поста в отставку, а организации, которыми он руководил, в частности организация католической молодежи в Чикаго, были распущены, как слишком «левые». Вслед за этим продажная пресса начала травить Шейла [1].

Так расправляется церковная иерархия США с теми служителями алтаря, которые хотя и робко, но все же пытаются выступить против подчинения церкви интересам капитала.

Английский писатель Авро Мэнхэттен в своей книге «Ватикан» писал после второй мировой войны, что «по существу католическая церковь стремится превратить Америку в исключительно католический континент, который компенсировал бы ее за потерянное наполовину влияние на континенте Европы» [2]. Приведенные нами факты показывают, что хотя Ватикан пока что не покорил Америку, зато он и католическая церковь в США уже теперь являются важным фактором политики американских господствующих классов.

---

[1] См. *Mary Elisabeth Carroll*, Bishop Sheil; Prophet without Honor. («Harpers Magazine», New York, November 1955.)

[2] *Авро Мэнхэттен*, Ватикан, стр. 346.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

КРИЗИС В КАТОЛИЧЕСКОМ ЛАГЕРЕ

Католическая церковь и клерикальный лагерь в целом переживают сегодня глубокий идейный и политический кризис.

Элементы этого кризиса многочисленны и разнообразны. Один из них состоит в том, что церковь утратила влияние на рабочий класс. Сорок лет спустя после опубликования «Рерум новарум» Пий XI вынужден был признать в 1931 г. в энциклике «Куадрагезимо анно», что церковь «потеряла» рабочий класс. Этот факт, заявил Пий XI,— «крупнейший скандал XX века».

Но не только рабочие оставляют церковь. В последнем десятилетии от церкви стали отходить широкие круги крестьянства, что особенно характерно для таких стран, как Италия и Франция, где деревня еще до недавнего времени была оплотом духовенства. «Деревня отходит от церкви. Вот жестокая правда»,— признает священник Джованни Борра в предисловии к итальянскому изданию книги аббата Булара «Миссионерские проблемы французской деревни», в которой приводится большой фактический материал, иллюстрирующий упадок церковного влияния среди французского крестьянства [1].

В Западной Германии, по данным, опубликованным после второй мировой войны францисканским монахом ван Левином, свыше 50% католиков не выполняет религиозных обрядов, а в Италии, по данным иезуита Корти, 80% населения не посещает воскресной службы. Еще хуже дела обстоят в Риме, где только 1% населения посещает

[1] *F. Boulard*, Nelle parrocchie di campagna, Brescia 1948, p. 10.

церковь [1], и это под боком у Ватикана, несмотря на Ватикан и на наличие целой армии священников и монахов.

Следствием растущего в массах безразличия к религии явилось то, что во Франции церковный приход пришел в упадок. Вот что говорит об этом аббат Шмитт-Эглен, автор специального исследования, посвященного анализу деятельности современного французского прихода: «Констатируя бесплодность своей деятельности, приходские священники задают себе вопрос, не ошиблись ли они профессией. Если они не ищут утешения в области «сверхъестественного», им становится очевидной социальная бесполезность их священнического сана. Они даже согласились бы с обвинением в паразитизме или по меньшей мере со званием декоративной мебели... Все происходит так, будто какое-то подземное непреодолимое течение сносит наши приходы непрерывно и неизбежно в сторону дехристианизации... Мы пытаемся восстановить,— а здание продолжает рушиться, мы стремимся его поддержать,—и вынуждены отступать. Мы без устали гребем,— а течение уносит нас; мы употребляем героические средства,— а болезнь ухудшается» [2].

В чем же заключаются причины нынешнего кризиса в клерикальном лагере? Одна из них заключается в том, что церковь, связав себя с капитализмом, став его ревностным защитником, осудила себя на загнивание вместе с ним. Связь между церковным кризисом и кризисом капиталистической системы была в свое время правильно подмечена американским социологом Полем Хачинсоном, который в исследовании «Мировая революция и религия», изданном в 1931 г., т. е. в разгар мирового экономического кризиса, писал по этому поводу следующее:

«Организованная религия (т. е. церковь.— *И. Л.*) во многих странах мира отождествляется с интересами правящей касты. В периоды, когда происходят изменения во всем мире и правящим кастам угрожает свержение, возможность падения многих из этих привилегированных групп не предвещает ничего хорошего религиям, которые связали себя с их судьбой...

---

[1] См. *Carlo Falconi*, La crisi della parrocchia in Italia («Nuovi Argomenti» № 13, Roma 1953).

[2] *Paul Schmitt-Eglin*, Le mecanisme de la dechristianisation, Paris 1952, p. 10—11.

Стремясь развивать свою деятельность в защиту умирающего или уже не существующего общества или отстаивать социальные понятия, утратившие свою идейность, организованная религия сама копает себе яму. Хотя в данном случае ожидать другой политики от нее невозможно, ибо каждая религия по своей сути консервативна и иначе поступать не может.

Христианство, несмотря на свои миссионерские достижения, в общем считается верою белой расы, распространяемой белыми среди других рас. Приближающийся упадок мирового господства белых вызовет соответственно упадок авторитета и влияния религии белых. Религия, которая оказывается не в состоянии подняться до уровня духовных проблем, порожденных изменяющимся мировоззрением, осуждена на упадок по мере того, как уровень просвещения повышается. Кроме того, религия, которая не в состоянии разрешить этические проблемы новой цивилизации (в данном случае — машинного века), не может надеяться удержать под своим влиянием тех, кто всецело связан с этой цивилизацией» [1].

Указанные Хачинсоном факторы особенно дают себя чувствовать сегодня, когда почти треть человечества образует социалистический лагерь, когда колониальные страны сбрасывают с себя империалистическое ярмо и народы всего мира требуют проведения политики мира и социального прогресса.

Исторически раньше всего наиболее мощные удары католической церкви нанесли народные антифеодальные движения, реформация, а затем просветители. Французская революция 1789 г. отделила церковь от государства и сильно подорвала положение католицизма во Франции. Под ее влиянием положение католицизма было расшатано и в ряде других стран. Наполеон I впервые ликвидировал светскую власть пап. Католическая церковь отчасти могла оправиться от этих ударов только с победой контрреволюции, в период реставрации и «Священного союза». Объединение Италии покончило со светским папским государством. Ватикан смог восстановить некоторое влияние церкви, лишь перейдя со всем своим средневековым идеологическим оружием в стан своего недавнего врага — в

---

[1] *Paul Hutchinson*, World Revolution and Religion, New York 1931, p. 186—187.

лагерь буржуазии. Ей была нужна помощь католической церкви для борьбы с социалистическим рабочим движением. В начале XX в. движение «христианской демократии» в Италии и Франции, задуманное как диверсионный маневр против социализма, вызвало глубокое идейное брожение в католических кругах Европы — отнюдь не в интересах реакции.

Это брожение особенно усилилось после победы Великой Октябрьской социалистической революции, оказавшей огромное влияние на трудящихся всех стран, в том числе и на католические массы. В возникшей после первой мировой войны в Италии католической партии «пополяри», которая по планам Ватикана и буржуазии должна была воспрепятствовать революционной волне, вызванной победой Октябрьской революции,— шла острая внутренняя борьба. Вместе с «благонамеренными» клерикал-политиками заявили свои права на существование и левые католики типа профсоюзного лидера Мильоли, требовавшие свергнуть капитализм. Ватикан надеялся найти своего союзника и защитника в фашизме. Но убедить католические массы, что фашизм был ниспослан провидением, Ватикану не удалось. В 1936 г. многие католики Италии, Франции и Испании, вопреки директивам Ватикана, поддерживали политику антифашистского Народного фронта, что вызвало новый кризис, новые отлучения, новую энциклику против «коммунизма» (1937 г.).

Вторая мировая война еще больше расшатала почву под Ватиканом. Несмотря на проклятия, расточаемые церковью в течение последних 100 лет в адрес коммунистов и социалистов, несмотря на союз с фашизмом, после освобождения союзниками Рима, Ватикан, учитывая настроение и волю народных масс, был вынужден согласиться на сотрудничество католиков с коммунистами в правительствах Национального фронта. Однако и тогда папство оставалось верным своим реакционным симпатиям и целям, участвуя в сплочении реакционных сил против освободительного движения народных масс. Но этим папство разоблачило себя в глазах масс. Заключив союз с американским империализмом, Ватикан отлучил коммунистов от церкви. Это мероприятие, наводившее в средние века суеверный ужас на феодалов и крепостных, примененное в середине XX столетия, вызвало диаметрально противоположный результат. «Церковь,— как свидетельствует

клерикалка Клер Люс, бывший посол США в Риме, пользующаяся личным расположением Пия XII,— объявив об отлучении коммунистов, навлекла этим на себя кошмар, от которого она все еще не может избавиться. Миллионы людей отошли от церкви и с тех пор больше к ней не приближаются... В общем церковь горько оплакивает то, что она сделала» [1].

Длительное пребывание клерикальных партий у власти после второй мировой войны в ряде западноевропейских стран заставило многих верующих изменить свои взгляды на церковь и общество. Деятельность католических партий показала, что так называемая «католическая социальная программа» в действительности защищает интересы эксплуататорских классов. Клерикальные правительства «отличились» только в одной области — в области активной поддержки политики «холодной войны». Банкротство этой политики, выявившееся еще задолго до Женевского совещания глав четырех держав, не могло не вызвать глубокого замешательства во всех звеньях католических организаций и партий. С другой стороны, успехи мирного строительства в странах социализма и последовательная мирная политика, проводимая Советским Союзом вместе со всем социалистическим лагерем, оказывают растущее влияние на сознание католических масс, среди которых в течение многих лет Ватикан ведет антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду.

Разуверившись и разочаровавшись в правильности курса Ватикана, многие католики обращаются к марксизму, к тому самому мировоззрению, от которого они под влиянием церковной проповеди до сих пор отворачивались. Сегодня, после стольких энциклик, анафем и отлучений, направленных против коммунизма, идеологи клерикализма вынуждены признать, что коммунистическое мировоззрение оказывает «непостижимое обаяние» на многих верующих католиков [2].

Теперь нередко можно встретить в католических журналах не только проклятия в адрес марксизма, но и такие, например, высказывания: «Для нас, христиан, кажется потрясающим и для духовенства непостижимым, что марксизм обладает в своей материалистической структуре

---

[1] «Europeo», Milano, 25. III. 1954.

[2] См. *Dino del Bo*, La crisi dei cattolici italiani, p. 53.

революционной душой святости. Атеизм марксизма есть диалектический момент нового открытия бога... Атеизм марксизма антибуржуазен и революционен. Это отрицание отрицания, «радикальное лекарство», ведущее к христианизму» [1].

Ленин отмечает, что диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет его врагов переодеваться марксистами [2]. Есть такие люди и среди клерикалов, но чаще католики обращаются к марксизму потому, что они находят в нем ответы на мучающие их вопросы, ответы, которые им не в состоянии дать церковная идеология. Именно такую точку зрения высказывает один из деятелей французского епископата — аббат Пьерр, которого меньше всего можно заподозрить в сочувствии к коммунизму: «Коммунизм удовлетворяет массы, ибо он дает им мировоззрение, охватывающее все области вселенной, ибо он пытается разрешить все проблемы, будь то социальные, экономические, культурные, литературные и даже философские... С другой стороны, несмотря на иллюзии теологов, следует признать, что христианство не в состоянии предложить мировоззрение, необходимое народу в настоящее время. Христианство не осмеливается предложить народу единый взгляд на мир, такой взгляд, который современный человек может воспринять как свой собственный» [3].

Когда католик начинает объективно сравнивать церковную идеологию с марксистским мировоззрением,— а многих католиков заставляет делать это сама жизнь,— он может прийти к тем же выводам о коммунизме, к каким пришел бывший иезуит Алигеро Тонди.

«В конце концов,— говорит Тонди,— коммунизм представился мне как единственная наука, которая отвечает на все вопросы бытия, которая изумительным образом объясняет факты, связывает их между собой, не боясь нового, растущего, развивающегося. Коммунизм — это объяснение жизни и в то же время сама жизнь. Коммунизм — это не только великое завоевание цивилизации, но и цивилизация, которая осуществляется».

Если к таким выводам приходят даже некоторые представители духовенства, то рабочие-католики становятся

[1] См. «Il Mondo», 9. III. 1954.
[2] См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 18, стр. 546.
[3] «Esprit» № 89, Paris 1946, p. 257.

социалистами или коммунистами, как признает папа Пий XI в энциклике «Куадрагезимо анно», потому что «считают, что церковь потворствует богатым и забывает об интересах рабочих, не заботясь о них».

Церковная иерархия видит, что и католические массы начинают сознавать превосходство коммунистической идеологии над католическим мировоззрением, поэтому она всеми доступными ей мерами пытается воспрепятствовать установлению дружественных отношений между активистами католического движения и коммунистами. «Связывая постоянно свою деятельность с деятельностью коммунистической партии,— признавал французский кардинал Сюар,— католик рискует, часто даже не сознавая этого, оказаться во власти принципов доктрины, осужденной церковью» [1].

Рабочие в массе своей не верят церкви, не боятся ее проклятий, все более широкие круги трудящихся убеждаются в том, что церковь действует не в интересах народа, а в интересах эксплуататоров.

Выступая 1 мая 1955 г. с речью, обращенной к рабочим, Пий XII назвал «ужасной клеветой» утверждение, что церковь является союзницей капитализма.

«Ужасная клевета»? Но почему же эту «ужасную клевету» признают за правду те представители католической церкви и те клерикальные деятели, которые по-честному стараются выяснить причины упадка церковного влияния на массы? «Ужасная клевета»? Но почему же верующие все больше верят этой «клевете»?

Потому, признает французский католический журнал «Эсприи», что «связь буржуазного мира с миром католическим такова, что эти два мира для многих образуют единое неразрывное целое, с тем результатом, что те, кто отбрасывает первый мир, отказываются и от второго» [2].

«Народ,— по словам французского аббата Г. Мишонно,— боится влияния духовенства, ибо он считает, что это влияние идет на пользу определенных людей и определенных классов, которые его эксплуатируют... Даже для верующих рабочих церковь является партией священников и богачей» [3].

[1] См. *Emile Foulquier*, Communisme et responsabilités des Chrétiens, Paris 1951, p. 199.
[2] «Esprit» № 12, Paris 1954, p. 716.
[3] «Esprit» № 8—9, Paris 1946, p. 231—234.

«Священник любит деньги, он только и думает, как разбогатеть,— цитирует отец Булар распространенное мнение среди французских католиков.— Поп никогда не «подохнет с голоду». Люди становятся священниками так же, как они становятся адвокатами, врачами и т. д., лишь бы это им приносило доход» [1].

«Во французском народе распространено убеждение, что церковь — инструмент богачей, т. е. предпринимателей, власть имущих, правительства,— констатирует аббат Лёв.— В народе считают представителя духовенства человеком буржуазии и смерти... Простые люди убеждены, что священника интересуют только деньги» [2]. Рабочие прекрасно знают, говорит другой представитель французского епископата — Холланд, что в 1848 г. духовенство Франции, за немногими исключениями, выступало с партией так называемого порядка, который, судя по результатам, имел в себе очень мало от христианского [3]. А поведение церковных властей во время Коммуны, или их позиция в отношении к Петэну и его режиму, или то обстоятельство, что французские кардиналы поддерживали «холодную войну»,— разве все это не отталкивало рабочих от церкви?

В деревне связь церкви с эксплуататорами проявляется еще ярче, чем в городе, хотя по известным причинам это доходит до сознания крестьянина не столь быстро, как до сознания рабочего. Но если помещик или кулак при найме батрака требует от него обязательства посещать мессу (обедню), как то бывает во многих департаментах Франции, то тут даже слепому станет ясно, кому церковь играет на руку, сокрушается аббат Ф. Булар [4]. Вот почему даже он вынужден признать, что в глазах крестьян священник— это друг помещика, а должность священника — «теплое местечко» [5].

«Подобное убеждение укрепилось среди крестьян,— продолжает далее Булар,— еще с того времени, когда центром во многих деревенских приходах являлась семья аристократа-помещика и священник неоднократно производил впечатление, что он находится на службе у поме-

---

[1] *F. Boulard*, Essor ou déclin du clergé français, Paris 1950, p. 267.
[2] *M. R. Loew*, In missione proletaria, Brescia 1947, p. 88—89.
[3] См. «La cristianizzazione del proletariato». Relazione del Congresso di Charleroi, Brescia 1950, p. 175.
[4] См. *F. Boulard*, Essor ou déclin du clergé français, p. 68.
[5] Там же, стр. 82.

щичьей семьи, а не у всех прихожан. Поэтому известное изречение «религия хороша только для богатых» постепенно завоевало душу крестьянина» [1].

Такие же настроения мы встречаем в Бельгии. Вскоре после второй мировой войны бельгийские церковные власти провели опрос активистов католических организаций на тему «Каково подлинное отношение рабочего класса к духовенству и церкви?». Вот некоторые характерные ответы:

«Люди продолжают верить в бога, но массы и церковь оторваны друг от друга. В священнике видят представителя силы, являющейся союзницей капитала».

«Церковь считают связанной с политикой и финансовыми кругами».

«Живу в гуще массы. Страдаю вместе с ней. Рабочий (в религиозном отношении) безразличен. Он против духовенства, ибо убежден, что духовенство поддерживает богатых».

«Рабочие... не находят духа христианской бедности в представителях католической церкви».

«Священники кажутся рабочим связанными с буржуазией их поведением, культурой, способом выражаться, квартирными условиями».

«Рабочие убеждены, что христианская религия защищает богатых и хозяев» [2].

«Имеется столько эгоизма и буржуазного духа в общности интересов духовенства и буржуазии» [3],— признает доминиканец А. Хаен. А бельгийский архиепископ Картон де Виар откровенно заявляет: «Разве мы (т. е. духовенство.— *И. Л.*) своим поведением не оправдываем тех, которые делают из церкви орудие защиты несгораемых шкафов?» [4].

Даже в Испании орган «Католического действия» «Эклезия» был вынужден признать в 1954 г., что большинство рабочих относится враждебно к церкви, ибо видит в ней союзника эксплуататорских классов.

Такова действительность. Конечно, никакая «ужасная клевета», никакая атеистическая и антицерковная пропаганда не была бы в состоянии оттолкнуть от церкви трудя-

---

[1] *F. Boulard*, Essor ou déclin du clergé français, p. 84.
[2] «La cristianizzaziondel proletariato», p. 11—13.
[3] Там же, стр. 140.
[4] Там же, стр. 188.

щиеся массы, если бы сама жизнь не убеждала их на каждом шагу, что церковь защищает интересы господствующих классов.

Другим существенным фактором, способствующим упадку религии в современных условиях, является научный прогресс. Церковная идеология, основанная на превратном, антинаучном толковании окружающей человека действительности, в век радио и атомной энергии обнаруживает свою несостоятельность в глазах все большего числа людей. Как церковь ни старается через руководимые духовенством светские школы и другие институты завладеть умами молодого поколения, ее усилия остаются тщетными. В этом отношении показательны признания французского прелата Жана Леклера, автора специального исследования об отношениях науки и религии в наше время.

Молодежь, воспитанная духовенством в католических школах, говорит Леклер, попадая в университет, начинает испытывать сомнения. в существовании бога. По сравнению с наукой религиозное мировоззрение кажется бывшим воспитанникам духовенства ребячьей фантазией. Леклер так рисует атмосферу, господствующую в научных кругах: «Многие ученые твердо убеждены, что религиозный вопрос, в традиционном понимании, не интересует больше современного человека. Доказательства как в пользу религии, так и против нее принадлежат к области недоказуемого и не могут быть поэтому приняты во внимание. Ученые считают, что все религии являются интересными явлениями исторического, археологического, фольклорного, психологического и социального порядка... Они считают, что путь прогресса, путь человеческого развития идет в противоположную сторону от религии и только научный дух отвечает чаяниям цивилизованного человека... Молодые люди, происходящие из католических кругов, поступая в университеты, попадают под влияние этой научной атмосферы. Научный метод, практикуемый в лабораториях, им представляется откровением. Начиная с этого момента, на протяжении периода учебы им постоянно повторяют, что они не должны соглашаться с доводом, не проверив его, и что научное образование заключается прежде всего в выработке хороших методов проверки. Тогда они приходят к мысли, что религиозное воспитание, полученное ими в детстве и в юношестве, не имеет под со-

бой твердой основы, что они восприняли недоказанные формулы, что они поверили беспочвенным рассуждениям... Христианство было представлено им в юности как исключительная религия, единственная в своем роде, не сравнимая с другими. Но вот они открывают существование двадцати других религий, представляющих, к их удивлению, много схожего с христианством. Эти религии имеют также своих защитников, объявляющих их выше христианства, и молодые люди приходят к выводу, что в конце концов не они сами выбрали христианство, что вера была им навязана окружением, что у них не имелось возможности сравнить ее с другими мировоззрениями, что они являются христианами только благодаря случаю, благодаря рождению в христианском окружении, что они с таким же успехом могли быть мусульманами или индусами, родись они в другой стране, и они спрашивают себя, в чем гарантия, что именно их вера правдива. Разве одна религия не равна другой?» [1] Леклер признает, сам того не желая, что духовенство не в состоянии дать убедительный ответ на такие вопросы и тем не менее церковная иерархия продолжает отстаивать традиционную церковную идеологию, она не сдает своих позиций без боя. Особенно усердствуют в этом представители так называемого интегристского направления в католицизме, вдохновляемого иезуитами. Интегристы — непримиримые враги науки и прогресса, рабочего движения и коммунизма. В Италии интегристское направление представлено журналом «Чивильта каттолика». Во Франции интегристы группируются вокруг журнала «Франс католик», выходившего в период оккупации под названием «Домэн» и поддерживавшего Петэна. Теперь «Франс католик» выступает за продолжение «холодной войны» и требует, чтобы Франция изготовляла атомные бомбы [2]. Интегристы выступают против социальных реформ. По утверждению одного из идеологов интегризма, прелата Брунно де Солажа, ректора Католического института в Тулузе, «христианское избавление заключается не в ликвидации нищеты, а в ликвидации греха» [3].

---

[1] *Chanoine Jacques Leclercq*, Le problême de la foi dans les milieux intellectueles au XX-e siécle, 2-e éd, Paris 1950, p. 9—12.

[2] См. «Esprit», Paris, Mai 1955, p. 805—806; Juillet 1955, p. 1183—1184.

[3] «L'actualité religieuse dans le monde», Paris, 1. I. 1955.

Французский католический журнал «Эспри» считает интегризм руководящим течением в католической церкви. Этот же журнал сообщает, что «интегристы преобладают среди духовенства испанской и канадской церкви, особенным же влиянием они пользуются в Риме, среди представителей церкви США и Германии. Влияние интегризма кажется господствующим в «св. канцелярии»... Немецкий прелат Р. П. Лейбер, выполняющий при папе функции начальника личной канцелярии, слывет также за сторонника интегристов» [1].

Интегризм не удовлетворяет тех представителей духовенства, которые сознают, что в современных условиях церковь не может с пользой для себя отстаивать принципы «Силлабуса». Представители духовенства, ищущие и отстаивающие другие решения, образуют хотя и не господствующее, но влиятельное течение современных модернистов, которых условно можно разделить на умеренных и «радикальных». И те и другие стоят за изменение курса церкви прежде всего ради успешной борьбы с влиянием коммунизма.

Умеренные модернисты требуют от церкви «вмешательства в жизнь», активного участия в общественной жизни, максимального развития таких массовых организаций, как «Католическое действие». Они сторонники политического маневра и лавирования и пропагандируют модернизацию церковной деятельности по образцу и подобию американской церкви. «Чего стоит церковь, если она пустует? — восклицает один из таких модернистов, итальянский прелат Джованни Борра.— Скажем по крайней мере: церковь и футбольная площадка, церковь и биллиард, церковь и кино. Если при церкви нет этих развлечений, молодежь не придет к нам или, придя, потом уйдет в другие места, где будет загублено семя, которое мы в ней посеяли» [2]. Умеренное крыло модернистов — наиболее сросшаяся с буржуазией часть клерикального лагеря.

«Радикальное» крыло модернистов считает, что церковь должна выдвинуть радикальную программу и бороться за ее осуществление во имя своего спасения и

---

[1] «Express», Paris, 13. III. 1954.
[2] *F. Boulard*, Nelle parrocchie di campagna, p. 18.

«предупреждения победы коммунизма». Священник Примо Маццолари, часто выступающий с политическими статьями в итальянской клерикальной печати, заявляет: «Через несколько лет коммунисты возьмут власть, получив большинство голосов на выборах. Поэтому или мы сами реализуем значительную часть программы коммунизма, или коммунисты сами построят коммунизм. До сих пор правительство, господствующие классы, крупная буржуазия защищали свободу богатства. Настало время защищать свободу нищеты» [1]. Приверженцы этого направления, как указывает итальянский клерикал дель Бо, рассчитывают победить коммунизм, «делая ударение на значении экономических ценностей и утверждая, что этим ценностям принадлежит главная роль в жизни государства. Они рассчитывают победить коммунизм, использовав его же собственное оружие, его же собственные аргументы, диалектический материализм, хотя это и чревато психологическими трудностями и уклонениями от доктрин» [2].

Теоретиком столь «радикального» и демагогического метода борьбы с коммунизмом являлся не кто иной, как «знаток» большевизма и православный «философ» белоэмигрант Бердяев, подвизавшийся последние годы своей жизни в роли одного из «спасителей» католической церкви.

Один из французских последователей Бердяева — монсиньор Хаен признает «мировой успех» коммунистического учения. Хаен согласен с тем, что «марксизм родился в сердце рабочего класса». Его занимает вопрос, какими средствами можно вытравить марксизм из сердца рабочего класса. «Этого можно будет добиться,— уверяет он,— если христианская доктрина окажется способной в лице своих руководителей более, чем марксизм, пойти на крайний риск и на крайние жертвы». Социальная демагогия — вот выход из положения, уверяет Хаен.

«Превзойти марксизм — вот задача христианской мистики»,— провозглашает другой сторонник Бердяева — французский каноник Дермин и тут же добавляет: «Нужно сделать все возможное, чтобы вбить клин между

---

[1] «Europeo», Milano, 3. I. 1954.
[2] *Dino del Bo*, La crisi dei cattolici italiani, p. 62.

коммунизмом и рабочим движением»[1]. Вбить такой клин обычной клеветой на коммунизм все меньше и меньше удается реакции, что и понимает Дермин. «Чтобы достичь этого,— продолжает поучать он,— следует взять у коммунизма его здоровое ядро: влияние экономической структуры на моральное поведение человека, правильную оценку материи, диалектику истории, прославление труда, освобождение пролетариата от всего того, что подчиняет его другим; чувство рабочей солидарности; необходимость нового социального порядка и новых иерархий, определяющим фактором которых больше не будет богатство и наследство; развитие рабочей культуры и образование рабочего гуманизма»[2]. Следует воспринять «практику» коммунизма и отбросить его революционную теорию и философию, говорит Дермин. Цель «революционной» программы Дермина не освобождение рабочего класса от капиталистического ига, а «ликвидация коммунизма».

Ватикан использует то интегристов, то модернистов того или иного направления, смотря по обстоятельствам и в зависимости от положения церкви в той или иной стране.

Во Франции, где влияние церкви на народные массы весьма слабо, Ватикан после второй мировой войны поддерживал одновременно как интегристов, так и модернистов в расчете, что каждое из этих течений притянет к церкви определенные слои населения. Ватикан особенно надеялся, что «радикальные» модернисты пробьют брешь в недоверии рабочего класса к церкви, позволив тем самым клерикалам завоевать позиции среди трудящихся, что укрепило бы позиции клерикальной партии МРП. Такую цель преследовало так называемое движение священников-рабочих, в краткой истории которого с предельной ясностью отражаются противоречия, разъедающие современный католический лагерь[3].

Движение священников-рабочих зародилось в конце второй мировой войны. Его зачинателями были доминиканские монахи Лёв, Годен и Даниель. Лёв — бывший адвокат, Годен и Даниель — капелланы организации «Христианская рабочая молодежь» (ЖОК). В период ок-

---

[1] «La cristianizzazione del proletariato», p. 64.

[2] Там же, стр. 54—55.

[3] См. сборник «Вопросы истории религии и атеизма» № 3, 1956 г., стр. 145—151.

купации Франции они поселились по указанию епископата в рабочих кварталах Марселя и Парижа для наблюдения за настроениями рабочего класса. Лёв одно время даже работал грузчиком в марсельском порту и имел, таким образом, возможность испытать на своей собственной спине всю прелесть капиталистической системы. Результатом такого «хождения в рабочий класс» были две книги, опубликованные вышеупомянутыми монахами, в которых они подвели итоги своим наблюдениям и сделали некоторые выводы и предложения, послужившие впоследствии программой для их последователей [1].

Что же открыли Лёв, Годен и Даниель, пожив среди рабочих, и к каким выводам они пришли? Они увидели, в каких беспросветных условиях живет рабочий класс [2], какой зверской эксплуатации он подвергается; они убедились, что рабочие считают церковь служанкой эксплуататоров, а духовенство — пособником капиталистов; что антикоммунистическая проповедь духовенства не производит должного впечатления на рабочих. Бесполезно пытаться влиять на рабочую массу, предупреждали доминиканские монахи, не завоевав предварительно ее доверия.

«Следует в первую очередь обрести доверие массы,— убеждал духовенство Лёв.— В настоящее время существует непроходимая пропасть между народом и церковью. В народе господствует убеждение, что интересы церкви совпадают с интересами богачей, хозяев и власть имущих» [3]. Для того чтобы завоевать доверие враждебно настроенных к церкви рабочих, Лёв предлагал использовать тот же метод, который французская церковь применяла в свое время по отношению к... туарегам [4]. Туареги особенно недоверчиво относились к католическим миссионерам. В течение долгого времени все попытки обратить их в христианство терпели крах. И вот некий монах Фуколь в начале этого столетия решил испробовать следующий способ: он поселился среди туарегов и в течение нескольких

[1] См. *H. Godin* et *Y. Daniel*, La France — pays de mission?, Paris 1950 (первое издание Paris 1943); *M. R. Loew*, In missione proletaria.

[2] Монах Лёв сравнивает условия, в каких жил рабочий класс Франции в 40-х годах этого столетия, с условиями, в которых находился рабочий класс Англии сто лет тому назад, как их рисует Энгельс в своей книге «Положение рабочего класса в Англии».

[3] «La cristianizzazione del proletariato», p. 155.

[4] Туареги — племя берберов, живущее в Центральной Сахаре и во Французском Судане.

лет трудился и сносил всяческие невзгоды наравне с ними, не пытаясь обратить их в католичество. Таким образом ему удалось завоевать доверие туарегов, а потом и окрестить их. Доминиканские монахи предлагали придерживаться такой же тактики по отношению к французскому рабочему классу. Они считали целесообразным, чтобы в среде рабочего класса поселилась группа священников, которая влияла бы на рабочих не столько словом, сколько своим поведением. Такие священники должны были жить и питаться, как все рабочие, трудиться наравне с ними и вести себя по отношению к капиталистам, как ведет себя рабочий.

«Это факт,— писал отец Лёв,— что в наших рабочих приходах церковь (священники, епископы, Ватикан) имеет плохую репутацию: ее обвиняют в том, что она не связана с жизнью трудящихся, что она использует народную доверчивость и живет за счет верующих... Но, если священник работает на фабрике, все эти упреки теряют под собой почву. Священник, доказывающий, что он способен заработать себе на хлеб своим трудом, не может быть обвинен в тунеядстве» [1].

Французский епископат, получив предварительное согласие Ватикана, одобрил предложения Лёва и его коллег. Был разработан план деятельности священников-рабочих, причем предвиделось, что она принесет плоды не раньше чем через 50 лет.

В первые годы после второй мировой войны была создана организация священников-рабочих. В ней стали участвовать наравне с доминиканцами францисканцы, иезуиты, капуцины и монахи других орденов. В период расцвета движения в 1951—1952 гг. в нем принимало участие около 300 священников и монахов, работавших на крупнейших заводах Парижа, в том числе на заводах «Рено» и «Ситроен», и на предприятиях, расположенных в так называемых «красных» парижских пригородах, таких, как Иври, Монтей, Кремлин-Бисерт, Монтруж, а также на фабриках и шахтах Лиля, Лиона, Марселя, Тулузы, Бордо и других индустриальных центров.

Священники-рабочие поселялись в рабочих районах, предпочтительно снимая угол или комнату в рабочей семье. Они поступали на работу на крупные фабрики или

---

[1] «La cristianizzazione del proletariato», p. 214.

заводы, вступали в унитарный профсоюз, подчинялись профсоюзной дисциплине, участвовали в профсоюзной борьбе.

Действовавшие в одиночку священники-рабочие именовались резидентами. Резиденты одного района составляли группу — «французскую миссию», которая поддерживала связь с приходом и местными массовыми католическими организациями, в первую очередь с «Католическим действием». Во главе всех миссий стояла «парижская миссия», подотчетная кардиналу-примасу Франции Сюару. Кандидаты в священники-рабочие получали специальную подготовку в семинариях Лизьё, Лиможа и Понтиньи.

Священники-рабочие воздерживались от антикоммунистической пропаганды. Церковные власти советовали действовать с ангельской скромностью, без саморекламы, чтобы не создать впечатления, что священники-рабочие своим поведением преследуют какие-то «скрытые», т. е. политические, цели.

Другой особенностью поведения этих «служителей бога в рабочем комбинезоне», как их окрестила буржуазная пресса, было то, что они делились с окружающими своим фабричным заработком и справляли церковные требы даром, последнее — вещь неслыханная в истории церкви. «Если мы желаем действительно быть искренними и чтобы нас считали такими, следует занять ясную позицию в отношении денег,— писал по этому поводу Лёв.— Мы (т. е. миссия, которую возглавлял Лёв.— *И. Л.*) решили этот вопрос, вывесив на дверях церкви следующее объявление:

«Бог не знает ни бедных, ни богатых.

В этой церкви, которая является пристанищем для всех, служба одинакова и бесплатна для каждого.

У нас нет тайного бюджета.

Любой желающий участвовать в расходах прихода, может анонимно внести свою лепту.

В конце каждого месяца наш бюджет вывешивается у входа в церковь»» [1].

В 1947 г. в центре бельгийского угольного бассейна Шарлеруа был созван церковными властями конгресс, посвященный движению священников-рабочих. На нем наряду с речами, в которых напоминалось, что первая

[1] «La cristianizzazione del proletariato», p. 211.

обязанность священников-рабочих — служить церкви и быть послушными церковному начальству, раздавались голоса, призывавшие к лояльному сотрудничеству с рабочим классом против буржуазии. Наиболее характерным в этом отношении было выступление священника Поля Буржи, который призывал католиков «сделать, наконец, выбор между сотрудничеством с великим движением освобождения рабочих — движением, существующим уже полтораста лет, и защитой агрессивного экономического порядка, основанного и регулируемого чистоганом»[1]. По мнению Буржи, церковь совершила бы ошибку, связав свою судьбу с буржуазией, сила которой на закате, вместо того чтобы ориентироваться на пролетариат, которому принадлежит будущее. Буржи заявил:

«Буржуазия — не божественного происхождения; теперешняя революция приведет к ревизии кадров господствующих классов. И если для обеспечения освобождения и безопасности рабочих масс необходимо реорганизовать структуру господствующего класса (т. е. заменить капиталистов рабочими.— *И. Л.*), мы не знаем, во имя какого христианского принципа можно было бы запретить это»[2].

Церковные власти вначале взирали с явной благосклонностью на движение священников-рабочих. Об этом говорит хотя бы тот факт, что стенограмма конгресса в Шарлеруа, опубликованная на французском языке в 1948 г., была переведена на итальянский и издана церковным издательством в Бреши в 1950 г.

По-видимому, Ватикан после отлучения коммунистов надеялся, что именно «крамольные» речи священников-рабочих могут послужить доказательством приверженности церкви к трудящимся и оттолкнуть их от коммунизма. Однако, если церковные верхи считали такие речи маневром, последующие события показали, что многие из рядовых священников вовсе не думали кривить душой, они по-честному желали сотрудничать с рабочим классом в борьбе за его освобождение.

С 1948 г. во Франции на смену правительствам Национального фронта, включавшим коммунистов, социалистов и католиков, пришли буржуазно-клерикальные правительства. Международное профсоюзное единство, достиг-

---

[1] «La cristianizzazione del proletariato», p. 331.
[2] Там же, стр. 234.

нутое рабочим классом после стольких жертв, было вновь расколото. Прежнее сотрудничество союзников против фашизма и нацизма было подменено агрессивными кругами США и их европейскими сателлитами организацией блоков против Советского Союза и стран народной демократии и планами возрождения немецкого империализма.

Все эти перемены поставили священников-рабочих перед проблемой: какой курс взять в новых обстоятельствах? Последовать ли примеру Ватикана и ополчиться открыто против коммунистов или продолжать оставаться в рядах унитарных профсоюзов как бы в доказательство того, что не все духовенство выступает против рабочего класса, что есть и такие священники, которые, несмотря на ориентацию церковных властей, поддерживают рабочее движение?

Церковные власти приказали священникам-рабочим оставаться на своих местах и не изменять своего поведения. Таким образом, возникло парадоксальное положение: Ватикан призывал к борьбе с коммунистами, а в то же самое время в унитарных профсоюзах, работая рука об руку с теми же коммунистами, продолжали оставаться священники-рабочие, пользовавшиеся поддержкой того же самого Ватикана. Причем священники-рабочие продолжали участвовать в забастовках, провозглашенных унитарными профсоюзами, и выступали за запрещение атомных бомб, против «грязной войны» во Вьетнаме и против лидеров МРП и профсоюзных раскольников. Такая деятельность священников-рабочих вызывала все большее раздражение в господствующих кругах Франции. Это отражалось на страницах реакционной печати, сменившей прославление «партизанов бога» на хулу и порицание их. Особенно неистовствовал орган французских монополий газета «Орор», проводившая систематическую кампанию против священников-рабочих и доминиканского ордена, поддерживавшего их деятельность. Газета договорилась до того, что объявила парижский доминиканский монастырь «логовищем марксизма и рассадником коммунизма», а самих священников-рабочих — «агентами Коминформа». В травлю священников-рабочих включились и американские реакционные газеты.

28 мая 1952 г. народ Парижа вышел на улицу протестовать против приезда в столицу Франции небезызвест-

ного американского генерала Риджуэя, поведение которого во время войны в Корее вызывало возмущение во всем цивилизованном мире. Полиция клерикала Бидо пустила в ход оружие против возмущенных парижан. Среди жертв полицейского террора оказались и два священника-рабочих Буве и Кань, арестованные, по заявлению полиции, с группой «протестовавших коммунистов». Оба священника, несмотря на то, что они сообщили полиции свое духовное звание, были немилосердно избиты полицейскими.

О том, что с ними произошло в полицейском комиссариате, пострадавшие священники рассказывают следующее: «Едва мы пришли туда, как, не спросив нас ни слова и не посмотрев наших документов, нас стали избивать. На нас накинулось около двадцати полицейских, которые начали бить нас кулаками, резиновыми палками и ногами, главным образом по голове. Нас свалили на пол, заставили вновь подняться и, несмотря на наши крики, продолжали истязать до тех пор, пока мы не оказались изуродованными до неузнаваемости, все в крови, почти без сознания и бессильные оказывать какое-либо сопротивление. После этого нас поволокли по лестнице в погреб. Одному из нас до того изуродовали лицо, что он был не в состоянии открыть глаза или рот...

Постепенно мы стали приходить в себя. К нам зашел полицейский комиссар: «Вы чувствуете себя лучше? Я сожалею, что это выпало на вашу долю». «Что ж, если других избивать можно, сказал Бернард (один из священников.— *И. Л.*), то мы довольны оказаться хотя бы раз вместе с теми, которых всегда истязают и мучают...»

Затем нас повели на первый этаж, где закрыли в камере вместе с другими 13 товарищами. У некоторых из них были изуродованные, окровавленные лица, у одного — рубашка вся в крови (после избиения в полицейской машине или в комиссариате). Нас оставили без еды и не разрешили сообщить кому-либо о нашем положении. Не все из арестованных были участниками манифестации, но все были избиты полицией.

К решетке камеры подошли два жандарма республиканского корпуса безопасности и стали осыпать нас бранью: «Разве так полагается вести себя католическим священникам... бандиты... навоз... дегенераты...» и т. д...

Отупев от боли, мы провели ночь на скамьях, слушая

веселую болтовню полицейских, довольных своей «работой»...

В 9 часов утра Бернарда вызвали к полицейскому офицеру:

— Вот так поп! Я бывший семинарист, христианин. Ты же сторонник насилия, а не братства.

Тут же он хватает железную доску [1] и ударяет ею Бернарда в спину.

Бернард: — Я никогда не проповедовал насилия. Но я понимаю моих товарищей, когда их провоцируют.

Офицер: — Ты не получил достаточно, подлец, красный поп, твой святой отец находится в Москве, сейчас я тебе покажу.

Он достает из шкафа резиновую палку и с остервенением бьет ею Бернарда, приговаривая: «Я уважаю священника, но не человека».

— Нужно уважать человека.

Присутствующий при этом одетый в гражданское полицейский говорит:

— Послушайте, мы все братья, и вы наш брат.

— Я согласен. Я и товарищи, которые были со мной вчера вечером, мы доказываем наше братство ежедневно, ибо мы живем вместе. Но с тех пор, как я здесь, вы меня избиваете. Могу ли я верить в ваше братство? Мне обиднее всего то, что вы называете себя христианами, присутствуете наверняка на обеднях и причащаетесь и тем не менее бьете меня, священника. (В это утро других товарищей не трогали. Били только нас, священников.)

— Я сообщу это монсиньору Фельтену (кардинал Фельтен, архиепископ Парижский, преемник кардинала Сюара.— *И. Л.*),— говорит офицер.

— Пожалуйста! Он вас выслушает, но и нас тоже.

— Коммунисты!

— Вчера на манифестации я видел многих христиан, которые вовсе не были коммунистами, и других священников-рабочих.

— Я восхищался священниками-рабочими, но теперь, где бы я ни был, я буду вредить вам, насколько смогу...

Бернард больше не отвечает полицейскому, опасаясь дальнейших избиений.

---

[1] Речь идет о вывесках, которые срывали манифестанты и с помощью которых защищались от избиения полиции.

Вводят другого священника...

— Где ты был вчера?

— Я был с моими товарищами, меня арестовали, когда я помогал раненому.

— Негодяй! Ты проповедуешь насилие, а не любовь.

И, показывая ему кусок железной доски, спрашивает:

— А это ты одобряешь?

— Нет, я не одобряю, но я это понимаю.

— Ты не одобряешь?

Полицейский бьет священника доской по животу.

— Пошел вон, пошел...

Священник поворачивается, и полицейский ударяет его изо всей силы ногой в почки. Это самый болезненный удар из всех» [1].

Бесхитростный рассказ священников Буве и Кань показывает, что когда священник становится на сторону рабочих, он превращается в глазах блюстителей «христианского» порядка в политического преступника, которого можно безнаказанно избивать резиновой палкой, как и рабочего, защищающего свои права.

Против преступного поведения полиции вынужден был запротестовать архиепископ Парижский кардинал Фельтен. В защиту священников Буве и Кань выступили, кроме того, секретарь французского епископата Шаруэ, руководитель «парижской миссии» аббат Холланд, священники парижской епархии и другие церковные деятели.

В августе 1953 г. во Франции произошла забастовка портовиков, требовавших немедленного прекращения войны в Индо-Китае. Руководство католических профсоюзов выступило против забастовки. Тогда группа священников-рабочих опубликовала заявление, клеймя председателя католических профсоюзов Тесье как предателя и штрейкбрехера. В ответ Тесье привлек к суду авторов заявления, обвиняя их в клевете. Возникшая вокруг этого дела полемика вынудила Тесье уйти в отставку.

Эти события встревожили ватиканскую иерархию, где давно уже с беспокойством следили за поведением священников-рабочих и пытались умерить их «рвение». В сентябре 1953 г. кардинал Писсардо направил по приказу папы французскому епископату циркулярное письмо, предписывая немедленно распустить «французские мис-

---

[1] «Les Prêtres-ouvriers», Paris 1954, p. 193—197.

сии» и отозвать всех священников-рабочих с фабрик, заводов и других мест работы, на том основании, что институт священников-рабочих не оправдал себя, принеся вместо пользы вред католической церкви.

Репрессии Ватикана были вызваны политическими причинами. «Священников-рабочих упрекают в том, что они недостаточно антикоммунистичны,— писал в связи с решением Ватикана Жак Дюкло.— Этот упрек выдвигается отнюдь не случайно Ватиканом, который отлично отдает себе отчет в том, что наша партия прежде всего стоит на страже масс трудящихся и против возрождения германского милитаризма. Обвинения, выдвигаемые Ватиканом, вытекают не из религиозных предпосылок, но прежде всего продиктованы политическими соображениями» [1].

5 октября 1953 г. священники-рабочие подписали декларацию, обращенную к кардиналу Фельтену. Из этого документа, не утратившего своей злободневности по сей день, уместно привести следующие выдержки:

«Находясь среди рабочих, мы научились многим вещам. Нашей иерархии трудно понять это, смотря со стороны.

Мы узнали, что организованная и сознательная деятельность рабочего класса необходима для того, чтобы добиться хоть немного свободы в обществе, в котором личная свобода из-за господствующих в нем условий эксплуатации является всего лишь обманом. Мы знаем теперь, что, предоставленный самому себе, пролетариат без классовой сознательности, без собственной организации никогда не сможет победить врага, который нападает на него со всех сторон и который во сто раз сильнее его если не числом и не качеством, то по крайней мере средствами порабощения и угнетения: от открытой и беспощадной борьбы вплоть до лицемерного дружелюбия и религиозного дурмана. И мы думаем, что наш долг — разделять взгляды классово сознательных рабочих и участвовать в их организованной деятельности...

Мы узнали, что социальные доктрины, вдохновляемые церковью, ведут чаще всего к предательству рабочего класса и его законных интересов...

Мы узнали, в противоположность некоторым утверждениям, что борьба рабочего класса вызвана как беспо-

---

[1] «Cahiers du communisme» № 3, Paris 1954, p. 189.

койством о человеческом достоинстве, так и чисто материальными нуждами, ибо рабочий класс борется одновременно за новые человеческие отношения, за изменение жизненных условий и за создание нового человеческого общества...

Нас осуждают... за наше активное участие в рабочей борьбе потому, что церковь, большинство ее институтов и духовенства защищают режим, против которого мы вместе с рабочим классом боремся всеми силами, считая его гнетущим и несправедливым.

Следует смело смотреть правде в глаза: церковь поддерживает этот режим...

Церковь только теоретически осуждает капитализм. В практической деятельности церковь не только признает его, но и сотрудничает с ним. У рабочего этот факт не вызывает какого-либо сомнения. Мы не говорим уж о том, что церковные учения, политика церкви и религиозных властей поддерживают капитализм. Разве священника, все воспитание которого пропитано буржуазной культурой, естественно не влечет к капитализму?

Нам говорят, что следует признать капиталистический режим как неизбежное зло, ибо церковь существует и действует в капиталистическом мире, как некогда она жила в феодальном. Но те, кто так говорит, слишком хорошо знают, хотя и испытывают при этом немалое беспокойство, что половина человечества в действительности отбросила уже этот режим... Ведь даже внутри самих капиталистических стран огромная масса пролетариев в своем сердце не признает этот режим, жертвой которого она является.

Чувствуя, что вместе с этим режимом отбрасывают и ее, церковь стала бояться рабочего класса, победы пролетариата и тех изменений, которые победа пролетариата вызвала бы в общественных институтах, в жизни, в сознании людей; тем более церковь боится коммунизма, который воодушевляет победный марш пролетариата, вселяет в пролетариат революционную силу и указывает ему перспективы на будущее» [1].

Вот чему научились многие священники-рабочие, о которых работник государственного департамента США Роберт Бирнс сообщал в одной из своих статей, что они были

---

[1] «Les Prêtres-ouvriers», p. 230—234.

тщательно отобраны и подготовлены и что церковные власти считали их «надежными антикоммунистами» [1]. Их антикоммунизм улетучился, когда им пришлось испытать на себе всю жестокость капиталистической эксплуатации.

Получив столь выразительный документ, французский епископат сообщил в Рим, что внезапный роспуск движения священников-рабочих встретит со стороны последних сопротивление и породит возмущение в широких кругах католической общественности Франции.

Действительно, сведения о циркуляре Писсардо просочились в печать и вызвали в католических кругах бурю протестов против папского решения. Видные католические писатели и деятели Франсуа Мориак, Даниель Ропс, Этьен Борн, Жорж Гурден и ряд других выступили в печати в защиту священников-рабочих.

Даже некоторые буржуазные газеты, как «Фигаро» и «Монд», стали на сторону последних.

С активной поддержкой священников-рабочих выступил влиятельный журнал либеральных католиков «Эспри». Комментируя в одном из номеров приказ Ватикана о ликвидации движения священников-рабочих, которые якобы заразились духом коммунизма, редакция журнала не без иронии требовала принятия санкций также против священников-капиталистов, т. е. священников, обслуживающих капиталистические круги, на том основании, что они давно уже заражены капиталистическим духом, а многие из них сами являются капиталистами. «Широкой публике,— писал журнал «Эспри»,— возможно, известны только немногие предприятия, руководимые священниками-капиталистами, которые, как и те, кто избрал положение угнетенных, чтобы лучше понять рабочий класс, решили подняться до уровня капиталистических кругов, чтобы лучше оценить их. В распоряжении священников-капиталистов была прекрасная возможность показать всю обоснованность и действенность социальной доктрины церкви, провозглашенной папами в своих энцикликах, чересчур уже всеми забытых. Но, к сожалению, одинаковые причины вызывают одинаковые последствия, и самые благие намерения могут привести в ад. Ряд священников-рабочих попал в западню коммунизма, а многие священники-пред-

---

[1] *Robert F. Byrnes*, The French Priest-workers («Foreign Affairs», January 1955, New York, p. 33).

приниматели очутились в мышеловке обычного капитализма... Кажется, некоторые из последних превзошли даже самих капиталистов. Они не только плохо оплачивают своих служащих, которых они считают своими слугами, но и используют свой духовный сан, чтобы лучше их эксплуатировать. Рабочие инспекторы из уважения к рясе этих священников-предпринимателей охотно сообщают им имена недовольных рабочих. Профсоюзное движение, даже христианское, запрещено на их предприятиях, хотя сами священники-капиталисты не воздерживаются от участия в предпринимательских союзах...» [1]

Подобные выступления людей, столь близких к церкви, заставили Ватикан заявить, что окончательного решения о священниках-рабочих пока нет и что оно будет принято только после тщательного расследования. Вскоре Ватикан сместил руководителей доминиканского ордена во Франции [2](в том числе аббатов Шену, Буассело, Конгара и Фере). В январе 1954 г. была созвана конференция французского епископата, которая, следуя указаниям Ватикана, провозгласила, что «профессия священника несовместима с профессией рабочего». Конференция предписала священникам-рабочим немедленно уйти с «мирских должностей», на которые они были избраны рабочими (под этим подразумевались профсоюзные посты), а работу на фабриках оставить до 1 марта 1954 г. Епископат обязал священников запрашивать от церковных властей в будущем в каждом отдельном случае особое разрешение на «физический труд» и предупредил, что такие разрешения будут даваться не больше чем на три часа в день. Постановление конференции указывало далее, что священники, занимающиеся рабочим вопросом, впредь будут зависеть от приходских священников и жить не с рабочими, а в приходе, отлучаться из которого смогут только с позволения церковного начальства.

Несмотря на последние два «компромиссных» параграфа, было ясно, что решение епископата обозначало ликвидацию движения священников-рабочих и что причи-

---

[1] «Esprit» № 12, Paris 1954, p. 788—789.

[2] В 1954 г. после загадочной смерти генерала доминиканского ордена, поддерживавшего священников-рабочих (генерал погиб во время автомобильной катастрофы), на этот пост был назначен американец Макдермот.

ной подобного решения были их политические симпатии. Но именно потому, что это было всем очевидно, епископы отрицали наличие политической подоплеки в их решении. Они убеждали священников-рабочих «не слушать тех, кто вам говорит, что причиной нашего решения являются политические вопросы. Вы не сомневайтесь в искренности ваших епископов. Они же перед лицом бога, который будет их судить, утверждают, что тут политика ни при чем, причина тому — религия...» Семьдесят три священника-рабочих, к которым присоединились впоследствии почти все остальные (за исключением 7 иезуитов и группы, работавшей в Лиле), опубликовали свой ответ епископам, который, как и их предыдущее послание, свидетельствует о глубоких изменениях в умонастроении некоторых кругов духовенства. В своем ответе священники-рабочие писали:

«В момент, когда миллионы рабочих во Франции и за границей борются за свое единство, чтобы защитить свой хлеб, свободу и мир; когда предприниматели и правительство усиливают эксплуатацию и репрессии, пытаясь любой ценой обеспечить свои привилегии и преградить путь прогрессу рабочего класса,— религиозные власти хотят заставить священников-рабочих отказаться от труда и от борьбы, которую они ведут в единении со всеми своими товарищами.

Это не политическое, а религиозное мероприятие, утверждают епископы. Однако мы думаем, что наша жизнь рабочих никогда не мешала нам оставаться верными нашей вере и священническому сану. Мы не понимаем, как во имя евангелия можно запретить священникам разделять условия жизни миллионов порабощенных людей и проявлять солидарность в их борьбе...

Рабочий класс нуждается не в людях, которые констатируют его нищету, а в людях, которые разделяют вместе с ним его борьбу и его надежды» [1].

7 февраля 1954 г. 250 католиков — деятелей рабочего движения в свою очередь опубликовали манифест, протестуя против роспуска рабочих-священников [2].

Священники-рабочие встретили поддержку среди многих других священников, которые не побоялись выступить

---

[1] «L'Unitá», Roma, 4. II. 1954.

[2] См. *Gilbert Mary*, L'affaire des prêtres-ouvriers «Cahiers Internationaux», Paris, Mars 1954).

в печати с заявлениями в защиту своих коллег, пожелавших связать себя с рабочими. Приводимое ниже выступление может служить хорошей иллюстрацией настроений, царящих сегодня в среде французского провинциального духовенства.

Так, кюре Дюбуа, глава одного крестьянского прихода департамента Верхняя Гаронна, опубликовал в газете «Монд» письмо, в котором писал, между прочим, следующее:

«Осуждаются священники-рабочие, а как быть тогда со священниками-офицерами, священниками-журналистами, священниками-политиками? Почему разрешается священнику делать уступки «буржуазной морали», а компромисс священника с рабочими считается невозможным?

Достаточно болтовни,— борьба классов — это факт, достойный сожаления, но факт...» [1].

С точки зрения Ватикана, владеющего миллиардами долларов, понятие о священническом долге имеет совсем не тот смысл, который вкладывает в него скромный крестьянский священник Верхней Гаронны, живущий на подношения своей паствы.

Ватикан обрушился репрессиями и на те католические органы печати, которые выражали сочувствие сторонникам мира и движению священников-рабочих. Французский католический двухнедельник «Кензэн» был включен Ватиканом в «Индекс запрещенных книг» 29 января 1955 г. [2]

«Кензэн» начал выходить в Париже в 1950 г. и быстро завоевал симпатии в среде католиков-рабочих и католической интеллигенции. В противовес официальной линии Ватикана и французского епископата, журнал выступал против «грязной войны» во Вьетнаме, против перевооружения Германии, за профсоюзное единство рабочих — католиков и коммунистов, за участие католиков в международном движении за мир. По многим другим вопросам «Кензэн», однако, отстаивал традиционные взгляды церкви.

Сотрудники «Кензэна» принадлежали к послевоенному поколению католических деятелей. Некоторые из них

---

[1] См. «L'Unitá», Roma, 9. II. 1954.

[2] «Кензэн» — это второй французский католический журнал, запрещенный Ватиканом после второй мировой войны. В 1948 г. был занесен в «Индекс» журнал прогрессивных католиков «Позисион», орган движения «Женесс де л'Эглиз» («Молодость церкви»).

принимали активное участие в движении Сопротивления. Все они религиозные люди, отнюдь не оспаривающие догмы церкви или авторитет папы римского. Это видно хотя бы из того, что они покорились решению Ватикана и закрыли свой журнал. Тем не менее они исходили из того, что их вера и приверженность к католической доктрине вполне совместимы с борьбой за мир и социальный прогресс в едином фронте с коммунистами; они считали, что церковь может сохранить свое влияние на массы, только если католики не изолируют себя от трудящихся, находящихся под влиянием коммунистических идей (таких трудящихся большинство во Франции), а будут бороться совместно с ними за мир и социальную справедливость.

«Кензэн» не нашел поддержки ни во французском епископате, ни в Ватикане. Еще в ноябре 1952 г. конференция французских кардиналов и архиепископов, выполняя инструкции Ватикана, предупредила членов «Католического действия» не следовать ориентации журнала.

11 марта 1954 г. конференция епископов вновь выступила против «Кензэна». 9 апреля 1954 г. «Оссерваторе романо» разразился статьей против французского журнала, обвиняя его в том, что он трактует «сложную проблему сотрудничества между католиками и коммунистами», не учитывая декрета Ватикана об отлучении коммунистов от церкви.

Несмотря на явно враждебное отношение Ватикана, «Кензэн» продолжал мужественно выступать за мир и поддерживать единство действий католических рабочих и коммунистов в их борьбе за права трудящихся. Ответом на это явилось включение журнала в «Индекс запрещенных книг».

Редакция «Кензэна» подчинилась решению Ватикана и прекратила издание журнала. Но в последнем номере она отметила, что считает политику журнала правильной и не отказывается от своих идей. В обращении «К нашим читателям» редакция заявляла: «Верные церкви, мы остаемся в равной степени верными всем нашим обязательствам по отношению к нашим товарищам по труду и по борьбе, кем бы они ни были. Для нас не может быть и речи отказаться от взглядов, которые мы высказывали, или от солидарности, которую мы проявляли. Идет ли речь об освобождении рабочего класса или колониальных

народов, о борьбе за мир или демократизацию просвещения, христиане XX в. не имеют права оставаться безучастными зрителями гигантского усилия, предпринимаемого с целью поднятия благосостояния человечества и для распространения большей справедливости и культуры» [1].

Большой интерес представляет опубликованная в том же номере статья редактора журнала Анри Эрмана «Объединенные действия народных сил — единственная надежда трудящихся». Автор статьи говорит: «Мы утверждали со всей ясностью, что антикоммунизм наверняка не был лучшим путем, ведущим к национальной независимости, а, напротив, самым верным средством потерять ее. Мы также утверждали, что движение интеллигенции, изолированное от массы и без определенной доктрины, было осуждено на провал, а что касается национальной независимости, то она могла быть отвоевана только благодаря совместным действиям всех народных сил и партий, их представляющих, в том числе Коммунистической партии.

Опираясь на такую позицию, мы с самого начала проводили все наши политические кампании. Теперь людей, рассуждающих, как мы, куда больше, чем их было вначале. Конечно, путь усеян препятствиями, сближение социалистов и коммунистов не происходит так легко, нельзя рассеять сразу недоверие и обиды...

Таким образом, следует заключить, что, несмотря на трудности, которые будет встречать объединение всех народных сил, оно и впредь будет единственной надеждой трудящихся. Следуя по этому пути, мы будем продолжать нашу политическую деятельность» [2].

Осуждение Ватиканом журнала «Кензэн» и движения священников-рабочих не вызывает удивления. Заслуживает внимания сам факт возникновения в католическом лагере столь передовых групп, отстаивающих идею содружества и совместной борьбы с коммунистами и социалистами.

История священников-рабочих и журнала «Кензэн» еще раз подтвердила наличие в клерикальном мире Франции прогрессивного течения, борющегося против реакционного большинства епископата и лидеров МРП, этих верных

---

[1] «La Quinzaine» № 98—99, Paris, 1. III. 1955.
[2] Там же.

прислужников наиболее агрессивных кругов международного империализма.

Несмотря на репрессии, прогрессивное течение среди католиков Франции продолжает развиваться. Об этом свидетельствуют выступления католических журналов «Эспри», «Экспресс» и «Темуаньяж кретьен» за запрещение атомного оружия, против колониализма, за международное сотрудничество.

В Италии католический лагерь переживает такой же кризис, как и во Франции. И в Италии среди католиков все сильнее проявляется недовольство и возмущение реакционной политикой церковных властей и правых вождей христианско-демократической партии.

Для правильного понимания процессов, происходящих сегодня в демохристианской партии, следует иметь в виду соотношение различных сил, действующих внутри нее. Их можно разделить на консервативные силы, в руках которых находится руководство демохристианской партии; народные силы, питающие доверие к демохристианскому руководству; народные силы, не питающие доверия к демохристианскому руководству, но считающие, что они в силах добиться изнутри изменения нынешней ориентации партии; наконец, народные силы, считающие необходимым установить новые союзы для изменения нынешнего курса партии [1]. Влияние последних неуклонно растет.

Итальянские газеты сообщают, что и ватиканские верхи разделились на два течения: на сторонников традиционной политики, которых возглавляет ватиканский помощник статс-секретаря Тардини, и сторонников «новой», более гибкой политики, которых возглавляет бывший его коллега, а в настоящее время архиепископ Милана — Монтини, на сторону которого склоняется будто бы сам папа. Что касается демохристианской партии, то первую тенденцию олицетворял де Гаспери, а вторую представляет нынешний секретарь Фанфани.

Сторонники «новой» ориентации готовы выдавать себя за друзей рабочих, но вовсе не хотят, чтобы пострадали интересы буржуазии. Монтини, например, предупреждает церковных «социальных» деятелей: «Кто разоблачает

---

[1] См. *Луиджи Лонго*, Борьба итальянских коммунистов за свободу, мир и сдвиг влево («За прочный мир, за народную демократию!», 5 августа 1955 г.).

несправедливость некоторых условий труда или существования, должен быть начеку против преувеличений, могущих появиться в результате его слов и деяний. Кто любит своих братьев по труду или жертвует им свое время и даже иногда рискует из-за них своим местом, должен также отбросить от себя губительную приверженность к классовому духу» [1].

В Ватикане понимают, что христианская социальная демагогия, проводимая в стране с постоянной армией в 2 млн. безработных, при наличии сильной Коммунистической партии и могучего профсоюзного движения,— палка о двух концах. Однако социальная демагогия — это оружие в руках церковной иерархии, с помощью которого она еще надеется удержать церковное влияние на массу. Таким образом, Ватикан вынужден им пользоваться, но все с меньшим успехом.

Вот несколько характерных примеров.

Приблизительно с той же целью, что и французское движение священников-рабочих, в 1950 г. в провинции Эмилия, большинство населения которой обычно голосует за левые партии, по инициативе местного архиепископа, теперь кардинала, Леркаро была организована группа из специально подобранных монахов для борьбы с коммунистическим влиянием на рабочий класс. Группа, которой было присвоено название «Фратернитас» («Братство»), базировалась при епископстве и располагала автомобилями, радиорепродукторами, кинопередвижками и прочими средствами пропаганды. «Фратернитас» быстро передвигалась по провинции, действуя главным образом в тех местах, где возникали забастовки или происходили локауты, то и другое — обычное явление в сегодняшней Италии. За такую мобильность народ прозвал монахов «летающими братцами». Их настольной книгой было не евангелие, а книга, одно название которой уже являлось некоей программой: «Катехизис христианской революции». Правда, собственно о революции в ней не говорится, но эта книга выгодно отличается от прочей современной церковной литературы на социальные темы хотя бы тем, что она требует установить отношения между рабочими и предпринимателями не на принципе «христианской добродетели», а на принципе «решительной справедливости». «Катехизис хри-

---

[1] «Osservatore Romano», 2. VI. 1954.

стианской революции» считает, что верующие должны поддержать лозунг «Кто не работает, тот не ест».

Клерикально-буржуазные журналисты, как это делали вначале и их собратья по перу во Франции по отношению к священникам-рабочим, на первых порах расхваливали деятельность «летающих братцев», величая их «вольными стрелками антикоммунизма», «ударной бригадой церкви», «мобильным отрядом кардинала Леркаро» и другими столь же знаменательными эпитетами. Вскоре энтузиазм буржуазной печати к «братцам» стал падать. Прошло некоторое время, и о них стали циркулировать «неблаговидные» слухи: «братцы», мол, не столько борются с коммунистическим влиянием, сколько содействуют его распространению. Сам кардинал Леркаро вызвал недовольство Ватикана тем, что выступил с декларацией, в которой призывал запретить употребление атомного, химического и бактериологического оружия. (Папа римский подобную декларацию сделал только в конце 1955 г.) Еще большее недовольство вызвало в ватиканских верхах новогоднее (в конце 1953 г.) интервью газете «Аванти» главы «летающих братцев» священника Бенассо, который заявил, что не видит препятствий к «сотрудничеству между католиками и социалистами (левыми.— *И. Л.*) для разрешения самых насущных и мучительных проблем обновления наших структур» [1].

Церковная иерархия в Италии, как и в других странах, боится, что «социальные» священники втянутся в борьбу трудящихся за их требования, что они поддадутся влиянию коммунистических идей. В 1953 г. тогдашний заместитель статс-секретаря Ватикана Монтини направил послание всем «социальным» служителям церкви, в котором писал, между прочим, следующее:

«Пусть священники, глубоко интересующиеся социальными вопросами, не уступают перед соблазнами марксистской теории и не считают ее единственно правильной с точки зрения доктрины и практической деятельности» [2].

Если даже в Италии находятся священники, которые уступают перед «соблазном марксистской теории», то можно ли удивляться, что в странах народной демократии сотни рядовых священников приветствуют строительство

---

[1] «Avanti», Roma, 31. XII. 1953.
[2] «New York Times», 13. IX. 1953.

социализма? Разве одно только послание Монтини не разоблачает клевету и ложь, которые реакционная пропаганда нагромождала годами против коммунистов, якобы силой заставляющих духовенство в странах социализма высказываться за народную власть?

Противоречия, ведущие к саморазоблачению Ватикана и упадку его влияния не только среди трудящихся, но и среди самого клира, столь ярко проявившиеся на примере священников-рабочих и им подобных «социальных» сподвижников, дали себя знать и в области благотворительной деятельности, в которой у Ватикана имеется, как известно, многовековой опыт.

В прошлом церковная благотворительность в немалой степени способствовала поддержанию престижа духовенства в различных слоях общества, прикрывая столь хорошо известные пороки, присущие церковной знати, как любовь к роскоши, расточительство, жадность, корысть и им подобные. Ссылками на добрые деяния отдельных представителей духовенства церковь оправдывала порочную жизнь клира вообще.

Благотворительность, однако, давно уже находится в упадке. В современных условиях массы требуют социальной справедливости, а не подаяния. Те же священники, которые все еще решаются посвятить себя лечению различных болячек буржуазного общества такими методами, как милостыня, рано или поздно вынуждены себя спросить: можно ли защищать интересы эксплуатируемых, не осуждая их эксплуататоров? А что такие вопросы не могут не возникнуть, свидетельствует история итальянского священника Зено Сальтини или дона Зено [1], как его обычно называют в Италии.

В 1953 г. в Турине была опубликована небольшая книжка под заглавием «Мы не согласны!» [2]. На ее желтой обложке помещено несколько снимков. В центре — фигура автора, уже упомянутого дона Зено, по бокам которого — с одной стороны жандармы, а с другой — бараки типичного концентрационного лагеря и несколько изможденных детских фигурок. Эти образы, символически расположенные на фоне ватиканского флага (желтый цвет является

[1] Титул «дон» применяется в Италии главным образом к духовенству и к знати.

[2] См. *Don Zeno Saltini*, Non siamo d'acordo! Torino 1953.

цветом ватиканского государства), имеют непосредственное отношение к содержанию упомянутой книжки, вызвавшей немало шума в католических кругах Италии.

Священник Зено Сальтини начал свою духовную деятельность в относительно зрелом возрасте — в 1931 г., когда, будучи адвокатом с довольно солидной клиентурой, он решил стать священником, чтобы посвятить свою жизнь помощи сиротам и так называемым «незаконнорожденным» детям, которых в Италии обычно подкидывают монастырям или оставляют на церковной паперти не только незамужние матери, но и многие родители, доведенные нищетой до отчаяния.

Дон Зено приобрел известность после войны, когда он собрал вокруг себя около тысячи бездомных детей и несколько сотен находившихся без крова и без средств к существованию беженцев и обосновался с ними в бывшем немецком концлагере в местечке Фоскола, в провинции Эмилия.

Свою «семью» — так дон Зено называл организованную им общину — он разбил на трудовые группы, в каждую из которых входили взрослые «апостолы» и дети — «маленькие апостолы». В общине было запрещено пользоваться фамилией, была отменена частная собственность, а также упразднены такие слова, как «вы», «твое», «мое», «деньги». Община открыла кустарные мастерские и стала заниматься огородничеством на земле, которую приобрел для нее на собранные пожертвования дон Зено. Все доходы шли в общую кассу общины и делились поровну между ее членами. «Семьей» руководил избранный всеми «апостолами» комитет во главе с доном Зено. Общине было присвоено название Номадельфия (от греческого — «Город братства»).

Деятельность общины проходила вначале под знаком католической мистики и религиозного «вдохновения». Дон Зено считал, что в Номадельфии ему удалось возродить раннехристианскую общину, основанную на всеобщем братстве и социальном равенстве.

Такую же версию о Номадельфии распространяла и ватиканская пропаганда, превозносившая затею Сальтини. Папа и церковные вельможи неоднократно принимали его в Ватикане. Приемы сопровождались рекламной шумихой, должной показать, что церковь и папа покровительствуют Номадельфии. Демохристианские вожди, с некоторыми из

которых дон Зено поддерживал еще со времен своей адвокатуры дружеские отношения, тоже не скупились на похвалы. Даже тогдашний Миланский архиепископ кардинал Шустер, известный реакционер и друг ломбардских миллионеров, благосклонно относился к Сальтини. Великосветские дамы и жены фабрикантов и банкиров во главе с графиней Пирелли организовали комитет покровительства Номадельфии. Общаться с доном Зено и посещать Номадельфию одно время стало модой в этих фешенебельных кругах.

Успех Сальтини в Ватикане и в кругах миланских капиталистов имел под собой довольно прозаическую подоплеку. Номадельфия находилась, как мы уже упоминали, в провинции Эмилия, слывущей за одну из наиболее «красных» в Италии. Это та самая провинция, в которой подвизаются уже знакомые читателю «летучие братцы». По замыслу церковной иерархии деятельность дона Зено должна была служить наглядным примером того, что католическая церковь и демохристианское правительство не только покровительствуют бедным, но и проводят на практике «настоящий» коммунизм, причем «добрым» путем, не «обижая» капиталистов, даже чуть ли не с их помощью.

Но прошло некоторое время, и газеты, хвалившие раньше Сальтини, стали намекать, что он увлекся своей миссией и взаправду возомнил себя «апостолом», что, надеясь на поддержку Ватикана и власть имущих, он сорил деньгами и выдавал векселя без покрытия. Один буржуазный журналист сообщал, что излюбленный ответ дона Зено надоедавшим ему кредиторам был: «Благодарите небо, что я вам не плачу. Чем больше вам будут должны бедные, тем легче будет вам пробраться в рай».

Энтузиазм покровителей к дону Зено стал остывать и вот почему.

Ослепленные клерикальной пропагандой, в «Город братства» стекались сироты и бездомные из разных районов Италии. Дон Зено встречал их с распростертыми объятиями, уверяя, что всех накормит «святой дух». Однако «святой дух» проявлял непростительную скаредность. Дело в том, что ни Ватикан, ни демохристианское правительство, ни миланские миллионеры не были расположены тратить на затею дона Зено крупные суммы денег. Они готовы были пожертвовать, но ровно столько, сколько нужно было для поддержания небольшой, «приличной»

показательной богадельни, а не брать под свою опеку хотя бы тысячную долю итальянских подкидышей и бездомных.

Настал день, когда дон Зено не смог свести концы с концами и обеспечить хлеб насущный «апостолам». Голод стал наведываться все чаще в Номадельфию, несмотря на все усилия ее основателя создать своим питомцам нормальные условия для существования.

В том, что дон Зено был предан своей общине, не приходится сомневаться. Печать сообщала, что, когда однажды один из членов общины во время молебна упал с голоду в обморок, дон Зено снял с себя ризы и вместе с церковной утварью отнес их в ломбард, чтобы на вырученные деньги купить хлеба своим питомцам. Но такие героические меры не могли разрешить бедственного положения Номадельфии. Община, лишившись кредита, быстро двигалась к банкротству. Сальтини просил своих благодетелей увеличить помощь, он грозил им адом, пугал их приходом коммунизма, он требовал не подачек, а миллионов (дефицит Номадельфии исчислялся к началу 1953 г. в 436 млн. лир, т. е. около 750 тыс. долларов), но от него отмахивались, как от назойливой мухи.

В конце концов терпение у Зено лопнуло, он снялся всей общиной и направился в ближайший город — Модену, где, ворвавшись во дворец к губернатору, потребовал немедленно выдать 10 млн. лир, угрожая в противном случае «революцией». Губернатор вызвал на всякий случай жандармов и войска и позвонил Шельбе — в то время министру внутренних дел. Шельба разрешил выдать 10 млн., но священнику всего этого не простил.

Шельбе давно был не по нутру основатель Номадельфии. Полицейские неоднократно доносили ему, что Сальтини не выступает активно против коммунистов, что он потворствует «крамоле», что в Номадельфии командуют «коммунистические агенты». Однажды Шельба лично посетил Номадельфию. Визит разочаровал его. Голодные «апостолы» приняли клерикального министра без энтузиазма. Желая подвергнуть их еще одной проверке, Шельба установил в Номадельфии избирательный участок. Подсчет голосов во время очередных выборов показал, что «апостолы» не подали ни одного (!) голоса за христианско-демократическую партию. Результат этого голосования окончательно решил судьбу «Города братства» и ее творца — отца Сальтини.

Пий XII, раньше заявлявший, что «папа поддерживает дона Зено», назначил особую комиссию во главе с кардиналом Боргончини Дука, которой поручил обследовать Номадельфию. Дон Зено был вызван на допрос к секретарю «св. канцелярии» (инквизиции) кардиналу Писсардо. Последний, как сообщали итальянские газеты, пытался убедить Сальтини не настаивать перед Ватиканом и правительством о помощи на том основании, что якобы у них денег мало, да и те, которые есть, нужны для борьбы с коммунизмом. Но, даже если бы и имелись лишние деньги, было бы бессмыслицей тратить их на помощь нуждающимся, утверждал Писсардо, ибо все равно бесполезно пытаться искоренить нищету и прочее зло, существующее на земле по воле божьей в наказание за первородный грех Адама и Евы!

Стремление установить справедливость на земле является «коммунистической» ересью, поучал дона Зено кардинал-инквизитор, ибо если бы такую справедливость можно было бы установить, то отпала бы необходимость искупления, а с нею и надобность в самой церкви. Церковная доктрина учит, что нужно терпеть зло и верить в загробную справедливость. За муки на земле, за земной ад будет сторицей воздано после смерти в раю. В ответ дон Зено будто бы спросил: если это так, то почему папа и кардиналы, в частности сам кардинал Писсардо, всячески избегают земных мук и предпочитают вкушать земные блага,— разве они не верят в рай и не желают попасть в него?

Разговор кончился не в пользу дона Зено. Буржуазная печать продолжала вести против него враждебную кампанию. Был пущен слух, что дон Зено «одержимый», т. е. попросту сумасшедший. Кредиторы подали на него в суд по обвинению в злостной неуплате долгов, а кардинал Шустер, тот самый, который ранее расхваливал его на все лады, опубликовал заявление, осуждавшее «нездоровую» мистику номадельфийцев и запрещавшее католикам поддерживать их «антицерковную затею». В марте 1953 г. кардинал Боргончини Дука вызвал в Рим основателя Номадельфии и прочел ему решение «св. канцелярии» (инквизиции), предписывавшее ему немедленно сдать Номадельфию представителю салезианского ордена, а самому отправиться в отдаленный монастырь на покаяние. Пока дон Зено слушал сей приговор, отряд вооруженных жандармов по приказу Шельбы ворвался в Номадельфию и

Священник Зено Сальтини на скамье подсудимых в г. Болонье

принялся разрушать «Город братства». Жандармы погрузили взрослых людей на грузовики и вывезли под конвоем за пределы «красной» Эмилии. Сопротивлявшихся, без различия возраста и пола, избивали. Несовершеннолетних разместили насильно в различных монастырских приютах. Жалкие лачуги — бараки бывшего концлагеря, в которых ютились «апостолы» в течение 9 лет,— были разрушены и снесены с лица земли «христианской» полицией Шельбы.

На этом кончается история Номадельфии и ее обитателей. Что же касается дона Зено, то он принес еще немало забот Ватикану.

Когда священнику Сальтини было прочтено решение «св. канцелярии», отстранявшее его от руководства Номадельфией, он смирился и обещал подчиниться, но затем, узнав о разгроме жандармами его общины, сбежал из монастыря и, укрывшись у друзей, написал и издал в свое оправдание уже упомянутую нами книжку — «Мы не согласны!», настоящий обвинительный акт, разоблачающий лицемерие Ватикана и клерикального правительства Италии в так называемом социальном вопросе.

Вот уже восемь лет, писал дон Зено, христианские демократы, поддерживаемые Ватиканом, правят Италией. Какие же результаты дало их правление? Клерикальное правительство «не признало права на жизнь за всеми гражданами, одобрило эксплуатацию людей и наживу на плодах их труда; подвергло жестоким преследованиям демократические права граждан; разрешило, более того: защищало силой злоупотребления правом на частную собственность, согласилось, чтобы при найме рабочих делались различия и предпочтения в зависимости от идей и партийной принадлежности; обмануло народ, пообещав кров для всех и обеспечив его только для ничтожного меньшинства; покровительствовало строительству дворцов, жить в которых не по карману большинству граждан; в экономически отсталых районах Италии санкционировало рабство рабочих, которых хозяева морят голодом, заставляя работать по 10 часов в сутки за 300 или 400 лир; обеспечило огромные оклады своим министрам и высшим чиновникам; надувало неимущих католиков, прикрываясь христовым именем, и предупреждало их — этих жертв ее социальной системы — голосовать за себя, пугая коммунистической опасностью и преследуя неугодные правительству политические партии» [1]. Яснее и не скажешь!

Духовенство и Ватикан, утверждает далее священник Зено Сальтини, полностью разделяют ответственность за антинародную политику христианских демократов.

Сальтини разоблачает Ватикан и демохристианское правительство как прихвостней итальянской буржуазии. Обращаясь к монсиньору Монтини, тогдашнему замести-

---

[1] *Don Zeno Saltini*, Non siamo d'acordo! p. 13—14.

телю статс-секретаря Ватикана и влиятельнейшему советнику Пия XII, дон Зено говорит: «Шесть миллионов итальянцев живут в нищете и впроголодь не потому, что у государства нет средств, а потому, что эти средства расходуются в интересах господствующей касты, в частности — на полицию и жандармов, призванных держать голодных в послушании. Не забывайте, ваше преосвященство, что желудок имеет божественное значение. Было бы интересно увидеть, как почувствовали бы себя вельможи святого престола, если бы им пришлось жить впроголодь, как номадельфийцам» [1].

«Вы ответите,— продолжает дон Зено, обращаясь к тому же Монтини,— а как же нам жить и работать в наших дворцах, не получая за это хорошего вознаграждения? А какое нам дело до ваших дворцов, если мы живем, как рабы? Если вы не на словах, а на деле наши отцы,— оставьте ваши дворцы и идите жить с нами и голодать вместе с нами. Ведь могли же жить в древности отцы церкви в катакомбах, чего же вам стесняться?»

Что и говорить, дон Зено бил не в бровь, а в глаз не только Монтини, но и самому папе римскому. Далее основатель Номадельфии спрашивает монсиньора Монтини: «Почему Ватикан не отлучил от церкви Шельбу и демохристианское правительство? Не говорите мне: «бедное» демохристианское правительство, разве оно в состоянии сделать больше, чем оно делает? А Шельба в состоянии посылать грузовики с жандармами против беззащитных детей и подвергать ссылке ни в чем не повинных несчастных? Можно ли назвать католиком того, кто возглавляет правительство, проводящее в жизнь социальную систему детоубийства, матереубийства, отцеубийства?» [2].

Но, если клерикальное правительство и капиталисты отказываются помочь голодающим, почему Ватикан не помогает им?

«Скажите святому отцу,— продолжает свою филиппику Сальтини,— пусть он пошлет своих счетоводов в конгрегацию «св. канцелярии»; там они найдут необходимые фонды. Бедные люди говорят: «Сытое брюхо не понимает голодного». Не худо было бы выгравировать это народное изречение на заглавном листе всех катехизисов и церков-

---

[1] *Don Zeno Saltini*, Non siamo d'acordo! p. 23—24.
[2] Там же, стр. 30.

ных книг, на всех бухгалтерских книгах монастырей, у подножия всех распятий» [1].

Дон Зено взывает к папе и просит его снизойти с его золотого трона к бедствующему человечеству. Ему нечего бояться.

«В крайнем случае,— успокаивает дон Зено Пия XII,— враги справедливости повесят нас вместе с вами. Но разве такой конец для святого отца, для именитых кардиналов, епископов, священников и всех сподвижников Христа не явился бы самым желанным венцом их деятельности? Или удобнее произносить проповеди во славу святых мучеников и наедаться в их честь, чем следовать их примеру?» [2]

Дон Зено гневно бичует расточительную роскошь папского дворца, вечно интригующую и морально разложившуюся ватиканскую знать и папский непотизм, которые веками процветают рядом со скандальной нищетой народа. Если таковы плоды христова учения, то не стоит быть христианином,— таким логическим выводом заканчивает свой обвинительный акт против Ватикана и клерикального правительства священник Зено Сальтини.

Ватикан потребовал от Сальтини, чтобы он отрекся от своего выступления. Были пущены в ход всевозможные угрозы, ему обещали оправдательный приговор суда, перед которым он должен был вскоре предстать по обвинению в злостной неуплате долгов.

Дон Зено в конце концов сдался. Он опубликовал заявление, в котором признавал свою книжку «ошибочной, порочной и вредной», и суд оправдал его [3]. Но чего стоят такие «признания», вырывать которые ватиканская инквизиция большая мастерица, как это еще известно со времен Галилея? Подобное «признание» нисколько не умаляет значения обличительного выступления дона Зено, а только подтверждает его искренность и правдивость.

Дело Сальтини характерно тем, что оно не ограничивается его персоной, что Сальтини поддерживали и другие священники и что многие деятели католической церкви как в Италии, так и в других странах разделяют его взгляды.

Номадельфия привлекла к себе не только нуждающихся в крове и хлебе бездомных и сирот. К ней тянулись

---

[1] *Don Zeno Saltini*, Non siamo d'acordo! p. 32.

[2] Там же.

[3] В 1955 г. Сальтини отказался от духовнсго сана.

молодые священники и монахи, жаждавшие полезной деятельности, символом которой была основанная доном Зено община. Имели место десятки случаев, когда монахи и священники самовольно оставляли монастыри и приходы и шли в Номадельфию сотрудничать с доном Зено. Эти добровольцы отстаивали дело Сальтини до конца, и на них Ватикан наложил столь же суровые дисциплинарные взыскания, как и на самого основателя Номадельфии.

Даже некоторые представители церковной иерархии и те разделяли взгляды Сальтини. Например, священник Давиде Турольдо, проповедник Миланского собора и один из влиятельных прелатов Северной Италии, за свои симпатии к дону Зено был смещен с поста и удален из Италии. Зено поддерживал епископ Вирджинио делла Суана, в юрисдикции которого находилась Номадельфия. Несмотря на преклонный возраст этого епископа, после истории с доном Зено Пий XII приказал сместить его и запереть в один из капуцинских монастырей, где, по слухам, он умер, замученный продолжительными допросами прокуроров «св. канцелярии» и голодовками (вынужденными постами).

Судьба Зено Сальтини и его друзей не исключение. Вот другой аналогичный случай. Данило Дольчи, 27-летний студент архитектуры, ревностный католик, оставил университет и решил посвятить себя облегчению участи безработных. Одно время он сотрудничал с доном Зено в Номадельфии, а потом основал в местечке Партинико, недалеко от Палермо (столица Сицилии), в районе классической нищеты и бандитизма, трудовую колонию «Град божий». Молодежная пресса «Католического действия» на первых порах славила его деятельность. Репортажи о нем печатались во многих клерикальных газетах и журналах. Казалось, Дольчи пользовался поддержкой правительства и церковных властей. И вдруг в феврале 1954 г. в газетах появляется сообщение, что жандармы разогнали «Град божий», а самого Дольчи задержали в Милане, взяв с него подписку о невозвращении в Сицилию. А случилось то, что его деятельность пришлась не по вкусу сицилийским помещикам и мафии — тайной террористической организации помещиков, действующей на юге Италии и являющейся социальной опорой клерикализма и церкви в Сицилии. Оказывается, Дольчи, помогая батракам и крестьянам-беднякам, «смущал» их, играя на руку «красным»!

Сицилийские помещики потребовали от своего земляка Шельбы (Шельба по происхождению сицилиец, с давних пор был связан с мафией), возглавлявшего тогда правительство, прекратить этот «скандал», и тот охотно согласился [1].

Однако расправиться с Дольчи оказалось не так просто. Дольчи опубликовал книгу «Бандиты в Партинико», призывавшую спасти сицилийских крестьян от нищеты, голода, произвола помещиков и правительственных чиновников. После падения правительства Шельбы Дольчи вернулся в Партинико и продолжал просветительную работу среди крестьян. В январе 1956 г. безработные района Партинико обратились с патетическим призывом о помощи к правительству и итальянскому народу. На их призыв откликнулись многочисленные организации, общественные деятели, писатели, артисты. От них безработные Партинико стали получать денежные переводы, одежду, продовольственные посылки, книги. Христианско-демократическое правительство тоже откликнулось на призыв: в Партинико были направлены... 300 карабинеров и полицейских. 2 февраля 1956 г. Данило Дольчи и шесть руководителей безработных батраков были арестованы и брошены в тюрьму. Только возмущение всех слоев населения Италии спасло Дольчи и его друзей от сурового судебного приговора.

Ватиканская верхушка стремится изолировать, ошельмовать, лишить сана священников и католических деятелей, которые начинают прозревать, которые становятся на сторону рабочего класса, выступая за мир и социальный прогресс. Между тем сама жизнь все чаще требует от духовенства ясного ответа на злободневные вопросы, вызывая у многих из них «кризис совести», протест и негодование против капитализма, обрекающего массы на нищету и лишения, и против ватиканской иерархии, оправдывающей капитализм и пользующейся всеми благами жизни, но проповедующей простым людям воздержание и смирение.

Низшее духовенство по своему социальному составу тесно связано с крестьянством и мелкой буржуазией — двумя классами, которые являются жертвами капиталистических монополий и хронически переживают идейный

[1] См. «L'Unitá», Roma, 20. II. 1954.

«Социальный» католик Данило Дольчи
и его друзья в трибунале г. Палермо

разброд и духовный кризис. Политические чаяния и настроения этих классов не могут не отражаться также на настроениях низшего духовенства. Еще более чувствительны в этом отношении массовые католические организации, не исключая демохристианской партии, в которых с углублением общего политического и экономического кризиса капиталистического мира все ярче проявляются течения, выступающие за мир, требующие отказа от проамериканского курса клерикальных партий, требующие

положительной социальной политики и возобновления дружественных связей с Коммунистической партией.

Таким является течение в демохристианской партии, возглавляемое мэром Флоренции Джорджо Ла Пира. Видный деятель христианско-демократической партии, Ла Пира приобрел широкую известность в конце 1953 г. в связи с нашумевшей историей закрытия флорентийской фабрики «Пиньоне», принадлежащей итальянскому тресту «Сниа-Вискоза», связанному с крупнейшей американской монополией «Дюпон де Немур». Ватикан является одним из держателей акций «Сниа-Вискоза». Фабрика «Пиньоне» производила машинное оборудование и военное снаряжение. В конце 1953 г. американцы приказали фабрику закрыть, мотивируя тем, что большинство рабочих «Пиньоне» — коммунисты. Трест «Сниа-Вискоза» послушно выполнил приказ, и более 2500 человек служащих и рабочих,— а с семьями всего около 10 тыс. человек,— оказалось на улице. На защиту рабочих «Пиньоне» встали коммунисты, левые социалисты, ИВКТ и народ Флоренции. В их защиту выступил и мэр Флоренции Ла Пира, депутат и один из лидеров клерикальной партии. Он обратился с воззванием ко всем епископам Италии и к лидерам всех партий, в том числе и к левым, прося поддержать рабочих «Пиньоне» и не допустить закрытия фабрики. Инициативу Ла Пира поддержали кардинал Леркаро, несколько епископов, активисты массовых католических организаций и, разумеется, коммунисты и левые социалисты. Это позволило создать на деле широкий национальный фронт, от католиков до коммунистов — фронт борьбы за права рабочих «Пиньоне», что в конечном итоге обеспечило победу рабочих и заставило трест «Сниа-Вискоза» вновь открыть фабрику.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в католическом мире имеются два основных течения: одно — ведущее реакционную политику, другое — требующее изменить этот курс и готовое выступать в защиту народных интересов вместе с коммунистами и левыми социалистами, несмотря на их отлучение от церкви. Многочисленные симптомы свидетельствуют о росте влияния второго направления.

Недовольство официальным курсом клерикальной партии и Ватикана нарастает и в молодежном католическом движении Италии. В 1954 г. подал в отставку Рос-

си, президент молодежной организации «Католического действия», выступавший за объединенные усилия в пользу мира и за запрещение термоядерного оружия. В 1956 г. секретарь демократической партии Фанфани разогнал руководство молодежных организаций ХДП за «прокоммунистические» симпатии [1]. Среди молодежи «Католического действия» все шире пробивают себе дорогу новые понятия, и она, освобождаясь от опеки «духовных ассистентов», открывает глаза на итальянскую социальную действительность.

Если отвлечься хоть немного от руководящей клерикальной верхушки, писал в апреле 1954 г. П. Тольятти, анализируя эти новые тенденции в католическом движении, то «вы встретите людей, которые видят и сознают серьезные проблемы, возникающие ныне перед человечеством, но они не уверены, по какому пути следовать, и поэтому проявляют скептицизм и недоверие. Если вы затем обратите внимание на среднюю прослойку и широкие католические массы, то вы почувствуете, что положение здесь совершенно другое. Большая часть их уже с нами, идет за нами и голосует за нас. Но и та часть католиков, которая не с нами, которая еще враждебно настроена по отношению к нам, ощущает ту же необходимость, что и массы, которыми мы руководим. Можно сказать, что между массами, на которые опирается организованный католический мир, и коммунистическими социалистическими массами ныне имеется больше точек соприкосновения, чем между людьми, которые ими руководят. Таким образом, имеется широкая возможность взаимопонимания, сближения и согласия, и по этому пути мы должны идти. Именно по этому пути мы должны направить свою деятельность, мы, итальянские коммунисты, находящиеся в центре католического мира, на которых история и сам ход событий возлагают особую задачу.

Это новая обстановка. Это новый вопрос. Новыми должны быть указания и решения» [2].

В другом своем выступлении Тольятти заявил: «Мы не требуем от католического мира поддержки всех наших требований...

---

[1] См. «Avanguardia», Roma, 8. VII. 1956.

[2] *Пальмиро Тольятти,* За широкое единство всех национальных сил Италии («За прочный мир, за народную демократию!», 23 июня 1954 г.).

Мы предлагаем католическим силам вместе с коммунистами, с социалистами и со всеми прогрессивными течениями попытаться достигнуть конкретного соглашения для разрешения основных проблем как в области международной политики, так и в области внутренней политики. Например, можно было бы достигнуть соглашения о борьбе против атомного оружия, о мерах социального характера для уничтожения внутреннего политического напряжения»[1].

В 1955 г. оппозиция католических масс политике «холодной войны» усилилась. Кризис в католическом лагере углубился как в верхах, так и в низах. Об этом говорит не только отставка правительства Шельбы, но и избрание на пост президента Италии Гронки, против которого выступала группа Фанфани — Шельба.

В начале 1955 г. в итальянском парламенте два демохристианских депутата Бартезаги и Меллони осудили ратификацию парижских соглашений. Они были немедленно исключены из партии, но продолжали борьбу за мир.

Значительная часть кадров католических организаций ищет контакта с коммунистами и ориентируется или начинает ориентироваться отнюдь не в направлении, желаемом руководством демохристианской партии.

Заключение государственного договора с Австрией, обеспечивающего ее независимость и мирное развитие на основе нейтралитета, не могло не оказать в свою очередь влияния на настроения католических кругов Италии. Откликом на это событие была статья секретаря миланской организации демохристианской партии Камилло Рипамонти, опубликованная в миланском клерикальном еженедельнике «Проспеттиве» (поддерживающем направление Гронки), в которой автор осуждал «глупый, назойливый антикоммунизм», требовал исключения из парламентской фракции христианско-демократической партии бывшего военного преступника маршала Мессе и одобрял австрийский нейтралитет. Рипамонти высказал пожелание, чтобы «католический мир стал наравне с нейтральными странами Азии и Африки руководящим и решающим элементом нового международного положения, отличительной чертой которого должно стать достижение подлинной раз-

---

[1] См. «Правда», 3 июня 1954 г.

рядки и мирного сосуществования в отношениях с народами». С подобными же заявлениями выступили католические журналы «Иль Ребелле эд иль Конформиста», отражающий мнение католиков — бывших участников Сопротивления, и «Дибатито политико», издаваемый депутатами Бартезаги и Меллони [1].

Настойчиво выступал за прогрессивные реформы внутри страны и за международную разрядку мэр Флоренции Ла Пира. В июне 1955 г. Ла Пира дал интервью корреспонденту «Правды» в Италии, в котором высказался за улучшение отношений между Италией и СССР [2].

Выраженные в вышеприведенном интервью корреспонденту «Правды» идеи и пожелания Ла Пира, как и сам факт его беседы с представителем центрального органа КПСС, вызвали недовольство в руководящих кругах Ватикана. В конце июля «Оссерваторе романо» осудила интервью Ла Пира корреспонденту «Правды». Выступление официального органа Ватикана вызвало протесты и заявления солидарности с Ла Пира ряда видных католических деятелей Италии и Франции. В частности, французский католический деятель Франсуа Мориак заявил: «Говорите что хотите, но я поддерживаю Ла Пира потому, что повинуюсь в первую очередь моей совести, которую считаю выше всяких других авторитетов» [3].

Ватикан отрицательно отнесся и к созываемым по инициативе Ла Пира конгрессам «За мир и христианскую цивилизацию», особенно к последнему конгрессу, заседавшему во Флоренции в июле 1955 г. На этом конгрессе впервые раздались голоса, призывавшие к прекращению «холодной войны», к сотрудничеству между Западом и Востоком и к взаимопониманию между католиками и коммунистами. Особое внимание привлекли выступления иезуита Даниелона и Ф. Мориака.

Даниелон призвал католиков смело становиться на сторону рабочих, цель которых — освободиться от «рабства эксплуатации и добиться экономической и политической зрелости», и поддерживать «молодые народы Азии и Африки, впервые почувствовавшие, что могут располагать своей собственной судьбой». «Социалисты,— сказал

---

[1] См. «Vie Nuove», Roma, 24, 12. VI. 1955.
[2] См. «Правда», 21 июня 1955 г.
[3] «Nuovi Argomenti» № 14, Roma 1955, p. 96.

Даниелон,— должны приветствовать участие католиков в борьбе за идеалы, которым социалисты посвятили свыше ста лет борьбы и к которым христианство во многих случаях относилось и относится враждебно. Если социалисты в конечном счете оказались правы,— это значит, что они молились (т. е. действовали, поясняет Даниелон.— *И. Л.*) лучше, чем христиане, это значит, что бог предпочел социалистов христианам. Но главное не в установлении первенства, а в том, чтобы добиться освобождения угнетенных, чтобы превратить людей потенциальных в действительных» [1].

Выступление иезуита Даниелона — новое доказательство того, что даже в иезуитском ордене далеко не все его члены поддерживают политику «холодной войны». Оно также подтверждает, что критика коммунистами и социалистами «социальной» политики католической церкви как политики, проводимой в интересах буржуазии и империализма, вполне обоснована. Столь же категорически в этом отношении было выступление и Ф. Мориака.

Он признал, что буржуазия смотрит на религию, как на узду, с помощью которой она может держать в повиновении народ. «Религия необходима, но только для народа»,— эта фраза, говорит Мориак, «самая неблагородная из всех изобретенных буржуазной Европой». Религия, признает Мориак, использовалась власть имущими для обмана бедных, для усыпления их «сказками о потустороннем мире, в которые мы сами не верим, с тем чтобы бедные примирились быть в земном мире эксплуатируемыми существами». Власть имущие действуют по принципу, что «религия хороша не потому, что она правдива, а потому, что она полезна и тормозит стремление рабов к освобождению». «Чересчур много христиан,— продолжает Мориак,— считает себя вправе мириться с существующими условиями жизни. Они уживаются с несправедливостью, притом довольно удобно, под предлогом, что они верят в загробную справедливость». Мориак призвал католиков изменить существующий социальный порядок и бороться против «самого кровожадного из всех богов, господствующего в наших демократиях,— английского, американского, итальянского, французского бога денег, способного на лю-

---

[1] «Nuovi Argomenti» № 14, Roma 1955, p. 104.

бое преступление и проливающего без конца кровь бедных» [1].

Правда, Мориак далеко не последователен, он не понимает сущности коммунистической идеологии, что отнюдь не умаляет значения его критики высшего духовенства.

Выступления левых католиков вызывают репрессии со стороны Ватикана и реакционного руководства итальянской христианско-демократической партии. В июле 1955 г. Фанфани наложил дисциплинарные взыскания на членов правления молодежной организации этой партии Умберто Дзаппулли, Франко Боярди и Джузеппе Кьярамонти, участвовавших в качестве наблюдателей на Всемирной Ассамблее Мира в Хельсинки. Дзаппулли был отстранен за это «преступление» на 12 месяцев от всякой политической деятельности в рядах партии, а Боярди и Кьярамонти — на четыре месяца. Одновременно директор журнала «Проспеттиве» Момбелло Аристиде Маркетти, один из руководителей партийной организации ХДП провинции Варезе, был исключен за то, что возглавляемый им журнал, как указывается в решении руководства демохристианской партии, проводил линию, «противоречащую курсу и престижу партии». Как уже было сказано ранее, «Проспеттиве» осуждал политику «с позиции силы».

Если в начале 1955 г. Фанфани удалось сравнительно легко изгнать Бартезаги и Меллони, выступавших против безоговорочного одобрения парижских соглашений, то теперь аналогичное решение встретило энергичные протесты многочисленных клерикальных организаций. В ответ на решение центрального руководства редакция «Проспеттиве» собрала специальное совещание, на котором присутствовали многие члены провинциальных партийных комитетов ХДП Турина, Специи, Болоньи, Венеции, Варезе, Новары, Неаполя и других городов. В резолюции, принятой совещанием, говорилось, что исключение Маркетти из партии «вызвало удивление, если не сказать возмущение, периферийных партийных органов, видевших в журнале «Проспеттиве» верного и последовательного выразителя их требований». С подобными же резолюциями выступили провинциальные комитеты демохристианской партии Милана и Варезе, Ассоциация католических партизан и ряд других клерикальных организаций.

---

[1] «Nuovi Argomenti» № 14, Roma 1955, p. 105—106.

Итальянская печать, комментируя эти события, выражала сомнение относительно того, удастся ли руководству демохристианской партии при помощи драконовских мер сломить все растущую оппозицию католических масс проводимому партией политическому курсу. Прогнозы печати оправдались.

В марте 1956 г. президент Италии Гронки произнес в конгрессе США речь, в которой призвал западные страны к мирному соревнованию со странами социалистического лагеря. Он заявил: «Никто, ни отдельные люди, ни нации, ни группы наций не могут без мучительной тревоги рассматривать перспективы, вытекающие перед земным шаром, мирное развитие которого опирается только на военную силу...». Гронки сказал, что гонка вооружений «представляет собою для Италии трагическую роскошь». Вместо гонки вооружений необходимо развивать экономику страны и произвести необходимые социальные реформы. Гронки дал понять, что полицейские преследования коммунистов, которых требуют агрессивные силы США, совершенно бесполезны. Выступление Гронки показывает, что сопротивление реакционному курсу, проводимому в течение стольких лет клерикальным руководством, нарастает внутри самой демохристианской партии.

Как относятся коммунисты к кризису в клерикальном лагере? Нас радует, говорит Лонго, любой прогресс в рядах христианских демократов, но мы должны указывать на каждое противоречие между словом и делом, между предпосылками и выводами, ибо недостаточно разоблачать,— надо действовать, недостаточно иметь хорошую программу,— надо располагать социальными силами, могущими ее реализовать, недостаточно знать, что это за силы, а следует их объединять, мобилизовать и привести в действие [1].

Коммунисты сегодня, как и вчера, протягивают руку всем верующим без исключения, предлагая им вместе бороться за мир, прогресс и свободу, за братство между народами, за человеческое счастье. Коммунисты считают, что философские или религиозные различия не

---

[1] См. *Луиджи Лонго*, Борьба итальянских коммунистов за свободу, мир и сдвиг влево («За прочный мир, за народную демократию!», 5 августа 1955 г.).

должны удерживать людей от совместной борьбы за эти цели.

Пальмиро Тольятти в своем выступлении об итогах XX съезда КПСС заявил:

«С особым призывом, как всегда, мы должны обратиться к католическому миру. В прошлом, когда нависшая над человечеством опасность быть ввергнутым кучкой сумасшедших в пропасть разрушительной атомной войны казалась особенно серьезной, мы обратились с призывом, который не мог не оказать своего влияния, хотя и не в той степени, в какой это было необходимо. Ныне положение является иным. Недавно мы слышали, как по случаю рождества глава католической церкви выдвинул предложения, направленные на улучшение международной обстановки. Эти предложения касаются запрещения испытаний атомного оружия, начала разоружения, хотя бы и частичного, и установления контроля над вооружениями. Они выдвинуты в качестве мер, которые нужно осуществить одновременно. Мы заявили тогда, что это являлось разумной основой для действия на международной арене.

Хорошо, в нашем правительстве представители политического католического движения составляют большинство, и не думаю, чтобы социал-демократы или либералы смогли бы воспротивиться им в этом вопросе. Почему же они сами не выдвигают эти предложения главы католической церкви? Почему же они не кладут их в основу инициативы итальянского правительства с тем, чтобы идти по пути международной разрядки, чтобы улучшить отношения между всеми государствами, чтобы разрешить некоторые, самые серьезные, проблемы, стоящие перед человечеством? Какова позиция католического мира в отношении пяти принципов, разработанных самыми крупными азиатскими государствами и принятых Советским Союзом, включающих невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета государств, ненападение, экономическое и культурное сотрудничество и мирное разрешение всех спорных вопросов? Неужели католики не могут в этой области делать то же, что буддисты, мусульмане и верующие, исповедующие другие азиатские религии? Возможно ли, чтобы католический мир был низведен до положения защитника американского образа жизни, который в этой области означает политику «с позиции

силы», политику, которая хочет толкнуть мир на грань войны, с тем чтобы позволить империалистам извлекать из этой обстановки максимальную выгоду? Таковы практические вопросы, которые мы выдвигаем и на которые требуем точного ответа» [1].

Друзья мира во всем мире приветствуют усиление в рядах католического движения тех сил, которые готовы действовать совместно со всеми миролюбивыми людьми всех стран в деле защиты мира и борьбы за социальный прогресс.

---

[1] *Пальмиро Тольятти*, Новые условия борьбы за мир и переход к социализму («За прочный мир, за народную демократию!», 29 марта 1956 г.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Маркс К. и *Энгельс Ф.*, О религии. М. 1955.

Маркс К., Хронологические выписки. См. «Архив Маркса и Энгельса». Т. V—VIII. М. 1935—1946.

Энгельс Ф., Движения 1847 года. См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., 2-е изд., т. IV.

Энгельс Ф., К истории древних германцев. М. 1937.

Энгельс Ф., Крестьянская война в Германии. М. 1952.

Ленин В. И., О религии. М. 1954.

Ленин В. И., Третий съезд. См. Соч., т. 8.

Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм. См. Соч., т. 14.

Ленин В. И., О значении воинствующего материализма. Соч., т. 33.

Ленин В. И., Организация масс немецкими католиками. См. «Коммунист» № 6. 1955 г.

II. ИСТОЧНИКИ. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВАТИКАНА И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ. СВИДЕТЕЛЬСТВА СОВРЕМЕННИКОВ. СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Адамов Е. А., Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма. 1877—1900. Сб. документов. М.—Л. 1931.

Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой Французской революции. Сб. материалов. Ч. I. М. 1933.

Герцен А. И., Письма из Франции и Италии. С того берега. М.—Л. 1931.

Инфессура Стефано и *Бурхард Иоганн*, Дневники. М. 1939.

Ланда Диэго де, Сообщение о делах в Юкатане. Перевод со староиспанского, вводная статья и примечания Ю. В. Кнорозова. М.—Л 1955.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917. Серия вторая. 1900—1913. Т. 18. Ч. II. М. 1938.

Путешествия Христофора Колумба (дневники, письма, документы). 3-е изд. М. 1956.

Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. № 6. Петербург. 1918.

Средневековье в его памятниках. Под ред. Д. Н. Егорова. М. 1913.
Хрестоматия по истории средних веков. Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. Т. I. М. 1953.
Шпренгер Я. и *Инститорис Г.*, Молот ведьм. М. 1932.
Acta Leonis XIII. V. III. Roma. S. d.
American Catholic Who's Who. V. 10 for 1952—1953. Michigan.
Annuario Pontificio. Citta del Vaticano. 1954, 1955, 1956.
La Attivita della Santa Sede. Citta del Vaticano. 1941, 1942, 1943, 1944, 1945.
Bo Dino del, La crisi dei cattolici italiani. Roma. 1954.
Boulard F., Nelle parrochie di campagna. Bologna. 1948.
Boulard F., Essor ou déclin du clergé francais. Paris. 1950.
Brezzi Paolo, La diplomazia pontificia (Documenti). Milano. 1942.
Jl «Caso Dolci». Torino. 1956.
Calliari Paolo, Il papa veduto da vicino. Spunti apologetici. Milano. 1950
Catholic mind through 50 years. New York. 1953.
Ceccaroni Agostino, Picola enciclopedia eclesiastica. Milano. 1953.
Church and organized movements. New York. 1946.
Church and Society (Catholic Social and Political thought and movements, (1789—1951). Ed. by J. N. Moody. New York. 1953.
The Clergy and Civil Defense. Washington. 1951.
Código de derecho canónico y legislacićn complementaria. Madrid. 1951.
La Comunita Internazionale. Atti della XXII settimana sociale dei cattolici italiani. Roma. 1949.
Coreal François, Voyages aux Indes occidentales, contenant ce qu'il a vu de plus remarquable pendant son sejour despuis 1666 jusqu' en 1697. V. I—II. Amsterdam. S. d.
Cristianizzazione del Proletariato. Relazione del Congresso di Charleroi 1947. Brescia. 1950.
Cronin John F., S. J., Catholic Social Action. Milwaukee. 1948.
Cronin John F., S. J., Catholic Social Principles. The social teaching of the Catholic Church applied to American Economic Life. Milwaukee. 1951.
Dalles John F., Faith of our fathers. Department of State. Washington. 1954.
Discorsi e radio messaggi di sua Santita Pio XII. V. XIII. Roma. 1951.
Documentos inéditos de Ultramar. 2a. Serie. V. XX. Madrid. S. d.
Dolci Danilo, Banditi a Partinico. Bari. 1956.
Eyzaguirre Ignazio, Intereses católicos en America. V. I—II. México. 1863.
Godin H. et *Daniel J.*, La France — pays de mission? Paris. 1950.
Goller E., Die Einnahmen der Apostolischen kammer unter Johann XXII. Paderborn. 1910.
Goller E., Die Einnahmen der Apostolischen kammer unter Benedikt XIII. Paderborn. 1911.
Handbuch der religiösen Gegenwarts Fragen. Herausgegeben von Erzbischof Dr. Konrad Gröber. Mit Empfehlung des deutschen Gesamt-Episcopates. Freiburg 1940.
Haberg Hermannus, Taxae pro communibus servitis. Ex libris abligationum ab anno 1295 ausque annum 1455 confectis. Biblioteca Apostolica Vaticana. 1949.
Humbolt Alesandre de, Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne. V. I—II. Paris. 1825.

Unstrucciones a los hermanos jesuitas administradores de Haciendas. Prólogo y Notas de François Chevalier. México. 1950.
Juan Jorge y *Ulloa Antonio*, Noticias secretas dc América. V. I—II. Madrid. 1918.
Kannengisier A. abbe, Catholiques allemands. Paris. 1892.
Konetzke Ricardo, Colección de Documentos para la Historia de la formación social de Hispano — America (1493—1810). V. I. Madrid. 1953.
Kurth G., L'Eglise aux tournauts de Histoire. Bruxelles. 1927.
Las Casas Bartolome de, Apologetica historia de las Indias. Madrid. 1909.
Las Casas Bartolome de, Historia de las Indias. V. I—V. Madrid. 1875—1878.
Las Casas Bartolome de, Breve relación de la destrucción de las Indias. Sevilla. 1952.
Leclercq Jacques chanoine, Le probleme de la foi dans les milieux intellectueles au XX-e siécle. Paris. 1950.
Loew M. R., In missione proletaria. Bréscia. 1947.
Lunadoro G., Relazione della Corte di Roma. Bracciano. 1650.
Mazzetti R., Memorie de don Zeno e di Nomadelfia. Parma. 1956.
Marchetti Ottavio, S. J., Esami di coscienza per le religiose. Roma. 1946.
Marchetti Ottavio, S. J., Il sacerdote. Roma. 1950.
Maynard Theodor, The story of american catholicism. New York. 1943.
The Military Chaplaincy. A Report. Washington. 1950.
Morelos y la Iglesia Catolica. Documentos. México. 1948.
Morgan Thomas B., The listening post. New York. 1944.
National Catholic Almanach. Paterson — New Jersey. 1950.
Nitti F. S., Meditazioni e ricordi. Milano. 1933.
La Nuova disciplina canonica sulle monache. Roma. 1950.
Official Catholic Directory. New York. 1950.
Orlando V. E., Su alcuni miei raporti di governo con la Santa Sede. Napoli. 1930.
Palafox y *Mendoza J. de*, Obras. V. XI. Madrid. 1762.
Les papes princes italiens. Paris. 1850.
Pinelli Luca, Della perfezione religiosa. Roma. 1839.
Poynter I. W., The Popes and social Problems. London. 1949.
Les prêtres — ouvriers. Documents. Paris. 1954.
Radar, Organizzazione del capitale finanziario italiano. Roma. 1948.
Re Nicolo del, La curia romana. Roma. 1952.
Ryan John A. and *Boland Francis I*., Catholic Principles of Politics. New York. 1948.
Saltini Zeno don, Non siamo d'acordo! Torino. 1953.
Schmith — Elgin Paul, Le mecanisme de la déchristianisation. Paris. 1952.
Schofer K., Die Ausgaben der Apostolischen kammer über Benedikt XIII, Clemens XI und Innozenz XI. Paderborn. 1914.
Schofer K., Die Ausgaben der Apostolischen kammer unter den Papsten Urban V und Gregor XI. Paderborn. 1937.
Sharkey don, White smoke over the Vatican. Milwaukee. 1943.
Sturzo Luigi, I discorsi politici. Roma. 1951.
Suhar, Agonia della chiesa? Roma. 1948.
Tacchi-Venturi Pietro, S. J., Storia della Compagnia Gesú in Italia. V. I—II. Roma. 1950.
Townsend Wand L., The biography of His Holiness Pope Pius XI. London. 1930.
Watkin Edward Ingram, The Catholic Center. New York. 1943.

III. ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бонч-Бруевич В. Д., Борьба с католической церковью в Мексике. М. 1927.
Вопросы религии и атеизма. Сборник. Т. I—IV. М. 1950—1956.
Виппер Р. Ю., Рим и раннее христианство. М. 1954.
Виппер Р. Ю., Возникновение христианской литературы. М—Л. 1946.
Галан Ярослав, Свет с Востока. М. 1954.
Гризингер Т., Иезуиты. Т. I—II. СПБ. 1868.
Канделоро Дж., Католическое движение в Италии. М. 1955.
Корелин М. С., Важнейшие моменты в истории средневекового папства. СПБ. 1901.
Коровин Е. А., Католицизм как фактор современной мировой политики. М.—Л. 1931.
Ли Генри Чарльс, История инквизиции в средние века. СПБ. 1911.
Лозинский С. Г., Святая инквизиция. М. 1927.
Лозинский С. Г., История папства. Т. I. М. 1934.
Лопухин Я., Римский католицизм в Америке. СПБ. 1881.
Льоренте Хуан-Антонио, Критическая история испанской инквизиции. Т. I—II. М. 1936.
Михневич Д. Е., Очерки по истории католической реакции (иезуиты). М. 1955.
Мэнхэттен Авро, Ватикан. Католическая церковь — оплот мировой реакции. М. 1948.
Олар А., Христианство и французская революция 1789—1802. М. 1925.
Ранкс Леопольд, Римские папы в последние четыре столетия. Т. I—II. СПБ. 1874.
Робертсон А., Происхождение христианства. М. 1956.
Рожицын В. С., Джордано Бруно и инквизиция. М. 1955.
Рубцов Б. Т., Гуситские войны. М. 1955.
Свобода А., Тучкова А., Свободова В., Заговор Ватикана против Чехословацкой республики. М. 1950.
Тонди А., Иезуиты. М. 1955.
Шахнович М. И., Гойа против папства и инквизиции. М.—Л. 1955.
Шейнман М. М., Ватикан между двумя мировыми войнами. М.—Л. 1948.
Шейнман М. М., Идеология и политика Ватикана на службе империализма. М. 1950.
Шейнман М. М., Ватикан во второй мировой войне. М. 1951.
Шейнман М. М., Краткие очерки истории папства. М. 1952.
Шейнман М. М., Современный Ватикан. М. 1955.
Эншлен Шарль, Происхождение религии. М. 1954.
Arputhasamy Michael, L'Eglise catholique dans l'Inde. Fribourg. 1948.
Ayarragaray Lucas, La Iglesia en America y la dominación española. Buenos Aires. 1935.
Binchy D. A., State and Church in fascist Italy. London. 1937.
Blanchard Paul, The Irish and Catholic Power. Boston. 1953.
Braden Charles S., Religious aspects of the conquest of México. Chapel Hill, N. Ca. 1930.
Buonaiuti Ernesto, Pio XII. Roma. 1946.
Candeloro Giorgio, L'Azione cattolica in Italia. Roma. 1950.
Cesare R. de, Roma e lo Stato del Papa (dal ritorno del Pio IX al XX Settembre). V. I—II. Roma. 1907.

Cormack Alesander A., Tiends and agriculture. London. 1930.
Cronin Bernard Cornelius, Father Yorke and the labor movement in San Francisco. 1900—1910. Washington. 1943.
Demarco Domenico, Il tramonto dello Stato pontificio (Il papato di Gregorio XVI). Torino. 1949.
Doyle Charles Hugo, The life of Pope Pius XII. New York. 1945.
Einaudi Mario and *Goguel François*, Christian Democracy in Italy and France. Notre Dame, Ind. 1952.
Falconi Carlo, La chiesa e le organizzazioni cattoliche (1945—1955). Torino. 1956.
Franchini Vittorio, Gli indirizzi e le realtá del settecento economico romano. Milano. 1950.
Freeman James Morton, No friend of labor. New York. 1948.
Garcia Genaro, Caracter de la conquista española en America y en México. México. 1940.
Garaudy Roger, L'Eglise, le communisme et les chrétiens. Paris. 1949.
Graham Aelred, Chatolicism and the world today. London. 1953.
Gramsci Antonio, Il Risorgimento. Torino. 1949.
Gramsci Antonio, Note sul Machiavelli, sulla politica y sullo stato moderno. Torino. 1949.
Guillemain Bernard, La politique beneficiale du pape Benoit XII. Paris. 1952.
Hanke Lewis, The Spanish struggle for Justice in the Conquest of America. Philadelphia. 1949.
Hayward F., Histoire des papes. Paris. 1929.
Hearly John. Pope or Mussolini. New York. 1929.
Howell Smith A. D., Thou Art Peter. London. 1950.
Industrial Relations and the Churches, Philadelphia. 1922.
Jemolo Arturo Carlo, Chiesa e Stato in Italia negli ultimi cento anni. Torino. 1952.
Joli Henri, Le socialisme chretien. Paris. 1892.
Jurkiewicz Yaroslaw, Nunciatura Achilesa Ratti w Polsce. Warszawa. 1953.
Latreille Andre, L'Eglise catholique et la revolution Francaise. V. I—II. Paris. 1950.
Lea Henry Charles, A history of auricular confession and indulgencies in the Latin Church. V. I—II. London. 1896.
Lea Henry Charles, The Inquisition in the Spanish dependencies. New York. 1908.
Leclerc Max, Choses d'Amerique (Le crisis économique et religieuse aux Etats — Unis en 1890). Paris. 1891.
Leon Daniel de, Ultramontanism (The Roman Catholic Political machine in action). New York. 1928.
Lugan A., Le Catholicisme aux États — Unis, Paris. 1930.
Lunt William E., Papal revenues in the middle ages. V. I—II. New York. 1934.
Martini Giuseppe, La politica finanziaria dei papi in Franzia intorno alla metá del secolo XIII. Roma. 1950.
Mc. Knight John P., The Papacy, A New Appraisal. New York — Toronto. 1952.
Mecham Lloyd J., Church and State in Latin America. Chapel Hill, N. Ca. 1939.

Mörner Magnus, The political and economical activities of the Jesuits in the La Plata region. Stockholm. 1953.

Murphy John C., An Analysis of the attitudes of American catholics toward the immigrant and the negro, 1825—1925. Washington. 1940.

Nielsen Fredrick, The history of the Papacy in the XIX -th century. V. I—II. London. 1906.

Nitti F., Le socialisme catholique. Paris. 1894.

Nowicki Andrzej, Watykanski bank Pacellich. Warszawa. 1952.

Organized Religions in the United States. Philadelphia. 1948.

Pakarklis P., Ekonominė ir teisinė katalikų bažnyčios padetis Lietuvoje (XV—XIXa). Vilnius. 1956.

Pastor Ludwig, Geschichte der Päpste seit dem ausgang des Mittelalters (XV—XVIII j.). V. I—XVI. Freiburg. 1886—1933.

Pauliot Leon, Etude sur les Relations de jesuites de la Nouvelle France (1632—1672). Montreal—Paris. 1940.

Phillips C. S., The Church in France (1848—1907). London. 1936.

Pinchon Charles, Histoire du Vatican. Paris. 1946.

Ponti Ermanno, Il banco de Santo Spirito y sua funzione economica nella Roma papale (1605—1870). Roma. 1951.

Pope Liston, Millhands and Preachers. New Haven — London. 1942.

Ramirez Cabañas Joaquin, Las relaciones entre México y el Vaticano. México. 1928.

Renouard Ives, Les relations des papes d'Avignon et des compagnies commerciales et bancaires des 1316 á 1378. Paris. 1941.

Richard Robert, La conquête spirtuelle du Mexique. Paris. 1933.

Rogalski Aleksander, Katolicyzm w Niemczech po II Wojnie Swiatowej. Warszawa. 1952.

Rosa Gabriele de, Storia politica dell' Azione cattolica in Italia. V. I—II. Bari. 1953—1954.

Roth P., Geschichte des Beneficials wesens. Erlanger. 1850.

Rovan Joseph, De catholicisme politique en Allemagne. Paris. 1956.

Rowbothan Arnold H., Missionary and Mandarin. Berkley — Los Angeles. 1942.

Salvatorelli Luigi, La chiesa e il mondo. Roma. 1948.

Salvatorelli Luigi, Chiesa e stato. Firenze. 1955.

Salvemini Gaetano, Il Vaticano e il fascismo. Roma. 1945.

Seldes Georges, The Vatican, Yesterday — Today — Tomorrow. New York — London. 1934.

Seldes Georges, The Catholic crisis. New York. 1939.

Shinn Roger Lincoln, Christianity and the problem of history. New York. 1953.

Teeling William, The Pope in Politics. London. 1937.

Tondi Alighiero, Vaticano e neofacismo. Roma. 1952.

Tondi Alighiero, La potenza segreta dei gesuiti. Roma. 1953.

Tondi Alighiero, La chiesa del silenzio. Roma. 1954.

Vaussard Maurice, Histoire de la Democratie Chrétiene. France, Belgique, Italie. Paris. 1956.

Vildar Alec R., Profecy and Papacy (a study of Lamennais, the church and the revolution). London. 1954.

Wall Bernard, Report on the Vatican. London. 1956.

Woodward E. L., Three studies in european conservatism (Metternich, Guisot, The Catholic Church in the nineteenth century). London. 1929.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лаврецкий Иосиф Ромуальдович

ВАТИКАН

Религия, финансы и политика

Редактор *М. М. Шейнман*

Редактор издательства *Р. Хабаева*

Оформление художника *Н. Симагина*

Технический редактор *А. Данилина*

Ответственные корректоры *В. Кочетова* и *Т. Пастухова*

*

Сдано в набор 10 декабря 1956 г. Подписано в печать 9 марта 1957 г. Формат 84 × 108[1]/[32]. Физ. печ л. 10[1]/[2]. Условн. печ. л. 17,22. Учетно-изд. л. 18. Тираж 25 тыс. экз. А01258. Заказ № 2501. Цена 5 р. 65 к.

Государственное издательство политической литературы

Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР.

Главное управление полиграфической промышленности.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова.

Москва, Ж-54, Валовая, 28.

1р.65к.

ВАТИКАН